

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Выпуск 3

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ОТДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ТЕХНОЛОГИЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Выпуск 3

**Под общей редакцией Г. Ф. Хилажевой,
Н. К. Шамсутдиновой**

Уфа

2018

УДК 314
ББК 60.7
Р43

*Издание осуществлено при содействии
Фонда поддержки научных исследований АН РБ*

Редакционная коллегия:

Г. Ф. Хилажева, Н. К. Шамсутдинова, Р. Н. Комлева

Рецензенты:

*Н. М. Калмыкова, кандидат экономических наук,
Р. И. Ирнарзов, доктор социологических наук, профессор*

Р43 **Республика Башкортостан. Демографический доклад.** Выпуск 3 / под общ. ред. Г. Ф. Хилажевой, Н. К. Шамсутдиновой. – Уфа : Башк. энцикл., 2018. – 132 с.

ISBN 978-5-88185-425-6

В третьем выпуске настоящего Доклада на основе широкого круга статистических и социологических данных проведен анализ сложившейся демографической ситуации и вопросов реализации демографической политики на региональном и муниципальном уровнях. Авторами выявлены основные тенденции в сферах естественного и миграционного движения населения, определены противоречия и возможности в управлении демографическими процессами.

Научное издание адресовано исследователям и специалистам в области социальной и демографической политики.

УДК 314
ББК 60.7

ISBN 978-5-88185-425-6

© «Институт стратегических исследований
Республики Башкортостан», 2018
© «Башкирская энциклопедия», 2018

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	
1.1. Численность и возрастная структура населения	6
1.2. Брачная структура населения	8
1.3. Общие показатели и тенденции рождаемости	14
1.3.1. Динамика статистических показателей рождаемости	14
1.3.2. Репродуктивный потенциал населения	17
1.4. Социологический анализ репродуктивного поведения населения	20
1.4.1. Рождаемость и реализация репродуктивных установок	20
1.4.2. Особенности репродуктивного поведения населения в поколенческом разрезе	22
1.5. Характеристика смертности	24
1.5.1. Динамика статистических показателей смертности	24
1.5.2. Смертность от внешних причин	28
1.6. Миграция	34
1.6.1. Миграционные процессы в регионе	34
1.6.2. Внутренняя трудовая и образовательная миграция	38
ГЛАВА 2. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ, МИГРАЦИОННОЙ И СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	
2.1. Динамика демографических показателей в муниципальных образованиях	43
2.2. Динамика населения и миграционный баланс пристоличной территории г. Уфы (на фоне пригородов других крупнейших городов России)	57
2.3. Классификация муниципальных образований по демографическим показателям	61
2.4. Планирование и реализация демографической, миграционной и семейной политики администрациями муниципальных образований	64
2.5. Взаимодействие молодых семей и администраций муниципальных образований	68
2.6. Структура финансовых расходов на реализацию демографической, миграционной и семейной политики в муниципальных образованиях	71
ГЛАВА 3. СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ	
3.1. Теоретико-методологические основы	75
3.2. Бюджетные расходы	81
3.3. Условия жизни домохозяйств с детьми по данным выборочных обследований	83
3.4. Особенности баланса семьи и работы на промышленных предприятиях	88
3.5. Оценка представителями НКО состояния семейно-брачной сферы и семейной политики	91
3.6. Методика оценки эффективности проектной деятельности в реализации семейной политики	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	101
БАЗЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	104
ПРИЛОЖЕНИЯ	106

Авторы

Адигамова О.Ф., научный сотрудник Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан (ЦИСРиФЧК ИСИ РБ) (1.6, 2.1).

Бурханова Ф.Б., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью БашГУ (3.1).

Кадыров С.Х., кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ИСИ РБ, начальник отдела уровня жизни и обследования домашних хозяйств Башкортостанстата (3.3).

Комлева Р.Н., научный сотрудник ЦИСРиФЧК ИСИ РБ (1.3.1, 2.1, 2.6, 3.2).

Лавренюк Н.М., кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ЦИСРиФЧК ИСИ РБ, доцент кафедры социологии и работы с молодежью БашГУ (2.5, 3.6).

Леготин Э.В., кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ЦИСРиФЧК ИСИ РБ (2.3, 2.4).

Мкртчян Н.В., кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института демографии НИУ ВШЭ (2.2).

Праведников А.В., кандидат социологических наук, аналитик Медицинского информационно-аналитического центра Министерства здравоохранения РБ (3.4).

Скрябина Я.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе РБ (1.3.2).

Султанова Г.Д., младший научный сотрудник Центра социокультурного анализа ИСИ РБ (1.5.2, 2.1).

Утяшева И.Б., старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ИСИ РБ, начальник отдела статистики населения и здравоохранения Башкортостанстата (1.1, 1.2, 1.5.1, 2.1).

Хилажева Г.Ф., кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ЦИСРиФЧК ИСИ РБ (1.6, 2.1).

Чурсина К.В., научный сотрудник ЦИСРиФЧК ИСИ РБ (2.5).

Шамсутдинова Н.К., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ЦИСРиФЧК ИСИ РБ (1.4.1, 1.4.2, 3.5).

Ягафарова Д.Г., научный сотрудник ЦИСРиФЧК ИСИ РБ (1.4.2, 2.1, 3.5).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание является очередным выпуском Демографического доклада Республики Башкортостан, подготовленного коллективом Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан в рамках научных исследований Академии наук Республики Башкортостан.

Актуальность разработки демографических докладов обусловлена теми вызовами и угрозами в сфере демографического развития, которые сегодня стоят перед субъектами Российской Федерации, в том числе и Республикой Башкортостан – снижение уровня рождаемости, отставание по приращению ожидаемой продолжительности жизни при рождении, миграционная убыль населения, рост нагрузки на трудоспособное население.

Эти и другие проблемы требуют глубокого изучения процессов воспроизводства населения, пересмотра подходов к способам воздействия на них, разработки эффективных инструментов достижения целевых значений демографической, миграционной и семейной политики. Так, в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года важнейшей задачей ее реализации выдвинута стратегическая инициатива «Семья-2030», которая предполагает воздействие на процессы воспроизводства через институт семьи.

Важно учитывать, что демографическая, семейная и миграционная политика обозначена как одна из важнейших среди национальных приоритетов России. В Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставлены амбициозные задачи демографического развития – достижение устойчивого естественного прироста, значительное повышение ожидаемой продолжительности жизни при рождении и суммарного коэффициента рождаемости.

Исходя из сложившейся ситуации в сфере демографического развития, поставленных целей и задач демографической политики и строилась работа над данным докладом. Авторы стремились раскрыть такие вопросы, как причины и факторы процессов воспроизводства, миграционного движения населения; роли субъектов и агентов реализации семейной, демографической и миграционной политики (муниципальных органов власти, НКО, работодателей, молодых семей); оценки эффективности проектной деятельности в рамках реализации семейной политики.

Источниковой базой исследования явились данные текущей статистики, итоги переписей населения, результаты социологических исследований, проведенных Институтом стратегических исследований Республики Башкортостан (ранее – Институтом социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан). На их основе были проведены авторские расчеты для проведения демографического, статистического и социологического анализа. Также был привлечен массив нормативных актов – программы, планы и отчеты по реализации демографической, семейной и миграционной политики муниципальных образований Республики Башкортостан.

Демографический доклад Республики Башкортостан состоит из трех глав. В первой главе рассматривается динамика демографических показателей, особое внимание уделено анализу смертности от внешних причин и реализации репродуктивных установок населения. Во второй главе представлен комплексный анализ демографических процессов на муниципальном уровне, раскрывается роль пристоличной территории г.Уфы в формировании миграционных трендов, а также демографической, миграционной и семейной политики на муниципальном уровне. В третьей главе рассмотрен региональный уровень реализации семейной политики: теоретико-методологические подходы и практические аспекты ее реализации (бюджетные расходы на семейную политику, условия жизни домохозяйств с детьми и др.).

ГЛАВА 1

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

1.1. Численность и возрастная структура населения

К началу 2018 г. численность постоянного населения Республики Башкортостан составила 4 063 293 человека, снизившись за 2017 г. на 3,7 тыс. человек (с момента проведения ВПН-2010 – на 9 тыс. человек). Городское население республики за 2017 г. увеличилось на 3 тыс. человек (с момента ВПН-2010 – на 60,4 тыс. человек), сельское население уменьшилось на 6,7 тыс. человек (с момента ВПН-2010 – на 69,4 тыс. человек) (табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1

Численность постоянного населения на 1 января 2018 г., человек

Территория	Все население	Изменение к		Городское население	Изменение к		Сельское население	Изменение к	
		14 октября 2010 г.	1 января 2017 г.		14 октября 2010 г.	1 января 2017 г.		14 октября 2010 г.	1 января 2017 г.
Российская Федерация	146880432	4023896	76060	109326899	4013126	374 30	37553533	10770	-218476
Приволжский федеральный округ	29542696	-357003	-93878	21240195	58315	-23831	8302501	-415318	-70047
Республика Башкортостан	4063293	-8999	-3679	2522024	60372	3052	1541269	-69371	-6731

Источник: данные Башкортостанстата.

В приросте численности городского населения Башкортостана в большей мере сыграл естественный прирост. Для сельского же населения факторами снижения численности в равной мере стали и естественная, и миграционная убыль.

Итоги 2017 г. прервали период продолжавшегося в республике в 2009 г. естественного прироста, что в совокупности с миграционной убылью способствовало снижению численности населения (рис. 1.1.1).

Для России в целом итог 2017 г. неоднозначный: общий прирост +76 тыс. человек, резко возросшая естественная убыль –135,8 тыс. человек.

Для Приволжского федерального округа и большинства входящих в него субъектов 2017 г. закончился снижением численности населения. За 2017 г. округ потерял 93,9 тыс. человек (с момента переписи – более 357 тыс. человек).

По итогам 2017 г.:

– снижение численности населения наблюдалось в 62 субъектах РФ, в том числе в 13 субъектах ПФО (кроме Республики Татарстан);

– естественный прирост в 28 субъектах РФ, в ПФО только в Республике Татарстан;

– миграционный прирост в 29 субъектах РФ и только в 3 субъектах ПФО (табл. 1.1.1 Приложения).

По итогам января–июля 2018 г. естественный прирост населения сохраняется в 18 субъектах РФ, и во всех субъектах ПФО наблюдается естественная убыль населения. За январь–июнь 2018 г. миграционный прирост наблюдался в 29 субъектах страны и в двух субъектах ПФО.

Население Башкортостана моложе, чем в среднем по России (рис. 1.1.2, табл. 1.1.2 Приложения).

Наиболее заметным является отрыв РБ по удельному весу населения моложе трудоспособного возраста (20,4 % в РБ против 18,6 % в РФ) (рис. 1.1.3).

Численность населения в трудоспособном возрасте продолжает снижаться как в республике, так и во всех субъектах ПФО (табл. 1.1.3 Приложения), также в России в целом (табл. 1.1.2). Прирост наблюдался только в 5 субъектах: Ленинградская область, г. Севастополь, г. Санкт-Петербург, Республика Ингушетия, Чеченская Республика.

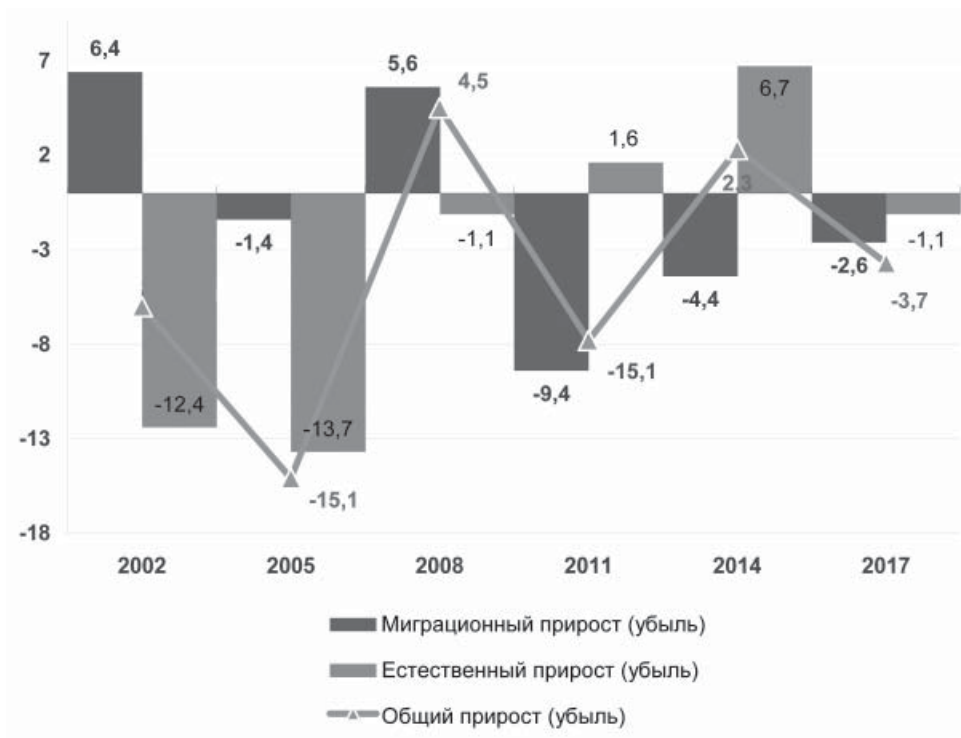

Рис. 1.1.1. Компоненты изменения численности населения Республики Башкортостан
 Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: ст. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2018. С. 14.

Рис. 1.1.2. Средний возраст населения РБ на фоне РФ, на 1 января 2018 г. лет
 Источник: данные Башкортостанстата.

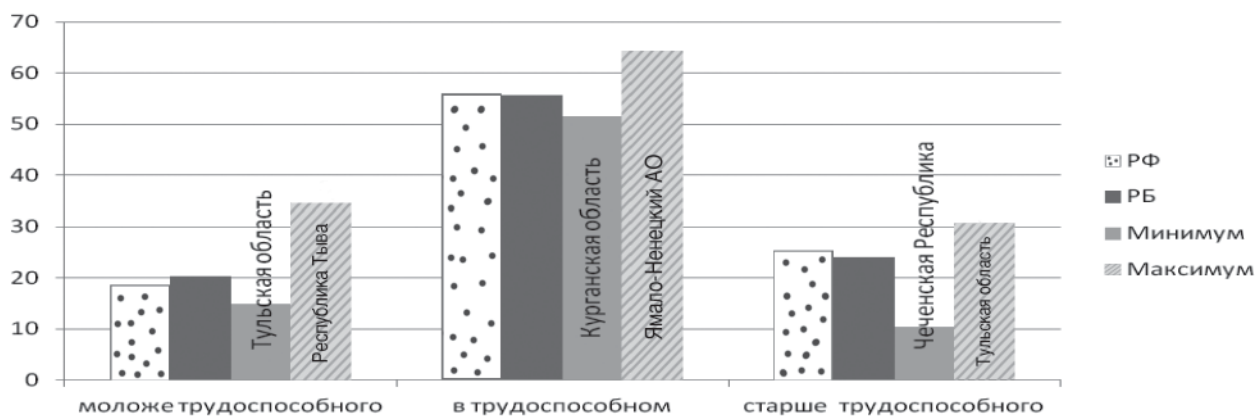

Рис. 1.1.3. Распределение населения РБ по возрастным группам на фоне РФ, на 1 января 2018 г., в % к общей численности
 Источник: данные Башкортостанстата

Распределение населения по возрастным группам на 1 января 2018 г.

Территория	Возрастные группы населения, человек			Удельный вес во всем населении, %			Изменение численности за 2016 г.		
	моложе трудоспособного	в трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	в трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	в трудоспособном	старше трудоспособного
РФ	27253744	82264105	37362583	18,6	56,0	25,4	358899	-960313	677474
ПФО	5478198	16309303	7755195	18,5	55,2	26,3	47416	-276288	134994
РБ	828348	2260986	973959	20,4	55,6	24,0	5745	-33092	23668
городское	506206	1442631	573187	20,1	57,2	22,7	8334	-18615	13333
сельское	322142	818355	400772	20,9	53,1	26,0	-2589	-14477	10335

Источник: данные Башкортостанстата.

Численность населения старше трудоспособного возраста в 2017 г. имела самый высокий темп прироста. По итогам 2017 г. в РБ пополнили ряды лиц пенсионного возраста 23,7 тыс. человек, что в 4 раза больше, чем прирост числа лиц моложе трудоспособного возраста (5,7 тыс. человек).

Изменение пропорций в структуре населения ведет к изменению демографической нагрузки (табл. 1.1.4. Приложения). Ее повышение наблюдается во всех субъектах ПФО (рис. 1.1.4).

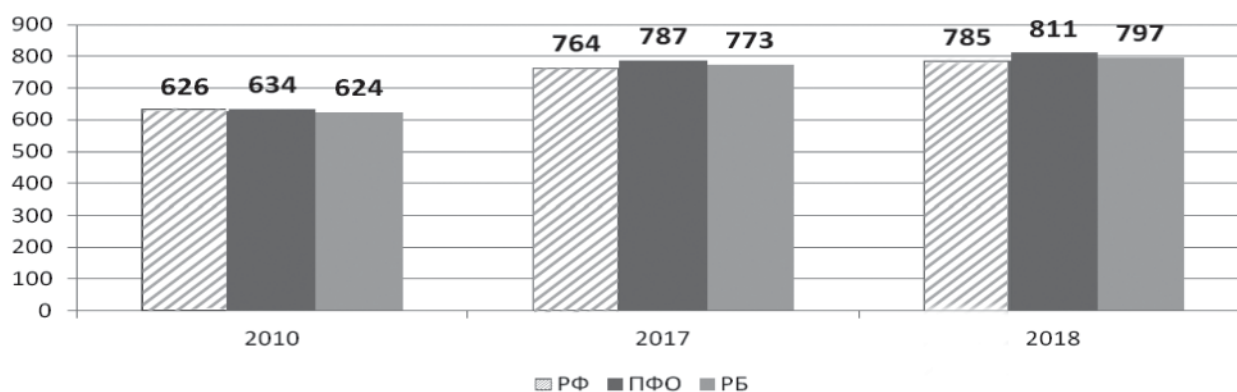

Рис. 1.1.4. Изменение демографической нагрузки в РФ, ПФО и РБ, на 1 января 2018 г., население нетрудоспособных возрастов на 1 тыс. населения в трудоспособном возрасте

Источник: данные Башкортостанстата.

В РФ на начало 2018 г. наблюдалось колебание демографической нагрузки от 555 в Ямало-Ненецком АО до 944 в Курганской области. Более высокий уровень демографической нагрузки свойственен сельской местности, на начало 2018 г. в РБ – 883 (в РФ – 864).

1.2. Брачная структура населения

В результате глубокой трансформации общественной жизни и эволюционных изменений формирования и функционирования семьи как социального института складывается современная брачная структура населения, которая отличается сокращением численности состоящих в браке людей и увеличением численности имеющих другой брачный статус: разошедшихся и никогда не состоявших в браке (табл. 1.2.1). Надо отметить, что в среднем по стране эти изменения носят более резкий характер по сравнению с республиканскими, что свидетельствует о большей «традиционности» населения республики в вопросах брака и его ценностей.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года в населении республики в возрасте 16 и более лет 58,9 % состоят в браке, в среднем по России – 57,5 %. Общая для страны и республики тенденция – снижение доли состоящего в браке населения. За последний межпереписной период в республике снижение составило 13 человек из каждой тысячи (с 602 до 589 человек). Снижение доли лиц, состоящих в официальном браке, произошло и среди мужчин, и среди женщин (табл. 1.2.1).

Переходя на более конкретные критерии анализа, можно заметить, что показатели городской и сельской местности, мужской и женской «охваченности» браком обладают выраженными особенностями (табл. 1.2.1, 1.2.2).

Таблица 1.2.1

Распределение населения по состоянию в браке, на 1000 человек в возрасте 16 лет и старше соответствующего пола*

Брачный статус	1926	1979	1989	2002	2010
Мужчины	1000	1000	1000	1000	1000
в том числе:					
состоящие в браке	727	685	721	654	641
никогда не состоявшие в браке	243	276	220	251	260
Вдовы	25	14	20	32	35
разведенные, разошедшиеся	4	24	37	62	65
Женщины	1000	1000	1000	1000	1000
в том числе:					
состоящие в браке	627	556	609	555	545
никогда не состоявшие в браке	179	182	141	179	177
Вдовы	177	202	183	177	183
разведенные, разошедшиеся	16	59	64	89	95

*В программе переписей населения 1939, 1959 и 1970 годов не рассматривалась подробная структура брачного состояния населения, только – состоят или не состоят в браке.

Как и в большинстве характеристик уровня воспроизводства населения, в показателях состояния в браке сельские и городские жители различаются по степени своей «традиционности», в данном случае проявляющейся в более высокой доли состоящих в браке людей на селе (в городе – 575 на 1 тыс. человек в возрасте 16 лет и старше и в селе – 609). Гендерные различия еще более существенны. По итогам прошедшей переписи на каждую тысячу мужчин 16 и более лет в браке состоят 641 человек, среди женщин замужем только 545, в городах на 1 тыс. приходилось 641 женатый мужчина, среди женщин – 523, в сельских поселениях – 640 и 580 соответственно. Эти соотношения существенно меняются в зависимости от возрастных когорт.

Помимо общей информации по брачному статусу выделяют лица, состоящие в зарегистрированном и незарегистрированном браке. В России эти дополнительные категории брачного состояния впервые фиксировались во время микропереписи 1994 г., они также учитывались при переписях населения 2002 г. и 2010 г.

Таблица 1.2.2

Зарегистрированные и незарегистрированные браки, на 1000 населения в возрасте 16 и более лет

Перепись	Мужчины			Женщины		
	в браке, всего	в том числе		в браке, всего	в том числе	
		зарегистрированном	не зарегистрированном		зарегистрированном	не зарегистрированном
Микроперепись 1994 г.	722	680	42	601	565	36
ВПН-2002	654	595	59	555	505	50
Город	645	592	53	531	488	43
Село	670	600	70	602	539	63
ВПН-2010	641	560	80	545	476	68
Город	641	563	78	523	460	63
Село	640	556	84	580	503	77

С момента микропереписи 1994 г. и до переписи 2010 г. распространенность незарегистрированных браков достаточно сильно возросла. Из общего числа брачных союзов незарегистрированные в 2010 г. составляли 12,5 %. При этом Башкортостан можно отнести к регионам с достаточно низким уровнем незарегистрированной брачности.

Доля неофициальной брачности расширяется по мере снижения возраста состоящих в браке. Более 50 % уже состоящей в браке молодежи (до 19 лет) указали, что они находятся в незарегистрированном браке. Эта тенденция характерна и для мужского населения, и для женского, при этом почти по всем возрастным группам среди мужчин удельный вес незарегистрированных браков несколько выше.

Процесс этот совпадает с общими тенденциями изменений в формировании семей в развитых странах, где неофициальное супружество получило довольно большое распространение. В России и ее регионах в дальнейшем следует ожидать расширения данного явления, поскольку общественное мнение по вопросу возможности существования брака без официальной его регистрации можно охарактеризовать как более чем терпимое. По данным опроса, проведенного в Башкортостане в 2015 г., около 41 % респондентов продемонстрировали положительные отношения к незарегистрированному браку, 20 % – нейтральное. Близкая к этим пропорциям ситуация наблюдается и в различных типах населенных пунктов, и у мужчин и женщин, и в возрастных группах моложе 55 лет.

Таблица 1.2.3

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к незарегистрированному браку, когда мужчина и женщина не регистрируют брак официально, но живут вместе как муж и жена, ведут общее хозяйство?», %

Ответы	Уфа	Другие города РБ	Село	Всего
Положительно	18,3	23,8	21,4	21,4
Скорее положительно, чем отрицательно	23,2	19,0	16,7	19,2
В равной мере положительно и отрицательно	20,4	19,9	20,1	20,1
Скорее отрицательно, чем положительно	11,5	15,0	11,8	12,8
Отрицательно	14,2	13,1	17,5	15,1
Затрудняюсь ответить	12,4	9,3	12,6	11,4
Всего	100	100	100	100

Источник: данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2015.

Возраст вступления в брак – одна из основных характеристик брачности. Информация о возрасте вступления в брак может быть получена как при переписях населения, так и по данным текущего учета демографических событий. Итоги переписи дают картину о распространенности брачного и отдельных видов внебрачного состояний по возрастным группам населения. Текущий учет позволяет посмотреть возрастные изменения в структуре заключаемых сегодня браков.

Проявление возрастных различий можно рассматривать с двух сторон: через гендерные особенности брачного поведения и через общие эволюционные изменения в функционировании институтов семьи и брака.

В первом случае обращает внимание то, что в более молодых возрастах женщины вступают в брачные отношения заметно быстрее, чем мужчины-сверстники, которые по тем или иным причинам откладывают женитьбу. В то же время наблюдается большая распространенность никогда не состоявших в браке, разведенных и вдовых среди женщин в «старших» возрастах, тогда как мужчины в этих же возрастах в большинстве своем состоят в браке. Это является результатом более высокой мужской смертности в трудоспособных и старших возрастах, а также того, что мужчины чаще по сравнению с женщинами вступают в повторные браки как после развода, так и овдовев.

Во втором случае по уровню показателей брачности можно проследить изменение системы семейно-брачных ценностей и норм. Важный показатель – возраст вступления в первый брак. Приоритеты образования, профессионального успеха и экономической автономности среди молодых людей, а также идущее параллельно с этим изменение отношения к добрачным сексуальным связям, постепенно смещают данный показатель к более старшим возрастам (рис. 1.2.1). Это проявляется и на уровне среднего возраста вступления в первый брак, и в изменениях структуры заключаемых браков. В первый зарегистрированный брак современные молодые мужчины вступают в среднем в возрасте около 28 лет, молодые девушки – около 26 лет в 2015 г.

В сельской местности в брак вступают в более раннем возрасте, чем в городской (рис. 1.2.2).

Тенденция сокращения численности состоящих в браке стимулирует интерес к изучению той части населения, которая находится в бракоспособном возрасте, но по каким-либо причинам входит в одну из внебрачных категорий.

Рис. 1.2.1. Динамика среднего возраста вступления в брак мужчин и женщин, лет*

*Примечание: Данные рассчитаны автором на основе годовых статистических таблиц за соответствующий год.

Рис. 1.2.2. Средний возраст вступления в брак в городской и сельской местности, 2015 г., лет

Лидерство в абсолютной численности внебрачного населения имеет категория никогда не состоявших в браке – 703,2 тыс. человек (21,5 % от населения 16 и более лет). Для анализа больший интерес представляют те, кто перешел уже 25-летнюю планку, но так и не решился создать свою семью. Характерная особенность последнего межпереписного периода состоит в довольно резком расширении безбрачия, особенно в возрастном интервале от 25 до 40 лет. Можно предположить две крупные группы факторов, с которыми это связано. Одна из них – резкое изменение социально-экономических условий в стране с начала 1990-х годов и по текущий момент, что изменило жизненные планы поколений. Вторая связана с изменением норм и ценностей в отношении брака как такового.

Итогом взаимодействия различных факторов и перехода к ценностям индивидуализма проявляется в повышении показателя «окончательного» безбрачия, границей наступления которого считается возраст после 50 лет. По итогам переписи 2010 г. в Республике Башкортостан 41,7 тыс. человек в возрасте 50 и более лет никогда не вступали в брак.

Нельзя дать однозначной оценки этому явлению. С одной стороны, откладывание времени создания семьи на более взрослые возраста повышают факт обдуманности и ответственности выбора. С другой – социально-психологическая самодостаточность постепенно оттесняет семейно-брачные ценности, потребность в которых для конкретного человека с возрастом может «угаснуть» совсем.

Еще одной сильно выросшей категорией внебрачного состояния является совокупность разведенных и разошедшихся¹. На момент переписи 2010 г. она состояла из 266,6 тысяч человек (82 на 1 тыс. человек в возрасте 16 и более лет).

¹ Показатель фактического распада семей независимо от официального оформления развода.

Сегодня не существует препятствий для развода ни экономического, ни морального, ни религиозного характера. За время «атеистического периода» в истории страны брак практически утратил ореол религиозного таинства, что можно назвать одним из сильнейших регуляторов брачных отношений в прежние времена. Доброе имя «хорошего семьянина» может увеличить политический рейтинг, но формально наличие одного или нескольких разводов не является барьером для профессиональной карьеры или активной социальной жизни. Свою лепту в отношении к разводам внесло все большее распространение так называемой «серийной моногамии», т.е. повторных, главным образом, послеразводных браков мужчин и женщин. Экономическую и социальную нестабильность в стране, обострившую межличностные отношения в семьях и подорвавшую моральные устои, также можно поставить в ряд факторов негативных тенденций семейно-брачной сферы.

В настоящее время острым вопросом в семейной сфере становится устойчивость заключаемых браков. За последние 20–30 лет заметно изменилось соотношение браков и разводов. По итогам 1980 г. в Республике Башкортостан на каждую 1000 браков приходился 231 развод, в 1990 г. это соотношение составляло уже 293. В 2015 г. в Республике Башкортостан на 1000 браков приходилось 511 разводов.

Согласно социологическим данным, в 2015 г. 4,5 % разводов приходилось на пары, не отметившие первую годовщину семейной жизни, и 9,9 % – с длительностью брака в 1 год. Чаще всего распались браки после 2–4 лет совместного проживания (26,4 % от всех разводов) и после 5–9 лет (25,1 %). Достаточно высокий удельный вес разводов после 20 и более лет брака – 14,3 %.

Таблица 1.2.4

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, по каким причинам в настоящее время в российских семьях ЧАЩЕ ВСЕГО происходят разводы?», %

Ответы	Уфа	Другие города РБ	Село	Всего
Материальные, финансовые трудности семьи	50,0	56,6	61,8	56,8
Плохие жилищные условия семьи	33,3	38,3	35,6	35,9
Несходство характеров, отсутствие взаимопонимания между супругами	33,3	32,6	29,5	31,6
Нежелание или неумение супругов уступать друг другу	42,9	40,1	34,4	38,7
Вмешательство в семейную жизнь родителей супругов	17,0	15,4	16,2	16,1
Измены мужей/ жен	29,9	29,6	25,9	28,3
Пьянство, алкоголизм	36,1	50,1	54,7	48,1
Сексуальная неудовлетворенность супругов	9,0	5,1	2,4	5,1

Сумма ответов больше 100,0%, так как возможно несколько вариантов ответа.

Источник: данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2015.

По мнению самого населения, как показывают результаты социологического опроса «Стратегия социально-экономического развития РБ» (2015 г.), наибольшее влияние на распад семей оказывают «материальные и финансовые трудности» (отметили 56,8 % респондентов) и «пьянство, алкоголизм» (48,1 %). Достаточный вес имеют и такие причины, как «нежелание или неумение супругов уступать друг другу» (38,7 %), «плохие жилищные условия» (35,9 %) и «несходство характеров, отсутствие взаимопонимания между супругами» (31,6 %) (табл. 1.2.4).

Значительная часть распавшихся брачных пар имели общих несовершеннолетних детей. По итогам 2015 г. такие пары составили почти 49 % от всех разводов, или 7771 единицу, в них проживало 10861 несовершеннолетний ребенок.

Итоги опроса также показывают, что дети далеко не для всех являются причиной, по которой надо сохранять брак. В опросе 2015 г. положительные ответы дали 36,7% респондентов, а отрицательные – 41,1 %. В городах удельный вес отрицательных ответов еще выше. Но во всех типах населенных пунктов порядка 22 % затрудняются ответить на этот вопрос.

Нельзя не учитывать, что возможность сделать брачный выбор ограничивается предложением, которое существует в окружающем человека социальном пространстве. В городах или селах, среди мужчин или женщин осуществимость брака зависит от того, сколько человек противоположного пола находятся в «свободном» состоянии. Поскольку в нашей стране повтор-

Таблица 1.2.5

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, следует ли сохранять брак ради детей в любых семейных ситуациях (например, плохие отношения супругов, алкоголизм и другие ситуации)?», %

Ответы	Уфа	Другие города РБ	Село	Всего
Определенно следует сохранять	9,6	12,4	16,6	13,2
Скорее следует сохранять	22,6	21,1	26,3	23,5
Скорее не следует сохранять	27,5	26,4	23,8	25,7
Определенно не следует сохранять	17,7	19,1	10,5	15,4
Затрудняюсь ответить	22,6	21,1	22,8	22,1
Всего	100	100	100	100

Источник: данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2015.

ные браки допускаются, то при подобном анализе все три категории «вне брака» (никогда не состоявшие в браке, вдовы и разошедшиеся) могут быть включены в пространство возможных брачных партнеров.

Для некоторых поколений сложилась «плохая» конъюнктура на брачном рынке, особенно с учетом расселения мужчин и женщин (достаточно сильное преобладание незамужних женщин в городах, и преобладание неженатых мужчин в сельских населенных пунктах). Это повышает вероятность возрастных «перекосов» в браках, ведь недостаток брачных партнеров будет восполняться за счет более молодых или более старых поколений, а также увеличивает контингент потенциального «окончательного безбрачия».

Кроме возрастных и поселенческих характеристик населения, особое своеобразие в формировании брачной структуры жителей республики вносит его этнический состав. Историческое развитие этноса, традиции в отношении семьи и брака, конфессиональные предпочтения, его расселение на территории республики проявляются в этнических особенностях установок репродуктивного, брачного, семейно-родственного поведения и т.д. «Этнический фактор» существует и продолжает оказывать влияние на формирование демографических процессов. В то же время «эволюционная» тенденция снижения брачности проявляется у всех представленных в республике этносов.

Таблица 1.2.6

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сегодня мешает созданию семьи?», %

Ответы	Уфа	Другие города РБ	Село	Всего
Люди боятся ответственности	43,2	39,5	42,2	41,5
Семья теряет свой престиж, утрачивает свои основные функции	16,4	15,6	9,9	13,7
У многих нет средств, чтобы нормально обеспечивать семью	50,0	53,8	59,0	54,7
Неуверенность в завтрашнем дне	38,0	37,0	36,8	37,2
Отсутствие жилищных условий	57,4	61,0	59,0	59,3
Нехватка женихов и невест	9,0	5,6	6,2	6,7
Другое	3,1	2,8	3,1	3,0
Ничего не мешает	11,4	9,5	9,8	10,1
Затрудняюсь ответить	6,5	6,9	8,0	7,2

Сумма ответов больше 100,0%, так как возможно несколько вариантов ответа.

Источник: данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2015.

Жители республики к основным факторам, которые на сегодняшний день мешают созданию семьи, по итогам опроса «Стратегия социально-экономического развития РБ», относят факторы материального неблагополучия: «отсутствие жилищных условий» (59,3 %) и «у многих нет средств, чтобы нормально обеспечить семью» (54,7 %). Высокой степенью помех обладают и такие явления, как «люди боятся ответственности» (41,5 %) и «неуверенность в завтрашнем дне» (37,2 %).

1.3. Общие показатели и тенденции рождаемости

1.3.1. Динамика статистических показателей рождаемости

В 2017 г. по данным Башкортостанстата произошло дальнейшее снижение численности родившихся: 49 260 человек в 2017 г. по сравнению с 55 628 человек в 2016 г.

За первое полугодие 2018 г. также наблюдается негативная динамика: численность родившихся снизилась на 690 человек по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Данная тенденция отразилась на общих показателях естественного прироста – впервые за 9 лет в республике наблюдается превышение числа умерших над числом родившихся.

Таблица 1.3.1.1

Число родившихся в городской и сельской местности Республики Башкортостан, человек

Годы	Всего			Городская местность			Сельская местность		
	всего	прирост (убыль) за год	темп роста,%	всего	прирост (убыль) за год	темп роста,%	всего	прирост (убыль) за год	темп роста,%
2011	55950	-1143	98,0	33909	-333	99,0	22041	-810	96,5
2012	59180	3230	105,8	36583	2674	107,9	22597	556	102,5
2014	60239	979	101,6	37999	955	102,6	22240	24	100,1
2015	59028	-232	98,0	38523	524	101,4	20505	-1735	92,2
2016	55628	-3400	94,2	37242	-1281	96,7	18386	-2119	89,7
2017	49260	-6368	88,5	30271	-6971	81,3	19044	658	103,6
I полугод. 2018	27565	3510	114,6	–	–	–	–	–	–

Источник: данные Башкортостанстата.

Снижение родившихся по республике происходит за счет городского населения: в 2017 г. родилось на 6900 детей меньше, чем в предыдущем. В сельских населенных пунктах численность родившихся, напротив, выросла на 600 человек. Ту же тенденцию отражает относительный показатель: 12,3 родившихся на 1000 населения в 2017 г. в сельской местности по сравнению с 11,8 в 2016 г.

Более содержательным показателем, характеризующим интенсивность рождаемости, является суммарный коэффициент рождаемости (СКР). Научно обоснованное значение данного показателя, достаточного для простого воспроизводства населения, – 2,15 в расчете на 1 женщину репродуктивного возраста. По предварительным расчетам за 2017 г. суммарный коэффициент рождаемости в Республике Башкортостан составил 1,696 (по России – 1,621).

Согласно данным Росстата, только в одном субъекте России значение СКР за 2017 г. превысило показатель прошлого года (Республика Ингушетия), в остальных регионах наблюдается отрицательная динамика этого показателя, в том числе в регионах ПФО (рис. 1.3.1.1).

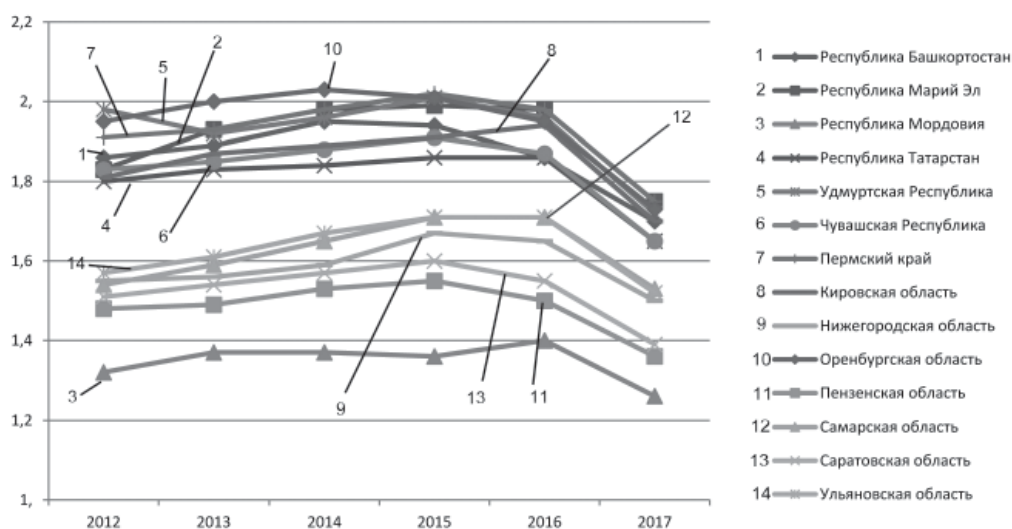

Рис. 1.3.1.1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в регионах ПФО в 2012–2017 гг.

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 131 с.

Общей тенденцией рождаемости в экономически развитых странах и регионах, в том числе в России и Республике Башкортостан, является старение материнства, выражающееся в увеличении возраста, в котором женщины становятся матерями.

По предварительным расчетам, средний возраст матерей при рождении первого ребенка в 2017 г. в республике составил 25,8 лет (1990 г. – 23,1), второго – 29,4 лет (1990 г. – 26,83), третьего – 32,5 года (1990 г. – 30,4).

Как следствие, меняется вклад возрастных групп женщин в общую рождаемость. Наиболее весомый удельный вес в предшествующие десятилетия приходился на рождения у женщин в возрасте 20–24 лет. С 2010 г. лидирующая позиция перешла к возрастной группе 25–29 лет (рис. 1.3.1.2). Заметно повысилась доля рождений и в более старших возрастах (от 30 до 40 лет).

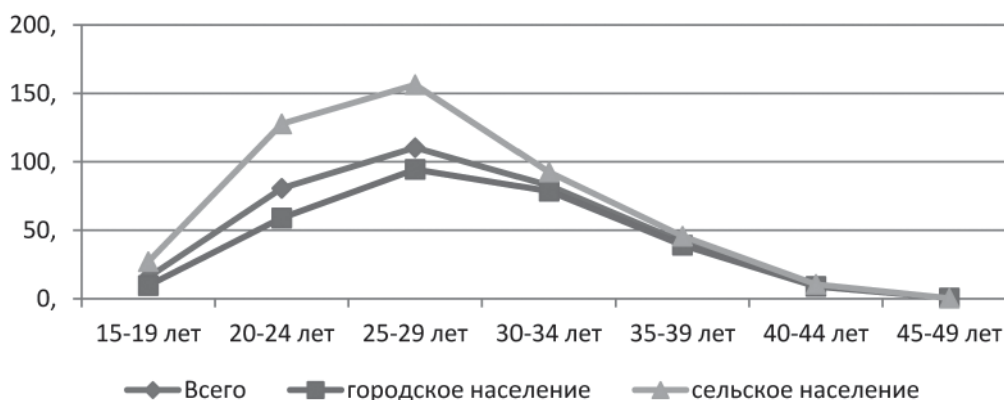

Рис. 1.3.1.2. Возрастные коэффициенты рождаемости Республики Башкортостан в 2017 г.
Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

Взросление материнства отражает тенденцию изменения структуры очередности рождений: если до 2005 г. более высокими темпами росла доля первенцев в общей численности родившихся, до 2010 г. – доля вторых рождений, то с 2016 г. более значительными темпами растет доля третьих и последующих рождений. Тем не менее вклад первых и вторых рождений в общей структуре остается самым значительным.

Структура рождаемости по порядку рождений всегда отличалась в зависимости от типа поселения, многодетность была больше характерна для сельской местности, а для города – одно-двухдетная модель семьи. По данным статистики последних лет, эти отличия сохраняются: в сельской местности доли рождений более высокой очередности (третьих и последующих) выше, чем в городе, хотя общие тенденции и динамика структурных изменений схожи (рис. 1.3.1.3).

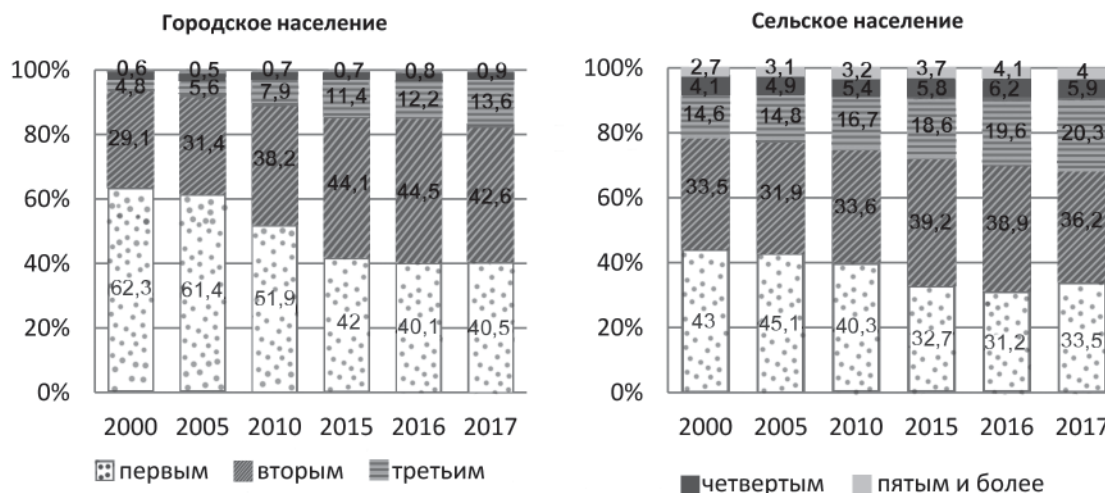

Рис. 1.3.1.3. Изменение структуры рождаемости по порядку рождений в городской и сельской местности РБ, 2000–2017 гг., в %
Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. – 131 с.

В 2010 г. в республике более 21 % от всех новорожденных детей родились вне брака, в течение семи лет этот показатель медленно снижался и в 2017 г. удельный вес рожденных вне брака составил 17,3 %, это ниже общероссийского уровня (21,2 %). Стоит отметить, что основной объем внебрачных рождений (71,5 %) формируется женщинами основного репродуктивного возраста – 20–34 года, на женщин моложе 20 лет и старше 35 лет приходится по 7 и 21 % соответственно.

Внебрачная рождаемость имеет и свои поселенческие различия (рис. 1.3.4.). Начиная с 2000 г. внебрачная рождаемость в сельской местности стала расти более высокими темпами, чем в городе, ввиду менее благополучной социальной ситуации, а также демографических особенностей, в том числе гендерного дисбаланса. Данные различия сохраняются и сегодня: в 2017 г. доля внебрачной рождаемости в сельской местности на 4,9 % превышает показатель по городу.

Рис. 1.3.1.4. Уровень внебрачной рождаемости в городской и сельской местности в Республике Башкортостан, 2017 г., %
 Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 131 с.

Рассмотрим рождения с точки зрения того, в каких по своей длительности браках они чаще всего происходят. В структуре брачных рождений наибольшая доля приходится на браки со сроком менее одного года, далее – рождениям в браках длительностью один год. В последние годы увеличилась доля рождений в брачных союзах, которые длятся 10–13 лет.

Последние тенденции, характеризующие процессы рождаемости в Республике Башкортостан, это и снижение объемов и интенсивности рождаемости и повышение среднего возраста материнства и изменение структуры рождаемости по порядку рождений связаны, прежде всего, с демографическим фактором: изменением возрастного состава населения, и особенно численности женщин фертильного возраста (15–49 лет). Численность женщин данных возрастных интервалов с каждым годом сокращается в силу протекающих процессов старения населения и снижения численности замещающих поколений, которое исторически сложилось в 1990-е и 2000-е годы. Несмотря на то, что прогнозные значения интенсивности рождаемости заложены на достаточно высоком уровне в прогнозных расчетах Росстата для нашей республики (предполагается, что значение суммарного коэффициента рождаемости будет сохраняться на уровне 2015–2016 гг.), абсолютное число родившихся будет сокращаться.

По прогнозным расчетам продолжение данной тенденции ожидается до 2030 года.

На процессы рождаемости оказывают влияние и другие факторы.

Социокультурный фактор всегда играл позитивную роль в формировании демографического потенциала республики. Национальные и культурные особенности, нормы детности, сложившиеся на территории республики, поддерживали уровень рождаемости на более высоком уровне, не давая ему упасть в самые сложные исторические периоды, в отличие от сложной ситуации во многих других регионах страны. Необходимо поддерживать культурные традиции, формировать положительный образ многодетной семьи.

Немаловажную роль играют гендерные и поселенческие особенности: гендерный дисбаланс на селе, когда мужское население в трудоспособных и репродуктивных возрастах превалирует над женским, концентрация женского населения в молодых репродуктивных возрастах в городах не способ-

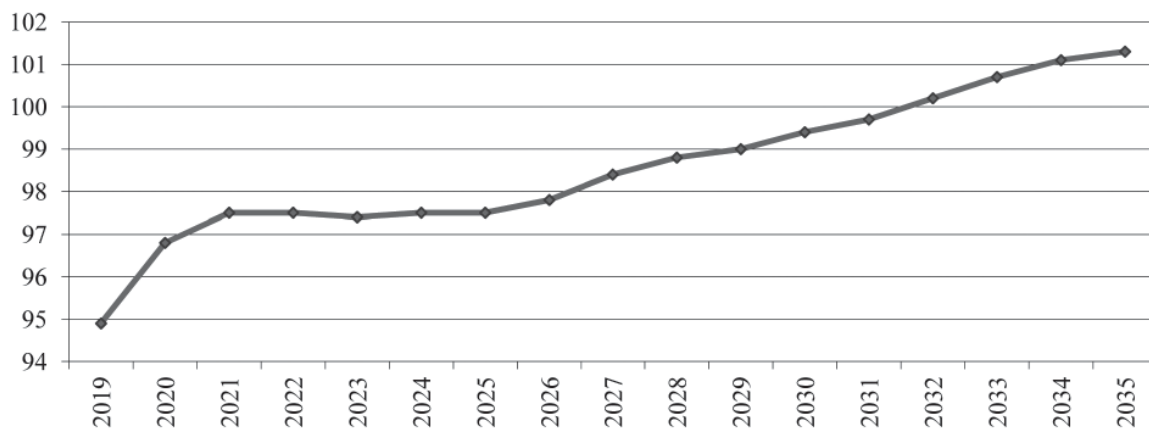

Рис. 1.3.1.5. Прогнозные темпы изменения численности рожденных по Республике Башкортостан (средний вариант прогноза), в процентах к предыдущему году.

Источник: Расчеты перспективной численности населения по Республике Башкортостан, Росстат.

ствуют улучшению семейно-брачной ситуации, и как следствие, повышению рождаемости. Сегодня в городской местности проживает около 67–68 % женщин в возрасте 15–49 лет, и более 70 % молодых женщин 20–29 лет. Наибольшее число женщин репродуктивного возраста проживает в центральной, южной и западной социально-экономических зонах республики. Именно эти зоны отличаются наименьшей в регионе интенсивностью рождаемости, более низкими репродуктивными установками населения и высокой занятостью женщин.

По данным Башкортостанстата в численности женщин репродуктивного возраста сейчас наиболее велика доля женщин в возрастном интервале 30–34 года (рис. 1.3.1.6). Их вклад в общую рождаемость достаточно велик, причем из всех рожденных детей этой категорией женщин в 2017 г. 21,4 % составляют первенцы, 47,6 % вторые дети, 23,6 % – третьи.

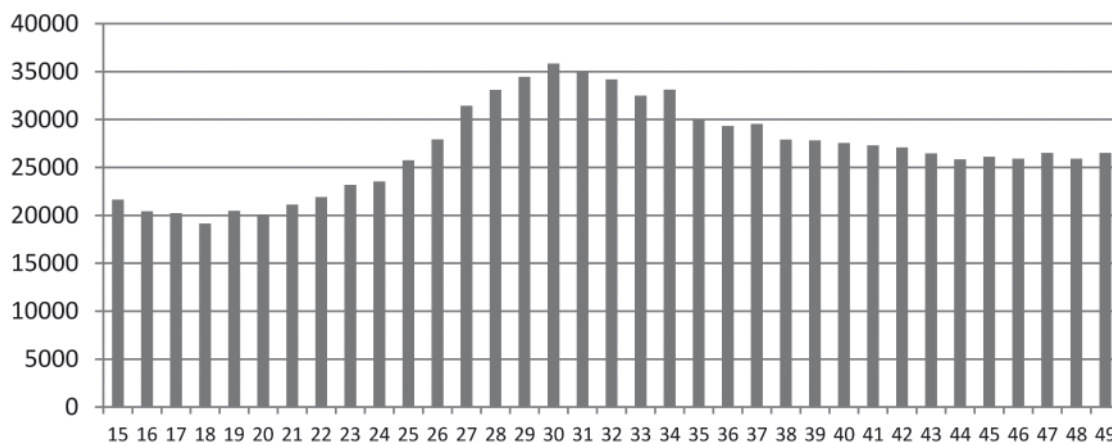

Рис. 1.3.1.6. Численность женского населения репродуктивного возраста в Республике Башкортостан в 2017 г., человек
Источник: данные Башкортостанстата.

Таким образом, потенциал для рождений более высокой очередности имеется с учетом численности этой категории женщин. Сейчас как никогда наиболее актуальным и эффективным направлением семейной политики будут иметь меры поощрения рождения детей более высоких порядков, прежде всего третьих и последующих.

1.3.2. Репродуктивный потенциал населения

Для анализа и прогнозирования демографической ситуации в стране, регионе, а также для разработки мер демографической политики необходима оценка репродуктивного потенциала. Под репродуктивным потенциалом следует понимать совокупность потенциальных возможностей,

необходимых для достижения максимальной реализации репродуктивности и способных проявиться при определенных условиях. Основными факторами, определяющими репродуктивный потенциал, способствующими его увеличению или сокращению и тесно взаимосвязанными между собой, являются демографическая структура населения (половая, возрастная, брачно-семейная), естественное движение населения (рождаемость, общая, материнская и детская смертность), миграционные процессы (вклад внутренних мигрантов и иммигрантов в российскую рождаемость), здоровье населения (репродуктивное здоровье).

Количественную оценку репродуктивного потенциала и степень его реализации можно рассчитать, взяв в качестве мер измерения уровня естественной рождаемости метод российского демографа В. А. Борисова, в основе которого лежит сопоставление гипотетического минимума естественной рождаемости (ГМЕР) и фактического общего коэффициента рождаемости (ОКР). В основе метода лежит сравнение значения общего коэффициента рождаемости с минимальной величиной естественной рождаемости, ниже которой общий коэффициент может опуститься под влиянием только четырех причин: недоучета числа родившихся, высокой доли бесплодных браков, высокой доли раздельно живущих супругов и намеренного ограничения числа рождений в браке².

Снижение рождаемости на протяжении всего XX века происходило, с одной стороны, за счет изменения брачно-возрастной структуры населения (снижение коэффициента ГМЕР), с другой – за счет широкого распространения внутрисемейного контроля рождаемости (сокращение степени реализации ГМЕР).

Расчет количественной оценки репродуктивного потенциала и степени его реализации был выполнен для Республики Башкортостан за ряд лет (табл. 1.3.2.1). На современную демографическую ситуацию в Республике Башкортостан оказали влияние те же социально-экономические факторы, которые присущи России в целом. Однако рождаемость в республике характеризуется особенностями, обусловленными своеобразием динамики демографических процессов в предшествующие периоды, многонациональным составом населения, низкой степенью урбанизации.

Таблица 1.3.2.1

Общие коэффициенты рождаемости (ОКР), гипотетический минимум естественной рождаемости (ГМЕР) и степень реализации ГМЕР в РБ

Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
	ОКР	ГМЕР	ОКР/ ГМЕР x 100	ОКР	ГМЕР	ОКР/ ГМЕР x 100	ОКР	ГМЕР	ОКР/ ГМЕР x 100
	промилле			промилле			промилле		
1897	50,2	54,5	92,1	44,4	47,2	93,7	50,5	53,7	94,0
1926	48,4	51,2	94,5	43,5	–	–	48,8	–	–
1959	33,0	47,6	69,4	28,1	55,0	51,1	37,6	42,9	87,6
1970	16,6	44,7	37,1	16,1	52,2	30,9	17,1	37,8	45,2
1979	17,2	43,6	39,4	18,0	49,9	36,1	17,1	35,4	48,3
1989	17,8	48,3	36,8	17,2	51,4	33,4	19,1	42,9	44,6
2002	11,1	41,1	27,0	10,7	41,4	25,8	11,8	40,5	29,1
2010	14,0	39,3	35,7	13,9	40,4	34,4	14,2	37,5	37,9

Источник: Скрябина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики. Монография. Уфа : БАГСУ, 2012. С. 188–190.

Динамика коэффициента ГМЕР отражает изменение рождаемости за счет изменения только брачно-возрастной структуры населения. В нашем случае уменьшение ГМЕР свидетельствует об ухудшении брачно-возрастной структуры с точки зрения социально-биологического потенциала рождаемости. Показатели степени реализации ГМЕР дают представление об изменении рождаемости за счет ее внутрисемейного контроля, т.е. за счет фактора репродуктивного поведения. В 2002 г. величина ГМЕР во всем населении Республики Башкортостан была равна 41,1 ‰ (в городском – 41,1, в сельском – 40,5 ‰), степень же реализации соответственно 27,0, 25,8 и 29,1

² Борисов В. А. Демографическая дезорганизация России: 1897–2007. Избранные демографические труды. М. : NOTA BENE, 2007. С. 59.

процентов. Расчет по переписи 2010 г. показал незначительное увеличение степени реализации рождаемости.

Анализ возрастно-половой структуры населения республики³ показал, что повышение степени реализации ГМЕР по сравнению с 2002 г. в большей мере произошло за счет увеличения численности мужчин и женщин в возрастных группах 20–24, 25–29, 30–34 года (наиболее активном репродуктивном возрасте) и увеличения за период 2005–2009 гг. числа заключаемых браков. Кроме того, демографы предполагали, что после переписи 2002 г. следует ожидать незначительного повышения степени реализации ГМЕР. Отметим, что городское население в гораздо большей степени ограничивает свою рождаемость, чем сельское.

На рис. 1.3.2.1 графически изображена степень реализации потенциала рождаемости (ГМЕР) в Республике Башкортостан. Мы видим отчетливое снижение рождаемости в период 1959–1970 годы. Именно в середине 1960-х гг. была первая поворотная точка в демографическом развитии России и нашей республики. Впервые нетто-коэффициент воспроизводства населения, выступающий количественной мерой замещения материнского поколения дочерним, впервые опустился ниже 1, сигнализируя тем самым, что уровень рождаемости в стране больше не обеспечивает даже простого воспроизводства поколений.

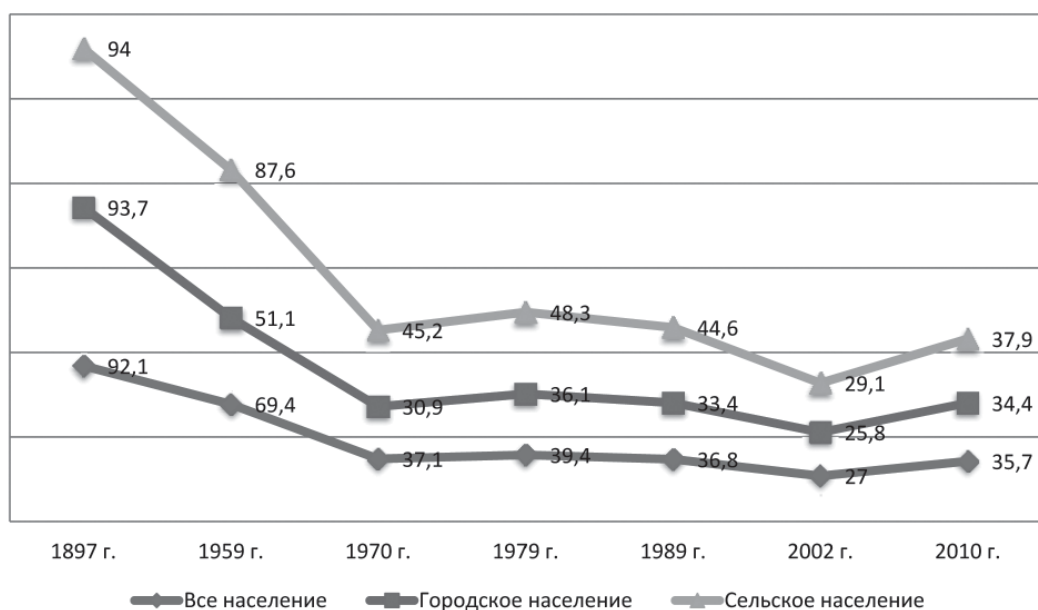

Рис. 1.3.2.1. Степень реализации потенциала рождаемости (ГМЕР) в Республике Башкортостан

Источник: Скрыбина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики. Монография. Уфа : БАГСУ, 2012. С. 188–190.

Как видим, социально-биологический потенциал рождаемости в Республике Башкортостан в начале XXI в., измеренный методом ГМЕР, реализуется на треть от биологически возможного уровня, что объясняется значительной ролью внутрисемейного регулирования числа рождений и интервалов между ними.

В целом потенциал рождаемости в Республике Башкортостан достаточно высок, но степень его реализации низкая. При сложившихся тенденциях развития демографических процессов с учетом общемировых тенденций воспроизводства населения в ближайшей перспективе возможно еще большее сокращение рождаемости. Чтобы избежать этого, при разработке мер демографической политики, направленных на повышение рождаемости, необходимо учитывать соотношение факторов демографической структуры и репродуктивного поведения в их совокупном влиянии на уровень рождаемости, более активно воздействовать на репродуктивное поведение, способное увеличить степень реализации имеющегося репродуктивного потенциала населения.

³ Анализ возрастно-половой структуры был выполнен путем построения возрастно-половой пирамиды и расчета показателей вторичного и третичного соотношения полов.

1.4. Социологический анализ репродуктивного поведения населения

1.4.1. Рождаемость и реализация репродуктивных установок

Репродуктивные установки измеряют с помощью изучения социальных норм («идеальное число детей»), индивидуальной потребности («желаемое число детей»), установок на действие («ожидаемое число детей»)⁴. Реализацию репродуктивных установок можно рассмотреть, сопоставив количественные индикаторы и фактическое число детей. При этом необходимо изучить социально-демографические и социально-экономические характеристики и мотивы к рождению детей⁵. Такие данные для сопоставления формируются по итогам социологических исследований.

Социологические исследования указывают на то, что в РБ репродуктивные установки сохраняются на более высоком уровне, чем в среднем по России. В Республике Башкортостан демографический переход не был завершен, и помимо этого, жительницы республики склонны рожать следующего ребенка, раньше, чем обычно, что видно по сокращению интервалов между рожденьями, если усиливаются меры поддержки семей. Например, под действием усиления пронаталистской политики (1980-е годы) и предположительно в годы действия «материнского капитала»⁶.

Установки на детность в республике остаются достаточно высокими на фоне России, хотя большинство семей ориентировано на рождение двоих детей, т.е. в республике утвердились ориентации на малодетную модель семьи (табл. 1.4.1.1). Среди имеющих двоих детей значительна доля тех, кто хотел бы иметь троих, а большинство имеющих троих детей не планировали увеличение семьи. Доля ориентированных на рождение троих и более детей по-прежнему выше в сельской местности.

Таблица 1.4.1.1

Установки на число детей по месту жительства, среднее значение*

Тип поселения	Год	Желаемое	Ожидаемое	Разница
Уфа	2015	2,46	1,88	0,58
	2007	2,09	1,40	0,69
Другие города РБ	2015	2,37	1,80	0,57
	2007	2,32	1,37	0,95
Сельские поселения	2015	2,75	2,26	0,49
	2007	2,55	2,02	0,53
Все население	2015	2,54	2,00	0,54
	2007	2,37	1,64	0,73

*для населения 18–54 лет.

Источник: данные социологических исследований: «Демографическое развитие Республики Башкортостан», 2007; «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015 г.

Каким образом реализуются установки на детность, показывает разрыв между индивидуальной потребностью в детях и фактическим числом детей. Сокращение максимально активного репродуктивного периода в результате откладывания первых рождений способствует снижению числа детей в семье. Так, при повышении среднего возраста рождения детей данный период фактически ограничивается возрастными 26–39 лет (13 лет), на которые приходится наибольшая доля рождений. Хотя и наблюдается рост числа рождений у женщин старше 40, их вклад в рождения незначителен. Неудовлетворенная потребность в детях выше всего у женщин с высшим образованием (табл. 1.4.1.2), причем для них более значимо наличие брачного партнера, разрыв между установками тех, кто состоит в браке (в официальном или неофициальном) и одиночками выше.

⁴ Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985. 608 с. Главный редактор Д.И. Валентей.

⁵ Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.; Калачикова О.Н. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 172 с.

⁶ Шамсутдинова Н.К. Народы Башкортостана в последней трети XX – начале XXI века: опыт историко-демографического исследования. 2-е изд. исп. и доп. Уфа: Инеш, 2017. 152 с.

Установки на число детей по уровню образования, оба пола, среднее значение

	Ожидаемое	Желаемое	Разница
Ниже среднего	2,20	2,60	0,4
Среднее	1,96	2,51	0,55
Высшее	2,00	2,59	0,59
Всего	2,00	2,54	0,54

Источник: данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015 г. (объем выборки 6264 человека).

Изменение роли женщины в современном обществе проявляется в феномене «двойной занятости женщин»: они несут основную нагрузку по заботе о детях и семье, а также ведут профессиональную деятельность. Это явление оказывает сильное влияние на репродуктивное поведение и решения о рождении детей.

При этом для республики остаются характерными и традиционные модели семьи, свидетельствующие о незавершенности утверждения норм демографического перехода. Для значительной части населения остается предпочтительной «сельская» модель рождаемости – ориентация на многодетность и традиционное распределение обязанностей в семье («мужчина-добытчик/женщина-домохозяйка»): патерналистские ожидания в целом характерны для жителей республики, которые при этом склонны позитивно реагировать на пронаталистскую политику.

Принято считать, что за принятие решений о рождении или отказе от него большую ответственность в паре несет женщина, либо большее значение имеют установки того партнера, у кого они ниже. К сожалению, в Республике Башкортостан не ведутся панельные исследования, позволяющие учесть изменение установок в определенных семьях с течением времени. Различия установок на детность по полу незначительны, но у мужчин они выше⁷. Общеизвестно, что лучше реализуются репродуктивные установки у населения, ориентированного на зарегистрированный брак.

Обычно респонденты в ответах на вопрос о факторах, препятствующих появлению желаемых детей (способствующих откладыванию) чаще всего отмечают ограничения в виде материальной и жилищной необеспеченности, при этом их достоверность подвергается сомнению⁸. Имеющие одного ребенка респонденты склонны указывать данные причины чаще, чем имеющие двух или трех детей⁹.

При этом установки на многодетность лучше реализуются в группах населения с низкой материальной обеспеченностью¹⁰. Объективно уровень жизни семьи с появлением детей высоких порядков снижается. Однако это может быть связано с тем, что для них более предпочтительно более раннее формирование семьи при высоких репродуктивных установках, чем получение образования и карьера, т.е. более низки притязания.

В целом ведущую роль социально-психологические мотивы репродуктивного поведения. Конечно, при условии наличия нереализованной потребности в детях, меры поддержки могут служить для обретения уверенности семей для решения о рождении ребенка. Наибольшую значимость для населения представляли «материнский капитал» и возможность получить ссуду на жилье, также пособие до 3 лет, доступность детских садов¹¹.

⁷ Демографический потенциал Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева; сост. Н.К. Шамсутдинова. Уфа: АН РБ, Гилем, 2013. 320 с;

Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 2 / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева, Н.К. Шамсутдинова. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2016. 148 с.

⁸ *Архангельский В.Н.* Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006; Демографический потенциал Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева; сост. Н.К. Шамсутдинова. Уфа: АН РБ, Гилем, 2013. 320 с.; *Калачикова О.Н.* Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 172 с.

⁹ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 2 / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева, Н.К. Шамсутдинова. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2016. 148 с.

¹⁰ Там же.

¹¹ Рождаемость и репродуктивные планы респондентов микропереписи населения 2015 года по Республике Башкортостан. Аналитическая записка. Уфа: Башкортостанстат, 2017.

Однако население не воспринимает материальные меры в целом как вклад в повышение благосостояния: существующие меры материальной поддержки играют роль инструмента социальной защиты населения, поскольку значительная категория населения с доходами выше черты бедности практически не является объектом поддержки. При этом она владеет достаточно высоким социальным и репродуктивным потенциалом. Доступность социальных услуг и финансовые ограничения являются одной из основных проблем для сельских семей с детьми, особенно это касается спорта, медицины.

Но при этом подчеркнем, что во избежание роста иждивенческих настроений, более значимы не просто поддержка, но создание условий для экономической самостоятельности, реализации социального потенциала семей. Данные условия могут на местном уровне, поскольку республика отличается территориальными особенностями, в т.ч. демографического развития.

Ускоренное внедрение в советский период «модели» работающих родителей при государственном уходе за детьми в республике привело к более резкому проявлению противоречия между традиционной ролью женщины в семье и траекториями построения карьеры.

Молодые специалисты без опыта работы, особенно девушки, являются наиболее уязвимой категорией. Также для молодых возрастов характерна высокая степень экономической неопределенности в молодых возрастах. Поддержка занятости молодых специалистов, поддержка в решении жилищного вопроса играет положительную роль при формировании семей.

Согласно результатам социологических исследований, проведенных в Республике Башкортостан, отказ или откладывание рождения второго-третьего ребенка более присуще для горожанок и женщин с высшим образованием. В таких семьях более высоки риски снижения уровня жизни семей с уходом женщины в декретный отпуск, т.к. превалирующей является модель двух работающих родителей. Так, наиболее важным направлением является политика баланса семьи работы: дружественный к работникам с семейными обязанностями работодатель, гибкий график, участие отцов в заботе о детях, система ухода за детьми и престарелыми¹². Таким образом, феномен «двойной занятости женщин» оказывает сильное влияние на репродуктивное поведение и важно вести системную деятельность для снижения этого противоречия, то есть создания условий для реализации желаемых репродуктивных установок.

В то же время для республики характерны и традиционные модели семьи, особенно для сельского населения, в т.ч. сельские мигрантов в городе. Для них будут иметь большее значение прямые выплаты, поддержка при решении жилищного вопроса при переезде в город, повышение статуса главы семьи – мужчины.

1.4.2. Особенности репродуктивного поведения населения в поколенческом разрезе

С 2007 г. в Российской Федерации наблюдалась тенденция роста уровня рождаемости. Зачастую это преподносится как безусловный положительный эффект демографической политики, в которой был взят курс на повышение рождаемости. Воздействие системы государственной политики на рождаемость признается. Однако более весомый вклад внесла сложившаяся возрастная структура, сдвиг календаря рождений на более ранний срок (реализация отложенных рождений). При этом потребность в детях не повысилась¹³.

Изучение репродуктивных установок на основе социологических исследований показало, что с 2007 по 2011 год произошел рост вероятности вторых и последующих рождений: при этом наиболее значимыми факторами оставались возраст и брачный статус¹⁴.

¹² *Праведников А.В.* Баланс семьи и работы: основные направления исследований в зарубежной социологии // Управление мегаполисом. 2015. Т. 1. № 3 (45). С. 90–97.

¹³ *Антонов А.И., Грудина Т.Н.* Снижение социальных установок на число детей в российской семье (по данным социолого-демографических исследований «Москва–1976», «Россия–2000» и «Россия–2014») // Экономические стратегии. 2015. № 5–6. С. 2–9; *Захаров С.В.* Стимулирующие меры политики не усилили желания россиян иметь больше детей // Население России. 2010–2011 / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. С. 309–317.

¹⁴ *Biryukova S., Sinyavskaya O., Nurimanova I.* Estimating effects of 2007 family policy changes on probability of second and subsequent births in Russia // Basic research program working papers series: sociology WP BRP 68/SOC/2016/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.hse.ru/data/2016/02/03/1137672794/68SOC2016.pdf>

На региональном уровне выявлена закономерность, что наиболее ощутимым рост рождаемости был именно там, где демографический переход не был завершен, в т.ч. и в Республике Башкортостан. Республика Башкортостан отличается высокой долей сельского населения, полиэтничностью (этнический состав представлен на 36,1 % русскими, 25,4 % татарами, 29,5 % башкирами). Рост рождаемости в первое десятилетие XXI века в Республике Башкортостан произошел отчасти за счет повышения реализации репродуктивного потенциала, понимаемого как совокупность потенциальных возможностей, необходимых для достижения максимальной реализации репродуктивности и способных проявиться при определенных условиях. В 2002 г. степень реализации биологического потенциала рождаемости составляла в республике 27,0 %, в 2010 г. – 35 %¹⁵. Действительно, по социологическим данным разница между репродуктивными намерениями и их реализацией с 2007 по 2015 год уменьшилась, но осталась значительной. При этом сохраняются этносоциальные различия в репродуктивном поведении, наблюдаются сложности адаптации семей к экономическим условиям. У многодетных семей, несмотря на объективно более низкий уровень жизни, есть потребность в значительно большем числе детей, чем они имеют на данный момент¹⁶. В целом, можно предположить, что есть пороговое значение, где уровень доходов начинает играть определенную роль и ограничивает репродуктивный потенциал населения. Однако пока остается открытым ответ на вопрос – есть ли изменения в репродуктивных установках населения республики внутри одного поколения.

На основе социологических исследований Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала ИСИ РБ (ранее – ИСППИ РБ), проведенных в 2007 и 2015 гг. по сопоставимой методике, была сформирована единая база данных, где на основе совпадения у респондентов основных социально-демографических признаков: пол, возраст в пределах пятилетних групп, тип поселения, сгенерирована «условная» лонгитюдность поколения. Так, возрастной группе 18–24 лет в 2007 г. (1983–1989 гг. рождения) соответствует группа 26–32 лет в 2015 г., и т.д. В новой базе данных отобраны респонденты в возрасте от 18 до 39 лет в 2007 г. и соответственно 26–47 лет в 2015 г. (мужчины и женщины). Анализ по более дробным группам (по образованию и другим признакам) затруднен по причине недостаточности числа наблюдений¹⁷. Анализ показал, что можно говорить об окончательном формировании у населения республики социальной нормы двухдетности. Что касается репродуктивных предпочтений и намерений респондентов («желаемое» и «ожидаемое» число детей), зафиксировано небольшое их повышение в рамках жизненного цикла поколений: у лиц, которым на момент опроса в 2007 г. было 18–24 лет и в 2015 г. – 26–32 лет. В более молодой возрастной группе 18–26 лет (1990–1997 гг. рождения) в 2015 г. значимого снижения репродуктивных установок не зафиксировано. Разница между желаемым и ожидаемым числом детей наиболее высока в группе 43–47-летних респондентов без партнера. Именно это поколение в неблагоприятные 1990-е годы было в возрасте наиболее активного потенциального деторождения и, вероятно, вынуждено было откладывать или вообще отказаться от рождения детей. Среди лиц с наиболее низкими доходами указанная разница выше у респондентов в возрасте 38–42 лет. У имеющих партнера, либо состоящих в семейных отношениях, репродуктивные установки выше, чем у лиц без партнера.

Улучшение социально-экономического положения, продолжающееся в 2000-е гг., способствовало более полной реализации репродуктивных установок поколенческих групп, особенно при наличии партнера. Отсутствие партнера не только способствует формированию более низких репродуктивных установок, но и является барьером в их реализации. Необходимо отметить, что по-прежнему увеличение числа несовершеннолетних детей в семьях приводит к повышению риска бедности. Особенно ощутимо рождение детей сказывается на уровне жизни семей с детьми, в т.ч. молодых семей: рождение первого ребенка резко увеличивает долю малообеспеченных семей в этой группе на 10 %. В возрастной категории семей 31–45 лет рождение третьего ребенка значительно снижает уровень жизни – наблюдается рост доли малообеспеченных семей на 12–14 % по сравнению с одно- и двухдетными семьями.

¹⁵ *Скрябина Я.А.* Репродуктивный потенциал населения Республики Башкортостан // Воспроизводственный потенциал региона: проблемы количественных измерений его структурных элементов: материалы VI международной научно-практической конф. Уфа: ИдельПресс, 2016. С. 187–191; *Скрябина Я.А.* Концепции рождаемости в разработке и реализации государственной демографической политики // Демографические процессы на постсоветском пространстве: сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием / отв. ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. Екатеринбург, 2015. С. 344–350.

¹⁶ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 2. Уфа, 2016. 148 с.

¹⁷ Работа проводилась в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Факторы демографического поведения населения региона (на примере Республики Башкортостан)» (№ 15-02-18012), руководитель Хилажева Г.Ф.

Среднемесячные денежные доходы на одного члена домохозяйства сокращаются при рождении каждого последующего ребенка во всех возрастных группах. В семьях с одним несовершеннолетним ребенком на каждого члена семьи приходится сумма, сопоставимая с размером прожиточного минимума, то есть гарантирующая проживание на уровне минимальных потребительских стандартов. Рождение второго и последующих детей выводит материальное содержание каждого члена семьи за черту бедности.

Таким образом, уровень жизни, материальное положение семей с детьми не улучшается. Несмотря на то, что, согласно социологическим данным, в 2007–2015 гг. произошло сокращение разрыва между желаемым и ожидаемым числом детей (т.е. наблюдалась относительно высокая реализация репродуктивных установок и отложенных рождений), с ростом числа детей в семьях увеличивались риски бедности. Ухудшение социально-экономической ситуации с 2014 г. еще более ослабило материальное положение семей с несовершеннолетними детьми, особенно многодетных, что может послужить причиной откладывания рождений.

Многообразие моделей семьи требует дифференцированного подхода в зависимости от потребностей. Преобладающий патерналистский настрой населения, высокая доля сельского населения, носителей ценности традиционной семьи, говорят о том, что большое значение имеют меры по повышению социального статуса отцовства. В то же время широкое распространение феномена «двойной занятости женщин» требуют совершенствования направления политики баланса семьи и работы, гармонизации участия отцов и других членов семей в воспитании детей. Актуальными направлениями семейной политики видятся: укрепление репродуктивного здоровья, комфортная среда, баланс семьи и работы, семейные ценности. Для полной реализации репродуктивных намерений населения республики необходимо и стимулирующие, и воспитательные меры семейной и молодежной политики, которые бы способствовали сокращению сроков откладывания рождений первых и вторых детей; создавали бы благоприятные условия для формирования крепких семейных союзов. Существующую систему мер поддержки семей необходимо рассмотреть с точки зрения информированности населения, востребованности у разных целевых групп, согласовывать действия субъектов, в том числе на муниципальном уровне.

1.5. Характеристика смертности

1.5.1. Динамика статистических показателей смертности

Согласно оперативным данным Росстата за январь–август 2018 г., численность умерших в России в целом, в ПФО, а также в Республике Башкортостан увеличилась (табл. 1.5.1.1). Рост смертности не наблюдался только в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Среди субъектов РФ увеличение числа умерших сложилось в 52, в том числе в 13 субъектах ПФО (нет увеличения в Республике Мордовия).

Процесс увеличения абсолютных значений смертности прогнозировался. Основным фактором явления служит вступление в старшие возраста многочисленного поколения 1950-х. Но увеличение числа умерших и общего коэффициента смертности не означает повышения интенсивности смерти.

Сравнение итогов 1 полугодия 2018 г. с соответствующим периодом прошлого года показывает, что смертность населения в трудоспособном возрасте не возросла, ни в абсолютных значениях, ни в коэффициентах (табл. 1.5.1.1, рис. 1.5.1.1).

По итогам 2017 г. ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) при рождении в среднем по Российской Федерации составил 72,70 лет, в том числе по городскому населению – 73,16, по сельскому – 71,38. По Республике Башкортостан в 2017 г. ОПЖ составила 71,73 лет, по городскому населению – 72,70, по сельскому – 70,02 (табл. 1.5.1.1 Приложения). Годовой прирост показателя по России составил 0,83 года, по Республике Башкортостан – 0,73 года.

По показателю ОПЖ в 2017 г. среди субъектов России Республика Башкортостан занимала 45-е место (первое – Республика Ингушетия – 81,59 лет, последнее – Чукотский автономный округ – 66,10 года). Среди республик и областей ПФО Башкортостан на 11-м месте, по городскому – на 10-м и по сельскому населению – на 12-м.

Если рассматривать возрастную интенсивность смертности, из которой и складывается уровень ОПЖ, то по итогам 2017 г. одним из отрицательных моментов является некоторое увеличение мла-

Сведения о числе умерших в 2018 г. (оперативные данные)

		РФ	ПФО	РБ
	Январь–август			
Всего умерших	2018 г.	1247238	268233	34456
	2017 г.	1236142	263677	34112
	прирост, снижение (-)	11096	4556	344
	2017 г. в % к 2016 г.	100,9	101,7	101,0
	Январь–июнь			
Умершие в трудоспособном возрасте	2018 г.	194933	41679	6132
	2017 г.	198313	42652	6221
	прирост, снижение (-)	-3380	-973	-89
	2017 г. в % к 2016 г.	98,3	97,7	98,6

Источник: данные Башкортостанстата.

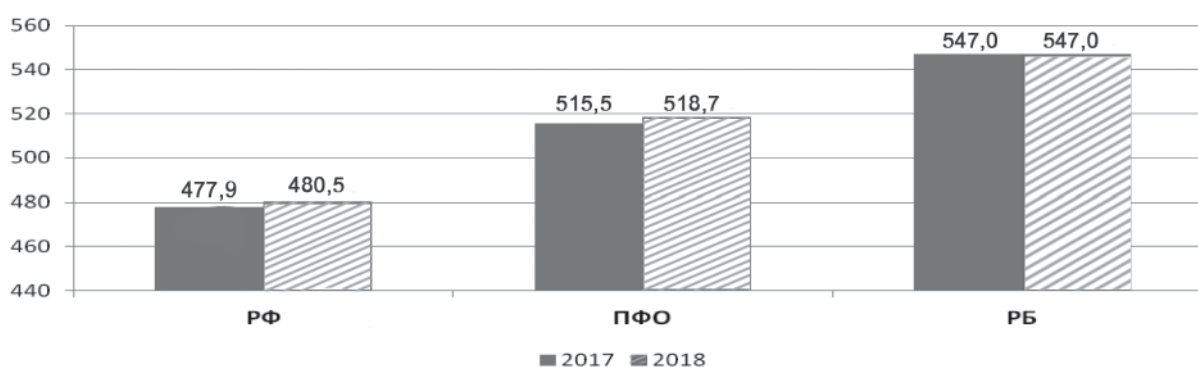

Рис. 1.5.1.1. Коэффициенты смертности населения в трудоспособном возрасте по РФ, ПФО и РБ, январь–июнь, на 100 тыс. человек соответствующего возраста

Источник: данные Башкортостанстата.

денческой смертности. Произошло резкое снижение численности родившихся, а также колебания в контингенте потенциальных матерей (в том числе по характеристикам репродуктивного здоровья). Но итоги восьми месяцев прошедшего периода 2018 г. показывают возврат к позитивной тенденции в данном показателе.

В остальных детских возрастных группах особых изменений не произошло. Во взрослых возрастах итоги 2017 г. по сравнению с 2016 г. имели тенденцию снижения интенсивности смерти.

Рассмотрение возрастных коэффициентов смертности относительно 1990 г. показывает, что в детских, молодых и старших возрастах современная ситуация стала лучше 1990 г., но возрастные группы от 30 до 50 лет все еще имеют интенсивность смерти выше уровня 1990 г. (рис. 1.5.1.2).

В итоге на смертность в трудоспособном возрасте в 2017 г. приходилось 25 % всех смертей, в городской местности – 24,3 %, в сельской – 25,9 %. Справочно: в 2016 г. удельный вес смертности в трудоспособном возрасте – 26,2 %, в 2010 г. – 28,9 %. Несмотря на позитивную динамику в интенсивности смертности населения в трудоспособном возрасте, РБ сохраняет заметное отставание от общероссийских темпов. Республика пока не смогла достичь уровня 1990 г. по всем позициям (город–село, мужчины–женщины) (табл. 1.5.1.2).

Сохраняются поселенческие различия в уровне ОПЖ. По итогам 2017 г. показатель по городскому населению республики на 2,68 года выше, чем по сельскому населению (табл. 1.5.1.2 Приложения).

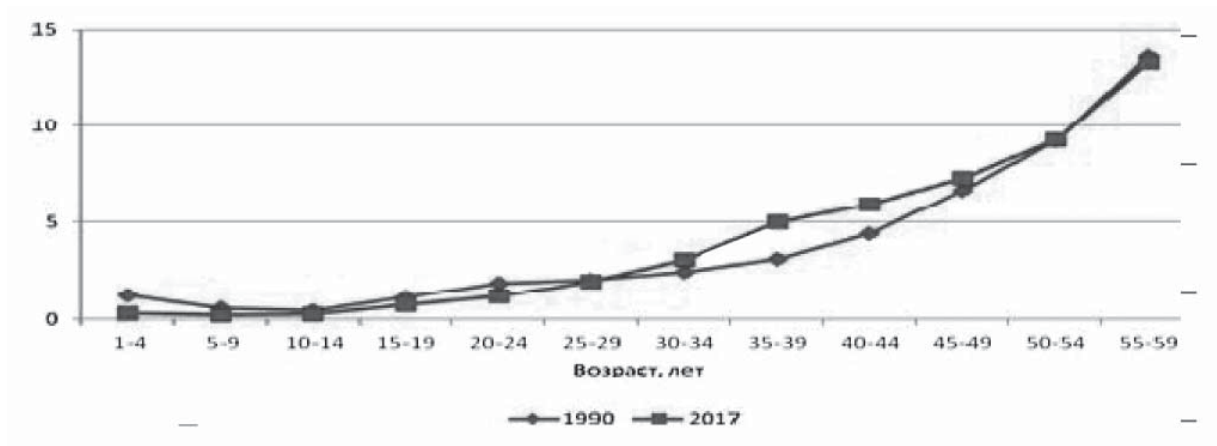

Рис. 1.5.1.2. Возрастные коэффициенты смертности населения по РБ, на 100 тыс. человек соответствующего возраста
Источники: данные Башкортостанстата.

Таблица 1.5.1.2

**Коэффициенты смертности населения в трудоспособном возрасте
по РФ и РБ, число умерших на 100 тыс. населения соответствующего возраста**

Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
РФ									
1990	488,6	760,4	198,1	449,7	705,6	185,7	614,2	925,3	241,4
2016	525,3	800,5	224,9	495,7	763,7	213,5	615,3	905,5	262,6
2017	484,5	735,7	209,4	457,4	702,0	199,1	567,7	832,2	243,7
РБ									
1990	441,1	678,0	189,0	385,1	602,2	167,4	560,5	826,0	239,6
2016	595,5	916,2	242,9	511,3	806,7	212,7	743,0	1088,0	302,9
2017	554,3	839,7	238,6	470,1	735,5	201,1	702,2	1003,0	313,7

Источники: данные Башкортостанстата.

Особая тема для российского пространства – продолжительность жизни мужчин и женщин. Разница между ОПЖ мужчин и женщин в 2017 г. составила по России 10,13 лет, в Республике Башкортостан – 10,97 лет.

При этом ситуация с разницей в ОПЖ мужчин и женщин пока остается хуже, чем в 1990 г., как для всего периода жизни, так и для отдельных возрастов, в том числе 65 и старше (табл. 1.5.1.3).

Возрастная интенсивность смертности мужской части населения выше во всех возрастных группах, но особенно гендерные различия начинают проявляться с 20 лет и старше, когда интенсивность смерти мужчин в среднем в 2,5–3 раза выше женской (рис. 1.5.1.3).

Таблица 1.5.1.3

**Ожидаемая продолжительность жизни для мужчин и женщин отдельных возрастов
в Республике Башкортостан, лет**

Годы	Мужчины в возрасте				Женщины в возрасте			
	0	15	45	65	0	15	45	65
1990	65,21	52,17	26,32	12,72	75,23	61,85	33,41	16,76
1995	59,87	46,87	23,45	11,52	72,80	59,51	31,60	15,64
2001	60,29	46,70	23,07	11,49	73,33	59,60	31,70	15,73
2005	60,41	46,73	22,97	11,48	73,29	59,36	31,64	15,72
2010	63,06	48,87	24,62	12,15	74,95	60,72	33,00	16,63
2016	65,33	51,00	25,88	13,13	76,77	62,40	34,57	17,75
2017	66,24	51,99	26,53	13,35	77,21	62,89	34,89	18,06

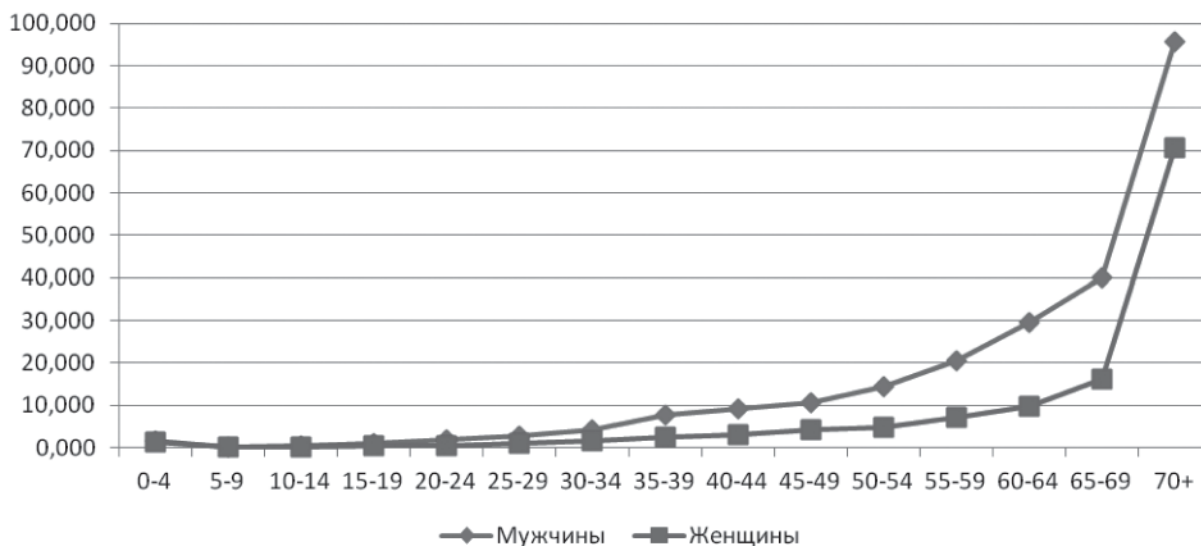

Рис. 1.5.1.3. Возрастные коэффициенты смертности мужчин и женщин по РБ, на 100 тыс. человек соответствующего пола и возраста

Источник: данные Башкортостанстата.

Распределение по вкладу основных причин смерти не меняется. Среди причин смерти наиболее распространенными остаются болезни системы кровообращения – 41,1 %, новообразования – 14,6 %, внешние причины – 9,2 %. Наблюдаются определенные особенности распространения причин смерти в зависимости от местности проживания. Инфекционные заболевания и новообразования становятся причиной смерти чаще в городских поселениях. В сельской местности выше уровень смертности от болезней органов дыхания, пищеварения, мочеполовой системы, а также от внешних причин (табл. 1.5.1.3 Приложения).

Важным вопросом является возраст, в котором умирают от той или иной причины. По итогам 2017 г. самый ранний средний возраст смерти в РБ свойственен инфекционным и паразитарным болезням (41,8 лет), далее следуют смерти от транспортных несчастных случаев (43,6 лет) и самоубийства (47,4 лет). Тревожным сигналом является то, что практически по всем основным классам причин смерти смертность в РБ является более «молодой» в сравнении с РФ (рис. 1.5.1.4).

Рис. 1.5.1.4. Средний возраст смерти по РФ и РБ в 2017 г., лет

Источник: данные Башкортостанстата.

В интенсивности смерти от различных причин хорошо просматриваются возрастные и гендерные различия (рис. 1.5.1.5).

Рост ОПЖ ранее интерпретировался как восстановительный, т.е. достижение дореформенных показателей после негативной динамики в 1990-е годы.

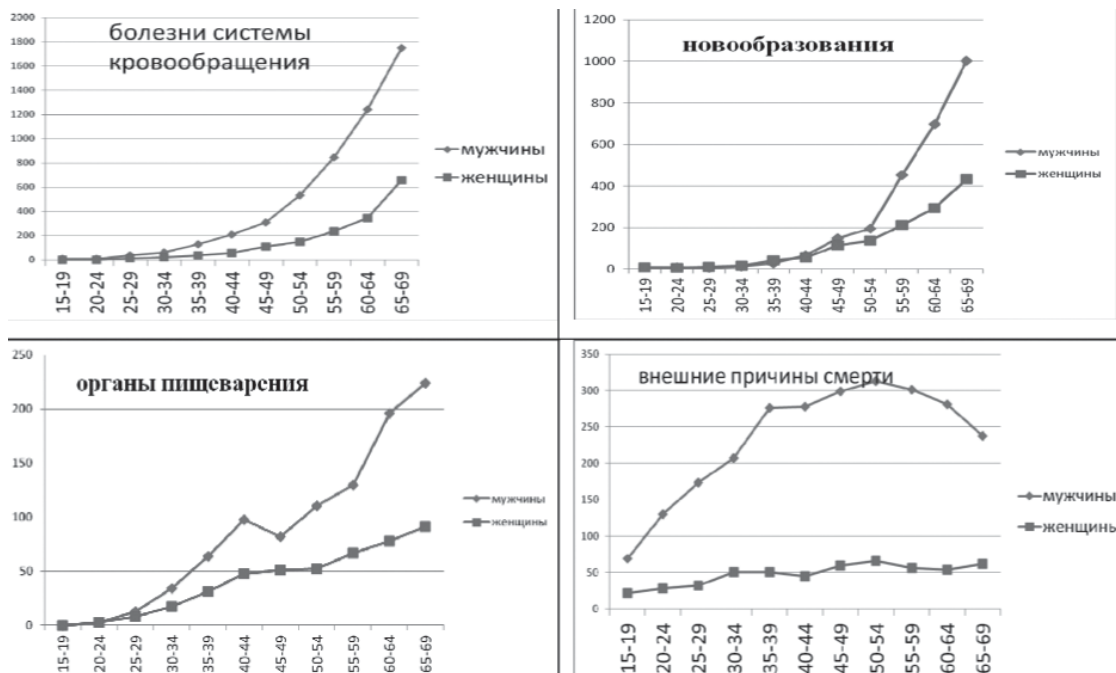

Рис. 1.5.1.5. Возрастные коэффициенты смертности по РБ в 2017 г. по полу и отдельным причинам смерти, лет
 Источник: данные Башкортостанстата.

Для того, чтобы уровень ожидаемой продолжительности при рождении достиг в республике в 2025 г. хотя бы значения 72,5 лет, необходимо, чтобы смертность в трудоспособном возрасте постепенно снизилась к 2025 г. как минимум до 424 на 100 тыс. человек*. При этом особенно заметна будет роль снижения смертности среди мужского населения, в первую очередь, в сельской местности.

1.5.2. Смертность от внешних причин

Внешние причины смерти включают в себя травмы, отравления, насильственные и неумышленные смерти, а также смерти от повреждений с неопределенными намерениями и являются одним из основных индикаторов социально-экономического благополучия региона.

Смертность от внешних причин в Республике Башкортостан, как и в целом по России, снижается с начала 2000-х годов (рис. 1.5.2.1).

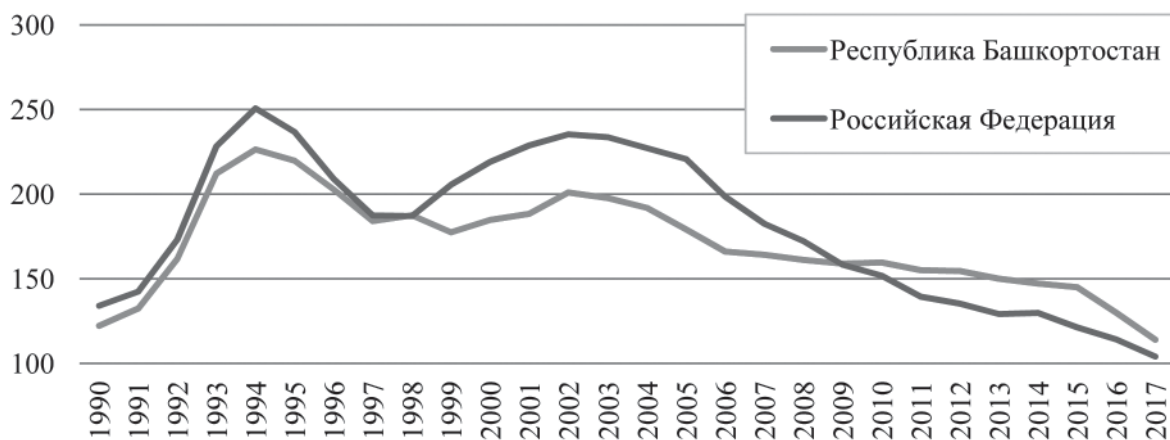

Рис. 1.5.2.1. Смертность от всех внешних причин смерти в РФ и РБ, на 100 тыс. человек
 Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

* Оценка произведена по результатам ГНТП РБ «Демографическое развитие муниципальных образований Республики Башкортостан. Сценарии демографического развития».

В 2017 г в Республике Башкортостан 4651 человек умерло в результате внешних причин смерти, что составляет 9 % всей смертности в регионе. Наибольший вклад в смертность от внешних причин вносят самоубийства (18,9 %) и транспортные несчастные случаи (12,9 %), а также повреждения с неопределенными намерениями (35,9 %) (Рис. 1.5.2.2).

Рис. 1.5.2.2. Распределение умерших по видам смерти от внешних причин в 2017 г. в РБ, %
 Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

Наблюдается значительное изменение структуры смертности в республике, которое происходит и в общероссийском разрезе¹⁸. 35,9 % смертности от внешних причин составляют прочие причины смерти, которые включают в себя повреждения с неопределенными намерениями, все другие случайные и неуточненные несчастные случаи. В 1990 г. на их долю приходилось 24,2 %.

Республика Башкортостан традиционно входила в число регионов России с высоким уровнем смертности от самоубийств. Однако с 2012 года наблюдается существенное сокращение числа самоубийств в республике, почти в два раза. Но все же их уровень все еще значительно выше, чем средние показатели по России (22 смертей на 100 тыс. человек в РБ и 14 – в РФ в 2017 г.). Уровень смертности от убийств также снижается, а от случайных отравлений алкоголем и от случайных утоплений имеют волнообразную динамику, в уровне смертности от дорожно-транспортных несчастных случаев наблюдается небольшой рост по сравнению с 2016 г. (рис. 1.5.2.3).

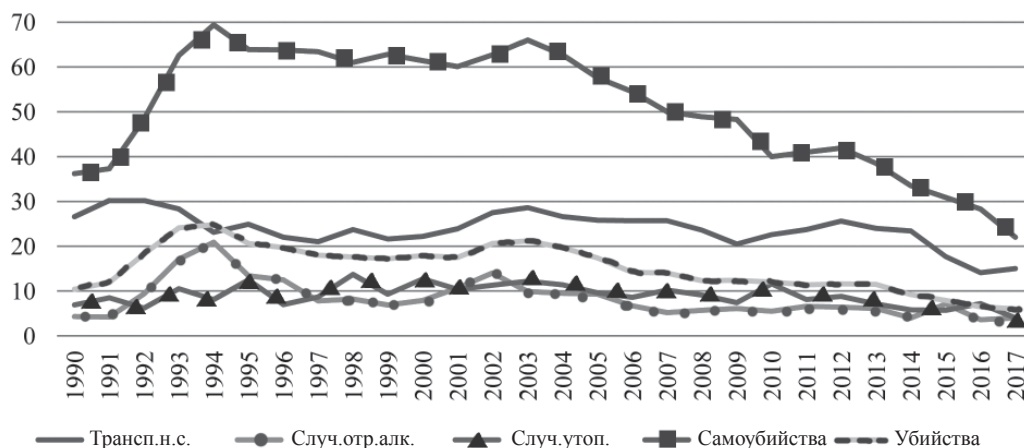

Рис. 1.5.2.3. Смертность от основных видов внешних причин смерти в РБ, на 100 тыс. человек

Источник: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2018.

¹⁸ Смертность от внешних причин в России с середины XX века / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. С. 100.

Если рассмотреть смертность от внешних причин в разрезе городского и сельского населения, то в 2017 г. его уровень в 1,8 раз выше на селе, чем в городе. Основной вклад вносит смертность от самоубийств, которая у сельского населения выше в 3,5 раза (рис. 1.5.2.4). У городского населения темпы снижения смертности от самоубийств выше. По сравнению с показателями 2000 г. к 2017 году в городе она снизилась в 4 раза, а в сельской местности – в 2 раза.

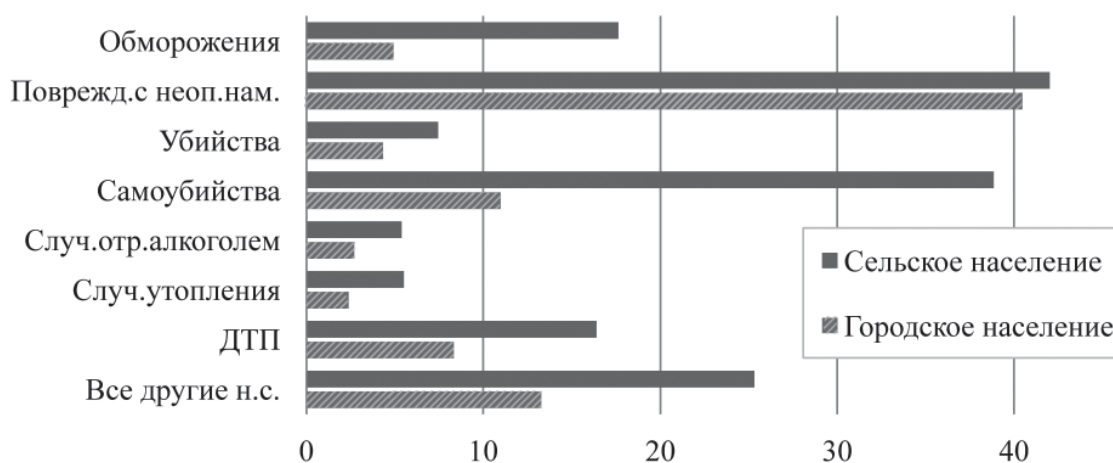

Рис. 1.5.2.4. Коэффициенты смертности от основных видов внешних причин смерти в 2017 г. в РБ, на 100 тыс. человек
 Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

Внешние причины по праву считаются мужскими причинами смерти, так как смертность от причин этого класса у мужчин всегда выше (в 4,2 раза в 2017 г.), чем у представителей женского пола. В 2017 г. наибольшая разница между мужской и женской смертностью наблюдалась по следующим причинам: случайные утопления (в 8 раз), самоубийства (в 6,5 раза), случайные отравления алкоголем (в 4,1 раза), убийства (в 3,7 раз). Возрастные коэффициенты смертности от внешних причин за 2017 г. и у мужчин, и женщин показывают распределение смертей в трудоспособных возрастах (рис. 1.5.2.5).

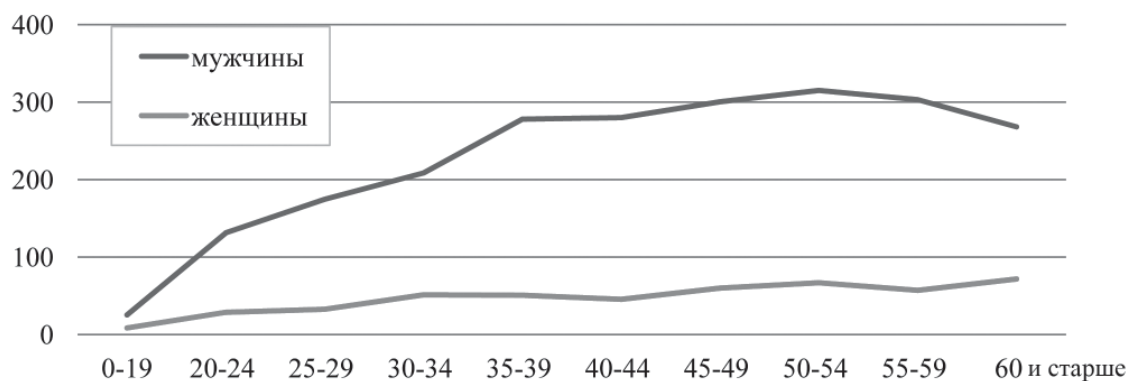

Рис. 1.5.2.5. Возрастные коэффициенты смертности от внешних причин смерти по полу в РБ, 2017 г. на 100 тыс. человек
 Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

Таким образом, самой уязвимой группой населения по смертности от внешних причин является сельское население, мужчины в возрасте от 40 до 60 лет. Наиболее высокий уровень смертей у данной группы населения наблюдается от самоубийств и случайных повреждений с неопределенными намерениями.

Факторы смертности от внешних причин. Внешние причины смерти представляют собой класс смертей, которые включают в себя причины смерти неоднородного характера, поэтому необходимо рассмотреть факторы смертности по отдельным причинам смерти, вносящим существенный вклад в смертность от внешних причин.

Дорожно-транспортные несчастные случаи.

1. Злоупотребление алкоголем. По данным исследователей в России более 60 % смертельно травмированных в ДТП погибают с повышенным содержанием алкоголя в крови¹⁹. По данным Госавтоинспекции в 2017 г. в Республике Башкортостан 24 % погибших в ДТП были в состоянии алкогольного опьянения, если учесть водителей с признаками алкогольного опьянения, то всего 49 % погибших²⁰.

2. Низкая культура вождения и превышение скорости. По данным ВОЗ для взрослого пешехода риск гибели составляет менее 20 % при наезде автомобиля на скорости менее 50 км/час²¹. В республике в 2017 г. 30 % погибших – в результате наезда на пешехода и 50 % – столкновений²², в которых скорость автомобиля играет существенную роль. Вероятность смерти повышается также при пренебрежении использованием ремней безопасности, детских удерживающих средств и т.д.

3. Коррупция. Согласно данным Transparency International, чем выше уровень коррупции в той или иной стране, тем выше уровень смертности от ДТП. ГИБДД России считается одной из самых затронутых бытовой коррупцией структур²³. Коррупционность структур ГИБДД приводит к тому, что принятые законодательные меры не имеют должной эффективности.

4. Состояние автомобильных дорог. Республика Башкортостан в 2017 г. заняло второе место по количеству очагов аварийности. На ее территории зарегистрировано 138 опасных участков, 109 из них находятся в Уфе²⁴. По данным начальника МВД РБ свыше 38 % от всех аварий с пострадавшими произошли на местах, где в 2017 г. зафиксированы недостатки эксплуатационного состояния автодорог²⁵.

Самоубийства.

На распространение суицидальной активности влияют различного рода факторы: психологические, генетические, биологические, социально-экономические, социокультурные, религиозные и другие. Нередко несколько факторов риска действуют кумулятивно. Еще в конце XIX века Э. Дюркгейм пришел к выводу, что основная причина, уже в то время возрастающего уровня самоубийств, кроется в общественной сфере. В дальнейшем такое же мнение высказал другой известный социолог П. Сорокин²⁶. Социальная дезинтеграция является одним из ключевых причин, приводящих к появлению депрессии, апатии, чувства одиночества и безнадежности. Социальная дезинтеграция формируется последствием целого комплекса негативных факторов, которые между собой взаимосвязаны.

1. Злоупотребление алкоголем. Взаимосвязь между потреблением алкоголя и уровнем самоубийств в России обнаружена исследователями после анализа результатов и последствий антиалкогольной кампании 80-х годов XX века. По их оценкам, на протяжении 1959–2013 гг. вклад алкоголя в смертность от самоубийств в стране равен 46,1 % у мужчин и 37,7 % у женщин²⁷. По результатам социологического исследования самоубийств, проведенного в республике в 2008 г., каждый шестой респондент выбирал алкоголизм и пьянство как основную причину совершения суицида членом его семьи²⁸. Несмотря на то, что злоупотребление алкоголем является одним из главных способствующих риску самоубийств

¹⁹ Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. Доклад Общественной Палаты Российской Федерации. М., 2009. С. 4.

²⁰ Официальный сайт ГИБДД. Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обрац. 21.07.2018)

²¹ Всемирный доклад о предупреждении дорожно-транспортного травматизма. ВОЗ, 2004. С.6.

²² Блог Начальника УГИБДД МВД по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gibdd102.ru/blog/1172.htm> (дата обрац. 21.07.2018).

²³ Смертность от внешних причин в России с середины XX века / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. С. 168–169.

²⁴ Общероссийский народный фронт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://onf.ru/2018/08/09/eksperty-onf-sostavili-reyting-regionov-po-kolichestvu-opasnyh-uchastkov-na-avtomobilnyh/> (дата обрац. 15.07.2018).

²⁵ Блог Начальника УГИБДД МВД по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gibdd102.ru/blog/1172.htm> (дата обрац. 21.07.2018).

²⁶ Сорокин П.А. Самоубийство, как общественное явление. Рига: Наука и жизнь [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 1913. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/stati/stati03.html> (дата обрац. 03.08.2018).

²⁷ Немцов А. Вклад алкоголя в смертность мужчин и женщин [Электронный ресурс] / Демоскоп Weekly. 2013. №567-568. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0567/tema05.php> (дата обрац. 13.08.2018).

²⁸ Валиахметов Р.М., Мухамадиева Р., Хилажева Г.Ф. Российские самоубийства: случай Башкортостана [Электронный ресурс] / Демоскоп Weekly. 2012. №523-524. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0523/tema02.php> (дата обрац. 13.07.2018).

факторов, более глубинные причины стоит искать в социально-экономической и общественной сфере. Сам по себе алкоголь как фактор релевантен в случае с тяжелым алкоголизмом, который приводит к социальной дезинтеграции человека.

2. Безработица и низкое материальное положение. Отдельно само по себе материальное трудности редко обозначаются основными причинами совершения самоубийства. Безработица и низкое материальное положение повышает уровень социальной аномии, ведет к злоупотреблению алкоголем, социальной изоляции, снижению или потере социального статуса и к чувству ущербности, безнадежности. При отсутствии иных социальных связей, работа является источником социальной интеграции в обществе. Исследования в Великобритании показали, что с ростом безработицы коррелирует рост уровня самоубийств, особенно в возрастах 15–44 лет. Кроме этого обнаружено, что с 1970-х годов у женщин сформировался «мужской тип» суицида, коррелирующий с безработицей, который связан с изменением ценностей женщин, с появлением стремления к самореализации в работе²⁹. Согласно австралийским данным за 1985–2006 гг., длительность безработицы имеет отрицательный эффект на мужчин более поздних возрастных групп³⁰.

3. Семейный фактор. Самоубийства, совершенные на фоне эмоциональной неустойчивости, в результате неудач в семейной жизни, либо в отношениях с противоположным полом, достаточно часто отмечается в результатах социологических исследований³¹. Так, в 2008 г. в республике 6 % респондентов отметили, что причиной суицидальных намерений являлись любовные разочарования³². Данное явление особенно характерно для подростковой возрастной группы. Согласно многочисленным исследованиям, уровень самоубийств ниже среди женатых мужчин и женщин, имеющих детей. Норвежское исследование показало, что хотя с разводами нет прямой связи, наблюдается корреляция между уровнем суицидов и расставанием пар. Авторы это связывают с тем, что официальные разводы происходят через долгое время после расставаний и к тому моменту фрустрация уже пройдена³³.

4. Наличие психических расстройств, генетической предрасположенности и т.д. По оценкам исследователей где-то 25 % самоубийств и попыток самоубийств происходят вследствие психических заболеваний³⁴. По оценкам экспертов, риск самоубийства в течение жизни составляет 4 % для пациентов с аффективными расстройствами, 7 % для индивидов с алкогольной зависимостью, 8 % для лиц с синдромом биполярных расстройств и 5 % для индивидов, страдающих шизофренией³⁵.

Таким образом, самоубийства являются результатом целого комплекса взаимосвязанных факторов, которые ведут к социальной дезинтеграции личности. Соответственно нужен всесторонний подход и меры профилактики суицида должны быть на уровне сотрудничества множества секторов как здравоохранение, образование, трудовая занятость, социальное обеспечение и т.д.

Убийства.

1. Неравенство. По данным ООН, наибольшая доля убийств приходится на страны с низким уровнем доходов и с высокой степенью имущественного расслоения³⁶. В российских исследованиях по криминологии также социальное неравенство считается важнейшим фактором девиантного поведения³⁷. В количественном отношении неравенство измеряется индексом Джини, и, согласно исследованиям С. Олькова, за 1990–1999 г. в России наблюдается положительная корреляция показателя с уровнем преступности.

²⁹ Colin P. Unemployment, Age, Gender and Regional Suicide in England and Wales 1974-90: A Harbinger of Increased Suicide for the 1990s? // The British Journal of Social Work. Vol. 25. No. 6. P. 767–790.

³⁰ Milner A., Page A., LaMontagne A.D. Duration of unemployment and suicide in Australia over the period 1985–2006: an ecological investigation by sex and age during rising versus declining national unemployment rates // Journal of Epidemiology and Community Health. Vol. 67. No. 3. P. 237–244.

³¹ Мягков А.Ю., Журавлева И.В., Журавлева С.Л. Суицидальное поведение молодежи: масштабы, основные формы и факторы // Социологический журнал. 2003. № 1. С. 66.

³² Валиахметов Р.М., Мухамадиева Р., Хилажева Г.Ф. Указ.соч.

³³ Barstad Anders. Explaining Changing Suicide Rates in Norway 1948-2004: The Role of Social Integration // Social Indicators Research. Vol. 87. No. 1. P. 47–64.

³⁴ Мягков А.Ю., Журавлева И.В., Журавлева С.Л. Указ.соч.

³⁵ Предотвращение самоубийств. Глобальный императив. Женева: ВОЗ, 2014. С. 46.

³⁶ Глобальное исследование по проблеме убийств, 2011 год. Динамика, обстоятельства, данные / Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Вена, 2011.

³⁷ Смертность от внешних причин в России с середины XX века / под ред. А.Г. Вишневского. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. С. 236.

Аналогичные результаты есть и по регионам России³⁸. Я.И. Гилинский рассматривает экономическое неравенство во взаимосвязи с социальной дифференциацией и основным криминогенным фактором считает «противоречие между потребностями людей и реальными возможностями их удовлетворения, зависящими, прежде всего, от места индивида или группы в социальной структуре общества»³⁹.

2. Социальная аномия. Понятие социальной аномии, введенное Э. Дюркгеймом, в контексте рассмотрения причин смертности от самоубийств в дальнейшем было развито Р. Мертоном как один из факторов девиантного поведения. Согласно его трактовке, аномия – это конфликт между культурными ценностями и санкционированными институциональными средствами, который в результате порождает девиантное поведение. Исследования, проводимые относительно 1990-х годов в России⁴⁰ показали корреляцию смертности от убийств с индикаторами социально-экономической и политической нестабильности. Однако более поздние исследования этих же авторов показали зависимость лишь от экономических показателей, в то время как не нашли связь с институциональной аномией. В целом, влияние социокультурных факторов недостаточно изучено и требует дальнейших исследований.

3. Злоупотребление алкоголем. По данным МВД России 80 % убийц и 60 % их жертв употребляли спиртные напитки на момент совершения преступления⁴¹. В структуре преступности, касающейся посягательств на здоровье граждан, основная масса преступлений совершается в бытовой сфере. Это конфликты родственников, соседей⁴². Основной причиной такого рода преступлений в первую очередь вызвано злоупотреблением алкогольных напитков. По расчетам А.В. Немцова, вклад алкоголя в смертность от убийств у мужчин – 73 %, у женщин – 63 %⁴³.

В целом, убийства, как и другие внешние причины, вызваны комплексом множества взаимосвязанных факторов. В исследованиях по убийствам указывают также на такие факторы как возрастная структура населения с большим процентом молодежи, этноязыковая и религиозная неоднородность населения, высокие темпы урбанизации и плотность населения⁴⁴, маргинализация общества⁴⁵ доступность огнестрельного оружия, гендерное неравенство⁴⁶, а также низкая ценность человеческой жизни.

Злоупотребление алкоголем, безработица и неравенство, низкая ценность человеческой жизни являются основными факторами смертности от внешних причин смерти. Соответственно требуется разработка и проведение продуманной, целостной и долговременной государственной политики в трех областях:

1. Алкогольная политика. Накоплен колоссальный мировой опыт эффективной антиалкогольной политики и существует пример стран (Польша, Финляндия и т.д.), где изменив структуру потребления и переведя население на потребление более слабых алкогольных напитков, добились существенного снижения смертности⁴⁷.

³⁸ Гилинский Я.И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К.Маркса до С.Олькова) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://deviantology.spb.ru/etc/publications/Gilinsky-Sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo.pdf> (дата обрац. 13.08.2018).

³⁹ Там же. С. 14.

⁴⁰ Pridemore A., Sang-Weon K. Socioeconomic Change and Homicide in a Transitional Society // The Sociological Quarterly. Vol. 48. No. 2. P. 229–251; Pridemore A., Sang-Weon K. Democratization and Political Change as Threats to Collective Sentiments: Testing Durkheim in Russia // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 605. P. 82–103; Sang-Weon K., Pridemore A. Poverty, Socioeconomic Change, Institutional Anomie, and Homicide // The Social Science Quarterly. Vol. 86. P. 1377–1398.

⁴¹ Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. Доклад Общественной Палаты Российской Федерации. М., 2009. С. 14.

⁴² Основные причины высокого уровня убийств – пьянство и криминальные разборки [Электронный ресурс] / Демоскоп Weekly. 2003. № 135–136. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0135/barom03.php> (дата обрац. 13.08.2018).

⁴³ Немцов А.В. Указ. соч.

⁴⁴ Смертность от внешних причин в России с середины XX века / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. 448 с.

⁴⁵ Юмагузин Валерий Валерьевич. Смертность от внешних причин в России в постсоветский период: дис. ... канд. соц. наук / НИУ ВШЭ. М., 2013. 219 с.

⁴⁶ Глобальное исследование по проблеме убийств, 2011 год. Динамика, обстоятельства, данные / Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Вена, 2011. 130 с.

⁴⁷ Вишевский А.Г., Кваша Е., Харкова Т. Борьба со злоупотреблением алкоголя [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2006. № 265–266. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0265/analit01.php> - (дата обрац. 20.08.2018); Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. Доклад Общественной Палаты Российской Федерации. М., 2009.

2. Образовательная и информационная политика, которая будет направлена на формирование у населения самосохранительного поведения, ответственного отношения к своему здоровью, а также на повышение ценности жизни и здоровья человека.

3. Социально-экономическая политика. Мировой опыт показывает, что все вышеперечисленные меры действенны при параллельном улучшении качества жизни населения. В республике самой уязвимой группой населения являются мужчины малых городов и сельской местности, соответственно необходимы меры по устранению безработицы и усилению социальной интеграции указанных групп.

1.6. Миграция

1.6.1. Миграционные процессы в регионе

Миграционные процессы в Республике Башкортостан определяются действием разных потоков миграции: международной, межрегиональной, внутрирегиональной. Они отличаются по интенсивности и характеру протекающих процессов и вносят свой вклад в общий миграционный прирост республики (рис. 1.6.1.1).

Рис. 1.6.1.1. Динамика миграционного прироста РБ по потокам, 2000–2017 гг., человек
Источник: данные Башкортостанстата.

Тренды миграционных процессов в Республике Башкортостан характеризуются следующим образом:

– с 2013 по 2016 год росла общая миграционная убыль населения, в 2017 г. сократилась, однако в первой половине 2018 г. усилилась;

– с 2011 по 2016 год миграционный обмен с регионами России сопровождался снижаемой убылью, которая в 2017 г. возросла; за январь–июль 2018 г. несколько сократилась.

– международная миграция характеризовалась стабильным положительным приростом, объемы которого с 2013 г. сокращались и привели к отрицательному сальдо в 2016 г.; в 2017 г. – произошел значительный положительный миграционный прирост. Однако в январе–июле 2018 г. вновь наблюдается отрицательное сальдо – 1848 (в 2017 г. – 1390).

Позиции РБ по общему миграционному приросту в рейтинге 14 регионов ПФО нестабильны: с 2013 г. происходило снижение позиций, в 2016 г. республика заняла 11-е место; в 2017 г. в результате роста объемов международной миграции поднялась на 6-е место (табл. 1.6.1 Приложения).

Среди регионов ПФО в «тройку» лидеров по общему миграционному приросту в течение последних трех лет входили Республики Татарстан и Мордовия; в «тройку» регионов с наихудшими показателями – Оренбургская и Кировская области.

Обращает на себя внимание нестабильная ситуация в Республике Марий Эл, которая имела наихудшие показатели в 2016 г. и высокие – в 2017 г.

Рейтинг регионов ПФО по международному миграционному приросту показывает, что в этой сфере лидерами являются Республика Мордовия, Самарская, Саратовская и Ульяновская области (табл. 1.6.2 Приложения). Низкие значения в отдельные годы имели разные субъекты ПФО, но чаще всего в «аут-сайдерах» оказывалась Кировская область. Наблюдается тенденция роста регионов с отрицательным миграционным приростом за счет международной миграции. Если в 2016 г. исключением стала Республика Башкортостан, то в 2017 г. уже три региона имели миграционную убыль за счет международной миграции – Удмуртская Республика, Пермский край, Оренбургская область.

В рейтинге регионов ПФО по межрегиональному миграционному приросту стабильно лидирует Татарстан (табл. 1.6.3 Приложения). Только Татарстан сохранил положительный миграционный прирост в отличие от своих соседей по рейтингу. Наихудшие показатели у Оренбургской области и Республики Мордовии, в разные годы – у Чувашской Республики и Марий Эл.

Позиции Республики Башкортостан по уровню межрегионального миграционного прироста среди регионов ПФО в течение последних пяти лет держатся в пределах 4–6-го места. Несмотря на увеличение миграционных потерь за счет обмена с другими регионами России, Башкортостан поднялся в рейтинге на одну позицию выше по сравнению с 2016 г. (в связи с ростом во многих субъектах ПФО убыли населения в 2017 г.).

Межрегиональные миграционные связи.

Наиболее миграционно привлекательным регионом для Республики Башкортостан является Ханты-Мансийский автономный округ. В течение последних лет среднегодовой объем валовой миграции республики с округом составил около 15 тыс. человек с относительно небольшой миграционной убылью (рис. 1.6.1.2).

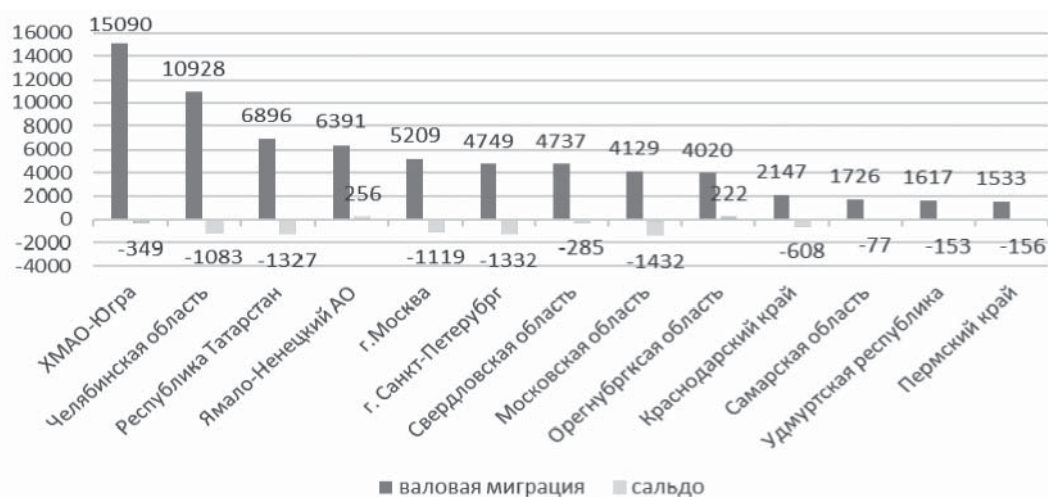

Рис. 1.6.1.2. Сальдо и объем валовой миграции Республики Башкортостан с российскими регионами, среднее значение в год за 2014–2016 гг., человек

Источник: рассчитано автором на основе данных Башкортостанстата.

О миграционной привлекательности сибирского региона для населения республики говорят данные социологического исследования, проведенного в городах Ханты-Мансийского АО в начале 2000-х годов. Согласно исследованию, мигранты из Башкортостана были представлены несколько больше, чем выходцы из других российских регионов среди опрошенных жителей городов округа⁴⁸. Со вторым субъектом Тюменской области – Ямало-Ненецким АО, миграционный оборот республики более чем вдвое меньше (в среднем около 6,3 тыс. человек в год) с невысоким миграционным приростом (более 200 человек).

Башкортостан также имеет тесные миграционные связи с более развитыми в экономическом отношении регионами Урало-Поволжья – Челябинской областью и Республикой Татарстан, среднегодовая валовая миграция с которыми составила свыше 10 тыс. и 6,8 тыс. человек соответственно. Гораздо меньше объем миграции с Москвой, Московской областью, Санкт-Петербургом (в среднем 4–5 тыс. человек ежегодно). В то же время миграционная убыль с указанными регионами достаточно высока и превышает 1 тыс. человек в среднем в год.

⁴⁸ Успенская Т.Г. Миграционное поведение населения Ханты-Мансийского автономного округа. М.: ЦСП, 2006. 208 с.

Высока привлекательность для мигрантов из Башкортостана Краснодарского края. Относительно небольшой миграционный объем валовой миграции с указанным регионом (более 2 тыс. человек ежегодно) приводит к определенной миграционной убыли (-608).

С граничащими с республикой регионами Урало-Поволжья (Свердловской, Самарской, Оренбургской областями, Пермским краем, Удмуртской Республикой) объемы миграции несколько меньше (1,5–1,7 тыс. человек).

Структура миграционных потоков.

За 2011–2017 гг. в среднем выбытия из республики составили около 45,6 тыс. человек ежегодно, прибытия – более 36 тыс. человек. Миграционная убыль была равна в 2017 г. – 7,8 тыс. человек (рис. 1.6.1.3).

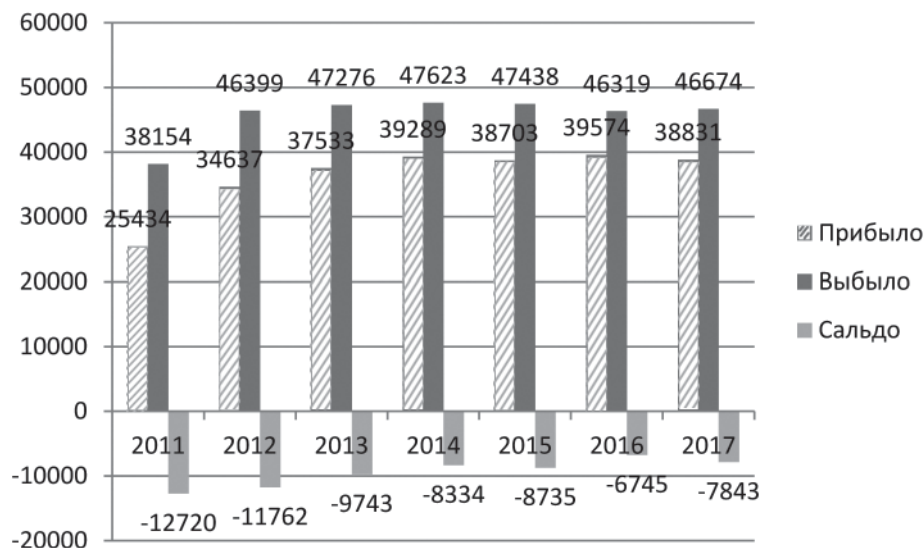

Рис. 1.6.1.3. Динамика показателей межрегиональной миграции в Республике Башкортостан, 2011–2016 гг., человек
Источник: данные Башкортостанстата.

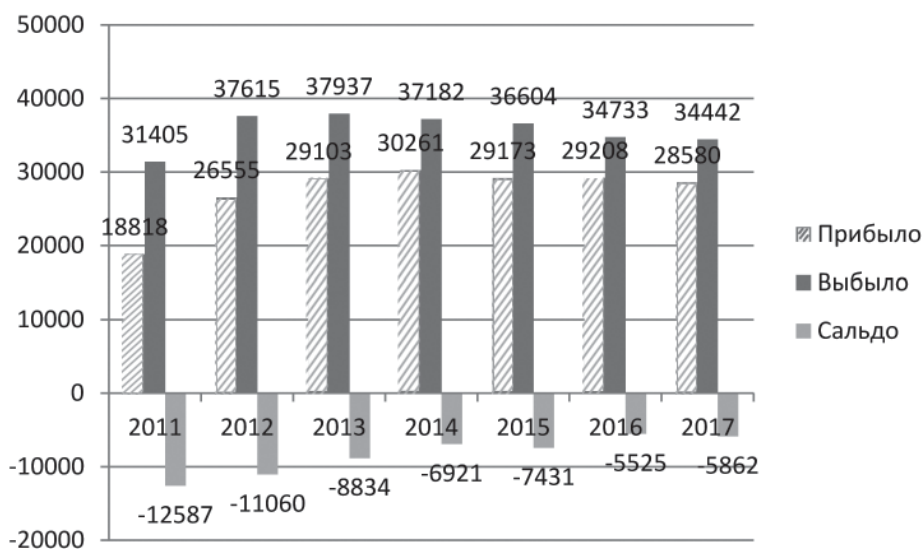

Рис. 1.6.1.4. Динамика показателей межрегиональной миграции трудоспособного населения в Республике Башкортостан, 2011–2016 гг., человек

По данным 2016, 2017 гг. ежегодно из республики выезжает более 34 тыс. лиц трудоспособного возраста, прибывает 28–29 тыс. человек; убыль составляет более 5 тыс. человек (1.6.1.4).

В результате миграционного обмена республики с другими регионами наибольшая миграционная убыль населения происходит в возрастных группах от 15–19 до 25–29 и 30–34 лет – в наиболее активных в брачном и репродуктивном отношении возрастных группах (рис. 1.6.1.5).

Межрегиональная миграционная убыль населения, особенно ее трудоспособной части, негативно отражается на демографическом потенциале, потенциале брачности региона.

Внутрирегиональная миграция. В республике в последние годы наметилась тенденция увеличения интенсивности внутрирегиональной миграции. Если в 2013–2016 гг. общее число миграционных перемещений в пределах республики держалось в пределах 99–100 тыс. человек, то в предыдущие годы оно было значительно меньше (78 тыс. человек в 2011 г.).

Внутриреспубликанская миграция – это преимущественно обмен между сельской и городской местностью, следствием которого является миграционная убыль сельского населения и прирост городского (табл. 1.6.1.1).

Таблица 1.6.1.1

Миграция населения в пределах республики, город, село, человек

Показатели		2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего, в т.ч.		78087	94594	100362	99432	100728	99579	92801
Прибыло	Город	38699	45094	50293	49585	47544	47260	45979
	Село	39388	49500	50069	49847	52035	53468	46822
Выбыло	Город	31938	39321	40546	43696	47661	46699	42673
	Село	46149	55273	59816	55736	51918	54029	50128
Сальдо	Город	6761	5773	9747	5889	-177	561	3306
	Село	-6761	-5773	-9747	-5889	177	-561	-3306

Источник: данные Башкортостанстата; Миграция населения Республики Башкортостан: стат. сб.: в 2 ч. Ч.2. Уфа: Башкортостанстат, 2018. С.16, 21.

Отток жителей из села в город наиболее высок среди 15–19-летних жителей республики. В возрастных группах старше 35–39 лет наблюдается обратная тенденция – происходит миграционный прирост сельского населения и убыль городского. Показатели женской сельско-городской миграции значительно выше мужской: например, убыль женщин в возрасте 15–19 лет на селе почти вдвое превышает мужскую (табл. 1.6.1.2).

Таблица 1.6.1.2

Среднее значение коэффициента внутрирегионального миграционного прироста мужчин и женщин РБ, 2014–2016 гг., на 1 тыс. человек

Возраст	Город		Село	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Всего	-0,3	1,8	0,5	-3,1
0–4	2,6	2,9	-4,4	-4,9
5–9	2,0	2,9	-2,8	-4,1
10–14	0,7	-0,1	-0,9	0,1
15–19	20,5	36,6	-32,3	-68,9
20–24	-7,8	-3,7	15,3	10,3
25–29	2,6	7,9	-4,9	-19,3
30–34	0,4	2,6	-0,7	-6,0
35–39	-2,2	-0,9	4,0	1,8
40–44	-3,3	-2,4	5,0	4,1
45–49	-3,9	-2,6	4,8	3,9
50–54	-4,0	-3,1	4,7	4,7
55–59	-4,6	-3,4	5,8	5,4
60–64	-4,9	-2,2	6,7	3,7
65–69	-3,2	-1,9	4,8	3,4
70 и более	-0,2	0,6	0,2	-0,7

Следствием внутриреспубликанской миграции является перераспределение репродуктивного и брачного потенциала между городом и селом. Условно его можно обозначить так – село отдает наиболее молодые и здоровые ресурсы городу и принимает из города более «старые».

Процессы миграционного оттока населения из сельских территорий особенно усилились в последние годы, когда учреждения здравоохранения и образования в результате оптимизации в малых

селах стали стремительно сокращаться. Жители слаборазвитых территорий стремятся покинуть их и получить доступ к услугам образования, здравоохранения, культуры. Это рождает проблему обезлюдения на окраинных территориях республики, усиления половозрастной диспропорции в них. В некоторых отдаленных районах, теряющих население, остро встает проблема старения населения.

1.6.2. Внутренняя трудовая и образовательная миграция

Трудовая миграция. Согласно данным Росстата, в России временно работают за пределами своих регионов более 2 млн 800 тыс. человек⁴⁹. В течение шести лет (с 2011 по 2017 год) их численность в стране выросла более чем на 900 тыс. человек. Тенденция роста участников временной трудовой миграции наблюдается и в Республике Башкортостан. Их численность за указанный период выросла в республике от 113 тыс. до 155 тыс. человек (табл.1.6.2.1).

В 2017 г. временные трудовые мигранты по относительному показателю – доле занятых в экономике – составили в России 3,9%; в ПФО – 4,4%, в Башкортостане – 8,2% (14-е место среди субъектов РФ).

Таблица 1.6.2.1

Численность временных трудовых мигрантов, тыс. человек

Территория	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
РФ	1894,1	2245,9	2323,1	2318,5	2388,0	2668,7	2836,0
Выезд на работу за пределы субъекта							
ПФО	457,0	555,8	586,1	584,6	616,7	610,0	634,9
РБ	113,1	136,2	125,9	131,4	145,3	148,1	155,0
Въезд на работу в субъект							
ПФО	70,1	84,7	89,1	97,5	102,6	109,1	94,0
РБ	2,2	5,7	9,1	5,8	5,1	8,4	4,6

Источник: Трудовая миграция жителей Республики Башкортостан в 2016 году // Башкортостанстат. Экспресс информация. № 07-1-13/8 от 03 апреля 2017 г.

Росту временной трудовой миграции способствуют усиление кризисных явлений в стране и регионе, ограниченные условия для реализации своего трудового потенциала жителями республики, низкий уровень оплаты труда.

Важным источником для исследования временной трудовой миграции являются социологические данные. Они дают возможность получить информацию о качественном составе ее участников, характере их занятости, уровне удовлетворенности условиями и оплатой труда, проживания и т.д. В России в последние годы проведен ряд исследований, которые дают возможность получить более детальную картину об участии россиян во внутренней трудовой миграции⁵⁰. В Башкортостане качественное исследование среди мигрантов, работающих вахтовым методом, было проведено антропологами Венского университета (Австрия). Ими были исследованы причины вахтовой занятости, качество и образ жизни вахтовиков из Башкортостана; психологические, бытовые, юридические проблемы, с которыми они сталкиваются⁵¹.

⁴⁹ О межрегиональной трудовой миграции в 2017 году. Росстат: 2018. URL http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/migrac/mtm_2017.htm (дата обрац. 29.09.2018)

⁵⁰ *Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф.* Трудовая пространственная мобильность россиян на примере жителей малых городов. Препринт / РАНХиГС. М., 2015. 74 с.; *Нефедова Т.Г.* Отходничество в системе миграций в постсоветской России. География // Демоскоп. Электронный журнал. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2015/0643/tema01.php#_ftn2 (дата обрац. 29.04.2018)

⁵¹ *Саксингер Г., Нуйкина Е., Офнер Э.* Мобильность и миграция из Республики Башкортостан в регионы Крайнего Севера России // Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан /под общ. ред. Р.М Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. С. 225–226.

В 2015 г. в рамках опроса населения «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 г.» выявлялась степень вовлеченности жителей республики во временную трудовую миграцию, ее направлениях, составе участников.

В ходе социологического исследования к участникам временной внутренней трудовой миграции были отнесены респонденты, указавшие, что в течение нескольких недель или месяцев работают за пределами своего населенного пункта. В общем объеме выборки они составили 6,6 %. В основном они были представлены мужчинами (80 %). Возраст большей части трудовых мигрантов колебался от 18 до 54 лет. Более половины (67 %) составили лица со средним или средне-специальным образованием; около трети (30 %) – высшим.

Среди временных трудовых мигрантов более половины (65 %) были из сел и райцентров республики; около пятой части (20 %) – малых и средних городов; намного меньше из больших городов (11 %) и столицы республики Уфы (4,5 %)

Были выявлены гендерные различия в возрастной структуре лиц, временно работающих за пределами своего населенного пункта. Если среди женщин доминировали молодые возрастные группы (каждая вторая – от 18 до 24 лет, каждая пятая – 25–34 лет), то мужчины были примерно одинаково распределены во всех возрастных группах от 18 до 54 лет (табл. 1.6.2.2).

Таблица 1.6.2.2

Респонденты, участвующие во временной трудовой миграции, по полу и возрасту, %

Возрастные группы	Мужчины	Женщины	Всего
18–24	18,6	51,6	25,3
25–34	26,2	19,8	24,9
35–44	23,9	11,0	21,3
45–54	26,5	12,1	23,5
55–64	4,5	3,3	4,3
65–74	0,3	2,2	0,7
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». Уфа, 2015.

Соответственно мужчины и женщины отличаются и по семейному статусу. Если самую значительную долю (более 57 %) среди женщин составили незамужние, то среди мужчин такую же примерно долю (58,4 %) – состоящие в официальном браке.

Среди женщин, временно работающих за пределами своего населенного пункта, более половины (51 %) – это лица с высшим образованием, среди мужчин их вдвое меньше (около 25 %). В составе последних доминируют лица со средне-специальным образованием (72 %), в составе женщин их в полтора раза меньше (46,2 %).

Среди мужчин значительная доля выезжает за пределы Башкортостана (64,5 %), скорее всего, это «вахтовики», работающие в северных регионах. Женщины, которые трудятся за пределами республики, представлены несколько меньше (более 38 %).

Таким образом, результаты социологического исследования показали особенности в социально-демографическом облике и направлениях миграции мужчин и женщин. Это говорит о разных стратегиях их экономического и миграционного поведения. Если для женщин наличие семьи играет сдерживающую роль в их трудовой миграционной мобильности, то для мужчин семья выступает фактором, повышающим вероятность участия в ней. Именно с брачным статусом, на наш взгляд, связан и разница в возрасте трудовых мигрантов.

Анализ социологических данных о распределении временных трудовых мигрантов по типу населенного пункта отражает те ограничения в сферах занятости, которые сложились в селах, малых и средних городах Башкортостана.

Последствия временной трудовой миграции для ее участников, членов их семей неоднозначны. С одной стороны, она способствует решению проблемы занятости населения, дает возможность

жителям депрессивных территорий получения относительно высокого заработка, улучшения экономического положения своих семей, с другой – есть и ряд негативных последствий временной трудовой миграции. Длительное отсутствие кого-либо из супругов может отрицательно сказываться на внутрисемейных отношениях, полноценном выполнении семьей основных функций, в т.ч и воспитания детей. Перед лицами, выезжающими на временные заработки, встают проблемы, связанные с соблюдением их трудовых прав, социальной защищенностью, охраной труда, здоровья и т.д.

Образовательная миграция.

Образовательная миграция в Республике Башкортостан является неотъемлемой частью протекающих в регионе миграционных процессов; одним из факторов, оказывающих негативное влияние на динамику численности населения в регионе. Согласно данным официальной статистики, переезд из Республики Башкортостан в другие регионы России с целью получения образования является одним из распространенных видов межрегиональной миграции. Практически половина всех межрегиональных мигрантов – это лица, выезжающие с целью получения образования.

В целом, по данным Минобразования РФ, учиться в другие регионы из Башкирии уезжает около четверти всех выпускников школ и шансы на их возвращение в малые города и, тем более в села, минимальны.

Отрицательному сальдо образовательной миграции способствует целый ряд причин. Согласно общероссийским рейтингам вузов, учебные заведения в регионе уступают по научному потенциалу, качеству образования многим вузам не только Москвы и Санкт-Петербурга, но и многих крупных городов. В республике нет ни одного федерального или научно-исследовательского узлового университета, как, например, в Екатеринбурге, Казани и других городах. Таким образом, складывается ситуация, когда имеющиеся вузы не соответствуют потребностям абитуриентов по наличию образовательных программ и уровню образовательных услуг.

Не менее значимой причиной является сложность последующего трудоустройства выпускников, проявляется «незаинтересованность» местных предприятий в выпускаемых кадрах. В качестве одной из причин отъезда необходимо отметить и низкий уровень зарплат, предлагаемых при трудоустройстве выпускникам вузов.

Образовательная миграция включает в себя не только учебную, т.е. переезд выпускников школ, но и характеризуется миграцией выпускников вузов. Согласно данным Мониторинга экономики образования, который ежегодно проводит Министерство образования и науки РФ, в 2016 году из Башкортостана выехало 6384 выпускника вузов. Основным мотивом, побуждающим выпускников к переезду, является низкие оплаты труда в регионе, отсутствие возможностей и перспектив карьерного роста, жилищная проблема. Данные мониторинга свидетельствуют о явных различиях в зарплате у выехавших из региона выпускников и оставшихся (35 566 рублей и 23942 рублей соответственно).

Таблица 1.6.2.3

Данные о выпускниках вузов Республики Башкортостан в 2016 году

Число уехавших из региона выпускников	6 384 чел.
Средняя сумма выплат уехавшим выпускникам	35 566 руб.
Число оставшихся в регионе выпускников	11 629 чел.
Средняя сумма выплат оставшимся выпускникам	23 942 руб.
Отношение числа уехавших из региона выпускников к числу оставшихся	0,5
Отношение средней суммы выплат уехавшим выпускникам к средней сумме выплат оставшимся выпускникам	1,5

Источник: Мониторинг экономики образования. Режим доступа: http://vo.graduate.edu.ru/#/?year=2015&year_monitoring=2016 (дата общ. 10.08.2018)

Согласно данным мониторинга, ниже представлена информация по вузам Башкортостана с указанием доли уехавших трудоустроенных выпускников.

В списке вузов, вошедших в выборку мониторинга, отображено, что в среднем пятая часть выпускников региональных вузов, уехали из региона и трудоустроены на новом месте жительства. Больше половины 59,9 % выпускников филиала УГНТУ в г. Октябрьском трудоустроились, уехав из региона, почти половина уехавших выпускников из ВЭГУ 42,4 %, остальные вузы «отдают» в районе 20 % выпускников.

Данные об уехавших трудоустроенных выпускниках вузов Башкортостана в 2016 г.

Вуз	Число выпускников, допущенных к работе (чел.)	Число уехавших трудоустроенных выпускников (чел.)	Доля, %
Башкирский государственный университет	3 442	770	22,4
Восточная экономика-юридическая гуманитарная академия	3 338	1 417	42,4
Башкирский государственный аграрный университет	3 249	770	23,7
Уфимский государственный авиационный технический университет	3 074	788	25,6
Башкирский государственный медицинский университет Минздрава России	1 951	258	13,2
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы	1 568	310	19,7
Бирский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»	1 013	248	24,5
Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»	983	261	26,5
Нефтекамский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»	656	160	24,3
Филиал в г. Октябрьском ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»	577	346	59,9
Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»	290	82	28,2
Филиал в г. Салавате ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»	257	69	26,8
Филиал в г. Стерлитамаке ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»	214	47	21,9

Положительный вклад в формирование сальдо миграции республики вносит причина «возвращение к прежнему месту жительства». Наиболее высоки данные показатели в результате миграционного обмена с Республикой Татарстан, затем – с Москвой и Пермским краем. В 2–3 раза меньше прирост населения республики по данной причине в результате обмена с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким АО.

* * *

Несмотря на то, что уровень межрегиональной миграционной убыли населения в республике в последние годы имеет тенденцию к снижению, в 2017 г. он вырос. В республике происходит значительный миграционный отток трудоспособного населения, особенно молодых возрастных групп (причем более активно – среди женского населения), что ведет к миграционной убыли, деформации возрастно-полового состава населения республики, ослаблению демографического потенциала региона. Продолжают расти масштабы временной трудовой миграции из Республики Башкортостан в другие регионы России.

Значительна доля лиц, участвующих в межрегиональной миграции, представителей образовательной (учебной) и трудовой миграции. Это говорит о том, что учреждения профессионального образования республики не соответствуют потребностям населения по качеству и доступности образовательных услуг. Как правило, образовательная миграция носит безвозвратный характер. Возвращению выпускников из других регионов России препятствует отсутствие у молодых специалистов возможностей и перспектив для реализации своего профессионального потенциала, получения достойной оплаты труда. Во многом это обусловлено отсутствием заинтересованности местных организаций

и предприятий в использовании их потенциала; низкий уровень зарплат, предлагаемых при трудоустройстве молодых специалистов.

Основными выталкивающими факторами, способствующими оттоку трудоспособного населения с территорий своего проживания являются ограниченные возможности в таких сферах, как:

1) реализация трудового потенциала (проблемы в сфере занятости, рынка труда, отсутствие рабочих мест, низкий уровень оплаты труда, ограниченные перспективы профессиональной самореализации; развития малого предпринимательства);

2) получение качественных образовательных услуг, в т.ч. в сферах среднего и высшего профессионального образования;

3) решение жилищного вопроса; улучшение жилищно-бытовых условий (особенно – семьям с детьми: молодым семьям, многодетным, неполным семьям);

4) низкий уровень развития социальной сферы, ограниченные возможности для получения качественных социальных услуг, в т.ч. в сферах здравоохранения; социального и бытового обслуживания;

5) низкий уровень заработной платы и покупательной способности денежных доходов работающего населения;

6) низкий уровень привлекательности региона для удовлетворения потребностей в сферах культуры и досуга.

ГЛАВА 2

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ, МИГРАЦИОННОЙ И СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

2.1. Динамика демографических показателей в муниципальных образованиях

Численность и возрастной состав. Изменение численности населения внутри республики происходит неравномерно и усиливает дифференциацию муниципальных образований региона. Прирост городского населения повлиял на то, что повысился удельный вес населения, проживающего в городских округах (табл. 2.1.1). На 1.01.2018 г. в них проживает 48,1 % населения республики (1957,8 тыс. человек).

Таблица 2.1.1

Изменение численности городских округов и муниципальных районов Республики Башкортостан

Годы	Городские округа			Муниципальные районы		
	на нач. 2013 г.	на нач. 2018 г.	прирост (убыль)	на нач. 2013 г.	на нач. 2018 г.	прирост (убыль)
Численность постоянного населения, человек	1 957 837	1957837	46 906	2 150 026	2 105 456	-44 570
Удельный вес в численности РБ, %	47,1	48,2	х	52,9	51,8	х

Источник: данные Башкортостанстата.

Среди городских округов прирост численности за 2013–2018 гг. наблюдался в г.Уфа (прирост свыше 44 тыс. человек), г.Нефтекамск (3,9 тыс. человек), г.Стерлитамак (3,8 тыс. человек), г.Октябрьский (2,3 тыс. человек). Отрицательная динамика численности населения за рассматриваемый период наблюдается в г.Агидель (-973 человек), г.Кумертау (-2,5 тыс. человек), г.Салават (-2,5 тыс. человек), г.Сибай (-1,4 тыс. человек).

В муниципальных районах республики проживает 51,8 % населения (2105,5 тыс. человек на 1.01.2018 г.).

Таблица 2.1.2

Динамика численности населения городских округов Республики Башкортостан (на 1 января 2018 г., тыс. человек)

Муниципальные образования	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 г. в % к 2013 г.
Всего по республике	4061,0	4069,7	4072,0	4071,1	4067,0	4063,3	100,1
Городские округа:							
г.Уфа	1087,2	1106,6	1115,9	1121,4	1126,1	1131,4	104,1
г.Агидель	15,9	15,9	15,7	15,6	15,3	15,0	93,9
г.Кумертау	66,5	66,2	65,9	65,3	64,8	64,1	96,3
г.Нефтекамск	135,3	135,9	136,7	137,6	138,3	139,3	102,9
г.Октябрьский	111,6	112,2	112,5	113,6	113,9	113,8	102,0
г.Салават	154,9	154,6	155,7	154,0	153,2	152,4	98,4
г.Сибай	63,7	63,6	63,4	62,6	62,1	62,3	97,8
г.Стерлитамак	275,8	277,0	278,7	279,7	280,2	279,6	101,4

Источник: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2018. С.14.

За 2011–2015 гг. население увеличилось только в шести муниципальных районах республики. Четыре из них находятся в центральной зоне: темп роста в Уфимском районе составил 127,7 %, Иглинском – 121 %, Чишминском – 103,1 %, Бирском – 102,3 %. Два находятся в Северо-Восточной (Дуванский – 101,1 %) и западной зонах (Туймазинский – 101 %).

Во всех остальных МР численность населения за прошедшие пять лет сократилась. Самые высокие потери численности демонстрируют районы: Балтачевский (численность в 2018 г. сократилась на 8,1 % по сравнению с 2013 г.), Аургазинский (на 8,1 %), Бижбулякский (на 9,3 %), Бураевский (на 8,3 %), Калтасинский (на 8,5 %), Кигинский (на 8,6 %), Стерлибашевский (на 8,4 %).

Изменения в группировке муниципальных районов по численности населения приведены в таблице 2.1.3. По сравнению с итогами ВПН-2010 на 4 района увеличилась группа с населением до 20 тыс. человек, и численность проживающих в таких малочисленных муниципальных районах составила более 309 тыс. (увеличилась почти в 3 раза). Занимая в совокупности 18,4 % территории РБ, по численности они составляют 7,6 % от населения республики. Несколько уменьшилась, но остается самой представительной группа районов с численностью от 20 до 30 тыс. человек, в этой группе из 19 муниципальных районов проживает 11,4 % населения РБ. Таким образом, на 47 % территории республики (30 вышеуказанных районов) проживает 19 % населения региона.

Таблица 2.1.3

Группировка муниципальных районов Республики Башкортостан по численности населения

Показатели	Всего	В том числе с числом жителей, человек				
		15000–19999	20000–29999	30000–49999	50000–99999	100000–149999
По итогам ВПН-2010 Число МР	54	6	21	15	9	3
Численность населения в них, человек	2 163 424	106 751	525 373	582 404	608 527	340 369
в % к итогу	100	4,9	24,3	26,9	28,1	15,7
На 1.01.2018 г. Число МР	54	10	19	12	12	6
Численность населения в них, человек	2105284	309 484	462114	467139	854876	1897938
в % к итогу	100	7,6	11,4	11,5	21,0	46,7

Источник: Численность и размещение населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.9; Численность населения муниципальных образований по Республике Башкортостан: стат. бюл. Уфа: Башкортостанстат, 2016. С.5.

Такая категория муниципальных образований республики как сельские поселения существенно отличаются по размеру и численности. Со времени проведения Всероссийской переписи населения 2010 г. в большинстве из них население сократилось. По-прежнему в абсолютном большинстве сельские поселения размером от 500 до 1 999 человек (72,5 % числа всех сельских поселений РБ) и в них проживает 43 % населения сельских поселений республики.

Еще больше неравномерность расселения населения РБ проявляется при рассмотрении отдельных видов территориальных образований. На начало 2018 г. совокупная территория агломераций составила 13,3 %, тогда как в них проживало 60,4 % населения, все остальные территории составляют 83,7 % площади РБ, на них проживает 39,6 % населения республики. Территории городских округов и городских поселений в совокупности составляют 1,7 % территории РБ, при этом в них проживает более 60 % ее населения. Соотношение удельного веса территорий и населения разных видов территориальных образований в СЭЗ показано в таб. 2.1.4.

Компоненты прироста (убыли) населения. До 2016 г. в большинстве социально-экономических зон наблюдался естественный прирост населения. Однако, кроме центральной зоны, этот факт не помог сохранить численность населения, так как миграционная убыль на данных территориях оказалась значительнее (рис. 2.1.1, таб. 2.1.5).

Подавляющую часть объема естественного прироста республики обеспечивала центральная зона. Определяющим фактором является высокая концентрация населения в трудоспособном, в том числе в репродуктивном возрасте. Это позволяет при стабильно низкой интенсивности рождаемости

Распределение отдельных видов территориальных образований по доле занимаемой территории и доле в общей численности населения РБ, на начало 2018 г., %

Социально-экономическая зона	Агломерация*		Не входящие в агломерацию МО		Городские округа и городские поселения	
	территория	население	территория	население	территория	население
РБ	13,3	60,4	83,7	39,6	1,7	62,8
Центральная	67,7	93,3	32,3	6,7	4,6	78,8
Южная	24,0	63,6	76,0	36,4	1,9	70,0
Западная	9,5	34,9	90,5	65,1	0,8	44,8
Северо-западная	25,1	67,0	74,9	33,0	3,3	66,4
Северо-восточная	–	–	100	100	–	–
Уральская	–	–	100	100	1,5	48,0
Северная	–	–	100	100	–	–

*Агломерации по социально-экономическим зонам: в центральной зоне – Уфимская агломерация (ГО г.Уфа, Благовещенский, Иглинский, Уфимский, Кармаскалинский, Чишминский, Кушнаренковский муниципальные районы); в южной зоне – Южно-Башкортостанская/Стерлитамакская агломерация (ГО г.Стерлитамак, г.Салават; Стерлитамакский, Ишимбайский муниципальные районы); в западной зоне – Октябрьско-Туймазинская агломерация (ГО г.Октябрьский; Туймазинский муниципальный район); в северо-западной зоне – Нефтекамская агломерация (ГО г.Нефтекамск, г.Агидель; Краснокамский муниципальный район).

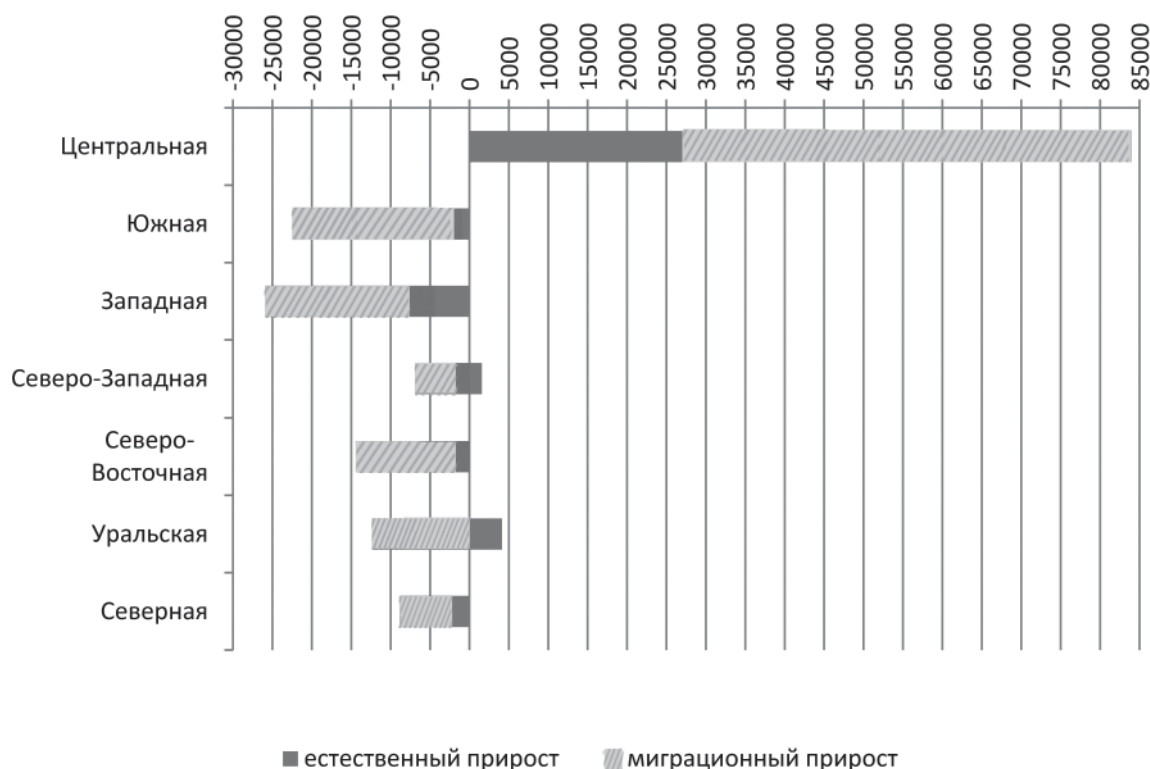

Рис. 2.1.1. Компоненты прироста (убыли) численности населения социально-экономических зон РБ в 2012–2017 гг., человек

Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

в этой зоне сохранять превышение численности новорожденных над числом умерших. Но по итогам движения населения в 2012–2017 гг. положительный эффект миграции для центральной СЭЗ оказался гораздо существеннее естественного прироста. Во всех остальных зонах в последние годы наблюдается стабильный миграционный отток, даже в агломерациях. Естественная убыль наблюдается в южной, западной, северо-западной и северной СЭЗ и в агломерации южной СЭЗ.

Возрастная структура населения. Усиливаются территориальные различия по возрастной структуре населения. Несмотря на то, что в северо-восточной и северной зонах доля трудоспособного населения относительно низка, а темпы снижения численности данной категории самые высокие, в них сохраняются высокая интенсивность рождаемости и, как следствие, высокая доля детей.

**Динамика общих коэффициентов рождаемости и смертности
по социально-экономическим зонам Республики Башкортостан**

Социально-экономическая зона	Общий коэффициент естественного прироста, на 1 тыс. человек населения					Общий коэффициент миграционного прироста на 1 тыс. человек населения				
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
РБ	1,45	1,65	1,23	0,81	-0,26	0,70	-1,09	-1,46	-1,82	-0,64
Центральная	3,24	3,56	3,37	3,41	1,45	13,28	6,83	5,03	2,53	5,63
Уфимская агломерация	3,41	3,85	3,69	3,75	1,63	14,28	7,24	5,33	2,81	6,32
Южная	0,26	0,08	0,20	-0,61	-1,51	-4,13	-2,37	-4,74	-3,71	-4,94
Стерлитамакская агломерация	1,08	1,00	1,26	0,45	-0,76	-0,16	3,26	-3,36	-1,62	-1,98
Западная	-0,71	-0,31	-1,08	-1,66	-2,15	-5,35	-6,97	-4,45	-4,16	-3,16
Октябрьская агломерация	1,53	2,74	2,16	2,11	0,24	5,06	-1,50	3,42	-0,41	-0,71
Северо-западная	1,43	1,99	1,07	-0,02	-0,19	-6,01	-3,69	-3,67	-3,90	-3,43
Нефтекамская агломерация	3,68	4,70	4,10	2,87	2,36	-1,68	-0,20	-1,07	-1,69	-0,30
Северо-восточная	0,11	0,39	-0,40	-1,23	0,02	-11,96	-13,4	-9,62	-7,58	-7,85
Уральская	2,72	2,34	1,50	0,76	0,11	-11,38	-9,24	-7,54	-6,09	-5,29
Северная	-2,37	-2,42	-4,45	-4,18	-4,45	-15,46	-10,58	-9,15	-5,40	-7,43

Таблица 2.1.6

Социально-экономические зоны РБ по численности населения по возрастным группам

Социально-экономическая зона	Численность населения по возрастным группам на 1.01.2018 г., тыс. человек			Прирост (снижение) численности населения отдельных возрастных групп, 1.01.2018 г. к 1.01.2011 г., тыс. человек			Удельный вес возрастных групп в численности населения на 1.01.2018 г., %		
	0–15 лет	в трудоспос.	старше трудоспос.	0–15 лет	в трудоспос.	старше трудоспос.	0–15 лет	в трудоспос.	старше трудоспос.
Республика Башкортостан	828,3	2261,0	974,0	84,1	-246,1	153,2	20,4	55,6	24,0
в том числе по зонам:									
Центральная	308,3	905,7	356,9	64,7	-32,1	60,1	19,6	57,	22,7
Уфимская агломерация	285,9	847,0	332,8	63,4	-26,8	56,3	19,5	57,8	22,7
Южная	176,3	490,1	218,1	9,9	-70,2	34,6	19,9	55,4	24,7
Стерлитамакская агломерация	110,4	319,3	132,5	12,7	-34,0	22,1	19,6	56,8	23,6
Западная	141,4	377,9	185,8	3,6	-60,4	25,4	20,1	53,6	26,4
Октябрьская агломерация	50,6	134,1	61,5	7,8	-14,4	12,0	20,6	54,5	25,0
Северо-западная	56,5	149,7	64,5	5,3	-21,9	10,0	20,9	55,3	23,8
Нефтекамская агломерация	38,3	103,6	39,5	6,4	-12,1	8,8	21,1	57,1	21,8
Северо-восточная	25,8	59,7	27,4	-1,2	-11,7	4,2	22,9	52,9	24,2
Уральская	97,8	222,1	94,0	3,8	-38,5	16,5	23,6	53,7	22,7
Северная	22,2	55,8	27,4	-1,9	11,3	2,3	21,1	53,0	26,0

Во всех социально-экономических зонах, кроме центральной, численность трудоспособного населения с 2007 г. снизилась. Самая высокая доля населения в трудоспособном возрасте в центральной и северо-западной зонах (табл. 2.1.7).

Каждое муниципальное образование в течение последних лет демонстрирует устойчивую тенденцию изменения соотношения основных возрастных групп, характерную для республики и страны в целом: идет постепенное сокращение доли трудоспособного населения на фоне увеличения младших и старших возрастов

Более высокий удельный вес населения моложе трудоспособного возраста на некоторых территориях складывается за счет высокой интенсивности рождаемости. В республике это такие муниципальные

**Изменение численности и доли населения в трудоспособном возрасте,
демографической нагрузки по социально-экономическим зонам РБ**

Социально-экономическая зона	Население в трудоспособном возрасте, тыс. человек			Удельный вес зоны в общей численности населения в трудоспособном возрасте, %			Демографическая нагрузка, на 1000 человек в трудоспособном возрасте		
	2007	2011	2018	2007	2011	2018	2007	2011	2018
Республика Башкортостан	2550,1	2507,1	2261,0	100	100	100		624	797
в том числе по зонам:									
Центральная	925,2	937,8	905,7	36,3	37,4	40,1		576	734
Уфимская агломерация	...	873,8	847,0	...	34,8	37,5		571	730
Южная	577,4	560,3	490,1	22,6	22,3	21,7		625	805
Стерлитамакская агломерация	...	353,3	319,3	...	14,1	14,1		589	761
Западная	450,8	438,3	377,9	17,7	17,5	16,7		680	866
Октябрьская агломерация	...	148,6	134,1	...	5,9	5,9		622	836
Северо-западная	177,5	171,6	149,7	6,9	6,8	6,6		616	808
Нефтекамская агломерация	...	115,7	103,6	...	4,6	4,6		541	751
Северо-восточная	76,4	71,4	59,7	3,0	2,8	2,6		702	891
Уральская	272,2	260,6	222,1	10,7	10,4	9,8		658	863
Северная	70,6	67,1	55,8	2,8	2,7	2,5		733	889

Источник: рассчитано по: Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2010. С. 18–168; Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2008. С. 18–168. Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2018. С. 18–168.

районы, как Бурзянский (31 % от численности всего населения), Абзелиловский, Баймакский, Хайбуллинский, Зианчуринский, Салаватский, Белокатайский, Кугарчинский, Мишкинский, Кигинский. Наиболее низкая доля детей и подростков в Бураевском (17,3 %), Федоровском, Еремеевском, Аугазинском, Буздякском, Чишминском, Кушнаренковском, Стерлибашевском, Краснокамском, Уфимском районах.

Наибольший удельный вес населения в трудоспособном возрасте наблюдается в муниципальных районах: Бирском (59,4 %), Уфимском, Мелеузовском, Белебеевском, Стерлитамакском, Иглинском, Благовещенском, Чишминском, Караидельском, Дуванском, наименьший – в Бураевском (50,1 %), Стерлибашевском, Балтачевском, Бакалинском, Миякинском, Гафурийском, Чекмагушевском, Кугарчинском, Шаранском, Белокатайском.

Старше трудоспособного возраста население больше представлено в таких районах, как Бураевский (33,1 %), Стерлибашевский, Балтачевский, Бакалинский, Федоровский, Чекмагушевский, Аургазинский, Миякинский, Еремеевский, Кушнаренковский.

Относительно высокая доля трудоспособного населения наблюдается в наиболее крупных городских округах и городских поселениях республики. Так, только в пяти городских округах (Уфа, Стерлитамак, Салават, Нефтекамск, Октябрьский) сконцентрировано 46–45 % населения данной возрастной категории республики.

В зависимости от вклада каждой возрастной группы складывается уровень демографической нагрузки в том или ином районе. На графике (рис. 2.1.2) видно, что самый высокий уровень демографической нагрузки наблюдается в малоразвитых сельских районах, со зрелой возрастной структурой населения и высокой миграционной убылью (Бураевский, Стерлибашевский, Миякинский, Бакалинский, Балтачевский, Гафурийский районы). Низкая демографическая нагрузка наблюдается в более развитых урбанизированных районах и городах (Уфа, Нефтекамск, Стерлитамак, Бирский район, Агидель, Салават).

Изменения численности и доли отдельных возрастных групп являются серьезным фактором, который необходимо учитывать в социально-экономическом развитии Республики Башкортостан. Это в первую очередь интенсивные колебания численности населения в трудоспособном возрасте (во многом связанные разницей в поколениях), а также складывающаяся неравномерность внутререгионального демографического развития.

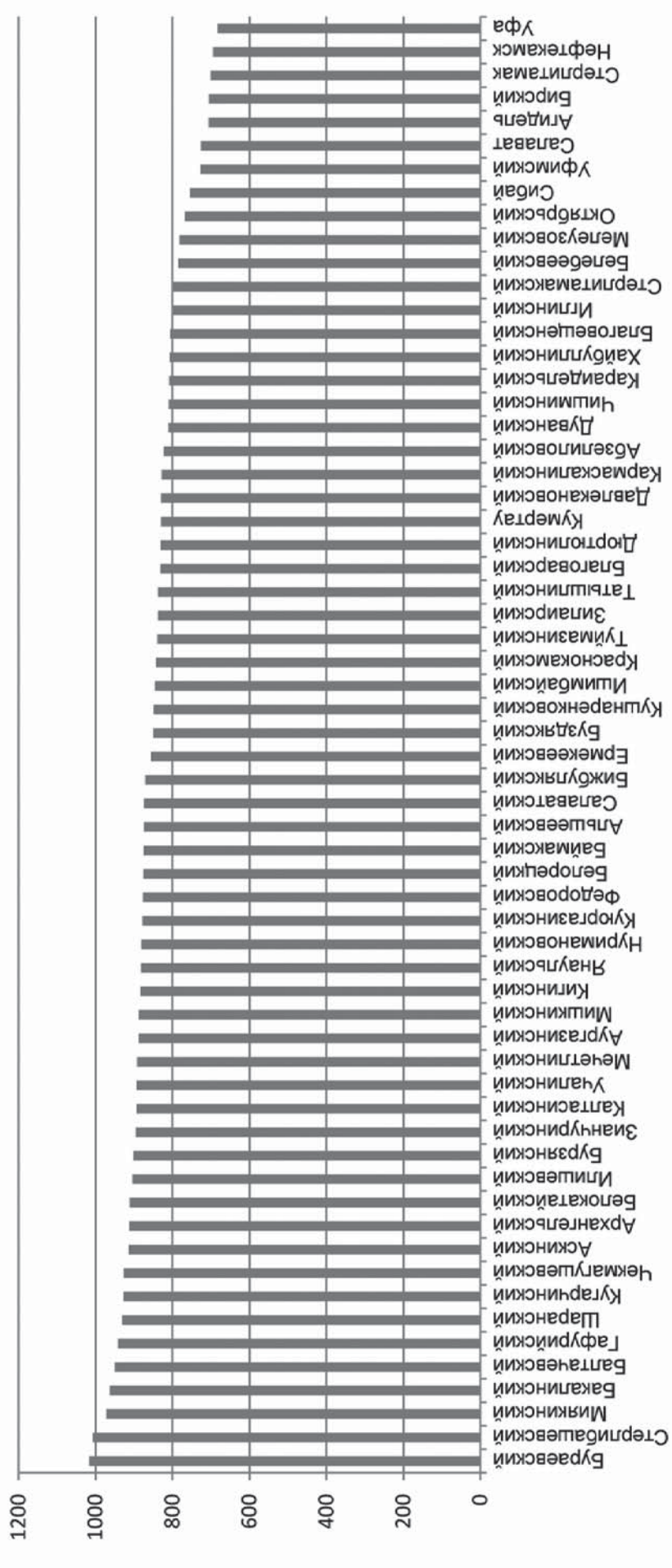

Рис. 2.1.2. Коэффициент демографической нагрузки, на тыс. населения трудоспособного возраста, на нач. 2017 г.
 Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

Рождаемость. Рождаемость в республике характеризуется большой дифференциацией по территориальному признаку. Достаточно сказать, что в 8 муниципальных образованиях (в том числе городских округах), являющихся наиболее густонаселенными территориями, рождается более половины (53 %) всех новорожденных детей: Уфимский, Белорецкий, Туймазинский районы, городские округа Уфа, Стерлитамак, Нефтекамск, Салават, Октябрьский.

Однако по интенсивности рождаемости (по значению СКР), городские округа не отличаются высокими показателями и в основном близки к республиканскому уровню (рис. 2.1.3). Наибольшими показателями характеризуются некоторые аграрные районы северо-востока (Аскинский, Балтачевский, Салаватский), юго-востока (Бурзянский), запада (Шаранский, Миякинский, Стерлибашевский) и центра (Гафурийский), где суммарный коэффициент рождаемости, рассчитанный в среднем за три года (2015–2017 гг.), превышает значение троих детей на одну женщину.

Продолжается тенденция снижения показателей рождаемости в муниципальных образованиях. За три года с 2015 по 2017 год наблюдается снижение СКР во всех городских округах, наиболее значительными темпами показатель снижался в этот период в ГО Стерлитамак (на 22,4 %), ГО Нефтекамск (на 21,9 %), ГО Октябрьский (на 19,7 %) и ГО Уфа (на 19,3 %).

В муниципальных районах самыми быстрыми темпами показатель СКР снижался в Мишкинском районе (на 24,4 % в 2017 по сравнению с 2015 г.), в Караидельском (на 21 %), Балтачевском (на 22,3 %), Учалинском (на 20,4 %) и Мечетлинском (на 18 %). Во многих районах динамика суммарного показателя рождаемости неустойчива, с 2015 по 2017 год значение показателя колебалось в Альшеевском, Архангельском, Аскинском, Бакалинском, Белокатайском, Гафурийском, Дуванском, Краснокамском, Куюргазинском, Чекмагушевском и других районах.

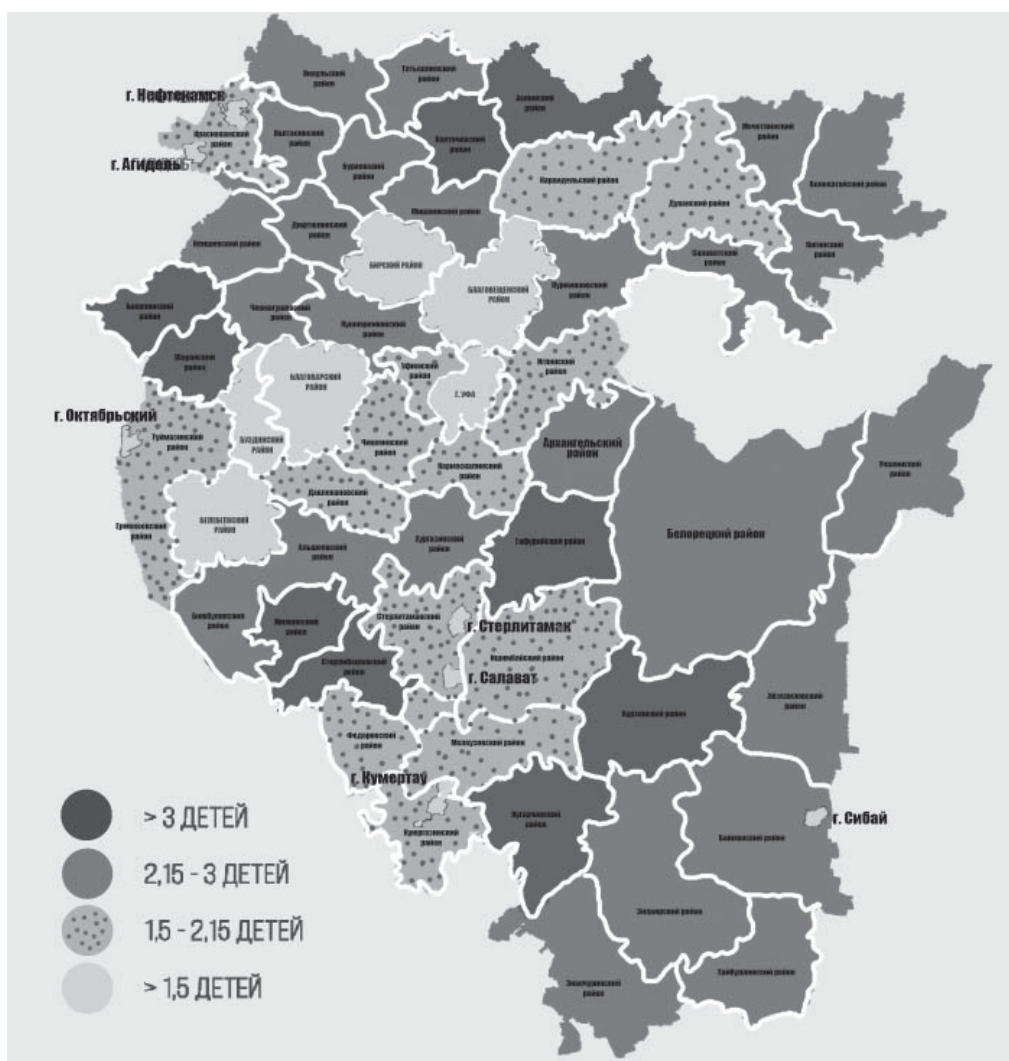

Рис. 2.1.3. Суммарный коэффициент рождаемости (среднее значение за 2015–2017 гг.) в муниципальных образованиях Республики Башкортостан, количество детей на 1 женщину

Источник: рассчитано автором по данным Башкортостанстата.

По итогам 2017 г. наиболее высокая доля (выше 25 %) внебрачной рождаемости наблюдается в таких муниципальных образованиях, как Гафурийский, Мечетлинский, Иглинский, Салаватский, Дуванский, Кигинский. Среди них есть районы как с высокой интенсивностью рождаемости (Гафурийский, Салаватский), так и средней (Иглинский, Дуванский, Мечетлинский). Таким образом, зависимость уровня внебрачной рождаемости от общего уровня рождаемости в МО не прослеживается, этот показатель зависит от индивидуальных особенностей развития района и год от года подвержен колебаниям. Наиболее низкие показатели внебрачной рождаемости в 2017 г. демонстрировали такие районы, как Дюртюлинский, Илишевский, Балтачевский, Федоровский.

Лидерами по доле внебрачных рождений среди городских округов являются Сибай, Агидель, Салават, их показатели близки к республиканскому уровню (17,3 %). Отметим, что данный показатель в более развитых в социально-экономическом плане городских округах несколько ниже. Возможно, это связано с фактором социального благополучия и особенностями агломерационного притяжения приезжего населения по прохождению процедур регистрации брачного состояния и новорожденных детей, родившихся в браке.

Смертность. В большинстве муниципальных районов, как и в целом по республике, наблюдается снижение уровня смертности с 2015 по 2017 год. Только 12 муниципальных районов демонстрируют рост уровня смертности за данный период.

Наибольший рост характерен для Шаранского района – с 13,9 человек на 1000 населения в 2015 г. до 16,8 в 2017 г. По значению стандартизованного коэффициента смертности можно сказать, что такая динамика не вызвана влиянием возрастной структуры муниципального района. Возрастное распределение смертности показывает, что наибольший вклад в рост смертности с 2013 по 2017 год внесли возраста 35–39 лет – показатель вырос в 2,4 раза и 60–64 лет – в 1,7 раза (рис. 2.1.1 Приложения).

Наибольшее снижение стандартизованного коэффициента смертности за этот период произошло в Краснокамском (с 20 человек в 2015 г. до 15 человек в 2017 г. на 1 тыс. населения), Мечетлинском (с 17 до 14) и Илишевском (с 17 до 13) районах.

Для оценки уровня смертности в муниципальных образованиях было рассчитано среднее значение стандартизованных коэффициентов смертности за три года (2015–2017 гг.), что позволяет избежать неустойчивой ежегодной динамики показателя смертности.

Наиболее благополучная ситуация сложилась в Уфимском, Стерлитамакском, Туймазинском районах (рис. 2.1.4). Эти районы входят в крупнейшие городские агломерации республики, что обуславливает их развитость и в экономическом плане, и с точки зрения доступности социальной инфраструктуры населению. Неблагоприятная картина, относительно смертности населения, сложилась в Аскинском, Калтасинском, Белокатайском, Белорецком, Гафурийском районах. Эти районы по экономическим показателям входят в состав депрессивных субрегионов республики. Также важно отметить, что по показателям ожидаемой продолжительности жизни в среднем за 2012–2014 гг. эти же районы были в числе аутсайдеров⁵².

Высокая смертность в трудоспособном возрасте за 2015–2017 гг. наблюдалась в Гафурийском, Архангельском, Нуримановском, Баймакском, Белорецком районах (табл. 2.1.8).

Таблица 2.1.8

Муниципальные районы с наибольшим количеством смертей в трудоспособных возрастных группах за 2015–2017 гг., на 100 тыс. населения

Районы	15–19	Районы	20–24	Районы	25–29
Нуримановский	890	Аскинский	2047	Зилаирский	2118
Дюртюлинский	764	Миякинский	1523	Белокатайский	1755
Районы	30–34	Районы	35–39	Районы	40–44
Калтасинский	3128	Баймакский	3457	Баймакский	3457
Кушнаренковский	2066	Мишкинский	2802	Нуримановский	3344
Районы	45–49	Районы	50–54	Районы	55–59
Нуримановский	4121	Федоровский	4598	Федоровский	7419
Салаватский	3417	Абзелиловский	4301	Архангельский	6388

Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

⁵² Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 2 / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева, Н.К. Шамсутдинова. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2016. С. 49.

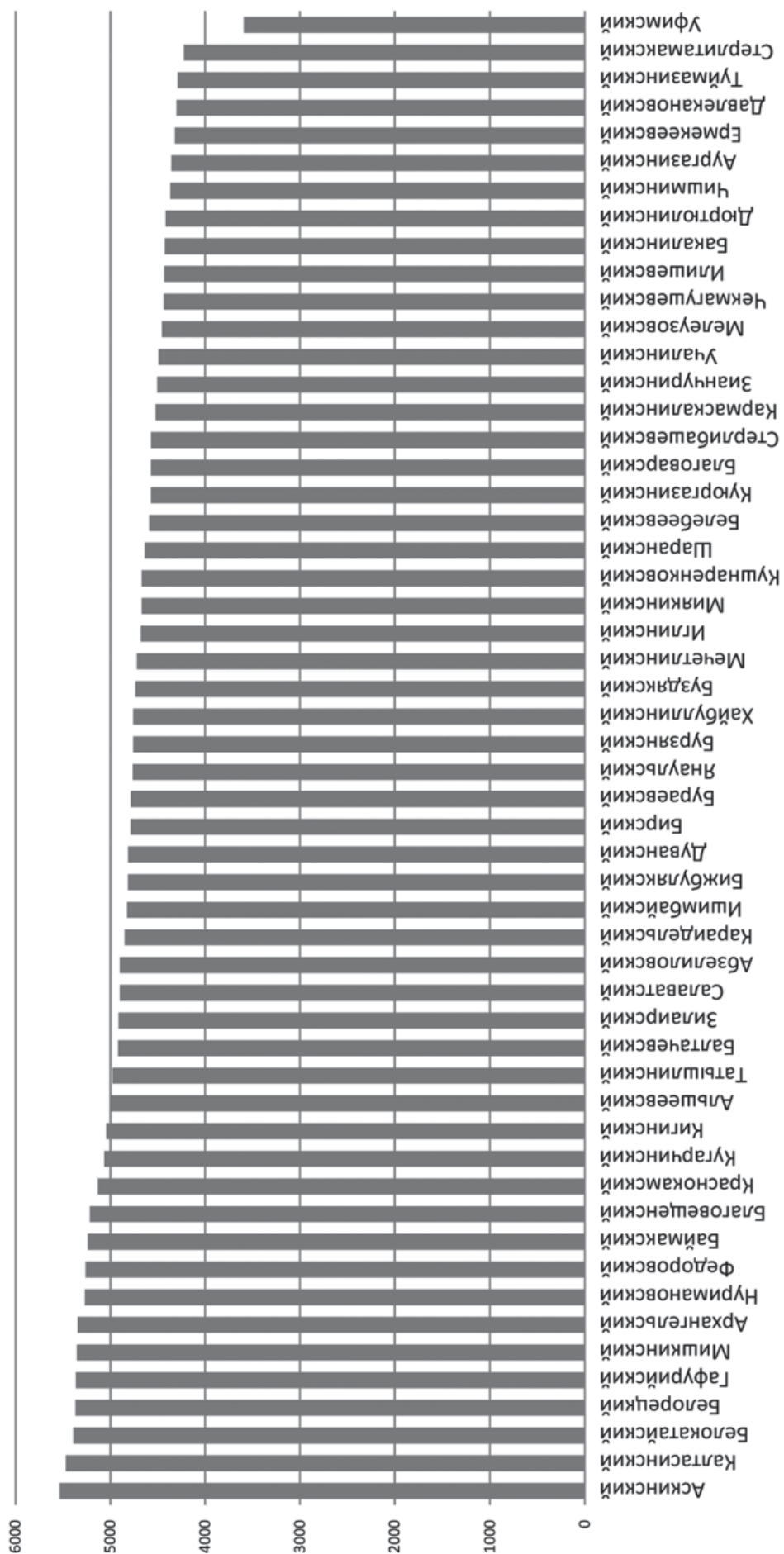

Рис. 2.1.4. Стандартизованный коэффициент смертности в муниципальных районах РБ за 2015–2017 гг., на 100 тыс. человек
 Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

По показателям смертности детей до 1 года в 2017 г. лидируют следующие районы: Аскинский – 19,9 смертей на 1000 родившихся, Калтасинский – 17,8.

В структуре смертности муниципальных образований, как и по всей республике, значительная часть смертей обуславливаются болезнями системы кровообращения (БСК). По уровню смертности от данного класса причин смерти за 2015–2017 гг. лидируют Баймакский, Бирский, Нуримановский, Абзелиловский, Зилаирский районы, при этом Баймакский и Зилаирский районы входят в первую пятерку по показателям смертности от БСК в трудоспособных возрастах. В северных районах республики вклад смертности от данной причины ниже по сравнению с остальной частью региона (рис. 2.1.2 Приложения).

Следующим классом причин смерти по размеру вклада в общую смертность в республике являются новообразования. В разрезе муниципальных районов, вклад этого класса причин в Уральском и Северном субрегионах республики лишь к 2017 г. вышел на второе место, вытеснив внешние причины смерти. В целом, высокая смертность от новообразований более распространена в центре и на юге республики. В то же время по показателям смертности от новообразований в трудоспособных возрастах лидируют Гафурийский, Аскинский, Куюргазинский и другие районы (рис. 2.1.3 Приложения).

Инфекционно-паразитарные заболевания распространены в Северном субрегионе и муниципальных районах, которые расположены вблизи городов. Однако их доля в общей смертности невелика (рис. 2.1.4).

Болезни органов дыхания и пищеварения в зависимости от муниципального района составляют в среднем 6–7 % от общей смертности (рис. 2.1.5 Приложения). Наименее благоприятная ситуация по смертности от болезней органов пищеварения сложилась в северных районах региона.

По итогам 3 лет (2015–2017 гг.) в городах республики наблюдается постепенное снижение уровня смертности. Лишь 5 из 21 городов демонстрируют небольшой рост стандартизованного коэффициента смертности в 2017 г. по сравнению с 2015 г., правда, в г. Агидель показатель вырос значительно (на 21 %).

Наибольшие показатели смертности в 2017 г. характерны для городов Баймак, Благовещенск, Белорецк, Ишимбай, наименьшие – для городов Давлеканово, Межгорье, Нефтекамск, Октябрьский, Учалы (рис. 2.1.5).

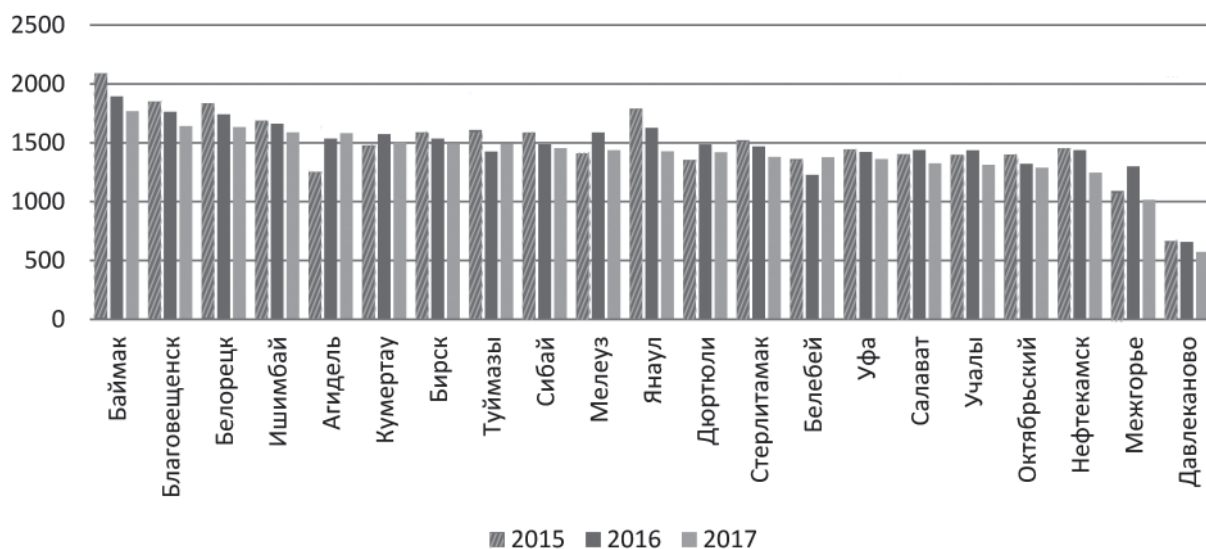

Рис. 2.1.5. Стандартизованные коэффициенты смертности в городах РБ, на 100 тыс. человек
 Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

Внешние причины смертности. Распределение смертей от внешних причин по муниципальным образованиям. Уровень смертности от внешних причин сильно дифференцирован в городах и районах республики. Так как показатели смертности от внешних причин нестабильные и колеблются из года в год, а также для выявления основных трендов, нами рассчитаны на уровне муниципальных образований усредненные коэффициенты смертности за два года.

На основе проведенных расчетов города и городские округа республики можно сгруппировать в три кластера.

В первый кластер с высоким уровнем смертности входят города Баймак, Белорецк, Учалы, Агидель, Янаул, где коэффициент смертности от внешних причин выше 120 смертей на 100 тыс. человек (рис. 2.1.6). С 2014 г. в этих городах наблюдается снижающийся тренд и к 2017 г. показатель упал существенно. Несмотря на сокращение смертности в городах Янаул, Баймак, Белорецк, пока рано говорить об устойчивом тренде и кардинальном улучшении ситуации. Низкие показатели 2016–2017 гг. – это лишь результат резкого снижения коэффициента смертности в 2017 г. по сравнению с 2016 г. В г. Баймак он упал с 189 до 132 смертей на 100 тыс. человек, в г. Белорецк – с 168 до 126, в г. Янаул – с 155 до 78.

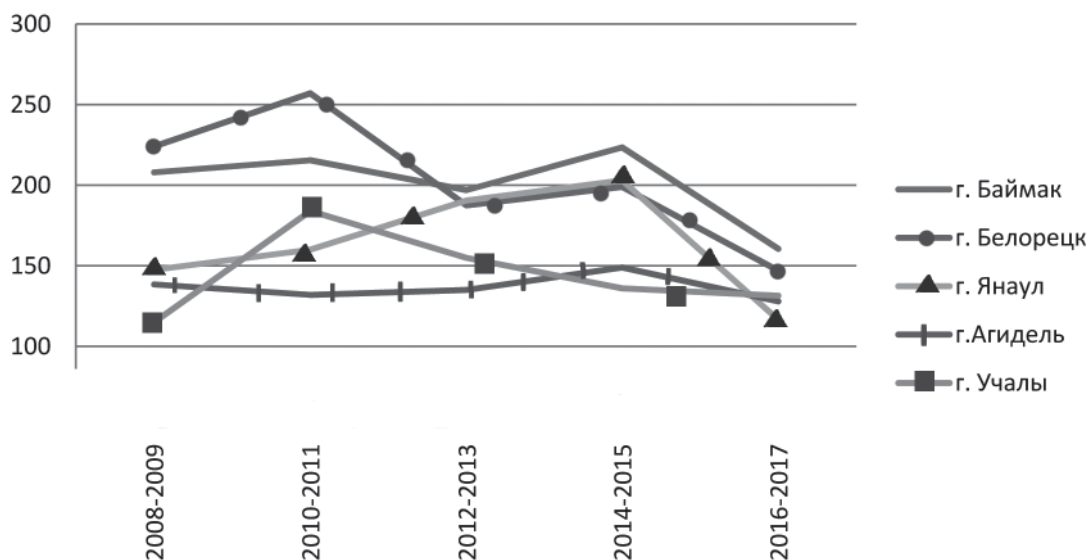

Рис. 2.1.6. Города первого кластера по показателям смертности от внешних причин за 2008–2017 гг., на 100 тыс. человек
 Источник: Смертность населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2017. С. 92–106; Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2018. С. 113–127.

Второй кластер составляют города со средним уровнем смертности от внешних причин. В этих городах данный показатель снижается и в последние два года находится на отрезке от 100 до 120 смертей на 100 тыс. населения (рис. 2.1.7).

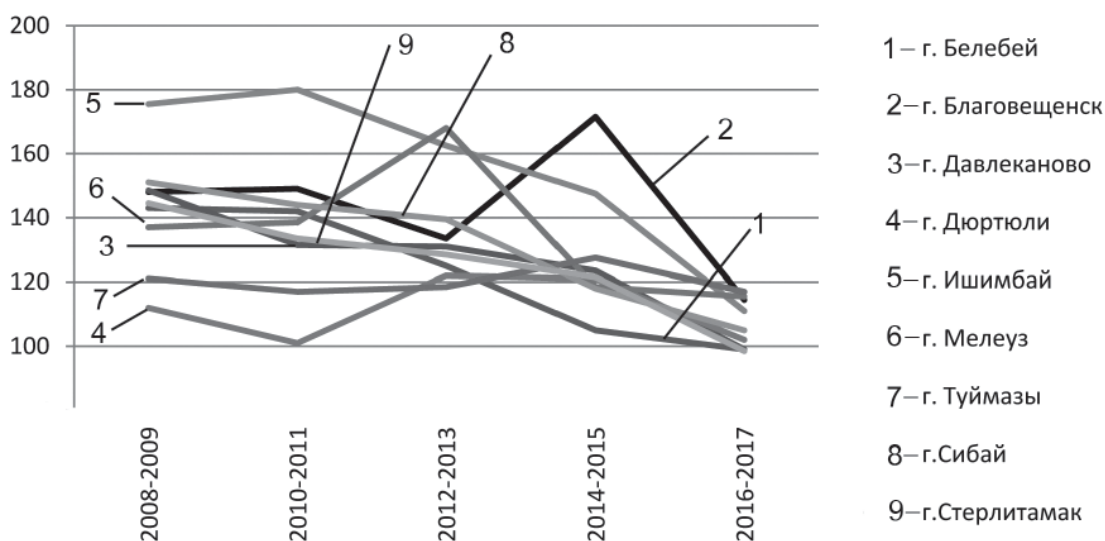

Рис. 2.1.7. Города второго кластера по показателям смертности от внешних причин за 2008–2017 гг., на 100 тыс. человек
 Источник: Смертность населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2017. С. 92–106; Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2018. С. 113–127.

К третьему кластеру относятся города с наиболее благополучной ситуацией по смертности от внешних причин (ГО Уфа, Салават, Октябрьский). В этих городах за последние 10 лет уровень смертности от внешних причин снизился примерно до 90 смертей на 100 тыс. человек и ниже. Исключение составляют ГО Кумертау, где уровень смертности снизился значительно лишь с 2014 г., г. Бирск, где в последние три года показатель растет, и ГО Нефтекамск, имеющий волнообразный тренд (рис. 2.1.8).

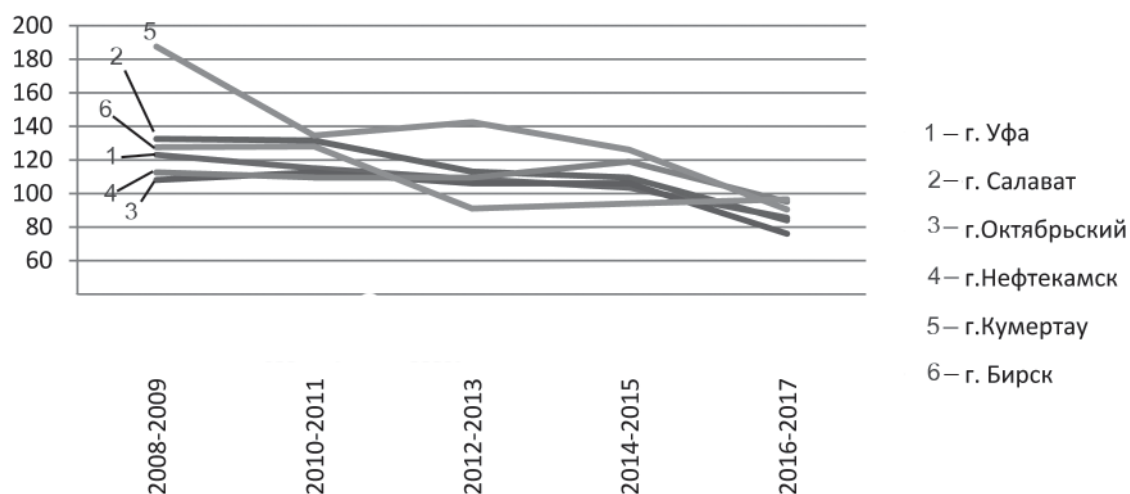

Рис. 2.1.8. Города, входящие в третий кластер по показателям смертности от внешних причин за 2008–2017 гг., на 100 тыс. человек

Источник: рассчитано автором на основе: Смертность населения Республики Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2017. С. 92–106; Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2018. С. 113–127.

Сельские районы республики также отличаются по показателям смертности от внешних причин. В 2017 г. наиболее высокий уровень смертности по данной причине наблюдался в Нуримановском (242 на 100 тыс. нас.), Татышлинском (224), Гафурийском (208), Абзелиловском (205), Кигинском (204), Зилаирском (201) районах (см. рис.4.8 Приложения). Данные показатели почти в 2 раза выше общереспубликанских показателей (114 на 100 тыс. населения).

Данные за период 2014–2017 гг. показывают, что наименее благополучная ситуация прослеживается в Абзелиловском, Гафурийском, Нуримановском, Татышлинском районах, наиболее благополучная – в Уфимском, Белебеевском, Бирском. Список районов, лидирующих по основным причинам смерти внутри класса внешних причин, дан в табл. 2.1.9.

Миграция. Интенсивность разных потоков миграции на уровне МО. Для получения более детальной картины о миграционных процессах на уровне муниципальных образований нами рассчитаны средние значения относительных показателей *коэффициенты интенсивности межрегиональных и внутрирегиональных выбытий и прибытий*. Эти показатели дают возможность увидеть, какие на-

Таблица 2.1.9

Коэффициент смертности от некоторых внешних причин в среднем за 2014–2017 гг., на 100 тыс. человек

Транспортные н.с.	Самоубийства	Убийства	Все другие н.с.
Средний показатель по РБ			
РБ 2017 г. (15)	РБ 2017 г. (22)	РБ 2017 г. (6)	РБ 2017 г. (64)
Районы с наибольшими значениями			
Абзелиловский (39)	Кугарчинский (82)	Кигинский (20)	Гафурийский (159)
Салаватский (38)	Шаранский (78)	Архангельский (20)	Благовещенский (128)
Иглинский (38)	Абзелиловский (76)	Белорецкий (19)	Нуримановский (99)
Бижбулякский (34)	Татышлинский (75)	Мечетлинский (16)	Стерлибашевский (96)
Миякинский (31)	Баймакский (71)	Шаранский (16)	Кушнаренковский (96)
Районы с наименьшими значениями			
Мечетлинский (13)	Уфимский (8)	Аургазинский (1)	Бурзянский (47)

Источник: рассчитано автором на основе: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2018. С. 113–127.

правления разных потоков миграции доминируют в том или ином муниципальном образовании; какие из них оказывают наибольшее влияние на состояние демографического потенциала муниципальных образований (рис.2.1.7–2.1.10 Приложения).

Ранжирование муниципальных образований по уровню общего, межрегионального и внутрирегионального миграционного прироста представлено в табл. 2.1.1 Приложения.

Наиболее активно втянуты в процессы *межрегиональной миграции* районы на северо-востоке и юго-востоке республики. С высокой миграционной убылью являются следующие районы: Кигинский, Белебеевский, Бакалинский, Мелеузовский, Белорецкий, Баймакский, Учлаинский, Татышлинский и др.

Относительно низкая межрегиональная миграционная убыль (до -10 на 10 тыс. человек) в Стерлитамакском, Чекмагушевском, Нуримановском районах, городских округах Уфа и Октябрьский.

Только три муниципальных образования Республики Башкортостан имеют положительный межрегиональный миграционный прирост – Иглинский, Уфимский, Архангельский районы. Нулевая миграция в среднем за 2015–2017 гг. сложилась в одном районе – Кушнаренковском.

Интенсивный межрегиональный обмен республики с российскими регионами сопровождается миграционными потерями населения в большинстве муниципальных образованиях республики. На приграничных территориях республики эти потери проявляются сильнее, в центре республики – в меньшей степени.

Внутрирегиональная миграция характеризуется оттоком молодого, трудоспособного населения из сельской местности. Сверхвысокие показатели внутрирегиональных выбытий характерны для муниципальных районов на периферии республики. В целом высокая интенсивность выбытий внутри республики характерна для большинства муниципальных районов республики.

Миграция в пределах республики носит центростремительный характер – население покидает малые села и переезжает в крупные сельские населенные пункты, райцентры. Следующее направление внутриреспубликанских миграций – село-городская: стягивание сельского населения в близлежащие городские округа и городские поселения. Не случайно все городские округа характеризуются положительным миграционным приростом населения в результате внутрирегиональной миграции. Среди городских округов наиболее высокие показатели прироста в городских округах Нефтекамск, Октябрьский, Уфа (до 10 на 10 тыс. населения).

Сверхвысокий миграционный прирост формируется в центральных районах республики: Уфимском и Иглинском – более 350 на 10 тыс. человек; Стерлитамакском – более 100. На северо-востоке положительный миграционный прирост характерен для Дуванского района (более 50 на 10 тыс. человек).

Социально-экономические факторы миграционных потоков. Регион имеет достаточно выраженную внутреннюю неоднородность миграционного баланса по городам и районам. Миграционный баланс муниципальных образований, помимо результатов международной и межрегиональной миграции, связан также с перемещениями населения в пределах региона. В общем объеме фиксируемой статистикой миграции внутрирегиональная миграция в 2015 г. оценивается в 63 % от всех передвижений населения.

По уровню экономического развития МО безусловно достаточно сильно дифференцированы. Очевидно, что показатели социально-экономического развития МО наиболее высоки в городской среде, кроме этого, в регионе можно выделить несколько устойчивых центров миграционного притяжения, отличающихся высоким уровнем развития инфраструктуры, производства, предпринимательской активности (Уфимская, Стерлитамакская агломерации, г. Октябрьский).

Внутрирегиональная миграция имеет достаточно выраженную связь с уровнем развития поселения. Можно предположить, что внутрирегиональная миграция при прочих равных условиях, связана с более высоким уровнем доходов населения, более низким уровнем безработицы или лучшими условиями проживания.

Для оценивания социально-экономических причин внутрирегиональной миграции была построена регрессионная модель, включающая в себя основные характеристики МО.

Наиболее сильное влияние на внутрирегиональную миграцию населения оказывает *уровень доходов населения* (в модели – среднемесячная заработная плата работников организаций). Коэффициент миграционного выбытия для муниципальных образований отрицательно связан с заработной платой, т.е. чем выше заработная плата в МО, тем меньше отток населения. Таким образом, можно сказать, что на уровне локальной миграции (на небольшие расстояния) отсутствуют ловушки бедности, т.е. население имеет финансовые возможности на перемещения внутри региона и недалеко за его пределы, для реализации своих миграционных намерений.

**Компоненты модели влияния социально-экономических факторов
на коэффициент миграционного выбытия населения***

Показатели	Стандартизованные коэффициенты	Уровень значимости t-статистики
Среднемесячная заработная плата работников организаций	-0,424	0,004
Уровень безработицы	0,261	0,010
Оборот розничной торговли на 10 тыс. человек	-0,322	0,059
Ввод в действие жилых домов на 10 тыс. человек	0,072	0,487
Число врачей на 10 тыс. человек	0,599	0,079
Число среднего медицинского персонала на 10 тыс. человек	-0,519	0,102
Общая площадь жилых помещений на 10 тыс. человек	0,310	0,004
Инвестиции в основной капитал на душу населения	0,095	0,447
Младенческая смертность	-0,045	0,669

*R-квадрат = 0,553

Можно предположить, что если ловушки бедности и имеют место, то в случае миграции на дальние расстояния, если оценивать миграционную активность населения внутри региона, то влияние материальных ограничений не настолько существенно. Согласно исследованиям, при перемещении на дальние расстояния определяющую роль играют характеристики региона выбытия, а при перемещении на близкие расстояния – характеристики региона прибытия⁵³.

Уровень безработицы также достаточно сильно влияет на миграционное поведение населения: с ростом безработицы растет миграционный отток населения в муниципальном образовании.

Оборот розничной торговли отрицательно связан с оттоком населения: чем выше показатель, тем ниже миграционная активность в муниципальном образовании. Показатель отражает средний индивидуальный уровень покупки товаров и характеризует социальный эффект торговой деятельности, степень удовлетворения спроса населения. То есть большая удовлетворенность населения предоставляемыми товарами и услугами снижает миграционную активность.

Такие показатели как уровень младенческой смертности, число врачей (в т.ч. среднего медицинского персонала), число работников культурно-досуговых учреждений, инвестиции в основной капитал, ввод в действие жилых домов не оказывают ощутимого влияния на миграцию. При этом нужно учитывать, что ввиду ограниченности показателей муниципальной статистики, отобранные показатели не отражают всей сложности и глубины процессов. При наличии более информативных показателей было бы возможно отследить адекватное влияние социальной инфраструктуры, условий жизни населения на миграционное поведение. Например, по имеющейся статистике невозможно отследить доступность жилья для населения. Учитывая, что в регионе одни из самых высоких показателей стоимости жилья в ПФО и при этом относительно низкие доходы населения, этот фактор необходимо иметь в виду.

Внутрирегиональная миграция неизбежный процесс, однако, он ведет к диспропорциям социальной и демографической структуры отдельных районов и городов, возможностей экономического развития, разрушению социально-экономических связей и сложившегося баланса социальных сил. Необходима коррекция социально-экономического развития муниципальных образований с учетом сложившихся в регионе центров миграционного притяжения, наличия в МО ресурсов, в том числе человеческого капитала, поиск возможностей использования преимуществ каждого МО с учетом спецификации социально-экономической инфраструктуры и человеческого потенциала.

В муниципальных образованиях с относительно более низкой заработной платой, высоким уровнем безработицы миграционная активность населения выше, основные миграционные потоки направлены в регионы с более высокой заработной платой и возможностью трудоустройства, т.е. социально более благополучных. Для внутрирегиональной миграции не выявлено ловушек бедности, т.е. население не испытывает материальных ограничений в локальных перемещениях.

Миграция более всего связана с желанием населения повысить уровень жизни, таким образом, следует создавать возможности для населения в МО для реализации своего потенциала. Современная система социальной поддержки складывается в основном из выплат отдельным категориям граждан, в том числе безработным. Однако следует понимать, что только такая поддержка населения недостаточно

⁵³ Вакуленко Е.С. Моделирование миграционных потоков на уровне регионов, городов и муниципальных образований: дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 157 с.

эффективна. Для муниципальных образований, особенно сельских районов, это может привести к ситуации, когда дополнительные доходы индивида сокращают получаемые им пособия как малоимущего и сопоставимы с ними, т.е. выгоднее меньше работать, но повысить материальное благосостояние за счет снижения налогов и получения социальных выплат. Кредитование для большей части населения также является одной из форм ловушек бедности, когда значительная часть бюджета домохозяйства идет на погашение кредитной задолженности.

Таким образом, в современных условиях сокращения бюджетирования, нужно создавать возможности для самозанятости населения, создания условий и развития человеческого потенциала, что приведет к сокращению оттока населения не только в отдельных муниципальных образованиях, но и всего региона.

Двумя противоположными точками миграционного баланса в сложившихся условиях являются центральная зона, с одной стороны, и северный – северо-восточный субрегионы, с другой: центральная зона демонстрирует благополучную миграционную картину, северные – крайне критическую. В центральной зоне миграционные процессы носят позитивный характер (происходит прирост населения, в т.ч. трудоспособной ее части, незначителен отток населения за пределы республики). Остальные субрегионы характеризуются негативными показателями миграционных процессов. В первую очередь это связано с социально-экономическими причинами. В муниципальных образованиях со сравнительно более низкой заработной платой, высоким уровнем безработицы миграционная активность населения выше, основные миграционные потоки направлены в зоны с более высокой заработной платой и возможностью трудоустройства, т.е. более благополучных в социально-экономическом отношении. В целом, сокращение реальных денежных доходов населения, рост цен на базовые продукты питания, увеличение неравенства населения, достаточно ощутимая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума иллюстрируют продолжение рецессии 2015–2016 гг.; уровень бедности выше у семей с несовершеннолетними детьми. При этом женщина с детьми оказывается в невыгодном положении на рынке труда. При этом ее вхождение в него способствует росту совокупных доходов домохозяйства.

2.2. Динамика населения и миграционный баланс пристоличной территории г. Уфы (на фоне пригородов других крупнейших городов России)

В России продолжается не только рост городов и их жителей, но прежде всего – концентрация населения в крупнейших из них. В последние годы опережающий рост населения демонстрируют региональные столицы⁵⁴, и этот рост обеспечивает прежде всего миграция. Причем во многих из этих городов устойчивый миграционный приток существенно омолаживает население и приводит к заметному улучшению показателей естественного движения в них.

Помимо роста населения собственно крупных и крупнейших городов, идет концентрация населения в ближайших к ним территориях – пригородных зонах⁵⁵. Рост пригородов связан как с расширением городов за пределы своих административных границ, так и с притоком в пригороды мигрантов из внутрирегиональной периферии⁵⁶, строительством в субурбии коттеджных поселков, куда переселяются жители центров агломерации⁵⁷.

⁵⁴ *Карачурина Л.Б.* Динамика населения региональных центров и вторых городов регионов в России: проявляются ли тенденции к полицентризму? // Известия РАН. Сер. геогр. 2018. №4. С. 7–21 DOI: 10.1134/S2587556618040076

⁵⁵ К пригородным зонам (пригородам) мы относим муниципальные образования, имеющие значительную по протяженности границу с территорией городского округа, на территории которого находится столица региона [подробнее см.: Мкртчян Н.В. Пристоличные территории России: динамика населения и миграционный баланс // Что мы знаем о современных российских пригородах? сб. науч. ст. / отв. ред. А.С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017 С. 26–36]. Пригородные зоны рассмотренных в данном разделе городов-миллионеров (не включая пригороды Москвы и Санкт-Петербурга) в среднем состоят из 4 муниципальных образований с населением около 350 тыс. жителей.

⁵⁶ *Бреславский А.С.* Незапланированные пригороды: сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период / науч. ред. М.Н. Балдано. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 192 с.

⁵⁷ *Махрова А.Г.* Роль организованных коттеджных поселков в развитии субурбанизации в постсоветской России // Известия РАН. Сер. геогр. 2014. № 4. С. 49–59; *Григоричев К.В.* Субрегиональные миграции и формирование пригорода сибирского города // Мир большого Алтая. 2017. №1(3). С. 31–42.

На начало 2018 г. в России насчитывалось 15 городов-миллионеров, к числу которых принадлежала Уфа. Среди них были города федерального значения – Москва и Санкт-Петербург, численность населения и влияние которых на окружающие территории несопоставимы не только с региональными столицами, но даже с другими городами с миллионным населением. Кроме того, Москву и Московскую область в последние годы затронули коренные административно-территориальные преобразования (расширение территории г. Москвы, преобразование муниципальных районов в городские округа, укрупнение муниципальных образований), что серьезно осложняет анализ данных за целый ряд лет. С другой стороны, с городами-миллионерами вполне могут сопоставляться, например, такие города, как Краснодар и Саратов, которые с учетом своих пригородов имеют более чем миллионное население, поэтому их также целесообразно включить в сравнение.

Как показывают расчеты, в России пригороды растут быстрее, чем непосредственно города, вокруг которых они формируются. Не уступают в росте своим городам-центрам и пригороды городов-миллионеров, несмотря на то, что последние увеличивают население быстрее, чем другие города.

В качестве пригородов Уфы мы рассматриваем Уфимский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский и Благовещенский муниципальные районы (МР). Они образуют достаточно обширную территорию вокруг столицы, при этом в непосредственной близости от нее, образуя самые ближние пригороды, расположен только Уфимский район. Но даже в целом в достаточно широкой пригородной зоне за 2002–2018 гг. население увеличивалось существенно быстрее, чем в столице республики (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1

**Изменение численности населения Уфы и ее пригородов,
на фоне 15 крупнейших городов России, 2002–2018 гг., тыс. человек**

Муниципальное образование	2002 г.	2010 г.	2010 г. в % к 2002 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2010 г.
Уфа (городской округ)	1049,5	1071,6	102,1	1120,5	104,6
Пригороды, всего	234,5	245,5	104,7	280,1	114,1
в том числе					
Благовещенский МР	48,8	49,7	101,8	49,3	99,1
Иглинский МР	45,4	49,7	109,4	62,8	126,5
Кармаскалинский МР	54,6	51,5	94,4	49,8	96,7
Кушнаренковский МР	29,3	27,5	93,7	26,8	97,4
Уфимский МР	56,4	67,1	119,0	91,4	136,3
15 крупнейших городов* и их пригородов (в среднем)					
Города (городские округа)	16304,1	16503,3	101,2	17362,9	105,2
Пригороды	5256,9	5328,9	101,4	5610,3	105,3

* Воронеж, Краснодар, Волгоград, Ростов-на-Дону, Уфа, Казань, Пермь, Нижний Новгород, Самара, Саратов, Екатеринбург, Челябинск, Красноярск, Новосибирск, Омск.

Источники: данные Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. (Т. 1. Численность и размещение населения); Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям: стат. бюл. М., 2018.

Несмотря на то, что из выделенных нами пригородных районов значимый рост населения имели только Уфимский и Иглинский районы, пригороды Уфы по темпам роста населения выделялись относительно других пристоличных территорий. По темпам роста пригородов крупнейших региональных столиц Башкортостан уступал в период 2002–2017 гг. только Новосибирской области и Краснодарскому краю (рис. 2.2.1). Если упрощенно считать Московскую и Ленинградскую области пригородами крупнейших федеральных городов, то и они в целом уступили пригородам Уфы по скорости роста населения. Кроме них, Башкортостан по темпам роста пригородов столицы обгоняет все крупные по числу жителей и размеру столиц регионы Приволжья.

Как видно из рисунка, в ряде регионов столицы увеличивали население быстрее, чем пригороды, в их числе – Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург.

Если рассмотреть отдельные муниципальные образования, отнесенные к пригородам, получается, что Уфимский район, увеличивший за 2002–2017 гг. население на 62,2 % занимает второе место среди 58 пригородных МО пятнадцати крупнейших городов России (без Москвы и Санкт-Петербурга). Иглинский район, чье население выросло за этот период на 38,4 %, занимает третье место. На первом

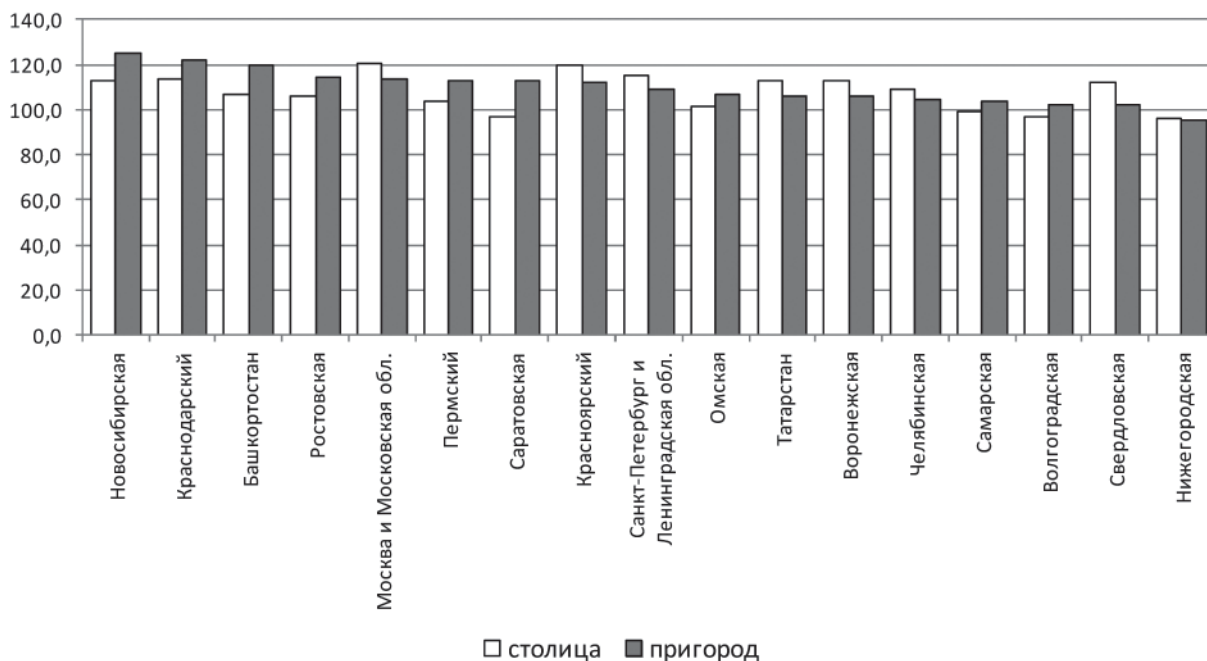

Рис. 2.2.1. Изменение численности населения крупнейших региональных столиц и их пригородов, 2018 г. к 2002 г., в %
 Источники: данные Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. (Т. 1 Численность и размещение населения); Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям: стат. бюл. М., 2018.

месте – Ставропольский МР Самарской области, входящий в крупнейшую двуядерную Самарско-Тольяттинскую агломерацию. За ними следуют Новосибирский МР и ГО «г. Сосновоборск» Красноярского края, увеличившие население на 31,8 % и 31,2 % соответственно.

Напротив, Кушнаренковский и Кармаскалинский МР относятся к числу пригородов, чье население сократилось на 8,2 % за 2002–2017 гг. Благовещенский МР, увеличивший население всего на 0,8 % за указанный период, также принадлежит к числу медленно растущих пригородов.

За 2012–2016 гг. миграционный прирост населения пригородов крупнейших городов России, по нашим расчетам, составил 8,3 на 1 тыс. жителей, а самих городов – 6,8 на 1 тыс., в среднем за год. Если к этому добавить Москву, Санкт-Петербург со своими областями, показатель составит 11,3 и 6,9 на 1 тыс. жителей соответственно, т.е. пригороды сильно опережают свои города по интенсивности миграционного прироста. Это обеспечивает прежде всего сравнительная дешевизна загородного жилья. Даже многоквартирные дома, возводимые за чертой города, при практически идентичном качестве жилых помещений, обходятся дешевле как застройщикам (низкая цена земли и, зачастую, менее серьезные административные барьеры), так и покупателям жилья. В пригородных зонах обычно лучше экологическая обстановка, более спокойный ритм жизни. Кроме того, именно в пригородах есть возможность проживать в индивидуальном доме, что привлекательно как для вчерашних сельских жителей, так и для горожан. Но серьезным сдерживающим фактором, ухудшающим качество жизни при проживании в пригородах, выступает нехватка социальной инфраструктуры и отсутствие рабочих мест, что приводит к массовой маятниковой (суточной) миграции.

По сравнению с другими пригороды Уфы характеризовались в 2012–2016 гг. более интенсивным миграционным приростом (табл. 2.2.2). Этот показатель в пригородах был многократно выше, чем в Уфе. Миграционный прирост пригородов почти полностью, на 87,5%, обеспечивает миграция в пределах Башкортостана. Однако за счет каких мигрантов – переселенцев из городов и районов внутренней периферии республики, или выходцев из Уфы, прирастают пригороды, данные Росстата судить, к сожалению, не позволяют.

В миграционном приросте пригородов других крупнейших городов несколько выше роль как межрегиональной, так и международной миграции, хотя решающую роль и здесь играют переселенцы из своего региона. При этом пригороды Краснодара, и, естественно, Москвы и Санкт-Петербурга пополняются в основном межрегиональными мигрантами. Также роль притока из других регионов выше непосредственно в рассмотренных региональных столицах, т.к. они, как крупнейшие города, выступают межрегиональными центрами притяжения мигрантов.

Миграционный прирост (убыль) населения Уфы и ее пригородов, на фоне 15 крупнейших городов России, 2012–2016 гг. (в среднем за год), на 1 тыс. населения

Муниципальное образование	Вся миграция	В пределах России	В том числе		Международная
			внутрирегиональная	межрегиональная	
Уфа (городской округ)	3,5	2,5	2,8	-0,3	1,0
Пригороды, всего	21,0	19,2	18,3	0,9	1,7
в том числе					
Благовещенский МР	-3,7	-3,8	-2,5	-1,3	0,1
Иглинский МР	38,3	35,8	33,5	2,3	2,5
Кармаскалинский МР	-1,4	-2,0	-1,8	-0,2	0,6
Кушнаренковский МР	1,5	-0,8	-0,9	0,1	2,2
Уфимский МР	45,5	42,8	40,6	2,2	2,7
15 крупнейших городов* и их пригородов (в среднем)					
Города (городские округа)	6,8	4,7	3,1	1,5	2,1
Пригороды	8,3	6,3	5,6	0,6	2,0

* Воронеж, Краснодар, Волгоград, Ростов-на-Дону, Уфа, Казань, Пермь, Нижний Новгород, Самара, Саратов, Екатеринбург, Челябинск, Красноярск, Новосибирск, Омск.

Источник: расчеты автора на основе Базы данных показателей муниципальных образований (сайт Росстата, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm, дата обрац. 15.09.2018)

Среди пригородных территорий крупнейших российских городов (исключая пригороды Москвы и Санкт-Петербурга) по показателю миграционного прироста Уфимский МР лидирует, за ним следует уже упомянутый выше Ставропольской МР Самарской области (44,3 на 1000), а Иглинский МР занимает третье место. В то же время Благовещенский и Кармаскалинский МР входили в число немногих пригородных территорий, испытывающих миграционный отток, а приток в Кушнаренковский МР был невысок и обеспечивался только за счет международной миграции.

Распределение миграционного прироста (убыли) по возрасту в пригородах принципиально отличается от городов, вокруг которых они формируются (рис. 2.2.2). Приток в города обеспечивает прежде всего молодежь «студенческих» возрастов, основной драйвер миграции – поступление в вузы, располагающиеся именно в крупнейших городах. Второй «пик» прироста городов формируют люди в возрасте 25–29 лет, это связано, прежде всего, с поиском работы и карьерой. Пригороды, напротив, прирастают за счет мигрантов более старших возрастов. Это может быть переезд из крупного города в целях улучшения жилищных условий, переселение в пригород семей с детьми, что можно проследить, например, в Московском регионе⁵⁸. Также пригороды привлекательны для людей, завершающих трудовую активность, однако данные Росстата этот поток могут недооценивать: часто люди пожилого возраста, переселяясь из городских квартир, сохраняют в них регистрацию, что не позволяет вести статистический учет этой миграции.

Таким образом, пригороды Уфы отличает от пригородов других крупнейших городов России наиболее интенсивный рост населения, обеспеченный за счет внутрирегиональной миграции. По динамике населения и миграции пригороды существенно опережают Уфу, но рост населения и приток мигрантов обеспечивают ближайший к столице Уфимский и Иглинский районы. В то же время по возрастной структуре миграционного прироста ситуация в Башкортостане схожа с другими крупнейшими городами России и их пригородами: города прирастают за счет молодежи, пригороды – лиц в возрасте создания семей, рождения детей и вплоть до завершения трудовой карьеры. Это похоже на субурбанизацию западного типа: похожие процессы отмечают исследователи в США⁵⁹ и многих странах ЕС⁶⁰. Однако

⁵⁸ Мкртчян Н.В. Миграция в Москве и Московской области: региональные и структурные особенности // Региональные исследования. 2015. № 3 (49). С. 107–116

⁵⁹ Johnson K.M., Winkler R.L. (2015) Migration signatures across the decades: Net migration by age in U.S. Counties, 1950–2010 Demographic Research. Vol. 32. Iss. 1. 2015. P. 1065–1080. DOI: 10.4054/DemRes.2015.32.38.

⁶⁰ Kulu H., Boyle P.J. High fertility in city suburbs: Compositional or contextual effects? // European Journal of Population. 2009. No 25(2). P. 157–174. DOI: 10.1007/s10680-008-9163-9; Ourednfcek M. Differential suburban

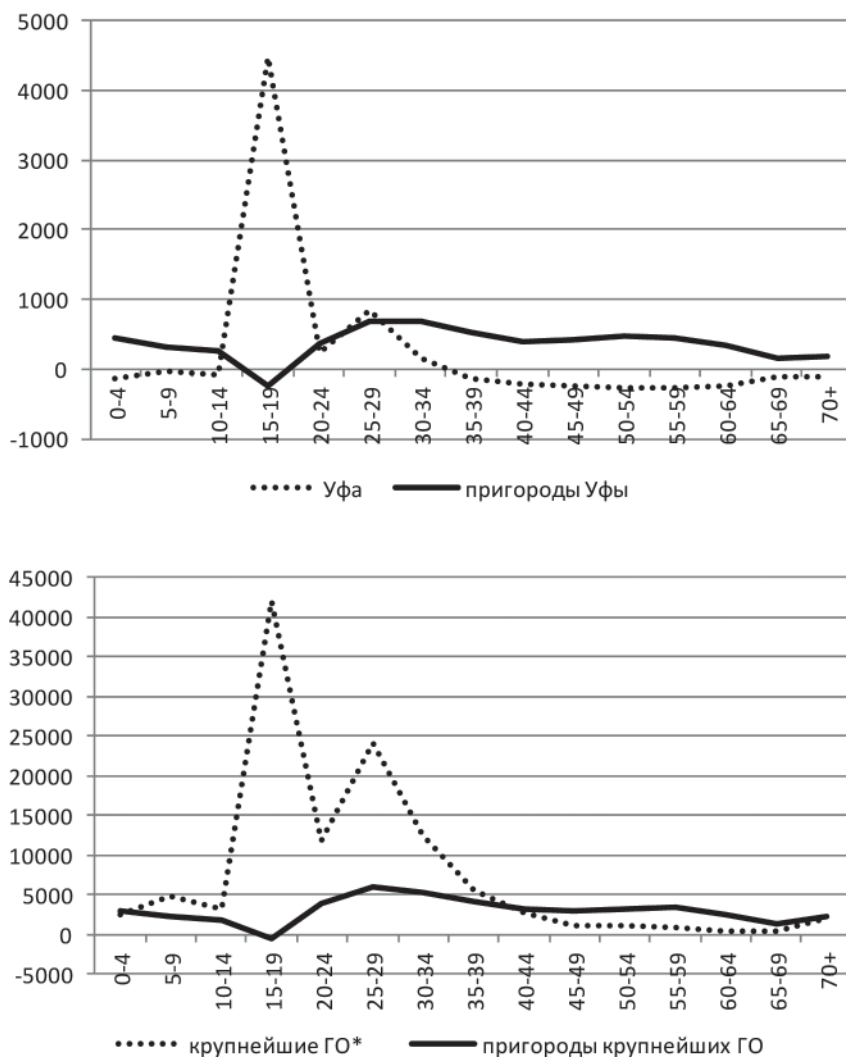

Рис. 2.2.2. Миграционный прирост (убыль) населения Уфы и ее пригородов, на фоне 15 крупнейших городов России, по 5-летним возрастным группам, 2012–2016 гг. (в среднем за год), человек

* Воронеж, Краснодар, Волгоград, Ростов-на-Дону, Уфа, Казань, Пермь, Нижний Новгород, Самара, Саратов, Екатеринбург, Челябинск, Красноярск, Новосибирск, Омск.

Источник: расчеты автора на основе Базы данных показателей муниципальных образований (сайт Росстата, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm, дата обрац. 15.09.2018)

в России, по-видимому⁶¹, еще не завершен этап урбанизации, связанный с концентрацией населения в крупнейших городах, что также обеспечивает приток как в них, так и в их пригородные территории. Переселение в пригороды жителей внутрорегиональной периферии – для многих из них по-прежнему вынужденная мера, связанная с дороговизной жилья в крупнейших городах.

2.3. Классификация муниципальных образований по демографическим показателям

В демографической науке процессы рождаемости, смертности и миграции принято рассматривать в диахроническом аспекте, то есть во временной перспективе. Синхроническому аспекту анализа демографических процессов, рассмотрению их как формирующих особое социальное пространство,

development in the Prague urban region // *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*. 2007. No 89(2). P. 111–126. DOI: 10.1111/j.1468-0467.2007.00243.x

⁶¹ Ведущие российские исследователи не дают однозначного ответа на этот вопрос, см. *Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация? // *Региональные исследования*. 2017. №2 С. 12–23.

уделяется меньше внимания. Демографическая структура социального пространства региона образуется динамикой численности населения и половозрастными пирамидами, процессами рождаемости и смертности на территориях региона, потоками внутрирегиональной и межрегиональной миграции. Эти процессы, с одной стороны, являются отражением экономической динамики и изменений в социальной инфраструктуре, а с другой – определяют количественные и качественные параметры человеческих ресурсов как фактора экономического развития районов и городов. Взаимодействие этих процессов структурирования пространства создают общность и различия территорий.

В данном параграфе в качестве единиц социального пространства выбраны муниципальные образования – муниципальные районы и городские округа Республики Башкортостан, и решается задача классификации этих единиц для определения групп муниципальных образований со сходными демографическими характеристиками.

Как уже показано в предыдущих параграфах, муниципальные образования существенно различаются по демографическим показателям. По ожидаемой продолжительности жизни различия составляют 10 лет – от 65,5 лет в Калтасинском районе до 75,5 лет в Уфимском районе (среднее значение за 2015–2017 гг.). Минимальный суммарный коэффициент рождаемости в Башкортостане составляет 1,38 в Бирском районе, а максимальный – 3,97 в Аскинском районе (среднее значение за 2015–2017 гг.). В Кигинском районе миграционный отток составляет 181 на 10 тыс. человек населения, тогда как в Уфимском районе, наоборот, наблюдается миграционный приток 450 на 10 тыс. человек населения (среднее значение за 2014–2016 гг.). Смертность в трудоспособном возрасте в Гафурийском районе составляет 1040,5 на 100 тыс. человек, а в Уфимском районе – 431,9 на 100 тыс. человек (среднее значение за 2015–2017 гг.). Такая высокая дифференциация означает, что единой модели решения демографических проблем для всех территорий не существует. Демографическая ситуация в каждом муниципальном образовании является системным сочетанием многих процессов, включая взаимодействие с внешними экономическими и социальными условиями. Отсюда вытекает потребность выявления типов демографических ситуаций, определения степени сходства и различия между различными территориями.

Для выявления ключевых факторов, определяющих сходства и различия между муниципальными образованиями, был проведен факторный анализ по следующим показателям, отражающим основные демографические процессы:

- 1) суммарный коэффициент рождаемости;
- 2) ожидаемая продолжительность жизни;
- 3) смертность населения в трудоспособном возрасте, на 100 тыс. населения;
- 4) смертность детей до 1 года, на 1 тыс. новорожденных;
- 5) коэффициент миграционного прироста, на 10 тыс. населения;
- 6) доля населения в возрасте моложе трудоспособного;
- 7) доля населения в трудоспособном возрасте;
- 8) доля населения в возрасте старше трудоспособного.

В результате были выделены 3 фактора, определяющих наибольшие различия между муниципальными образованиями, которые объясняют в целом 84,9 % дисперсии по этим показателям (табл. 2.3.1).

Первый фактор является наиболее сильным и объясняет 40,2 % общей дисперсии. Он коррелирует с большей миграционной привлекательностью (коэффициент миграционного притока/оттока), высокой долей трудоспособного населения, низкой рождаемостью, низкой смертностью и высокой продолжительностью жизни. Необходимо отметить, что большинство муниципальных образований имеют отрицательное сальдо миграции. Поэтому речь идет об относительной миграционной привлекатель-

Таблица 2.3.1

Результаты факторного анализа (не указаны значения менее 0,1)

Показатели	Факторы		
	1	2	3
Суммарный коэффициент рождаемости	-0,880	0,130	0,100
Доля населения в трудоспособном возрасте	0,866	0,383	-0,127
Коэффициент миграционного прироста	0,829		
Смертность населения в трудоспособном возрасте	-0,631		0,613
Доля населения в возрасте старше трудоспособного	-0,246	-0,966	
Доля населения в возрасте моложе трудоспособного	-0,484	0,816	0,197
Смертность детей до 1 года	0,189		0,879
Ожидаемая продолжительность жизни	0,523	-0,303	-0,697

ности, которая заключается в ряде случаев не в положительном притоке мигрантов, а в относительно меньшем оттоке населения. Тем не менее относительная миграционная привлекательность и высокая доля населения в трудоспособном возрасте говорят о связи этого фактора с экономически активным населением, а низкая смертность и высокая продолжительность жизни – о связи с качеством жизни. Поэтому данный фактор можно назвать фактором социально-экономического благополучия.

Второй фактор (23,4 % общей дисперсии) выявляет различия между «старыми» и «молодыми» муниципальными образованиями. Он положительно связан с долей населения моложе трудоспособного возраста и отчасти с долей населения трудоспособного возраста и отрицательно с долей населения старше трудоспособного возраста.

Третий фактор (21,4 % общей дисперсии) связан с высокими показателями смертности и соответственно с низкими значениями ожидаемой продолжительности жизни.

Примеры муниципальных образований с наиболее высокими и наиболее низкими значениями выявленных факторов приведены в табл. 2.3.2. Это позволяет определить, какие районы и города находятся на противоположных «полюсах» этих факторов, где они проявляются наиболее сильно и наиболее слабо.

Полученные собственные значения факторов для каждого муниципального образования были использованы для кластеризации по методу k-средних. Описание кластеров с точки зрения средних показателей представлены в табл. 2.3.3.

Результаты кластеризации легли в основу классификации муниципальных образований по демографическим показателям. В каждом кластере представлены муниципальные образования с определенным сочетанием характерных демографических процессов. Всего выделено 4 группы муниципальных образований со сходными демографическими показателями (рис. 2.3.1):

1. «Благополучные» – миграционная привлекательность, высокая ОПЖ, низкая рождаемость (города: Уфа, Стерлитамак, Нефтекамск, Салават, Октябрьский, районы: Уфимский, Иглинский,

Таблица 2.3.2

Факторы различий между муниципальными образованиями

Фактор социально-экономического благополучия	
Относительная миграционная привлекательность, высокая доля в трудоспособном возрасте, низкая рождаемость, низкая смертность	Высокий миграционный отток, высокая рождаемость, высокая смертность в трудоспособном возрасте
г.Уфа, г.Стерлитамак, г.Нефтекамск, г.Октябрьский, районы: Белебеевский Бирский, Уфимский, Иглинский	Районы: Бурзянский, Аскинский, Гафурийский, Архангельский
Фактор возраста	
Высокая доля населения старше трудоспособного возраста	Высокая доля населения моложе трудоспособного возраста
Районы: Бураевский, Бакалинский, Федоровский, Балтачевский	Районы: Бурзянский, Абзелиловский, Баймакский, Хайбуллинский
Фактор смертности	
Низкая ОПЖ, высокая смертность	Высокая ОПЖ, низкая смертность
Районы: Архангельский, Нуримановский, Гафурийский, Салаватский, Краснокамский	Районы: Дюртюлинский, Аургазинский, Федоровский

Таблица 2.3.3

Средние значения демографических показателей для кластеров

Кластер	«Благополучные»	«Стабильные»	«Роддома»	«Неблагополучные»
Число МО в кластере	11	20	16	11
Доля населения в возрасте моложе трудоспособного	19,1	20,2	21,8	23
Коэффициент миграционного прироста	53,6	-173,9	-400	-282,1
Смертность детей до 1 года	8,3	7,9	7,4	9,7
Смертность населения в трудоспособном возрасте	658,1	719,8	798,6	956,9
Ожидаемая продолжительность жизни	70,2	68,9	68	66,2
Суммарный коэффициент рождаемости	1,9	2,3	2,9	3
Доля населения в возрасте старше трудоспособного	22,7	24,1	23,9	22,5
Доля населения в трудоспособном возрасте	58,2	55,6	54,3	54,5

Чишминский, Туймазинский, Благоварский, Стерлитамакский, Кушнаренковский, Бирский, Краснокамский). В этот кластер входят крупнейшие города республики с прилегающими районами и он фактически отражает агломерационные процессы в регионе.

2. «Стабильные» – все показатели близки к среднему уровню, но в этом кластере чаще встречаются муниципальные образования с долей пожилого населения выше среднего (города Кумертау, Сибай, районы: Мелеузовский, Илишевский, Ермекеевский, Янаульский, Миякинский, Бакалинский, Благовещенский, Чекмагушевский, Учалинский, Давлекановский, Мечетлинский, Федоровский, Дюртюлинский, Белебеевский, Дуванский, Кармаскалинский, Ишимбайский, Нуримановский).

3. «Роддома» – высокая рождаемость, но высокий миграционный отток, выше доля пожилого населения (районы: Аургазинский, Хайбуллинский, Стерлибашевский, Балтачевский, Бураевский, Белокатайский, Татышлинский, Зилаирский, Бурзянский, Аскинский, Зианчуринский, Альшеевский, Караидельский, Кигинский, Бижбулякский, Буздякский).

4. «Неблагополучные» – высокая рождаемость, высокий миграционный отток, высокая смертность (районы: Калтасинский, Куюргазинский, Кугарчинский, Мишкинский, Шаранский, Баймакский, Салаватский, Белорецкий, Абзелиловский, Архангельский, Гафурийский). Хотя для этого кластера характерна такая позитивная черта как высокая рождаемость, однако сочетание с оттоком населения и высокой смертностью, в том числе младенческой, свидетельствует о неблагополучной социально-экономической обстановке.

Для выявленных в ходе проведенного исследования типов муниципальных образований характерны общие демографические ситуации, что должно послужить основой для разработки нескольких моделей демографического развития для районов и городов, которые будут учитывать специфику протекающих в каждом муниципальном образовании демографических процессов.

2.4. Планирование и реализация демографической, миграционной и семейной политики администрациями муниципальных образований

Органы местного самоуправления являются одним из управленческих механизмов, которые должны способствовать достижению целей и задач демографической политики, определяемых на федеральном и региональном уровне. Важная функция муниципальных органов власти состоит в конкретизации общих приоритетов демографической политики применительно к демографической ситуации в своем муниципальном районе или городском округе, с учетом имеющихся ресурсов и полномочий.

В ходе подготовки Демографического доклада Республики Башкортостан была поставлена задача изучить процессы планирования и реализации мер демографической, семейной и миграционной политики на уровне муниципальных образований республики. Хотя проведенная работа не может являться всесторонней оценкой эффективности демографической политики муниципальных образований, тем не менее, она позволила получить сведения о преобладающих подходах к управлению демографическими процессами на территориях, качестве планирования и приоритетах в деятельности органов местного самоуправления при решении демографических проблем.

Для формирования информационной базы исследования из всех муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан были запрошены документы, относящиеся к планированию и реализации мер демографической политики: 1) планы и муниципальные программы по реализации мер демографической, миграционной и семейной политики на 2016, 2017, 2018 гг.; 2) отчеты о реализации указанных мер в 2016, 2017 гг.; 3) отчеты о финансовых затратах на реализацию указанных мер с учетом федеральных, региональных и муниципальных бюджетных ассигнований; 4) специальные программы, принятые на уровне муниципального образования, учитывающие меры демографической, миграционной, семейной политики, поддержки семей с детьми и отчеты об их реализации за 2016, 2017 гг. В целом, документы, характеризующие деятельность администраций районов и городов по решению демографических проблем были получены из 55 муниципальных образований (всего в Республике Башкортостан 54 муниципальных района и 9 городских округов). Это позволяет предполагать, что сформированный в итоге корпус документов достаточно полно отражает ситуацию с планированием и реализацией демографической политики в муниципальных образованиях Башкортостана в 2016–2018 гг.

В дальнейшем полученные документы были формализованы и изучены с применением методики контент-анализа группой экспертов-разработчиков Демографического доклада (Комлева Р.Н., Лего-

политики в большинстве муниципальных образований являются: 1) муниципальные программы демографического развития муниципального образования; 2) планы мероприятий по улучшению демографической ситуации; 3) планы мероприятий по реализации мер демографической, миграционной, семейной политике, поддержке семей с детьми. Такие программы и планы, действовавшие до 2016–2017 гг. предоставлены 41 % муниципальных образований (МО). Программы и планы, продолжающие действовать в 2018 г. и далее, имеются в 44 % МО. Еще в 31 % муниципальных образованиях сообщается о наличии таких документов, хотя сами документы не были предоставлены, как правило, они упоминаются в отчетах или при анкетировании. Таким образом, имеется информация о наличии документов по планированию мер демографической политики в 75 % муниципальных образований.

Однако необходимо отметить, что только около четверти МО (26 %) имеют опыт планирования демографической политики на протяжении ряда лет и перспективное видение своей демографической ситуации, то есть имеют как документы, действовавшие до 2016–2017 гг., так и актуальные программы и планы, действующие в 2018 г. и далее.

Планы мероприятий по повышению рождаемости и/или планы дополнительных мер по повышению рождаемости, как правило, со сроком действия в 2017–2020 гг. предоставлены из 46 % МО. Имели такие планы ранее, то есть действовавшие до 2016–2017 гг., только 21 % МО. Планы мероприятий по снижению смертности, действующие в 2018 г. и далее, предоставлены только из 4 муниципальных районов: Альшеевского, Баймакского, Белорецкого, Буздякского. Специальные планы мероприятий по поддержке семьи, по реализации Концепции семейной политики предоставили только три муниципальных района: Альшеевский, Буздякский, Бурзянский.

Кроме того, отдельные меры демографической, семейной, миграционной политики содержатся в иных муниципальных программах и планах мероприятий. Как правило, это муниципальные жилищные программы, муниципальные программы по развитию физкультуры и спорта, муниципальные программы по развитию образования. Такие программы с мерами демографической политики предоставлены из 21 % МО.

Состояние институциональных условий реализации демографической политики в муниципальных образованиях можно считать удовлетворительным, но недостаточно развитым. Только около четверти муниципальных образований обладают относительно системным планированием демографической политики. Из отдельных демографических проблем только мерам в сфере рождаемости уделяется особое внимание, однако это происходит под влиянием рекомендаций со стороны региональных органов власти. В муниципальных образованиях практически не представлены отдельные программы и планы по смертности, по семейной политике. Полностью отсутствуют отдельные муниципальные программы по миграционным процессам.

Приоритеты демографической политики в МО на этапах планирования и реализации. Экспертами был проведен типологический анализ мероприятий, содержащихся в программах и планах, предоставленных из МО. Это позволяет охарактеризовать общую структуру этих документов с точки зрения приоритетов, которые ставят перед собой муниципальные образования при планировании демографической политики. Также экспертами был проведен типологический анализ мероприятий, содержащихся в отчетах, предоставленных из МО. Анализ был проведен как с точки зрения направленности мероприятий на основные демографические проблемы, так и с точки зрения характера проведенных мероприятий (табл. 2.4.1, 2.4.2).

Таблица 2.4.1

Направленность планируемых и реализуемых мероприятий на демографические проблемы

Направления	Доля мероприятий в планах и программах, %	Доля мероприятий в отчетах о реализации, %
На охрану здоровья населения, увеличение продолжительности жизни и снижение смертности, а также пропаганду здорового образа жизни	28	20
На укрепление семьи, семейного образа жизни	21	34
На повышение рождаемости	11	16
На обеспечение занятости	11	6
На репродуктивное здоровье	10	4
На материальную поддержку семьи	7	16
На регулирование миграции	1	менее 1
Иные области демографической политики	11	3

Характер отчетных мероприятий

Характер мероприятий	Доля мероприятий, %
Информационная деятельность и пропаганда	25
Материальная поддержка отдельных категорий получателей	17
Медико-оздоровительные мероприятия	15
Культурные мероприятия	12
Координационная деятельность, административно-организационные мероприятия	11
Консультирование, социальное сопровождение отдельных категорий семей, детей и подростков	5
Жилищные программы	4
Спортивные мероприятия	4
Контрольно-надзорная деятельность	1
Укрепление материально-технической базы, кадрового состава	менее 1
Правоохранительные мероприятия	менее 1
Прочие мероприятия	4

Перекрестный анализ типологий позволил выделить реальные приоритеты муниципальных органов в проведении демографической политики и основные виды деятельности, через которые реализуется такая политика. Определены три направления деятельности, в рамках которых реализуются около 60 % всех мероприятий согласно предоставленным отчетам. Значительную часть деятельности муниципальных органов в сфере демографической политики – около четверти всех мероприятий – составляют информационно-пропагандистские и культурные мероприятия, направленные на укрепление семейного образа жизни, семейных ценностей. На эту деятельность приходится 24 % всех мероприятий, реализуемых муниципальными органами.

Около 15 % всей деятельности составляют медико-оздоровительные мероприятия, направленные как на репродуктивное здоровье и рождаемость, так и на общий уровень здоровья всего населения. Эти мероприятия реализуются, по сути, медицинскими учреждениями на территории муниципального образования. Еще около 20 % всех мероприятий приходится на оказание материальной поддержки как семей в целом, так и в связи с рождением детей. Эти мероприятия, за незначительным исключением, связаны с использованием регионального и федерального бюджета, и не относятся к собственной политике самого муниципалитета.

Таким образом, ядром собственных усилий муниципальных органов по реализации демографической политики является организация и проведение пропагандистских акций, досуговых мероприятий, направленных на воспитание семейных ценностей, повышение значимости семейного образа жизни. Это фактически тот вид деятельности, к которому редуцируется демографическая политика, заложенная в целях и задачах региональных Концепций. Решение других задач, предусмотренных в Концепциях, либо занимает незначительную долю среди мероприятий, либо происходит при тесном взаимодействии с региональными и федеральными органами власти, в сфере полномочий которых находятся соответствующие вопросы.

Экспертная оценка планирования и реализации демографической политики в МО. Экспертами была проведена оценка полученных из МО планов и программ, а также отчетов об их реализации (табл. 2.4.3, 2.4.4).

Таблица 2.4.3

Средние баллы по оценке качества планирования демографической политики в МО

Оценка по 5-балльной шкале, где 1 – минимальная оценка, 5 – максимальная	Средний балл	Стандартное отклонение
Соответствие плана целям и задачам региональных документов (Концепции)	3,02	1,82
Сбалансированность плана по задачам и целям политики по региональным документам (Концепции)	2,84	1,75
Конкретность мероприятий (наличие приоритетов, возможность достижения целевых групп)	2,67	1,72
Измеримость результатов	2,62	1,71
Общая компетентность плана	3,11	1,87

Средние баллы по оценке отчетов о реализации мер демографической политики в МО

<i>По 5-балльной шкале, где 1 – минимальная, 5 – максимальная</i>	Средний балл	Стандартное отклонение
Соответствие проведенных мероприятий плану	2,18	1,86
Сбалансированность отчета по задачам и целям политики по региональным документам (Концепции)	2,09	1,49
Конкретность мероприятий (достижение целевых групп, полнота информации о проведенной работе)	2,27	1,75
Наличие количественных оценок результата	2,65	1,76
Общая компетентность отчета	2,49	1,88

Наиболее высокие оценки у экспертов получили общая компетентность планирования и соответствие планов целям и задачам демографической политики, зафиксированным в региональных Концепциях. Ниже всего эксперты оценивали конкретность в формулировках мероприятий и измеримость результатов.

При оценке отчетов о реализации мероприятий наиболее низкие оценки у экспертов получили сбалансированность проведенных отчетных мероприятий по целям и задачам демографической политики, а также соответствие проведенных мероприятий собственным планам органов муниципальной власти.

В целом, документы, предоставленные из МО, получили низкие оценки экспертов. Еще ниже оценивалось экспертами качество отчетов. Проведенный анализ позволяет предположить, что планирование демографической политики в муниципальных образованиях в значительной степени является бюрократической процедурой, наблюдается разрыв между ее планированием и реализацией. Характерным является недостаточность стратегического видения и ориентация текущей деятельности на рутинные процедуры.

Проведенное исследование выявило недостаточный уровень компетенций работников администраций городов и районов в сфере демографии, а также в стратегическом планировании. Эту проблему возможно решить проведением соответствующих курсов повышения квалификации силами вузов и научных учреждений республики.

Рейтинг оценки качества планирования и реализации демографической политики в МО. Рейтинг оценки качества планирования и реализации демографической политики в муниципальных образованиях включает себя расчет 4 субиндексов: 1) индекс институциональных условий; 2) индекс полноты реализации целей и задач региональной политики на местном уровне; 3) оценка качества планирования мероприятий; 4) оценка качества отчетов о реализации мероприятий (табл. 2.4.2. Приложения).

Эти субиндексы нормированы на интервал от 0 до 1, где 1 соответствует максимально возможному количеству сырых баллов по данной группе показателей. Общий индекс получен путем усреднения 4 субиндексов. В итоговый рейтинг не включены муниципальные районы и городские округа, из которых не получена информация о реализации мер.

2.5. Взаимодействие молодых семей и администраций муниципальных образований⁶²

Анализ взаимодействия молодых семей и административных органов власти, в том числе отношение семей к государственным органам и модели построения взаимоотношений с ними реализован в рамках проведения научно-исследовательской работы по теме «Изучение потенциала молодых семей муниципальных образований Республики Башкортостан методом фокус-групп»⁶³. Исследовательская

⁶² Исследование проведено при финансовой поддержке РОМДД «Вместе» Республики Башкортостан и Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан. Проект включен в План дополнительных мероприятий по повышению рождаемости в Республике Башкортостан на 2017–2020 гг. (утвержден постановлением Правительства РБ 31 мая 2017 года № 480-р), вошел в Стратегию социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года.

⁶³ Руководитель НИР пилотного проекта – Лавренюк Н.М., исполнители проекта – Чурсина К.В., Мухамадеева Р.Р.

работа реализована в рамках запуска пилотного проекта «Молодая семья», инициированного Министерством молодежной политики и спорта РБ.

Исследование было проведено в 4 муниципальных районах, разных по степени урбанизации, но имеющих потенциал с точки зрения социальной активности молодежи: Иглинский район, Учалинский район, ГО г. Кумертау и Советский район ГО г.Уфа.

Исследование проводилось методом фокус-группового интервью. Всего проведено 26 фокус-групповых интервью⁶⁴. На сессию фокус-групповое интервью были рекрутированы представители разных категорий семей с учетом их социально-экономического потенциала. Для анализа были определены следующие типы семей: молодые семьи в социально опасном положении, семьи в тяжелой жизненной ситуации, семьи-мигранты, семьи неформально и самозанятых, семьи, работающие в бюджетной сфере, «новые» семьи, имеющие стаж семейной жизни менее 1 года, молодые многодетные семьи, социально-активные семьи, холостяки, студенческие семьи, супруги вахтовиков, неполные семьи.

Цель исследования – изучение потенциала молодых семей для эффективного социально-экономического развития муниципальных образований Республики Башкортостан. Целевая аудитория проекта – молодежь до 30 лет и молодые семьи в муниципальных образованиях РБ. В пилотном проекте молодая семья – супруги в возрасте до 30 (допустимо до 35 лет), находящиеся в официальном, зарегистрированном браке.

В рамках фокус-группы с респондентами обсуждался вопрос о возможностях взаимодействия органов власти и семьи для более продуктивного социально-экономического развития, как семьи, так и муниципального образования. В ходе исследования были выделены основные направления, по которым, по мнению молодых семей, осуществляется взаимодействие государственных органов власти и семей:

- федеральные, республиканские и муниципальные программы социальной помощи и поддержки для молодых семей (чаще всего оказание содействия в решении жилищного вопроса). Среди участников фокус-группы есть желающие реализоваться с помощью программ для молодых семей, но как оказалось, реально «попасть» в них очень трудно;

- создание администрацией МО комфортных условий в населенном пункте муниципального образования для молодых семей с детьми: доступность и качество дошкольного образования, общего образования, качество ЖКХ, городская среда, безопасность и удобство улиц, наличие оборудованных мест для детей и семейного отдыха. Участники фокус-группы в г.Учалы выразили свое одобрение по отношению к социальной политике администрации района и города, так как очевидно, что город активно развивает свою инфраструктуру, становится более удобным и интересным для жизни: строятся спортивные площадки, новые арт-объекты, обустраиваются места потока людей, организована работа по озеленению города. В Иглинском районе, напротив, семьи заявили о необходимости усиления администрацией данного направления, так как населенные пункты не отвечают требованиям комфортной жизни для семей с детьми: плохое освещение, дороги, отсутствуют детские площадки, нет обустроенных общественных пространств. В целом о такой потребности сказали практически все жители сельских населенных пунктов;

- обеспечение социальных гарантий (материнский капитал, освобождение от налогов, пособия, работа социальных служб). Некоторые семьи выразили желание иметь уверенность в получении тех или иных гарантий от государства, администрации. Сейчас есть множество вопросов и неопределенных моментов, система не прозрачна (*«Нет уверенности, что собрав необходимые документы, попадешь в ту или иную программу, ее не отменяют, исполняют в том объеме, на который можно рассчитывать»*);

- административное содействие для творческой, социальной и экономической самореализации молодых родителей (взаимодействие общественных организаций, бизнеса и местных властей). Организационная поддержка администрацией оказывается в рамках проведения массовых мероприятий, инициаторами и основными организаторами которых являются молодые семьи и общественные организации;

- информирование населения о деятельности местной администрации, мероприятиях и возможностях получения различного вида социальной поддержки. По мнению некоторых участников фокус-групп, администрации очень неактивны, нет ощущения, что есть стремление помогать жителям. Возможно, и есть какие-то программы в городе, события, но о них мало кто знает, если только сами желающие специально не будут интересоваться, работать со специализированными сайтами. Общегородские СМИ не дают актуальной информации. Администрация, со слов участников должна

⁶⁴ В 4 пилотных муниципальных образованиях группой научного сопровождения совместно с представителями проектных офисов была определена специфика состава типов молодых семей муниципальных образований – участников сессии.

работать на качественное донесение информации о возможностях для молодых людей и семей (разного рода возможности, которые дает государство или оказывают общественные организации). Прозвучала идея организации регулярных встреч молодых людей с семьями, которые могут послужить примером активной и успешной социально-экономической жизни, умения находить баланс семьи и работы, и других навыков, успешно реализованных в семейной и общественной жизни.

Наиболее распространенное мнение молодых респондентов заключается в том, что меры помощи администрации молодым семьям на самом деле являются не эффективными, так как при всем многообразии мер, не решаются самые основополагающие проблемы: жилищный вопрос, увеличение доходов населения, создание высокооплачиваемых рабочих мест, безопасность жизнедеятельности. Кроме этого у молодых семей есть большая потребность в качественном информировании о возможностях участия в жизни города, получении помощи, дополнительных источниках развития.

Рассматривая самостоятельную инициативу семей, отметим, что молодые семьи редко проявляют инициативу для взаимодействия с администрацией, в том числе для самостоятельного преобразования социальной среды. Чаще всего мнения сводятся к тому, что если какие-либо мероприятия будут организовываться администрацией или инициативными гражданами, то семьи могли бы принять в них участие. Исключение составляют группы семей социальных активистов, которые сами обращаются с предложениями к администрации и берут на себя часть социальной нагрузки по организации различных массовых мероприятий, обучению проектированию молодежи, по другим видам активности. Они утверждают, что таким образом реализуют свои личные интересы и потенциал. Инициативы молодых семей носят различные форматы: акции военнослужащим, пострадавшим в горячих точках планеты, нуждающимся, облагораживание дворов, где живут, организация общегородских конкурсов и праздников для детей инвалидов («Инклюзивный сабантуй», «Благотворительные ярмарки»).

Выявление компетенций взаимодействия и соучастия молодых семей и опыта их социальной реализации показало, что большинство присутствующих на фокус-групповых интервью молодых семей не имеют опыта взаимодействия и соучастия с администрацией. Подобные вопросы в некотором смысле были восприняты с удивлением.

Также по результатам интервью, выделены имеющиеся компетенции молодых семей в проявлении социальной активности и возможные практики взаимодействия с администрацией:

- готовность помочь общением тем, кто столкнулся с подобными проблемами, например, женским алкоголизмом (семьи в СОП);
- совместное возрождение старых промышленных и административных объектов для нужд детей и молодежи;
- участие в организации различных мероприятий;
- в форме различных социальных сообществ как вида взаимопомощи: семьи в трудной жизненной ситуации заявили, что помогают местному сообществу и пользуются такой помощью сами. Например, обменивают детскую одежду, участвуют в «дармарках», создают и развивают группы в социальных сетях для общения мам с целью обсуждения актуальных тем, налаживают дружественные отношения с соседями.
- участие в муниципальных мероприятиях, обязательное присутствие на которых обеспечивают работодатели (обязательное участие);

В то же время часть респондентов рассматривают в качестве социальной активности следующие виды деятельности:

- свою основную профессиональную деятельность как социально-ответственную и значимую для общества форму активности (бюджетники (учителя, медики и др.), семьи – работники УГОК);
- выполнение своих семейных и родительских обязанностей как социально-значимой деятельности (характерно многодетным семьям). В частности, такие семьи считают, что они выполняют свои обязанности перед государством, но при этом не чувствуют поддержки взамен: по факту они имеют платную медицину и образование;
- проявление активности, оказание помощи только по отношению к близким людям, знакомым, ближайшему социальному окружению.

В результате анализа были выделены 3 группы молодых семей по степени социальной активности:

- социальные активисты, выполняющие данную деятельность с целью изменить или повлиять на различные ситуации под воздействием личностного фактора необходимости изменения окружающей социальной действительности. Активная жизненная позиция ориентирована как на внутри, так и во внесемейное пространство. Интервьюируемые вовлекают детей в участие в конкурсах (например,

«Богатырек», «Бардовская песня» и др. – г. Учалы) и прививают достижительную мотивацию. Компетенции связаны не только с участием, но и с организацией событий для других. Обладают большим пулом идей для улучшения социальной сферы, как среды для социализации их детей.

– семьи, имеющие нейтральное отношение к подобным практикам: не имеют опыта, но в целом не осуждают данное направление саморазвития. Социальная активность не входит в сферу их личных интересов. Такие семьи чаще направлены в своем развитии внутрь семьи, а не во вне.

– семьи, которые считают подобную работу «бесполезной тратой времени», которая не позволит чего-либо добиться и улучшить ситуацию.

Таким образом, результаты сессии фокус-групповых интервью с молодыми семьями показали, что взаимодействие молодых семей и администраций муниципальных образований республики организовано не эффективно. Можно выделить несколько моделей взаимодействия использования инструментов политики региона и муниципалитетов в работе с молодыми семьями: 1) пассивная позиция администрации и молодых семей, активизирующаяся по необходимости; 2) активная позиция администрации и пассивная – молодых семей, активизирующаяся по необходимости; 3) активная позиция администрации и молодых семей. Мотивация активного и продуктивного взаимодействия варьируется в зависимости от мотивации и компетенций, как администраций МО и ГО РБ, так и молодых семей разного типа и уровня социального потенциала.

На практике, в большинстве своем, молодые семьи являются потребителями социальной, семейной политики, а не активными агентами. Активная гражданская позиция некоторых семей строится на основе личных интересов и компетенций преобразования социальной реальности. Инструменты взаимодействия с администрацией не выстроены, нет устойчивых моделей и алгоритмов. Необходимо развивать модель семейной политики на местном уровне, основанную на партнерстве семей и административных органов, воспринимая семью не только как объект политики, но и как активный субъект, заинтересованный в преобразованиях и обладающий определенным социально-экономическим потенциалом и компетенциями.

2.6. Структура финансовых расходов на реализацию демографической, миграционной и семейной политики в муниципальных образованиях

При анализе финансовых расходов на семейную политику мы опирались на данные отчетов о финансовых затратах, полученные от муниципальных образований (по заданной форме, прилагаемой к запросу). Отчеты о финансовых затратах в том или ином виде были получены от 50 из 63 муниципальных образований.

Следует отметить, что информация, полученная от МО по расходам на семейную политику не может считаться надежной и достаточно полной, поэтому проведение объективного сравнительного анализа не представляется возможным. Тем не менее полученные данные позволяют выделить и охарактеризовать основные направления расходов муниципальных образований.

Полученные данные позволяют заключить, что большая часть мер, указанных в финансовых отчетах реализуется в рамках основной деятельности органов муниципальной власти (предоставление различных социальных выплат, пособий, содержание организаций социальной сферы, мероприятия в области здравоохранения и пр.) и за счет федерального или республиканского бюджета. Однако для нас, прежде всего, представляет интерес, как распределяются средства муниципального бюджета, в какой мере они направляются на финансирование существующих направлений политики (софинансирование федеральных и муниципальных программ) и какие дополнительные направления и меры осуществляются на муниципальном уровне.

В результате анализа полученных данных в структуре расходов муниципальных районов на указанные цели можно выделить следующие основные направления:

1. Расходы на улучшение жилищных условий граждан. В основном это направление реализуется в виде софинансирования жилищных государственных программ, таких как Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» в рамках ФЦП «Жилище» на 2015–2020 годы, ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 г. и на период до 2020 г.». Данное направление расходов является одним из наиболее значительных по размеру вкладываемых средств на муниципальном уровне.

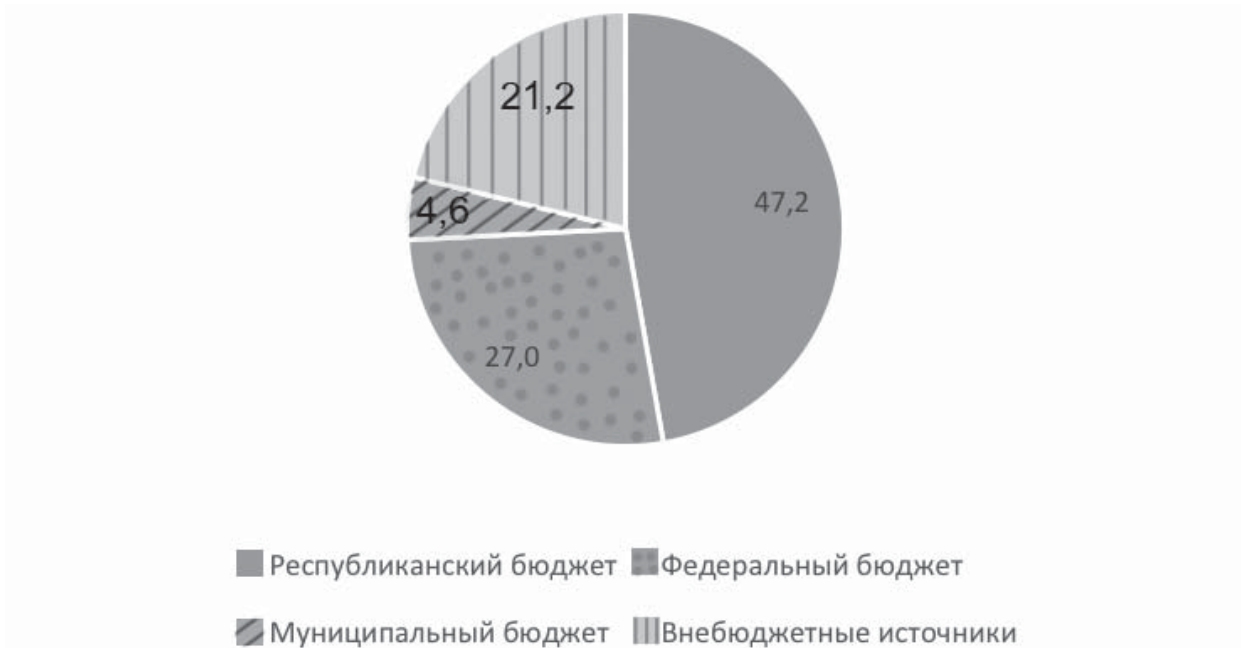

Рис. 2.6.1. Затраты на обеспечение мероприятий подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» ФЦП «Жилище» на 2015–2020 годы, тыс. руб.

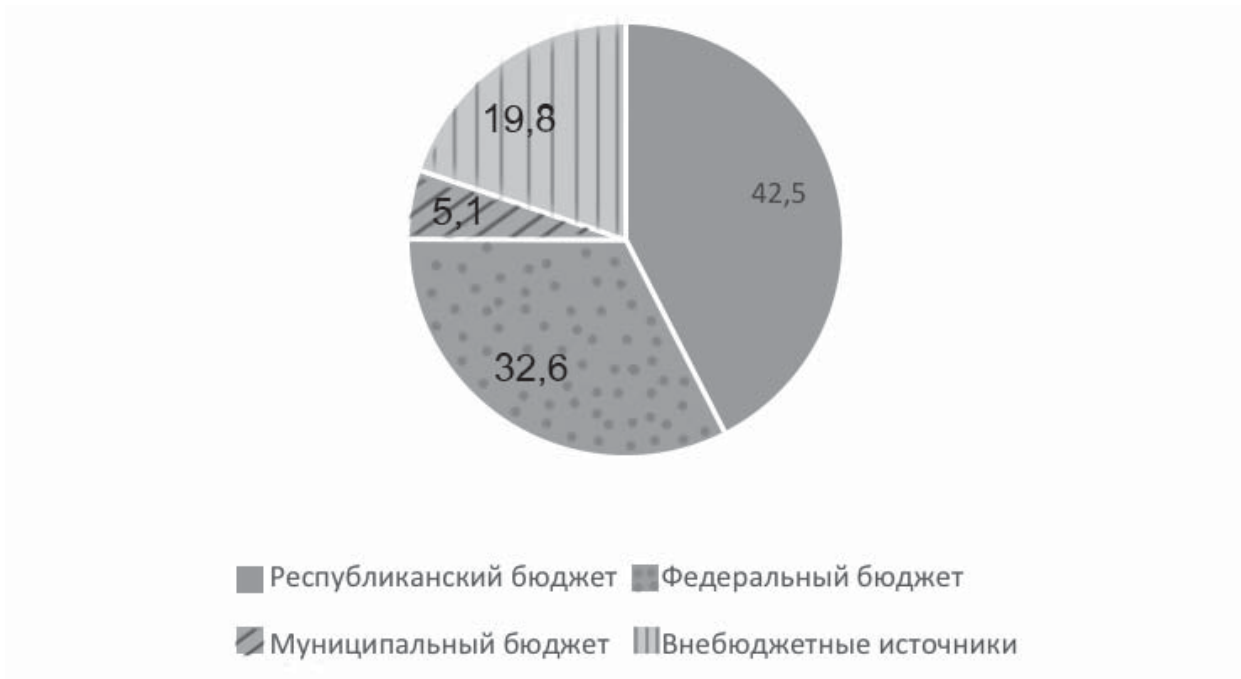

Рис. 2.6.2. Затраты на улучшение жилищных условий молодых семей и молодых специалистов, проживающих в сельской местности в рамках ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 г., тыс. руб.

В среднем по районам, финансирующих жилищные программы, на эти цели выделяется около 50 %⁶⁵ всех затрат на семейную, демографическую, миграционную политику (согласно предоставленным данным). Софинансирование государственных жилищных программ реализуется в следующих районах: Архангельском, Аургазинском, Баймакском, Белокатайском, Дуванском, Дюртюлинском, Зилаирском,

⁶⁵ от 4,5 % в Баймакском районе до 100 % в Белебеевском районе.

Иглинском, Краснокамском, Мелеузовском, Салаватском, Стерлибашевском, Татышлинском, Чекмагушевском, Чишминском. Основной категорией получателей мер господдержки по данным программам являются молодые семьи и граждане, проживающие в сельской местности.

Как можно видеть на диаграммах (рис. 2.6.1, 2.6.2), основными источниками расходов на улучшение жилищных условий являются федеральные, республиканские и внебюджетные средства, доля муниципальных средств в среднем не превышает 10–12 %.

Кроме вышеуказанных государственных программ в некоторых районах (Бирском, Буздякском, Дюртюлинском, Еремеевском, Зианчуринском, Мелеузовском, Нуримановском, Татышлинском, Учалинском, Хайбуллинском, Чишминском, в городах Межгорье, Нефтекамск, Октябрьский) имеются также затраты на осуществление государственных полномочий по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, которые реализуются за счет средств бюджета Республики Башкортостан и федеральных средств.

С 2017 г. в республике реализуется обеспечение жилыми помещениями инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в жилых помещениях, вставших на учет после 1 января 2005 г. и страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний (указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ). Сведения о реализации данной меры пока были предоставлены только Дюртюлинским районом и помимо средств республиканского бюджета данная мера была профинансирована в 2017 г. муниципальными средствами в размере 143,7 тыс. руб.

Кроме предоставления социальных выплат на улучшение жилищных условий различным категориям граждан, в некоторых районах предусмотрены выплаты на проведение кадастровых работ по межеванию земельных участков в целях их предоставления гражданам, для индивидуального жилищного строительства однократно и бесплатно – в Шаранском, Краснокамском, Дуванском районах, г. Салават.

2. Различные меры поддержки семьям с детьми, в особенности льготным категориям семей (многодетные, малообеспеченные, неполные, имеющие детей-инвалидов и пр.). Сюда относятся такие меры, как обеспечение бесплатным питанием детей из льготных категорий семей в дошкольных учреждениях, компенсация за непредоставление детского сада для ребенка от 1,5 до 3 лет (Буздякский район, ГО Стерлитамак), организация и обеспечение отдыха и оздоровления детей (Буздякский район, Куяргазинский), модернизация региональных систем дошкольного образования и прочие.

Помимо вышеуказанных стандартных мер поддержки, оказываемых на муниципальном уровне, в некоторых районах реализуются разово или на постоянной основе дополнительные меры по поддержке семей с детьми: единовременная социальная выплата в связи с одновременным рождением двух и более детей (табл. 2.6.1), обеспечение новорожденных детей комплектами «Подарок новорожденному» в Татышлинском районе, выплата стипендий главы Администрации городского округа Салават, оказание материальной помощи семьям с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (Кугарчинский район, Агидель) и др.

3. Различные мероприятия пропагандистского и культурно-просветительского характера, направленные на укрепление института семьи и духовно-нравственных традиций семейных отношений, пропаганду здорового образа жизни. Это направление включает расходы муниципальных образований на организацию и проведение различных праздничных мероприятий, круглых столов, конкурсов, акций, соревнований. Расходы по данному направлению в основном несут администрации муниципальных районов (иногда отделы культуры или образования), поэтому они чаще всего реализуются за счет средств муниципального бюджета. Согласно полученным данным, в структуре расходов муниципального бюджета районов, представленных в табл. 2.6.2 данное направление расходов является значительным или преобладающим. У некоторых районов это связано с отсутствием средств для реализации других

Таблица 2.6.1

Расходы районов на единовременную социальную выплату в связи с одновременным рождением двух и более детей

Наименование района	Источник средств	Размер израсходованных средств по годам, тыс. руб.	
		2016 г.	2017 г.
Дюртюлинский	Муниципальный бюджет	0	430
Нуримановский	Внебюджетные источники	нет данных	138
ГО Салават	Муниципальный бюджет	800,0	750,0

**Информация о расходах МО на мероприятия пропагандистского
и культурно-просветительского в 2017 г.**

Наименование района	Всего потраченных средств, тыс. руб.	Доля в общем объеме муниципальных расходов, %
Дуванский	1736,8	74
Иглинский	2540	92
Илишевский	144	100
Кармаскалинский	15	100
Мечетлинский	49	100
Салаватский	827,7	39
Стерлибашевский	175,9	30
Туймазинский	23	100
Чекмагушевский	1136,5	22
Сибай	2680,9	24

мер (или софинансирования мер республиканских или федеральных программ), в других районах это связано с тем, что исполнители по данному запросу ограничились лишь предоставлением информации по мероприятиям, не указав расходы на иные меры. В отчетах о финансовых затратах большинства районов, расходы на различные мероприятия вообще не указаны.

4. Меры в области трудовой занятости граждан. Данное направление затрат реже встречается в структуре затрат районов. Основное внимание в рамках данного направления в муниципальных районах уделяется занятости молодежи, в том числе несовершеннолетней. Так, в ГО Сибай производится финансирование мер в рамках программы «Содействие занятости молодежи города Сибай на 2014–2020 годы», в Бакалинском районе – подпрограммы «Организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время в МР Бакалинский район Республики Башкортостан», в Краснокамском районе – «Организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет – детей из многодетных, малообеспеченных семей», в Куюргазинском районе также осуществляется финансирование мероприятий по содействию трудовой занятости.

В целом, можно сказать, что семейная политика реализуется за счет средств федерального и республиканского бюджета, муниципальные средства не играют такой значимой роли в реализации указанных направлений политики. Поэтому сложно ожидать, что политика, проводимая на муниципальном уровне (за счет средств муниципального бюджета) в состоянии коренным образом изменить сложившуюся ситуацию в МО и переломить негативные тенденции в области демографии и семейных отношений.

Большинство муниципальных программ по своему содержанию близки республиканским программам и включают меры, которые в большей степени финансируются республиканскими и федеральными средствами. Это объясняется низкой бюджетобеспеченностью муниципальных районов, а также общей ситуацией в экономике и социальной политике, сжатием в последние годы бюджетного сектора и соответственно снижением затрат на социальную политику в целом на государственном уровне. Немаловажное значение играют активность, инициативность и компетентность местных властей, которые определяют приоритетность в распределении средств, их умение привлечь внебюджетные источники для реализации семейно-демографической политики. Зачастую ввиду нехватки средств, в муниципальных образованиях с низкой бюджетобеспеченностью проведение семейно-демографической политики сводится в основном к мероприятиям организационного характера (создание рабочих групп по различным направлениям политики, проведение круглых столов и т.д.).

ГЛАВА 3

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

3.1. Теоретико-методологические основы

В широком подходе семейная политика – это все действия государства во всех областях, которые оказывают влияние на семью и индивидов (занятость, здравоохранение, образование, социальное страхование, общественный транспорт, миграция и др.)⁶⁶. Согласно узкому подходу, семейная политика – меры государства в отношении семей с несовершеннолетними детьми. В расширительном аспекте дается определение семейной политики и в основном документе, который регламентирует современную семейную политику российского государства – в «Концепции государственной семейной политики до 2015 года»⁶⁷. В самом общем виде государственную семейную политику можно определить как комплекс мер, реализуемых государством в отношении семьи с несовершеннолетними детьми, в основе которых лежат представления о том, каковы отношения государства и семьи и какой должна быть роль государства в ее жизнедеятельности.

Семейная политика государства тесно связана с гендерной, демографической политикой в области рождаемости, политикой в отношении детей («детской политикой»)⁶⁸, социальной защитой, политикой занятости населения, в области образования и охраны здоровья.

Основной субъект заботы о семье, ее поддержки – государство. Степень участия государства в жизни семьи может быть следующей:

- максимальное участие;
- государство выполняет задачи поддержки семьи;
- минимальное участие, когда государство не вмешивается в жизнь семьи, оставляя ее вне государственного регулирования;
- выборочное участие, когда государство работает только с некоторыми категориями семей (например, бедные, малоимущие семьи)⁶⁹.
- По наличию или отсутствию четко прописанных мер и задач в отношении семьи, степени ответственности государства за ее благополучие выделяют:
 - эксплицитную семейную политику, которая является самостоятельным направлением социальной политики, содержащим четко прописанные меры;
 - имплицитную семейную политику, которая принимает во внимание проблемы семьи, но при этом как отдельное направление она не институционализируется;
 - негативную семейную политику, которая полностью отвергает вмешательство государства в дела семьи, семейная политика как таковая отсутствует, отсутствуют меры, прямо адресованные семье⁷⁰.

Помимо государства, субъектами решения проблем семьи могут выступать и выступают работодатели и институты гражданского общества. В политике России «партнерство семьи и государства, а также сотрудничество с общественными объединениями, благотворительными организациями и предпринимателями» является одним из базовых принципов⁷¹. Взаимодействие институтов гражданского

⁶⁶ Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб.: Норма, 2008.

⁶⁷ Концепция семейной политики Российской Федерации до 2015 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 года №1618-р.

⁶⁸ Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России: Учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2004. С. 21.

⁶⁹ Чернова Ж.В., Зеликова Ю.А. Патернализм современной российской семейной политики: позиция государства и ожидания // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 4. С. 96–110.

⁷⁰ Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб.: Норма, 2008. С. 21–22.

⁷¹ Концепция семейной политики Российской Федерации до 2015 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р.

общества и власти, основанное на отношениях сотрудничества, солидарной ответственности, государственном стимулировании и ресурсной поддержке гражданских инициатив, рассматривалось как одно из условий осуществления эффективной и долгосрочной семейной политики в России⁷².

Работодатели могут быть субъектами решения проблем семьи в силу того, что на предприятиях и в организациях работают лица с семейными обязанностями. Партнерство проявляется в том, что государство может создавать благоприятные условия для работодателей, которые проводят корпоративную социальную и семейную политику, политику, направленную на создание баланса между трудовыми и семейными обязанностями работников. *Институты гражданского общества* также являются субъектом решения проблем семьи. Разнообразные некоммерческие общественные организации и движения, партии могут выполнять деятельность в областях: благотворительность, законотворческая инициатива, формирование ценностей и общественного мнения, просвещение и воспитание, консультация.

Наконец, *сама семья* является агентом предоставления заботы о детях и других членах семьи. При переходе от советской системы семейной политики к новой, соответствующей новым экономическим и социальным реалиям, подчеркивается необходимость уйти от патерналистской модели семейной политики, в которой семья выступает лишь принимающим объектом, а не активным субъектом, способным действовать в партнерстве с государством. В современный период все большую роль в поддержке семьи с детьми играют разнообразные объединения родителей⁷³. Вероятно, для этого уровня можно говорить не столько о политике, а о стратегиях и практиках заботы о детях и зависимых членах семьи, которые содержат элементы политики (выбор целей и задач, средств их достижения и др.).

Принимая во внимание наличие многих субъектов или агентов заботы о семье, семейную политику можно представить как многоуровневую:

- общегосударственная;
- региональная политика (на уровне субъектов государства);
- муниципальная;
- корпоративная.

Теоретически *объектами семейной политики* могут быть все семьи с несовершеннолетними детьми и/или отдельные категории семей:

- 1) бедные и малообеспеченные и семьи;
- 2) многодетные семьи;
- 3) семьи с детьми-инвалидами;
- 4) монородительские или неполные (с одним родителем) семьи;
- 5) семьи с детьми дошкольного и школьного возраста;
- 6) молодые семьи (выделяемы по критериям возраста супругов и стажа совместной жизни);
- 7) семьи, в которых дети взяты на воспитание (в российских условиях это семьи опекунов и попечителей, приемные и патронатные семьи).

Другие категории семей также могут становиться объектом, на которые направляются специальные меры. Например, в советское время поддерживались студенческие семьи, в которых супруги обучались на дневных отделениях учебных заведений. Актуальность приобрели меры в отношении семей мигрантов, хотя они разрабатываются скорее в рамках миграционной, а не семейной политики.

По содержанию можно выделить пять групп мер, которые реализуются в семейной политике:

1) Меры финансовой (денежной) помощи. Денежные пособия, единовременные и периодические выплаты – пособия малообеспеченным семьям с детьми, пособия по беременности и родам (пособие по материнству), пособие в отпуске по уходу за ребенком и другие. Примером нестандартной денежной меры является материнский (семейный) капитал в РФ.

2) Налоговые льготы, льготы на кредиты. Например, льготы по налогу на доход; льготы на кредит на образование; льготы на ипотечный кредит, на приобретение жилья и другие. Во Франции льготы по доходу предоставляются и увеличиваются с рождением каждого ребенка, благодаря этому семья с четырьмя детьми практически не платит налогов.

3) Меры не денежной, натуральной помощи. По-другому их можно назвать мерами по предоставлению натуральных благ. Например, набор для новорожденного, предоставлявшийся в республике матери ребенка по указу Президента РБ М.Г.Рахимова; бесплатные лекарства для больных

⁷² См., напр.: Шок Н.П. Семейная политика в современной России: взаимодействие институтов гражданского общества и власти в ее реализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. С.9.

⁷³ Безрукова О.Н. Ресурсы и сети поддержки ответственного родительства в молодых семьях. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2012.

детей; бесплатная специальная медицинская помощь детям-инвалидам; бесплатное питание детям школьникам, предоставление детям из малоимущих семей одежды, школьных принадлежностей, предоставление возможностей бесплатного посещения культурно-массовых мероприятий (театров, музеев, галерей и т.д.)

4) Специальные меры в области труда и занятости лиц с семейными обязанностями – отпуска, связанные с рождением и уходом за детьми; меры защиты от увольнения беременных женщин и родителей с малолетними детьми; меры, направленные на достижение баланса семьи и работы.

5) Меры моральной поддержки и поощрения. Например, орден в СССР «Мать-героиня», медаль «Материнская слава», которая учреждена в 1998 г. в Республике Башкортостан и орден «Родительская слава», учрежденный в Российской Федерации в 2008 г., торжественные публичные празднования юбилеев совместной супружеской жизни и другие.

Цели и задачи, которые могут ставиться в процессе реализации семейной политики, разнообразны.

Социально-экономические задачи – это сокращение бедности и снижение риска бедности среди семей с детьми, повышение и выравнивание доходов и уровня жизни семей с детьми относительно доходов и уровня жизни семей и лиц без детей (например, выравнивание дохода многодетных семей, семей с детьми-инвалидами, с ограниченными возможностями здоровья). Можно говорить также и о такой задаче, как снижение рисков недопотребления в семьях с детьми.

Демографические – увеличение, снижение или сохранение на имеющемся уровне численности населения, достижение желаемого уровня рождаемости путем его регулирования (повышения/снижения). Как производные, вытекающие из задач повышения или снижения рождаемости, могут рассматриваться задачи регулирования (повышения/снижения) числа детей в семье, а также регулирования возрастной структуры населения (увеличения/снижения численности молодых поколений). В 2013 г. 27 % государств применяли те или иные меры для повышения рождаемости, 43 % – для ее снижения, оставшиеся 30 % имели целью сохранение текущего уровня рождаемости или не пытались влиять на рождаемость⁷⁴.

Ценностно-культурные, духовно-нравственные задачи предполагают создание благоприятного нравственного климата для семьи, формирование и поддержание семейных ценностей, высокой ценности семьи, семейного образа жизни, родительства, материнства и отцовства; повышение мотивации населения на вступление в брак, на создание социально здоровой семьи и рождение детей.

Важность ценностно-идеологических задач нашла отражение в «Концепции семейной политики РФ до 2025 года»⁷⁵. Государством провозглашается, что поддерживается ценность семьи, основанной на официальном зарегистрированном в органах загса браке⁷⁶.

Механизм семейной политики можно рассматривать по-разному. Можно акцентировать внимание на его основных составляющих: правовой механизм; финансовый; налоговый; административный.

Правовой (нормативно-правовой) механизм задает регламентацию деятельности субъектов и регулирует отношения между субъектами семейной политики. Он обеспечивается, в первую очередь, законодательной ветвью государственной власти путем создания законодательной и нормативной базы семейной политики. Субъектами нормативно-законодотворческой деятельности являются и региональные органы государственной власти (для России – субъектов Российской Федерации), а также местные органы управления.

Финансовый механизм – порядок образования и использования финансовых ресурсов, предназначенных для обеспечения мероприятий семейной политики, а также функционирования инфраструктуры семейной политики.

⁷⁴ *Исупова О.* Семейная политика в развитых странах// Демоскоп-weekly. №701-702, 17–30 октября, 2016. Метод доступа //http://demoscope.ru/ weekly/2016/0701/tema01.php.(дата обращ. 25.05.2018)

⁷⁵ Концепция семейной политики Российской Федерации до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р.

⁷⁶ Имеющая в Концепции формулировка «традиционных ценностей», которые поддерживаются государством, на наш взгляд, не может быть признана оптимальной. Представляется важным перечисление и других, помимо семьи, основанной на зарегистрированном браке, ценностей. Спорно использование термина «традиционный» применительно к современным семейным ценностям. В процессе обсуждения различных проектов Концепций государственной семейной политики, высказывались предложения о том, какие семейные ценности должны быть продекларированы как поддерживаемые государством (см.: *Гурко Т.А.* Концепция семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года: экспертная оценка// Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 45–49).

Налоговый механизм предполагает использование налоговых рычагов и стимулов (льгот) для семей с детьми. Налоговый механизм включает также рычаги и стимулы, с помощью которых хозяйствующие субъекты подталкиваются к проведению социальной и семейной политики.

Административно-управленческий механизм состоит в управленческом воздействии субъектов семейной политики. Он основан на реализации актов исполнительных органов власти. Для России – федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления муниципальных образований.

Можно рассматривать *механизм государственной семейной политики*, выделяя в нем уровни: концептуальный; нормативно-правовой; организационный; технологический.

1) *Концептуальный*, это ценностно-идеологические и научные основы проводимой семейной политики (определение объектов заботы – категорий семей, на которые будет направлена политика; постановка целей, задач, выбор принципов, основных направлений и средств реализации политики).

Концепции семейной политики, реализуемые в разных государствах, обуславливаются целым рядом факторов, среди которых – исторические традиции, идеология и реальное состояние семьи. Например, южно-европейские государства отличаются относительно лучшими показателями состояния семьи (низкий уровень разводов, невысокая доля неполных семей) и сильной идеологией семейной поддержки как основной в жизни человека. В российской семейной политике продолжает оставаться сильной идея, доставшаяся от советского периода истории, о государстве как основном субъекте заботы о семье.

2) *Нормативно-правовой* – это не только и не столько совокупность нормативно-правовых документов и органов, их разрабатывающих и принимающих, сколько порядок деятельности (правила) и практики его применения. Нормативно-правовая база вторична относительно концептуального уровня.

3) *Организационный*, в которой выделяются административная составляющая – система органов государственной власти, ответственных за разработку и реализацию семейной политики, и инфраструктурная составляющая – система организаций и учреждений, предоставляющих услуги для семей с детьми. Вторая составляющая представлена детскими дошкольными учреждениями, детскими домами и интернатами для отдельных категорий детей, учреждениями дополнительного образования для детей, специализированными центрами, оказывающими психологические, педагогические, юридические и другие консультационные услуги.

4) *Технологический* уровень представляет собой совокупность инструментов, методов и технологий реализации семейной политики. Это не только их набор, сколько инструменты, методы и технологии в действии.

Как любое другое направление социальной политики, субъекты семейной политики обладают набором инструментов для ее реализации. Инструменты в самом общем виде определяются как средства воздействия субъекта на объект с целью изменения объекта, придания ему определенных характеристик. Это средства⁷⁷, с помощью которых достигаются ее цели и решаются задачи. Их можно объединить в группы:

- правовые инструменты (законодательство, нормативно-правовые акты);
- финансово-экономические (денежные пособия, единовременные выплаты, налоговые льготы и льготы на кредиты);
- натуральная помощь как инструмент;
- инструменты в трудовой сфере (гарантии беременным женщинам и родителям с маленьким детьми; отпуск по рождению ребенка, родительские отпуска по уходу за ребенком; отпуск по уходу за больным ребенком и др.);
- инструменты для решения жилищных проблем семьи (бесплатное социальное жилье, льготный наем жилья, программы строительства жилья для молодых семей, бесплатное предоставление земельных участков для строительства жилья и др.);
- ценностно-идеологические инструменты (пропаганда, информационно-просветительские мероприятия, социальная реклама семейной направленности).

Инструменты семейной политики находятся в постоянном развитии и совершенствовании. Существуют устоявшиеся, применяемые большинством стран инструменты, другие инструменты носят

⁷⁷ Самое общее определение инструмента: это технологическая оснастка, предназначенная для воздействия на предмет труда с целью изменения его состояния (См.: Словарь бизнес-терминов // Академик.ру.). В другом словаре бизнес-терминов «инструмент» трактуется двояко: 1 – как средство, которое используется правительством для достижения своих макроэкономических целей; 2 – как формальный юридический документ (см.: Бизнес. Толковый словарь. М.: ИНФРА-М, Весь мир, 1998).

инновационный характер. Например, отпуск в связи с рождением ребенка представляет собой не только меру социальной защиты, но и направлен на создание благоприятных условий для принятия решений о рождении ребенка и условий для его рождения. В 2013 г. в мире имелось только 2 страны (США и Папуа-Новая Гвинея), где работающей женщине не предоставлялся отпуск в связи с рождением ребенка⁷⁸.

Если рассуждать о семейной политике как деятельности субъекта (субъектов), то применимо понятие «обеспечение семейной политики», «обеспечение деятельности по реализации семейной политики». К направлениям обеспечения деятельности по реализации семейной политики относятся:

- *ценностно-идеологическое обеспечение* (формирование идеологии семейной политики, ее концепции, которые задают векторы деятельности субъекта, всей системы организаций и учреждений, ответственных за семейную политику);
- *правовое обеспечение* (нормативно-правовая регламентация деятельности субъектов политики);
- *финансово-экономическое обеспечение* (выделение денежных средств на функционирование структур, реализующих семейную политику);
- *административное* (создание и поддержание функционирования структур, ответственных за реализацию деятельности, направленной на семью);
- *инфраструктурное* (создание и поддержание функционирования системы организаций и учреждений для оказания услуг семье, родителям, детям);
- *материально-техническое обеспечение* (выделением материальных, технических ресурсов и средств для деятельности субъекта);
- *кадровое* (подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов для работы в области семейной политики, для осуществления деятельности в административной и инфраструктурной системах);
- *информационное и научное обеспечение* (сбор и анализ статистической, социологической, экономической, правовой и другой информации для принятия управленческих решений субъектом политики; проведение научных исследований в области семьи и собственно политики; отслеживание состояния и динамики процессов в области семьи, определение эффективности принимаемых и реализуемых мер; разработка методик, методов и технологий; разработка научно обоснованных рекомендаций).

Специалистами предпринимались и продолжают предприниматься попытки описать и обобщить опыт различных стран в области семейной политики. Результатом обобщения является выделение типов, режимов или моделей семейных политик. На формирование современных типов (моделей или режимов) политик разных стран оказывает влияние множество факторов: политический режим государства; доминирующая идеология и ценности; состояние экономики; историческое наследие в виде традиций отношения к семье и применявшиеся в прежние периоды меры семейной политики; реальное состояние семьи, процессы в области семьи, брака, рождаемости, воспитания и социализации детей и др.

Политика максимального участия утверждает ответственность государства за поддержку и защиту семьи. Представляется, что наиболее развитая политика максимального участия утверждает не только ответственность за жизнь семей текущих поколений, но и направлена на сохранение и развитие семьи как социального института⁷⁹. В политике минимального участия семья рассматривается как элемент приватной сферы жизни, куда государство не должно вмешиваться. Политика выборочной ответственности основывается на представлении о том, что государство ответственно за те семьи, которые имеют экономические и социальные проблемы и поэтому реализует меры только в отношении этих семей (бедные, малообеспеченные семьи, многодетные и др.).

Теоретически все семейные политики по критерию «роль государства и участие других субъектов в решении вопросов семьи», можно классифицировать на два типа: патерналистская и партнерская. Патерналистская предполагает высокую роль государства, она основана на идеологии помощи семье, в ней государство выступает дающей стороной, а семья – принимающей. Для определения специфики семейной политики советского времени применяется характеристика «патерналистская». Партнерская политика основана на идеологии активного сотрудничества/партнерства государства и семьи, государства и институтов гражданского общества, выражающих интересы семьи. Семья здесь не только объект, но и субъект политики.

⁷⁸ Исупова О. Семейная политика в развитых странах.

⁷⁹ Используя данный подход, политику российского государства на современном этапе можно определить как политику максимального участия.

Когда характеризуются семейные политики разных стран, используется еще один термин – «*режим семейной политики*». Термин введен в научный оборот зарубежными специалистами. Различие концептуальных подходов к семейной политике отражается в реальной практике государств и режимах семейной политики⁸⁰.

Типология режимов, разработанная Г. Эспин-Андерсеном, включает: либеральный, социально-демократический, корпоративистский режимы⁸¹. О.Исупова предлагает добавить к названным типам средиземноморский режим, характерный для стран Южной Европы⁸².

Другую типологию режимов предложили датские исследователи А.Эйрнс и Т.Бойе. При разработке типологии, они учитывали три аспекта: структуру семьи и гендерные отношения (кто кормилец, кто выполняет домашнюю работу); фамелизацию/дефамелизацию (как организовано выполнение и предоставление заботы – внутри семьи или вне семьи); права социального гражданства (право получать заботу и право ее предоставлять).⁸³ Они выделили 5 кластеров режимов семейной политики⁸⁴:

- кластер 1: модель включает длительный отпуск по уходу за ребенком, частичный рабочий день (Германия, Австрия, Люксембург);
- кластер 2: модель включает короткий отпуск по уходу за ребенком и занятость неполное рабочее время (Великобритания и Нидерланды);
- кластер 3: модель экстенсивной семейной политики (Дания, Швеция, Франция, Бельгия);
- кластер 4: модель семейной заботы (южноевропейские государства и балтийские страны);
- кластер 5: модель продолжительного отпуска по уходу за ребенком (Венгрия, Польша, Чехия, Литва и Финляндия).

Гендерный анализ семейной политики европейских государств, а также и США предприняла Ж.В. Чернова⁸⁵. Она выделила 4 типа или модели семейной политики:

1) просемейная / пронаталистская: основной предмет заботы – низкий уровень рождаемости, направлена на стимулирование рождаемости и поддержку семьи и родителей, воспитывающих детей (пример – Франция);

2) протрадиционная семейная политика: главная задача – сохранение традиционной нуклеарной семьи, государственные меры направлены на поддержание традиционной модели семьи с мужем-кормильцем и женщиной-домохозяйкой (пример – Германия);

3) проэгалитарная семейная политика: ставит задачу продвижения гендерного равенства как в публичной, так и в приватной сферах жизни, меры направлены и поддержку семьи, особенно работающих родителей, на создание условий для совмещения женщиной оплачиваемой занятости и семейных обязанностей, на вовлечение мужчин в воспитание детей (пример – Швеция);

4) просемейная модель невмешательства: предусматриваются меры только в отношении тех семей, которые испытывают значительные экономические трудности, государство оказывает ограниченную поддержку для выполнения работающими женщинами репродуктивной функции и материнской роли, в результате женщина делает выбор между профессиональной деятельностью и материнством, исходя из своей жизненной ситуации; размер денежных пособий минимален, государственная поддержка семьям оказывается на низком уровне (пример – США и Великобритания).

Среди актуальных направлений исследований для современной теории и практики российской политики можно назвать следующие: разработка концептуальных основ семейной политики; разработка систем мониторинга состояния семьи; изучение теоретико-методологических основ определения эффективности семейной политики и разработка методик для применения на разных уровнях; обобщение позитивного опыта субъектов РФ; изучение опыта развитых стран в реализации социального партнерства, достижений в реализации политики баланса семьи и работы и др.

⁸⁰ Исупова О. Семейная политика в развитых странах// Демоскоп-weekly. №701-702, 17–30 октября, 2016. Метод доступа// <http://demoscope.ru/weekly/2016/0701/tema01.php>.(дата обращ. 25.05.2018)

⁸¹ Esping-Andersen, Gosta. The three worlds of welfare capitalism. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990.

⁸² Исупова О. Семейная политика в развитых странах...

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Чернова Ж. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб.: Норма, 2008.

3.2. Бюджетные расходы

Замедление процессов воспроизводства населения в нашей стране обусловило активность правительства в области семейно-демографической политики начиная с 2006 года. С этого момента демография стала декларироваться как одно из наиболее приоритетных направлений государственной политики как на федеральном, так и на региональном уровне. В контексте сужения воспроизводства населения, особое значение в проводимой политике придается задачам повышения рождаемости. Анализ законодательных инициатив в области семейной политики и особенно объема выделяемых на эти цели средств позволяет определить направленность политики, основные целевые группы населения (семей) и способы решения демографических проблем.

Несмотря на высокую значимость задач повышения рождаемости и социальной проблематики в целом, объем социальных расходов сильно варьируется по регионам и зависит от многих внешних факторов: от общей ситуации в экономике, политической конъюнктуры. Кроме того, ориентированность региона на социальные цели или экономическое развитие определяется экономической развитостью региона, его отраслевой специализацией, активностью местных властей, местоположением, ресурсной обеспеченностью.

Республика Башкортостан является относительно развитым регионом с индустриально-аграрной структурой промышленности. Республика относится к группе регионов с более или менее сбалансированной политикой распределения средств: имеется лишь небольшой перевес в пользу расходов на национальную экономику. Однако на рис. 3.2.1 можно видеть, что в последние годы идет тенденция к увеличению вложений в национальную экономику, тогда как доля расходов на социальные цели не растет или даже снижается. Данная тенденция объясняется экономической стагнацией в последние несколько лет и идет в русле общероссийских процессов, когда регионы в условиях экономической турбулентности стремятся инвестировать в инфраструктуру и реальный сектор, чтобы сохранить финансовый баланс и не потерять конкурентоспособность.

Рассмотрим, как эти процессы отражаются на расходах на семейную политику. Данные по расходам на семейную политику были получены путем выделения расходных статей из перечня бюджетных расходов, содержащийся в законах об исполнении регионального бюджета за 2008–2012 и 2016 гг. К расходам на семейную политику относились статьи бюджета, содержащие следующие меры:

- различные виды материнских пособий, выплаты и компенсации;
- меры поддержки многодетных семей;
- меры социальной поддержки детей-сирот;
- меры социальной поддержки различных категорий семей – малоимущих, студенческие семьи и семьи аспирантов, семьи военнослужащих;
- жилищные программы для семей («Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы, Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Республики Башкортостан до 2020 года»);

Рис. 3.2.1. Расходы Республики Башкортостан на национальную экономику и социальную политику, в % от общего объема расходов

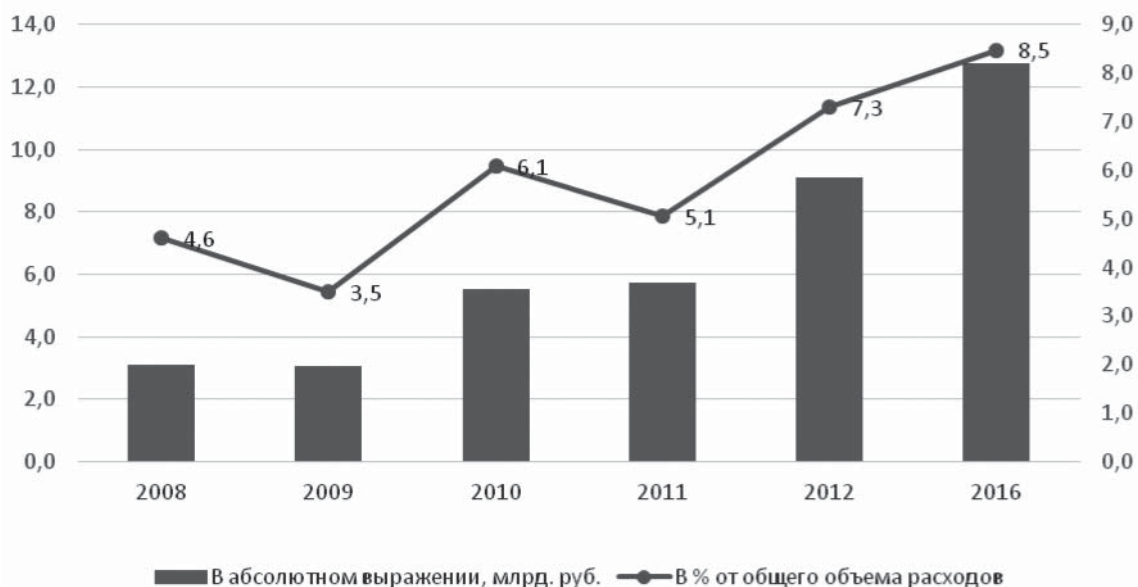

Рис. 3.2.2. Расходы на семейную политику в Республике Башкортостан, млрд руб. и %

– мероприятия по организации досуга, отдыха, оздоровления и занятости детей, подростков и учащейся молодежи Республики Башкортостан;

– меры по обеспечению доступности диагностических мероприятий, оказания медицинской помощи беременным женщинам, матерям и детям.

Как можно видеть на графике (рис. 3.2.2), расходы на семейную политику с некоторыми колебаниями росли с 2008 по 2016 год в соответствии с увеличением суммарных расходов.

После временного кризисного снижения расходов на семейную политику в 2009 г. последовал значительный рост расходов в 2010 как и в большинстве регионов. Согласно данным Росстата, расходы консолидированного бюджета Республики Башкортостан на социальную политику в целом выросли на 34 % в 2010 г. по сравнению с предыдущим годом. По-видимому, источником такого роста стало перераспределение бюджетных средств в пользу семейной политики за счет резкого сокращения финансирования жилищно-коммунального хозяйства – почти на 40 % в 2010 г.

В этом году, в частности, было увеличено финансирование некоторых пособий, повысились расходы на такие республиканские программы, как «Развитие системы дошкольного образования в Республике Башкортостан на 2008–2012 годы», «Программа государственной поддержки молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на 2003–2010 годы», расходы на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения и др.

С 2012 г., который был объявлен Годом благополучного детства и укрепления семейных ценностей в Республике Башкортостан, в действие вступил еще ряд законов, увеличивающих государственные расходы на семейную политику. В их числе: Постановление Правительства Республики Башкортостан от 25 июля 2012 г. № 254 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, в которых одновременно родились двое и более детей»; Закон Республики Башкортостан от 3 июля 2012 г. № 550-з «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Башкортостан» в части повышения размера вознаграждения приемным родителям, патронатным воспитателям, а также поддержки семей и развития кадрового потенциала в сельской местности.

В период с 2013 по 2016 год доля расходов на семейную политику в Республике Башкортостан росла более низкими темпами, как и показатель социальных расходов в целом, который стагнировал последние 4 года. Это заметно и в сфере правового обеспечения семейной политики: за этот период почти не принималось законодательных инициатив, улучшающих жизнь семей с детьми. Указ Главы республики 2015 года «Об утверждении Концепции семейной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года», носил пока декларативно-плановый характер и не влиял напрямую на финансовые показатели в этот период.

Рассмотрим, какие виды социальной помощи доступны семьям с детьми в Республике Башкортостан, выплачиваемые за счет средств республиканского бюджета:

- 1) ежемесячное пособие на ребенка (выплачивается трудоспособным членам многодетной семьи, проживающих в сельской местности, или одному из родителей в неполной семье);
- 2) ежемесячная денежная выплата многодетным малоимущим семьям на каждого ребенка, рожденного третьим и последующим, в возрасте от 1,5 до 3 лет;
- 3) ежемесячная денежная компенсация отдельным категориям многодетных семей;
- 4) ежемесячное пособие отдельным категориям многодетных семей;
- 5) ежемесячное пособие семьям, в которых одновременно родились двое и более детей;
- 6) ежегодный отдых и оздоровление детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- 7) специальное социальное пособие семьям студентов и аспирантов, имеющих детей;
- 8) единовременное денежное пособие гражданам, усыновившим (удочерившим) ребенка (детей);
- 9) единовременная адресная социальная помощь на основании социального контракта;
- 10) ежемесячное пособие детям граждан, имеющих особые заслуги;
- 11) единовременная денежная выплата многодетным семьям, воспитывающим 9 и более несовершеннолетних детей;
- 12) ежемесячная денежная выплата на каждого ребенка, рожденного в 2018 г. третьим или последующим, в возрасте до трех лет включительно (выплачивается многодетным малоимущим семьям).

Как можно видеть из данного перечня мер, выплаты, которые осуществляются за счет регионального бюджета доступны лишь наиболее социально-уязвимым категориям семей (многодетным и малоимущим одновременно, неполным, находящимся в трудной жизненной ситуации, студентам и т.д.). Для участия в жилищных программах также необходимо иметь документы о признании нуждающимся в улучшении жилищных условий и наличии собственных средств и/или постоянного дохода в достаточном размере для погашения кредита. То же самое касается получателей мер медицинской помощи и диагностики, отдыха и оздоровления.

Таким образом, большинство мер социальной защиты, доступных всем семьям с детьми (включая материнские пособия, материнский капитал, различные компенсации), реализуется на федеральном уровне, на региональном уровне семейная политика носит исключительно адресный характер.

Кроме того, отличительной чертой российской семейной политики как на федеральном, так и на региональном уровне является поддержка семей в момент рождения ребенка и первые годы его жизни. Это касается универсальных мер, доступных для всех категорий семей. Остальные периоды жизненного цикла семей с детьми практически никак не охвачены мерами семейной политики.

3.3. Условия жизни домохозяйств с детьми по данным выборочных обследований

Одной из задач семейной политики является повышение уровня жизни семей с детьми. Изучение данной проблематики является особенно важным в условиях социально-экономического спада, который наблюдается в последние несколько лет.

Уровень жизни населения в Республике Башкортостан как и по Российской Федерации в целом начиная с кризисного 2014 г. заметно снизился. Так, только по реальным располагаемым денежным доходам населения в 2014–2018 г. наблюдалось снижение почти на 15 %. Иждивенческая нагрузка, как правило, является основным фактором более низких доходов домохозяйств.

По данным выборочного обследования в 2016 г. среднедушевые доходы домохозяйств с детьми были почти на четверть ниже, чем у бездетных семей (21,1 и 28,0 тыс. рублей соответственно)⁸⁶. Еще больший разрыв наблюдался по многодетным семьям – более чем в 2 раза. Более низкие доходы и недостаточное финансирование мероприятий по социальной политике во многом обуславливают и относительно более высокий уровень бедности домохозяйств с детьми. Так, если уровень бедности в целом составил 11,6 %, то домохозяйств с детьми в возрасте 16 лет и более – 19,3 %. Но нельзя не отметить, что сложившийся уровень не отражает реальную картину бедности из-за крайне заниженного характера потребительской корзины прожиточного минимума. Если исходить из депри-

⁸⁶ Социологическое исследование «Уровень жизни домохозяйств с детьми», организатор исследования: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по РБ, объект исследования – население РБ, выборка – вероятностная, стратифицированная по типу населенного пункта, объем выборки: 925 домохозяйств, метод исследования – личное интервью по месту жительства, сроки проведения: 1–16 октября 2016 г.

вационного подхода, то общий уровень бедности будет 24 %, из относительного подхода – более 30 %. Соответственно уровень бедности домохозяйств с детьми в республике может быть оценен никак не менее 30 %.

Благосостояние населения наряду с доходной обеспеченностью в значительной мере определяется и условиями жизнедеятельности, оцениваемыми, в частности, уровнем развития социальной инфраструктуры. Решение жилищных проблем остается актуальным как в целом по России, так и в регионах. Особую актуальность данная проблема имеет в нашей республике, которая традиционно отстает по показателям обеспеченности от среднероссийского уровня.

Таблица 3.3.1

Характеристика жилищных условий домохозяйств, %

Домохозяйства	Всего		Город		Село	
	д/х-ва с детьми	д/х-ва без детей	д/х-ва с детьми	д/х-ва без детей	д/х-ва с детьми	д/х-ва без детей
Домохозяйства, проживающие во всех типах жилых помещений	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе домохозяйства, указавшие, что при проживании						
не испытывают стесненности	59,4	84,4	49,5	81,1	76,5	90,0
испытывают определенную стесненность	23,1	11,9	26,9	14,2	16,6	8,1
испытывают большую стесненность	17,2	3,0	23,5	4,3	6,2	0,8
не определено	0,3	0,7	0,1	0,4	0,7	1,1

Как видно из табл.3.3.1, субъективные представления опрошенных свидетельствуют о серьезном дефиците жилых площадей, особенно у домохозяйств с детьми – более 40 % испытывают стесненность в той или иной мере. Особенно семьи с детьми находятся в гораздо худших жилищных условиях, при этом только менее половины городских семей с детьми не испытывают стесненности, а почти каждая десятая семья живет в коммунальной квартире или общежитии. Относительно благоприятная ситуация в сельской местности не должна успокаивать, поскольку по уровню благоустройства наблюдается заметное отставание.

Жилищные условия семей с детьми достаточно сложные. Так, только половина опрошенных оценивают свое жилье как отличное и хорошее. Следует подчеркнуть, что около 8 % горожан с детьми охарактеризовали свое жилье как плохое и очень плохое. Серьезной проблемой для городских семей с детьми является плохая шумоизоляция (22,6 %) и недостаток тепла (13,6 %). В сельской местности наибольшую обеспокоенность вызывает избыток влажности и сырости (12 %). Естественно, при неудовлетворенности жилищными условиями возникает желание их улучшить.

Каждая вторая семья с детьми испытывает потребность в улучшении жилищных условий, в то время как таких семей без детей – только каждая четвертая (табл. 3.3.2). При этом необходимо отметить, что ситуация примерно схожая как в сельской, так и в городской местности.

Одной из важных качественных характеристик среды обитания является обустроенность прилегающих территорий. Особенно важное значение для семей с детьми имеет обеспеченность детскими площадками.

Как показывают результаты опроса, благоустроенность по детским площадкам у сельчан, проживающих в многоквартирных домах, очень низкая. По результатам опроса 26,1 % городских и 72 % сельских дворов не оборудованы детскими площадками. По мнению горожан, почти каждая пятая детская площадка находится в неудовлетворительном состоянии.

Таблица 3.3.2

Оценка условий проживания и состояния своего жилища, %

Оценка условий проживания	Город		Село	
	с детьми	без детей	с детьми	без детей
Все домохозяйства	100,0	100,0	100,0	100,0
жилищные условия в целом устраивают	42,6	72,9	52,9	69,8
испытывают потребность в улучшении жилищных условий	53,8	25,7	44,8	27,9
не определено	3,6	1,4	2,3	2,3

Таблица 3.3.3

Мнение жителей, имеющих детей, об условиях проживания в населенном пункте, %

Мнений жителей	Всего	Город	Село
состояние дорог, безопасность дорожного движения	68,0	67,9	68,6
загрязненность окружающей среды	42,4	52,4	25,9
плохая организация работы ЖКХ	38,6	44,7	28,5
большая отдаленность объектов для занятий физкультурой и спортом	33,8	19,7	57,0
недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания	29,8	25,3	37,3
плохая работа общественного транспорта	27,9	19,1	42,4
большая отдаленность аптек	31,2	18,2	52,6

Превышение в сумме 100 % объясняется возможностью выбора нескольких вариантов ответа.

Таблица 3.3.4

Оценка состояния здоровья детей их родителями, %

Оценка	Все респонденты	Город	Село
Всего	100,0	100,0	100,0
хорошее	73,0	78,9	64,1
удовлетворительное	25,2	18,9	34,5
плохое	1,4	1,5	1,4
очень плохое	0,0	0,0	0,0
не определено	0,4	0,7	0,0

Кроме проблем экономического характера население продолжают волновать и социальные вопросы. Так, существование проблемы алкоголизма, имеющей широкое распространение в стране, признают более трети семей с детьми, а проблемы распространения наркотиков – каждая третья.

Как показывают результаты опроса, проблема отдаленности объектов социальной инфраструктуры особенно актуальна для села. Особенно следует подчеркнуть, что более половины сельских жителей беспокоит удаленность аптек и объектов для занятий физкультурой и спортом.

Социальные и экономические изменения, происходящие в российском обществе в последние десятилетия, оказывают свое воздействие и на здоровье человека. Одним из главных показателей является субъективный опыт людей, которых просят дать оценку собственному здоровью.

Особую тревогу вызывает оценка состояния здоровья сельских детей. Во многом это может быть обусловлено состоянием амбулаторно-поликлинической помощи. Так, случаи обращения сельских детей гораздо реже, чем у горожан (соответственно 45,9 % и 74,2 %). Можно предположить, что в сельской местности услуги врача-педиатра менее доступны.

В России дошкольное образование, как и высшее, не является обязательным, его получение не гарантируется государством. В то же время доступность полноценного дошкольного образования декларируется как одно из важнейших направлений модернизации российского образования.

Как можно видеть, положение в сельской местности традиционно складывается на более низком уровне. В городе из числа учеников начальной школы посещают группу продленного дня 31,7 %, в селе – лишь 8,2 %. После школьных занятий в городе за детьми присматривают родители в каждой

Таблица 3.3.5

Посещение дошкольных образовательных учреждений детьми, %

Посещение учреждений	Город	Село
Всего	100,0	100,0
дошкольную образовательную организацию	63,4	55,0
группу кратковременного пребывания	0,6	1,0
учатся в общеобразовательной организации (включая надомные формы обучения)	28,5	33,0
не посещают дошкольной (или общеобразовательной) организации	7,5	11,0

Таблица 3.3.6

Дети в возрасте от 3 до 15 лет, не занимающиеся спортом, %

Причины	Всего	Город	Село
Всего	100,0	100,0	100,0
нет поблизости мест для занятий	41,6	22,6	69,3
у ребенка нет желания	33,3	40,6	22,7
высокая оплата	12,3	20,4	0,5
по состоянию здоровья, установленному по показаниям врачей	6,0	6,1	5,9
не определено	6,8	10,3	1,6

Таблица 3.3.7

Отсутствие условий для полноценного развития детей, %

Причины	Город	Село
Указали на отсутствие условий для полноценного развития детей по причине отсутствия:		
возможности посещать доп. занятия для развития своих способностей на платной основе	40,6	37,6
возможности уехать на каникулы из дома, по крайней мере, на 1 неделю	38,1	30,6
возможности участвовать в школьных мероприятиях, которые являются платными	27,8	28,6
снаряжения для активного отдыха вне дома (велосипед, ролики и т.д.)	14,2	17,0
возможности своевременно менять одежду и обувь по мере роста	3,2	8,7
подходящего места для игр, занятий или выполнения домашних заданий	16,7	7,3

Превышение в сумме 100 % объясняется возможностью выбора нескольких вариантов ответа.

третьей семье, на селе – более половины. Тем не менее в сельской местности 17,5 % родителей ответили, что большую часть времени ребенок находится без присмотра взрослых лиц, в городе таких – 14,3 %.

Для родителей сборы ребенка в школу и обеспечение всем необходимым остаются серьезной проблемой. Опросы показывают, что только менее 40 % респондентов могут без затруднений собрать ребенка в школу, при этом каждый десятый испытывает сильные затруднения.

Занятия спортом являются эффективным способом противодействия неблагоприятным факторам, влияющим на здоровье детей. Как видно из проведенного опроса, большая часть детей (53,9 %) не занимается спортом, причем на регулярной основе посещает спортивные секции только каждый четвертый ребенок. В табл. 3.3.6 представлены основные причины, препятствующие занятиям спортом.

Вызывает тревогу тот факт, что крайне высока доля не занимающихся спортом. Как показывает опрос, мальчики имеют меньше желания заниматься спортом, чем девочки (соответственно 64,1 и 69,3 %). Среди домохозяйств с детьми до 15 лет велика доля респондентов, указавших, что нет возможности для полноценного развития, прежде всего по причине экономического характера.

Информационные технологии вошли в повседневную жизнь подрастающего поколения. В настоящее время более 90 % респондентов указывают, что их дети имеют практические навыки общения (работы) с персональным компьютером. Почти 60 % детей до 15 лет пользуются Интернетом постоянно (не менее 1 раза в день), около 40 % – от случая к случаю. При этом цели использования Интернета детьми весьма разнообразны.

Практически все родители ориентированы на продолжение обучения своего ребенка, при этом каждый второй желает дать ему высшее образование. По данным обследования более 30 % в городе и около 60 % в селе указали, что учащиеся до 15 лет помогали родителям при выполнении работы в собственном деле. Оценка своего финансового положения респондентами, имеющими детей в возрасте до 18 лет, выглядит не совсем благоприятно.

Около 13% указали, что могут «свести концы с концами» с затруднениями. Почти 18% всех домохозяйств с детьми оплачивают аренду или ипотечный кредит по основному жилью, при этом каждый третий имел задолженность по этим платежам один и более раз.

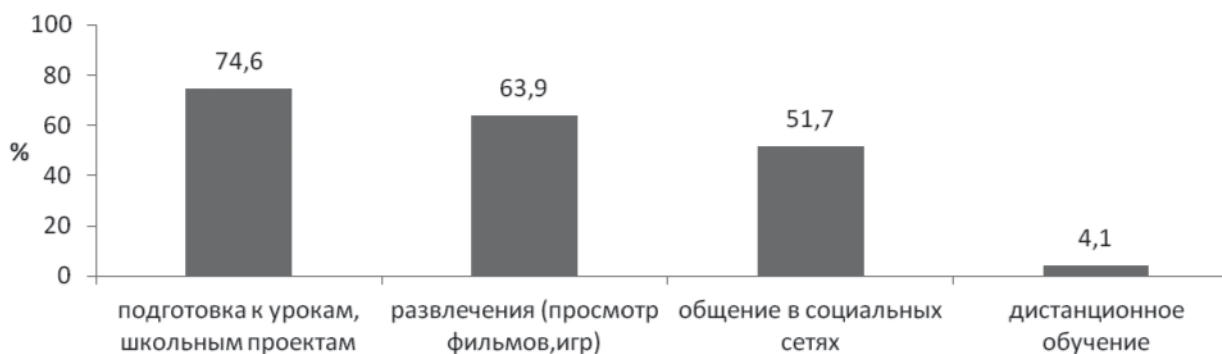

Рис. 3.3.1. Цели использования сети Интернет детьми в возрасте до 15 лет

Рис. 3.3.2. Финансовые ограничения семей с детьми до 18 лет (не имеют возможности)

По мере взросления происходят определенные изменения в жизнедеятельности молодого поколения. Экономическая зависимость молодых людей, особенно в период их обучения, во многом предопределяет их проживание совместно с родителями.

Современная молодежь большую часть своего свободного времени проводит в общении с друзьями. Также молодежь уделяет много внимания компьютерам и сети Интернет. Спорт или чтение не являются массовыми увлечениями или занятиями молодых людей.

Хотя для подавляющего большинства населения наличие свободного времени является весьма важным показателем качества жизни, структура досуга не столь разнообразна и вполне предсказуема. К своему досугу население старше 15 лет склонно относить скорее развлекательные виды времяпрепровождения.

Для молодежи, как и для большей части населения, является характерным ненадлежащее отношение к своему здоровью. Высока доля лечившихся самостоятельно и не находивших времени для обращения в медицинские учреждения. Достаточно высока доля тех, кого не устраивает работа медицинских учреждений.

Таблица 3.3.8

Посещение каких-либо мероприятий лицами в возрасте 15–23 лет, %

Посещали за последние 12 месяцев	Всего	Город	Село
кинотеатры	74,2	85,2	58,3
ресторан, кафе, бары	60,2	59,7	60,8
концерты	40,4	27,5	58,7
какие либо спортивные мероприятия (в качестве зрителя)	37,1	34,3	41,0
театры	19,0	16,0	23,3
религиозные учреждения (встречи верующих)	16,2	17,7	14,1
художественные выставки, музеи	13,4	11,1	16,5

Превышение в сумме 100 % объясняется возможностью выбора нескольких вариантов ответа.

Финансовые ограничения являются серьезным препятствием для получения качественного образования, доступа к основным базовым социальным услугам детей и молодежи. В этом отношении показательно, что по результатам опроса более 24 % семей респондентов с детьми до 15 лет указали, что в случае необходимости лечения детей они не смогут воспользоваться услугами платных специалистов.

Территориальная доступность социальных услуг и финансовые ограничения являются одной из основных проблем для сельского населения. Так, 54,1 % сельских детей не обращались для получения амбулаторно-поликлинической помощи. По оценке, сельские семьи с детьми указали на следующие проблемы: большой отдаленности объектов для занятий физкультурой и спортом (57 %), аптек (52,6 %), доступности услуг в сфере медицинского обслуживания (37,3 %). Складывается парадоксальная ситуация, когда даже услуги коммерческих предприятий, таких как аптеки, мало доступны для сельского населения.

Таким образом, в Российской Федерации и в нашей республике бедность имеет даже не многодетное, а детное «лицо». Также можно отметить, что уровень бедности на селе заметно превышает городскую. В связи с этим особое внимание в рамках семейной политики необходимо уделить сельским домохозяйствам с детьми.

3.4. Особенности баланса семьи и работы на промышленных предприятиях

Промышленность является важнейшей отраслью в экономике Республики Башкортостан. По состоянию на 2017 год в Башкирии насчитывается 8863 промышленных предприятия, что в процентном выражении составляет 10,1 % от всех действующих в республике организаций, при этом результаты деятельности промышленных предприятий формируют преобладающую долю в структуре валового регионального продукта РБ.

Помимо чисто экономической важности, промышленность имеет и серьезное социальное значение, являясь «главным работодателем» республики, занятые в промышленности, составляют 20,9 % от всех занятых в экономике⁸⁷.

Большая часть занятых в промышленности – мужчины⁸⁸. Средняя зарплата на предприятиях превышает аналогичный показатель по РБ в целом, но дифференциация зарплаты достаточно велика у разных категорий сотрудников, кроме того в некоторых отраслях промышленности она ниже среднего по РБ⁸⁹.

Тем не менее на протяжении долгого периода в промышленности отмечается серьезная «текучесть» кадров. Растет доля занятых на производстве с вредными условиями труда⁹⁰. В сложившихся условиях важным компонентом, формирующим привлекательный образ предприятия, может стать корпоративная социальная политика, в том числе и политика баланса семьи и работы.

Политику баланса семьи и работы можно определить как практику, применяемую организацией и сотрудниками на рабочих местах, предназначенную для поддержки нужд мужчин и женщин с семейными обязанностями, ищущих баланс между сферами работы и семьи⁹¹.

Безусловная актуальность проведения политики баланса семьи и работы на промышленных предприятиях подтверждается тем, что 81,7 % опрошенных мужчин и 85,8 % опрошенных женщин сталкиваются с конфликтом семьи и работы, выражающимся в возникающей необходимости делать выбор между этими сферами⁹².

⁸⁷ Концепция управления трудовыми ресурсами Республики Башкортостан на период до 2025 года. С. 11–12. Подсчитано автором.

⁸⁸ Труд и занятость в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2014. С. 33.

⁸⁹ Башкортостанстат. Среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций в Республике Башкортостан по видам экономической деятельности. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/dd97d40040388f0a8189efc7692f4691/wtrud-zp-12_16.pdf (дата обращ. 04.05.2017).

⁹⁰ Труд и занятость в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2007. С. 72; Труд и занятость в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2014. С. 57–58

⁹¹ White M., Hill S., McGovern P., Smeaton D. High-Performance Management Practices, Working Hours and Work-Life Balance // British Journal of Industrial Relations. 2003. Vol. 41. Issue 2. P.179.

⁹² Авторское исследование «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ», проведенное по гранту РГНФ в июле–декабре 2015 года. Грант № 15-13-02603, руководитель Бурханова Ф.Б., основной исполнитель Праведников А.В.

Характеризуя социальную политику исследованных предприятий, можно утверждать, что ни одно из них не проводило дифференцированной политики в отношении женщин и мужчин и не имело и разработанной дифференцированной политики в отношении работников с семейными обязанностями. Все обследованные предприятия в социальных программах оперируют лишь общим понятием «работник», не выделяя отдельных групп при разработке мер поддержки сотрудников. Коллективные договоры едины для всех и не предполагают возможности выбора опций, соответствующих потребностям сотрудников. Законодательно обязательные меры социальной политики соблюдаются на предприятиях почти всегда.

Предприятия располагают некоторыми дополнительными мерами, адресованными сотрудникам с семейными обязанностями, и предоставляют незначительное количество персонифицированных льгот, не являющихся законодательно обязательными, наиболее распространены субсидии на некоторые виды медицинского обслуживания, доплата к отпуску и оплата путевок в санатории и детские лагеря (табл. 3.2.1 Приложения).

Сотрудники промышленных предприятий также имеют ряд возможностей, влияющих на достижение баланса между работой. Наиболее распространены возможность без проблем выйти на больничный в случае собственной болезни, использовать отпуск летом, при необходимости получить отгул, возможность взять больничный при болезни ребенка (табл. 3.2.2 Приложения). Стоит заметить, что не все предоставляемые возможности существуют на уровне задокументированных норм, порой они «работают» на основе неформальных связей, устных договоренностей, традиций и т.д., тем не менее, наряду с формальными правилами, это очерчивает «границы», в рамках которых происходит поиск работниками баланса.

На сегодняшний день именно женщины являются основным субъектом поиска баланса между работой и родительством. Женщины остаются ответственными за семейную сферу и в сравнении с мужчинами тратят значительно больше времени на осуществление ухода и заботы, а также на выполнение домашней работы (табл. 3.4.1). Это означает, что именно эта группа особенно нуждается в поддержке со стороны государства и работодателей для достижения баланса.

Мужчины в свою очередь затрачивают больше времени на выполнение оплачиваемой работы. При этом время, затрачиваемое на работу, отнимается у семьи (табл. 3.4.2). Необходимость же задерживаться на работе коррелирует с занимаемой должностью (табл. 3.2.3 Приложения).

Оценивая общую позицию предприятия в отношении работников с семейными обязанностями, как мужчины, так и женщины утверждают, что она является дружелюбной или скорее дружелюбной. При этом, по мнению самих работников, самой дружелюбной является позиция коллектива, в котором они работают, затем непосредственного начальства и затем высшего руководства (табл. 3.2.4 и 3.2.5 Приложения).

Таблица 3.4.1

Время (часы), затрачиваемое на выполнение домашней работы, уход за детьми и их воспитание (среднее, мода)

Вопросы	Показатель	Мужчины	Женщины
Сколько времени в день лично Вы тратите на выполнение работы по дому в будние дни (часов)	Среднее	1,149	1,864
	Мода	1	2
Сколько времени в день лично Вы тратите на выполнение работы по дому в выходные дни (часов)	Среднее	3,456	4,612
	Мода	3	5
Сколько времени в день Ваш супруг(а) тратит на выполнение работы по дому в будние дни (часов)	Среднее	3,63	0,803
	Мода	3	0
Сколько времени в день Ваш супруг(а) тратит на выполнение работы по дому в выходные дни (часов)	Среднее	4,886	2,546
	Мода	4	1
Сколько времени в день лично Вы тратите на уход и воспитание детей в будние дни (часов)	Среднее	1,615	2,715
	Мода	1	2
Сколько времени в день лично Вы тратите на уход и воспитание детей в выходные дни (часов)	Среднее	5,206	7,066
	Мода	2	12
Сколько времени в день Ваш супруг(а) тратит на уход и воспитание детей в будние дни (часов)	Среднее	5,67	1,813
	Мода	1	1
Сколько времени в день Ваш супруг(а) тратит на уход и воспитание детей в выходные дни (часов)	Среднее	6,784	4,425
	Мода	8	2

Источник: данные социологического исследования «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ».

Таблица 3.4.2

**Зависимость времени, затрачиваемого мужчинами на воспитание детей,
от реальной продолжительности рабочего дня (в % к реальной продолжительности рабочего дня)**

Время, затрачиваемое на уход за детьми и их воспитание	Реальное количество рабочих часов					
	8 часов	Более 8 часов, но менее 9	Более 9 часов, но менее 10	Более 10 часов, но менее 11	Более 11 часов	Всего
Не трачу времени	0,0	0,0	24,1	21,1	26,4	12,6
До 1 часа в день	8,7	3,8	0,0	0,0	9,4	5,5
Более 1 часа, но менее 2	28,3	36,5	44,8	36,8	30,2	34,2
Более 2 часов, но менее 4	43,5	51,9	20,7	42,1	34,0	39,7
Более 4 часов, но менее 6	19,6	7,7	10,3	0,0	0,0	8,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: данные социологического исследования «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ».

Таблица 3.4.3

**Оценка влияния политики предприятия и психологического климата
на возможности совмещения (в % к общему числу опрошенных женщин и мужчин)**

Вопросы	Женщины			Мужчины		
	Безусловно облегчает	Скорее облегчает	Не облегчает и не затрудняет	Безусловно, облегчает	Скорее облегчает	Не облегчает и не затрудняет
Как Вы считаете, политика Вашего предприятия в отношении лиц с семейными обязанностями облегчает сотрудникам сочетание семьи и работы?	16,8	31,9	47,1	17,7	28,6	37,9
Как Вы считаете, психологический климат в Вашем коллективе облегчает или затрудняет сотрудникам сочетание семьи и работы?	27,9	27,9	36,8	20,6	26,2	43,5

Сумма ответов составляет 100%, варианты «скорее затрудняет» и «безусловно затрудняет» не показаны в таблице.

Источник: данные социологического исследования «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ».

Практически никто из респондентов не оценивает негативно влияние, оказываемое политикой предприятия и психологической атмосферой в коллективе. Несмотря на большое количество позитивных ответов, необходимо отметить, что во всех случаях модальным был вариант «не облегчает и не затрудняет», что свидетельствует об отсутствии активной политики поддержки работников в области сочетания работы и родительства со стороны предприятия (табл. 3.4.3).

Вопреки позитивным оценкам влияния коллектива и политики предприятия на возможности совмещения, многие работники считают, что если они сами будут использовать меры по сочетанию семьи и работы, это ухудшит их карьерные перспективы: такого мнения придерживаются 31,1% женщин и 37,2% мужчин. Отношение коллектива в данной ситуации также может ухудшиться – такого мнения придерживаются 24,2% женщин и 23% мужчин. Таким образом, вопреки тому, что большинство респондентов оценивают политику предприятий в отношении работников с семейными обязанностями как дружелюбную, конкретные ее проявления выглядят скорее недружелюбно.

Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день ориентации политики предприятий на поддержку совмещения сотрудниками работы и родительства выражены слабо, предприятиями делается акцент на поддержке работников в осуществлении ими прямых трудовых обязанностей, что негативно сказывается на возможностях сотрудников сочетать работу и родительство. Более 75% опрошенных согласились с тем, что «для руководства важно, чтобы работа была выполнена, неважно в рабочее время или сверхурочно». Более половины уверены, что для продвижения по службе необходимо много работать, в том числе и сверхурочно, а 45% отмечают, что на их предприятии принято работать сверхурочно. Также 40% согласны с тем, что меры по совмещению семьи и работы негативно скажутся на карьерных перспективах (табл. 3.2.6 и 3.2.7 Приложения).

Можно утверждать, что большинство респондентов ощущают конфликт между работой и семьей, причиной которого являются чрезмерные требования профессиональной сферы. В то же время при-

существование в жизни работников промышленных предприятий конфликта обратной направленности практически не выражено и в целом является нехарактерным (табл. 3.2.8 и 3.2.9 Приложения).

Говоря о факторах, которые облегчают работникам сочетание семьи и работы, главным фактором мужчины и женщины называют предоставляемый социальный пакет. При этом, оценивая важность различных мер корпоративной поддержки, женщины чаще выбирают меры, помогающие совмещать семью и работу (возможность взять отгул, оформить больничный, прийти попозже/уйти раньше), мужчины же значительно больше ориентированы на финансовые поддержки, помогающие им осуществлять функции материального обеспечения семьи. Это косвенно свидетельствует о распространенности модели традиционного разделения труда в семьях работников промышленных предприятий.

Временной ресурс является ключевым ввиду его полной невосполнимости, если какая-либо из сфер предъявляет завышенные требования ко времени индивида, это всегда дисгармонизирует его жизнь: родители обоих полов солидарны в одном – больше всего сочетание семьи и работы затруднено необходимостью задерживаться на работе (табл. 3.4.4). Фактор времени особенно значим при отсутствии гибких форм организации труда, когда работники лишены возможности контролировать свое время.

Таблица 3.4.4

Факторы, оказывающие негативное влияние на возможности сочетать семью и работу, %

Затрудняет	Женщины	Мужчины
Необходимость задерживаться на работе	48,2	44,2
Частые вызовы на работу по вечерам или в выходные	7,6	19,8
Плохие отношения с начальством	4,1	5,5
Неудобный график работы	10,0	24,0
Невозможность пользоваться даже положенными льготами	2,9	7,8
Неудобное время работы	8,8	7,4
Невозможность планировать свой рабочий день	8,8	24,0
Отсутствие дополнительных льгот и выплат для сотрудников с детьми	16,5	6,5
Негативные отношения в коллективе, стрессовая обстановка	4,1	6,0
Неудобное расположение работы	21,2	31,8
Невозможность выполнять хотя бы часть работы из дома (по телефону или через интернет)	25,9	11,5
Низкая заработная плата	22,9	23,5
Невозможность отпроситься с работы ни под каким предлогом	11,2	19,8
Невозможность выйти на больничный	5,9	2,3
Другое	11,8	14,3

Сумма ответов составляет более 100%, так как предполагалось несколько вариантов ответа.

Источник: данные социологического исследования «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ».

Невозможность выполнять хотя бы часть работы из дома не позволяет синхронизировать во времени часть трудовых и семейных обязанностей, что особенно важно для женщин, затрачивающих большое количество времени на домашнюю работу, уход и воспитание детей. На предприятиях эта невозможность во многом связана со спецификой производства.

Низкая заработная плата также является негативным фактором с точки зрения баланса, поскольку не позволяет заменить часть домашних работ на их рыночные эквиваленты.

На данный момент предприятия заинтересованы в основном в поддержке работниц при исполнении трудовых обязанностей, уделяя мало внимания другим сторонам их жизни. Предприятиями почти всегда исполняются законодательно установленные обязательства перед сотрудниками, но корпоративная политика самих предприятий остается по большей части недружелюбной по отношению к работникам с семейными обязанностями.

3.5. Оценка представителями НКО состояния семейно-брачной сферы и семейной политики

Актуальность совершенствования механизмов реализации семейной и демографической политики Российской Федерации и ее субъектов, в том числе Республики Башкортостан, связана с текущими социально-демографическими процессами и изменением роли государства как ведущего субъекта

социальной политики. Становление партнерской модели семейной политики требует изучения роли ее негосударственных акторов, одним из которых являются некоммерческие организации.

Степень участия некоммерческих организаций (НКО) в реализации семейной политики во многом обусловлена влиянием накопленного социального капитала. Социальный капитал представляет собой сочетание отношений сотрудничества, взаимной поддержки, формирующихся между людьми благодаря участию в деятельности добровольных некоммерческих ассоциаций⁹³. Объем социального капитала зависит от размера мобилизуемых сетей связи и капитала, которым обладают эти сети. В теориях социального капитала (Р. Пантем, П. Бурдые)⁹⁴ показана взаимовлияние и трансформация социального, культурного и экономического капиталов, выделены базовые структурные элементы социального капитала: социальные нормы и доверие как к социальным институтам, так и в социальных отношениях. Некоммерческие организации являются структурами, возникающими в процессе концентрации социального капитала, и его интенсификация способствует трансформации в экономический и культурный капитал. В семейной политике это выражается в накопленном эффекте от деятельности социально активных членов НКО, направленной на достижение реальных результатов, что делает НКО стабильным агентом работы с семьей и детьми.

Роль некоммерческих организаций в реализации семейной политики, вклад в решение вопросов, связанных с проблемами семьи, возрастает. В Республике Башкортостан деятельность значительной части из некоммерческих организаций и социальных предпринимателей связана с реализацией отдельных направлений демографической и семейной политики: дошкольное образование, досуг детей, забота о здоровье, помощь семьям, женщинам и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и мн. др. Изучение мнения некоммерческих организаций позволяет выявить мотивационные основания их деятельности, из каких задач они исходят при построении своей деятельности, выявить ее основные направления, как они видят цели государственной семейной политики и своей работы⁹⁵.

Как и в общероссийских масштабах, для современного института семьи в Башкортостане характерны целый спектр актуальных проблем. В числе наиболее острых проблем института семьи в республике представители НКО называют: низкий уровень жизни семей с детьми и разводы (рис. 3.5.1).

Низкий уровень рождаемости и выбор семьями однодетности эксперты также в первую очередь связывают с низким общим уровнем жизни, отсутствием социальной стабильности (табл. 3.5.1), недостаточным уровнем государственной поддержки семей.

Таблица 3.5.1

**Распределение ответов на вопрос:
«По каким причинам во многих семьях нашей республики ограничиваются рождением одного ребенка?», %**

Ответы	Доля
Низкие доходы населения	77,9
Плохие жилищные условия	58,9
Неуверенность в завтрашнем дне	58,9
Недостаточная государственная помощь семьям с детьми, матерям	48,4
Молодежь хочет жить для себя, не обременяя себя заботами	17,9
Плохое репродуктивное здоровье женщин и мужчин	15,8
Рождение ребенка ухудшает материальное положение семьи	14,7
Плохая медицинская помощь женщинам во время беременности	12,6
Невозможность получения своевременной качественной медицинской помощи	10,5
Ребенок (дети) мешают получению образования, работе, карьере	7,4
Нестабильность брака, боязнь развода	4,2
Неблагоприятные факторы окружающей среды	4,2
Другая проблема	1,1

Сумма ответов больше 100%, так как предполагалось несколько вариантов ответа.

⁹³ Беневоленский В.Б., Шмулевич Е.О. Государственная поддержка социально ориентированных НКО в свете зарубежного опыта // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 3. С. 153.

⁹⁴ Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 65–75.

⁹⁵ Экспертное исследование «Семья и семейная политика в Республике Башкортостан». Организатор исследования: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. Выборка: целевая выборка с учетом страт по социально-экономическим зонам Республики Башкортостан по направлениям деятельности НКО: семья, женщины и дети; образование; поддержка, профилактика и охрана здоровья граждан; спорт и досуг, ветераны и пожилые. Объем выборки: 96 экспертов. Метод исследования: онлайн анкетирование. Сроки проведения: 2 июля – 2 августа 2017 г.

Рис. 3.5.1. Распределение ответов экспертов на вопрос: «Какие из перечисленных проблем семьи в России и Республике Башкортостан Вы считаете наиболее острыми?», %

Сумма ответов больше 100%, так как предполагалось несколько вариантов ответа.

Таблица 3.5.2

**Распределение ответов на вопрос:
«В нашей республике существует высокий уровень разводов, потому что...», %**

Ответы	Доля
Люди испытывают большие трудности с работой, получением доходов, жильем, это сказывается на семейных отношениях	68,4
Существует низкая культура взаимоотношений людей, неумение строить отношения	64,2
Люди вынуждены слишком много работать, не остается сил и времени на семью	34,7
Разведенные не получают осуждения со стороны окружения, развод не оценивается в обществе как негативное явление, его перестали бояться	28,4
Женщины не боятся остаться без мужа, так как имеют образование, работают, зарабатывают	22,1
Люди перестали верить, что любовь бывает только один раз в жизни	13,7
Молодежь при вступлении в брак перестала советоваться со своими родителями	12,6
Не следуют религиозным традициям	9,5
Другое	5,3

Сумма ответов больше 100%, так как предполагалось несколько вариантов ответа.

Проблему высокого уровня разводов эксперты также связывают в первую очередь с недостаточно высоким уровнем доходов и уровнем жизни в целом. Следует отметить, в том числе высокий процент оценок, характеризующий низкий уровень культуры взаимоотношений в семьях, отсутствие социального контроля со стороны общества (табл. 3.5.2).

Понятно, что уровень жизни семей играет определяющую роль в решении базовых запросов семей: возможностей доступа к качественным услугам образования, здравоохранения, досуга. Однако следует обратить внимание на высокую долю ответов, фиксирующих кризис семейных ценностей в обществе. Современная семейная и социальная политика во многом направлена на работу и поддержку семей, имеющих проблемные зоны. Деятельность в области семейной политики как региональных,

так и муниципальных органов исполнительной власти ориентирована на социальную поддержку неблагополучных семей, сиротства, инвалидов. Поддержка же обычных семей, которых условно можно назвать благополучными и которые в большей степени способны эффективно транслировать и сохранять традиционные ценности, существенно ограничена. Такая деятельность во многом осуществляется именно некоммерческим сектором.

Согласно оценкам экспертов (рис. 3.5.2), к категории семей, наиболее нуждающихся в социальной поддержке, относятся: малоимущие семьи, где уровень доходов на одного члена семьи меньше прожиточного минимума (40,4 %), семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации (31,9 %), семьи с детьми-инвалидами (28,7 %), неполные семьи (20,2 %), все категории семей (37,2 %). На категории молодых семей, многодетных семей, сельских семей – потенциальных трансляторов семейного образа жизни и ценностей родительства – представители НКО также ориентированы, хотя акцент, конечно, смещен в сторону проблемных групп.

Рис. 3.5.2. Распределение ответов экспертов на вопрос: «Какие семьи, на Ваш взгляд, больше всего нуждаются в социальной поддержке?», %

Сумма ответов больше 100 %, так как предполагалось несколько вариантов ответа.

Рис. 3.5.3. Распределение ответов на вопрос «Какие демографические задачи семейной политики Вы считаете приоритетными, главными для Республики Башкортостан?», %

Сумма ответов больше 100 %, так как предполагалось несколько вариантов ответа.

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие духовно-культурные задачи семейной политики
Вы считаете приоритетными, главными для Республики Башкортостан?», %**

Ответы	Доля
Укрепление ценности семьи, брака	77,4
Пропаганда семейного образа жизни	57,0
Повышение уровня информированности семей, включая детей и подростков, об основах здорового образа жизни и мотивации к его соблюдению	51,6
Укрепление ценности детей	34,4
Формирование положительного отношения к многодетной семье	32,3
Возрождение ценности отцовства	28,0
Укрепление ценности материнства	20,4
Возрождение национального воспитания в семье	19,4
Другие задачи	2,2

Сумма ответов больше 100%, так как предполагалось несколько вариантов ответа.

Анализ показал, что руководители НКО считают повышение числа детей в семье и укрепление брака одними из ведущих демографических задач семейной политики (рис. 3.5.3).

Среди духовно-культурных задач наиболее приоритетным является укрепление семейных ценностей (табл. 3.5.3).

Наиболее значимыми руководители НКО считают из задач Концепции семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (рис. 3.5.4) считают социальную защиту нуждающихся в особой заботе государства семей и детей, а также государственную поддержку при рождении и воспитании детей. Создание условий для защиты трудовых прав женщин являются важным направлением семейной политики. Кроме этого, актуальной НКО считают меры поддержки для улучшения жилищных условий.

НКО также оценили свою роль в деятельности по решению проблем семьи: по мнению их представителей, НКО характеризуется большей гибкостью и оперативностью по сравнению с государственным сектором: в различной степени с этим согласились около 80% экспертов (рис. 3.5.5). Аналогично более высоко оценивается качество социальных услуг, предоставляемых семьям: более 70% экспертов считают некоммерческий сектор более эффективным по сравнению с государственными услугами.

Рис. 3.5.4. Средняя оценка значимости задач государственной семейной политики, указанных в Концепции семейной политики РФ на период до 2025 года

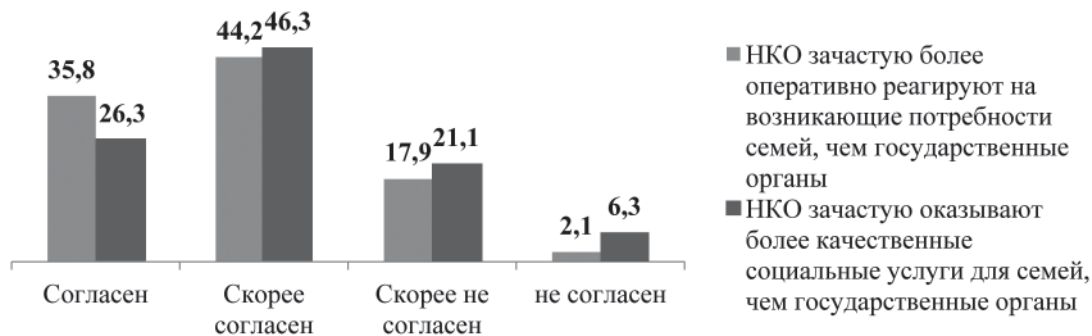

Рис. 3.5.5. Распределение ответов экспертов на вопрос: «Согласны ли Вы со следующим утверждением: НКО зачастую более оперативно реагируют на возникающие потребности семей, чем государственные органы; НКО зачастую оказывают более качественные социальные услуги для семей, чем государственные органы?», %

Таким образом, НКО, хотя и признают, что ведущими проблемами в сфере семьи является не только низкий уровень жизни, но и нестабильность брака и изменение ценностей, считают, что основной вектор семейной политики РФ на уровне региона должен быть направлен преимущественно на решение первой проблемы. Что касается мнения экспертов об эффективности деятельности НКО, большинство считает, что они более оперативно реагируют на потребности семей с детьми, а более гибки при работе с ними и оказывают более качественные услуги, нежели органы исполнительной власти. Можно полагать, что укрепление семейных ценностей как основное направление духовно-нравственной задачи семейной политики оказывается в поле совместного взаимодействия государства и НКО, и здесь НКО видятся как основной его партнер и представляют значительный потенциал для реализации задач семейной политики в данной сфере. Одной из основных задач семейной политики видятся укрепление семейных ценностей, ценностей родительства и детства. Представители НКО отражают общественное мнение и формируют его, ведут деятельность сообразно сложившимся в обществе нормам, и она способна оказать значительное влияние на положение семей, гибко реагируя на их запросы.

3.6. Методика оценки эффективности проектной деятельности в реализации семейной политики

Актуальность оценки эффективности проектной деятельности (ПД) в реализации семейной политики в Республике Башкортостан обусловлена рядом нормативно-правовых актов как федерального, так и регионального уровней, включая: Концепции семейной политики РФ и РБ на период до 2025 года, планы мероприятий на 2015–2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики РФ и РБ, а также Методические рекомендации Минэкономразвития РФ⁹⁶ по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти, Методические рекомендации по оценке уровня зрелости организации проектной деятельности⁹⁷, Постановление Правительства РБ о проектном управлении⁹⁸.

Проектная деятельность в реализации семейной политики РБ на стадии становления. Министерством семьи, труда и социальной защиты населения РБ реализован в 2018 г. проект по разработке социальных паспортов муниципальных районов и ГО РБ, а также дорожных карт по реализации приоритетов семейной политике в каждом МР и ГО РБ. Социальный паспорт МР и ГО содержит информацию по разделам и вывод о проблемных зонах семейной политики. Соответственно «дорожная карта» – инструмент по решению острых вопросов, в т.ч. в проектом виде. Согласно Методическим рекомендациям по разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных районов (городских округов) Республики Башкортостан, в стратегиях должны быть как меры, так и проекты. Предлагается начать ассесмент проектной деятельности МР и ГО РБ в части семейной политики через год с момента принятия Стратегий, т.е. с 2020 г. В Башкортостане имеется опыт реализации в пилотном режиме проектов, направленных на работу с молодыми семьями («Молодая семья», 2017–2018 гг., Минмол РБ). Содействие решению задач Концепции семейной политики РБ до 2025 г. (обеспечение социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе; повышение ценности семейного образа жизни, сохранение

⁹⁶ Приложение к распоряжению Минэкономразвития России от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ. М., 2014.

⁹⁷ Утверждены Департаментом проектной деятельности РФ 17.12.2017 г. № 9286п-П6.

⁹⁸ Постановление Правительства РБ о проектном управлении (Утверждено 14.11.2016г. № 484).

духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, оказание содействия в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи и некоторых других) в 2018 г. оказывают 18 НКО⁹⁹.

Концептуальная идея предлагаемой методики – оценивать эффективность системы мер семейной политики в регионе не только с позиций процесса достижения целевых индикаторов и их прогнозных и плановых значений, определенных в соответствующих нормативно-правовых актах, но и с точки зрения культуры проектной деятельности: компетенций инициации проектов и их реализации, в первую очередь, как *органами государственной и муниципальной власти, так и семьями*. Во вторую – проектную деятельность *социально-ответственного бизнеса и социальных предпринимателей, других агентов* в области семейной политики. В третью – культуру партнерства в системе проектной деятельности в реализации семейной политики в регионе, поскольку в фокусе – сложный социальный феномен.

Согласно Методическим рекомендациям по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти (Приложение к распоряжению Минэкономразвития России от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ, Москва, 2014), по способу достижения целей органа исполнительной власти выделяются¹⁰⁰:

– процессно-ориентированная система управления, в которой цели органа исполнительной власти достигаются преимущественно через исполнение стандартизованных процессов (в рамках текущей деятельности);

– проектно-ориентированная система управления, в которой цели органа исполнительной власти достигаются преимущественно через реализацию проектов.

Проектная деятельность как система действий по инициации проектных замыслов, их проработке, картированию и реализации в рамках государственной и негосударственной семейной политики должна соответствовать гостам и стандартам¹⁰¹.

Предлагаемая Методика включает диверсифицированную оценку по отношению к семьям-носителям и семьям-владельцам рисков семейного благополучия (в дальнейшем с проработкой оценки рисков родительства, отцовства и материнства, детства), а также оценку вклада в эффективную реализацию семейной политики республиканских органов исполнительной власти (РОИВ), муниципальных органов власти (МОВ), бизнеса, науки, самих семей, дружественных семьям НКО, кооперационных форм, партнерства перечисленных заинтересованных агентов в разных вариантах в зависимости от решаемой задачи.

Предмет и механизм оценки эффективности проектной деятельности в реализации семейной политики в Республике Башкортостан представлен в табл. 3.6.1.

Предмет проектной деятельности – сохраняемые и транслируемые семейные ценности, воспроизводимые в процессе реализации государственной и негосударственной семейной политики коммерческих и некоммерческих организаций, а также внутрисемейной политики самих семей в виде проектов. Владельцы процесса государственной семейной политики – кадры и структуры РОИВ и МОВ. Эффективность их проектной деятельности оценивается в рамках соответствующих регламентов. Базовые форматы реализации проектной деятельности внутрисемейной политики самих семей и дружественных семьям НКО – командная работа, а коммерческих организаций и науки как института развития – партнерство. Наиболее актуальные виды оценки проектной деятельности семей – самооценка, НКО – общественная оценка, коммерческих организаций – внутриорганизационная оценка деятельности, науки – оценка содержания семейной политики. Результаты каждого вида оценки имеют качественные и количественные параметры, которые связаны с ожидаемыми результатами реализации Концепции семейной политики РБ до 2025 года (табл. 3.6.2)

⁹⁹ Некоммерческие организации Республики Башкортостан. Информационный справочник. Уфа: ООО «СМУК-ПРЕСС», 2018. С. 24–28, 195.

¹⁰⁰ Процесс – структурированный набор работ, характеризующийся повторяемостью и направленный на реализацию определенных функций и достижение целей. Примеры процессов: управление персоналом, юридическое обеспечение.

Проект – комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального результата в условиях временных и ресурсных ограничений.

¹⁰¹ Стандарт ОРМЗ – OrganizationalProjectManagementMaturityModel – модель зрелости организационного управления проектами (2003 г., Институт управления Проектами, США (Project Management Institute, PMI)). Стандарт позволяет организации выявить проблемные области в процессах управления проектами и определить стратегию совершенствования своей деятельности; Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» (утвержден приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 декабря 2011 г. №1583-ст).

Предмет и механизм методики оценки эффективности проектной деятельности в реализации семейной политики в Республике Башкортостан (ОЭПДРСП)

Предмет оценки	Проектная деятельность				
Типы акторов государственной ПД	Кадры (РОИВ и МОВ)		Структуры (РОИВ и МОВ)		
Процессы оценки	мотивация	компетенции	организационная поддержка		технологическая поддержка
Форматы ПД	Командная работа		Партнерство		
Владельцы СП	Клубные формирования семей	Семьи	Бизнес	НКО	Наука
Виды оценки	Самооценка, оценка экспертов	Самооценка	Оценка деятельности	Общественная оценка	Оценка содержания
Виды результатов	Качественные и количественные				

Ожидаемые результаты реализации Концепции семейной политики РБ до 2025 года

Качественные результаты	Индикаторы количественных результатов
Повышение уровня доходов и имущественной обеспеченности семей	– доля семей с детьми, получающих детские пособия, в общем количестве семей с детьми; – доля безработных родителей, имеющих детей, в общем числе безработных;
Улучшение состояния здоровья детей и родителей	– уровень общей заболеваемости взрослых; – уровень общей заболеваемости детей; – уровень младенческой смертности; – доля жителей республики, систематически занимающихся физической культурой и спортом, от общей численности населения республики;
Повышение уровня обеспеченности жильем семей с детьми	– доля семей, получивших жилье, от общего числа семей, состоящих на учете на получение жилых помещений;
Повышение доступности дошкольного образования	– доля детей, охваченных дошкольным образованием, от общего числа детей дошкольного возраста в республике;
Укрепление института семьи	– общий коэффициент разводимости в республике; – доля детей, рожденных вне брака, в общем количестве родившихся;
Снижение числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	– доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в семьях, в общем числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; – доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детского населения в республике.

Управление проектами представляет обеспечение достижения целей путем планирования, организации и контроля трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов конкретных проектов в пределах их горизонтов масштаба и времени.

Культуру проектной деятельности органов государственной и муниципальной власти предлагаем оценивать по Методике расчета индекса оценки организации проектной зрелости¹⁰². Объектом оценки является проектная деятельность органов исполнительной власти. Предметом – группы процессов проектной деятельности: 1) стратегическое планирование и управление портфелем проектов, 2) управление проектом, 3) принятие решений и организационная поддержка, 4) развитие компетенций и культуры эффективности, 5) управление стимулированием участников проектов.

Каждая группа процессов оценивается по зрелости процессов и подпроцессов, которые их составляют. Согласно методике, определены 5 уровней зрелости: отсутствующий (0), начальный (1 – непредсказуемые и слабо контролируемые реактивные процессы), управляемый (2 – реактивные процессы определены на уровне проектов); стандартизируемый (3 – проективные процессы определены на

¹⁰² Методические рекомендации по оценке уровня зрелости организации проектной деятельности Департамента проектной деятельности Правительства РФ от 12.12.2017 № 9286п-П6.

уровне всей организации); измеряемый (4 – измеряемые и контролируемые процессы определены на уровне всей организации); оптимизируемый (5 – фокус на постоянном совершенствовании процессов, уровень и зрелость которых определяет культуру организации).

Для оценки процессов и подпроцессов используются критерии: 1) качество описания процессов, 2) качество применения процессов и 3) уровень автоматизации процессов. Критерии 1 и 2 используются для расчета индекса зрелости по определенным параметрам для каждого уровня.

Оценка качества описания процессов рассчитывается как средневзвешенное значение результатов оценки описания всех подпроцессов общего процесса (формула 1):

$$O_{\text{ОпП}} = \left(\sum_{i=1}^m (O_{\text{ОпППи}} \times B_i) \right) / \sum_{i=1}^m B_i, \quad (1)$$

где $O_{\text{ОпП}}$ – оценка качества описания процесса;

$O_{\text{ОпППи}}$ – оценка соответствия критериям описания i -го подпроцесса;

B_i – вес описания i -го подпроцесса в процессе;

m – количество подпроцессов в процессе группы процессов.

Качество применения каждого процесса оценивается через качество применения его подпроцессов, а их качество – на анализе его артефактов (документ или другое свидетельство применения процесса) по соответствующей шкале. Средняя оценка артефакта критериям рассчитывается как среднеарифметическое результатов оценки проектов¹⁰³ (формула 2):

$$O_{\text{АС}} = \left(\sum_{i=1}^5 (O_{\text{Аи}}) \right) / 5, \quad (2)$$

где $O_{\text{АС}}$ – средняя оценка соответствия артефакта критериям,

$O_{\text{Аи}}$ – оценка соответствия артефакта критериям в i -м проекте.

Оценка качества применения подпроцесса выполняется как среднеарифметическое средних оценок наличия артефактов целого подпроцесса (формула 3):

$$O_{\text{ПрППр}} = \left(\sum_{i=1}^m (O_{\text{АСи}}) \right) / m, \quad (3)$$

где $O_{\text{АС}}$ – средняя оценка соответствия артефакта критериям,

$O_{\text{ПрППр}}$ – оценка качества применения подпроцесса;

m – количество артефактов в подпроцессе.

Оценка качества применения процесса рассчитывается как средневзвешенное значение оценок качества применения его подпроцессов (формула 4):

$$O_{\text{ПрП}} = \left(\sum_{i=1}^m (O_{\text{ПрППи}} \times B_i) \right) / \sum_{i=1}^m B_i, \quad (4)$$

где $O_{\text{ПрППи}}$ – оценка качества применения i -го подпроцесса;

$O_{\text{ПрП}}$ – оценка качества применения процесса;

B_i – вес применения i -го подпроцесса в процессе;

m – количество подпроцессов в процессе группы процессов.

Уровень зрелости рассчитывается для каждой из пяти групп процессов проектной деятельности как средневзвешенная оценка качества описания процессов и качества применения процессов, где последнем присваивается больший вес (формула 5):

$$\text{ИЗ}_{\text{гп}} = \sum_{i=1}^n \left[\left(\frac{1}{4} O_{\text{ОпПи}} / n + \frac{3}{4} O_{\text{ПрПи}} / n \right) \times B_i \right], \quad (5)$$

где $\text{ИЗ}_{\text{гп}}$ – индекс зрелости группы процессов;

¹⁰³ Рекомендуется оценивать 5 проектов.

$O_{\text{Пр}i}$ – оценка качества применения i -го процесса;
 $O_{\text{ПШ}i}$ – оценка качества описания i -го процесса;
 V_i – доля i -го процесса в группе процессов ПД¹⁰⁴;
 n – количество процессов в группе процессов ПД.

Индекс уровня зрелости организации ПД – результирующая оценка органов исполнительной власти, рассчитывается как средневзвешенное значение индексов уровня зрелости пяти групп процессов ПД (формула 6):

$$\text{ИЗ}_{\text{ПДОИВ}} = \sum_{i=1}^5 (V_i \times \text{ИЗ}_{\text{Э}i}), \quad (6)$$

где $\text{ИЗ}_{\text{ПДОИВ}}$ – индекс уровня зрелости организации ПД органов исполнительной власти;

$\text{ИЗ}_{\text{Э}i}$ – индекс зрелости элемента ПД;

V_i – вес i -го элемента ПД в индексе зрелости, измеряется в относительных единицах, а сумма долей 5 элементов ПД равна единице.

Оценка уровня автоматизации процесса вычисляется (формула 7):

$$O_{\text{АПр}} = \left(\sum_{i=1}^m (O_{\text{ААрт}i} \times V_{\text{ААрт}i}) \right) / \sum_{i=1}^m V_{\text{ААрт}i}, \quad (7)$$

где $O_{\text{АПр}}$ – оценка уровня автоматизации процесса;

$O_{\text{ААрт}}$ – оценка уровня автоматизации артефакта;

$V_{\text{Арт}}$ – важность автоматизации артефакта;

m – количество артефактов в процессе.

Качественные результаты оценки представляют сохраненные и воспроизведенные семейные ценности.

Культуру проектной деятельности семей рекомендуем оценивать посредством социологического мониторинга динамики доли семей-носителей и владельцев рисков – обратной связи, которая позволит в динамике отслеживать уровень компетенций семейных респондентов в реализации внутрисемейной политики. В этом направлении с 2007 года в АН РБ накоплен богатый инструментарий и эмпирический социологический материал.

Эффективность проектной деятельности *социально-ответственного бизнеса и социальных предпринимателей*, а также *других агентов* в области семейной политики рекомендуем диагностировать с помощью контент-анализа добровольно предоставляемых или размещенных в открытом доступе на официальных сайтах локальных нормативных документов, регламентирующих внутриорганизационную семейную политику а также публикационную активность в СМИ по данной теме. С момента проведения республиканского конкурса предприятий, создающих условия для развития института семьи «Хомай»¹⁰⁵, результатами оценки станут итоги ежегодного конкурса.

Разработку инструментария оценки вклада культуры *партнерства* в общую эффективность проектной деятельности в реализации семейной политики в регионе предлагаем поручить ГАНУ «Институт стратегических исследований РБ» в 2019 г.

В итоге будет показателен вклад в реализацию семейной политики не только государственных и муниципальных органов власти, но и других заинтересованных агентов: науки, бизнеса, НКО, самих семей. Интеграция компетенций проектной деятельности на разных уровнях позволит выиграть всей республике в развитии человеческого капитала и привлечению заинтересованных стейкхолдеров извне.

¹⁰⁴ Измеряется в относительных единицах, сумма долей всех процессов в группе процессов ПД равна 1.

¹⁰⁵ Запланирован в проекте мероприятий, направленных на реализацию в 2019–2025 годах на территории РБ второго этапа Концепции семейной политики в РФ и в РБ на период до 2025 года Минсемьи и труда РБ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Демографическом докладе проведен анализ как сложившейся в Республике Башкортостан демографической ситуации, так и вопросов реализации демографической, миграционной, семейной политики. Оба аспекта проблемы рассматриваются и на региональном, и на муниципальном уровнях.

Анализ демографической ситуации в целом по региону, динамики численности и возрастной структуры населения, показателей рождаемости, брачности, смертности, миграции, репродуктивного поведения, дает возможность выделить основные тенденции в сфере демографического развития Республики Башкортостан.

Как прогнозировалось ранее, республика вошла в стадию сужения воспроизводства населения. Это обусловлено процессами старения населения, снижения численности трудоспособного населения. Данные структурные процессы в свою очередь влияют на численность родившихся и умерших.

По итогам 2017 г. наблюдалось дальнейшее снижение численности родившихся, что во многом связано с сокращением численности женщин репродуктивного возраста. В последнее десятилетие в республике, как и в России в целом, наблюдался рост рождаемости, обусловленный различными факторами, и прежде всего благоприятной возрастной структурой населения в репродуктивном возрасте. Кроме того, оказал влияние темпо-эффект: ускорение реализации отложенных рождений, сокращение интервалов между рожденьями, чему во многом способствовали меры семейной политики, стартовавшие с 2006 г. Таким образом, временное повышение рождаемости, связанное как с благоприятной возрастной структурой, так и с календарными эффектами, исчерпало свое действие. Республика вступила в фазу компенсаторного снижения рождаемости, которое началось с 2016 г.

Помимо структурных изменений, важное значение в процессах рождаемости играют поведенческие факторы. На основе социологических данных рассмотрены основные составляющие репродуктивного поведения населения республики. Показано, что резкие трансформации 1990-х годов способствовали изменению жизненных планов жителей республики относительно рождения детей, со стабилизацией ситуации в 2000-е годы репродуктивные установки реализовывались лучше. При этом подобная «нереализованность» выше при отсутствии партнера (причем значимо – у более образованного населения), в поколенческом разрезе у жителей республики, которым было в 1995 г. 25–27 лет. Результаты анализа указывают на то, что репродуктивные установки в республике остаются выше, чем в среднем по России. В то же время республике утвердилась малодетная модель семьи, хотя и у молодого поколения установки не ниже, чем у более старшего.

Происходящие изменения в сфере семьи и рождаемости отражают также тенденции матримониального (брачного) поведения. Исследования последних лет показывают, что растет средний возраст вступления в брак, меняется брачная структура населения: сокращается доля состоящих в браке, увеличивается численность разошедшихся и никогда не состоящих в браке. Тем не менее в среднем по стране эти изменения носят более выраженный характер по сравнению с республиканскими, что свидетельствует о большей «традиционности» населения республики в вопросах семьи и брака.

В Республике Башкортостан, как и в России в целом, растет численность умерших. Основной причиной такой динамики является демографическое старение населения. Однако показатели интенсивности смертности демонстрируют снижение, что отражается на дальнейшем увеличении показателя продолжительности жизни в 2017 г. Тем не менее показатель по республике в 2017 г. пока ниже среднероссийских значений (71,73 года в РБ по сравнению с 72,7 по РФ). Среди причин смерти наиболее распространенными остаются болезни системы кровообращения, новообразования, внешние причины.

Особое внимание в докладе уделено проблемам смертности от внешних причин, которые являются одними из основных индикаторов социально-экономического благополучия региона. Смертность от внешних причин в Республике Башкортостан, как и в целом по России, снижается с начала 2000-х гг. Тем не менее показатель остается выше среднероссийского значения. Наибольший вклад в смертность от внешних причин вносят самоубийства, транспортные несчастные случаи, а также повреждения с неопределенными намерениями.

В 2017 г. в Республике Башкортостан значительный вклад в снижение общей численности населения внесла миграционная убыль. В 2017 г. происходит снижение миграционной убыли по сравнению

с предыдущими годами, высокий межрегиональный отток населения частично компенсируется притоком мигрантов из других стран.

Важной проблемой для республики остается миграционный отток населения в трудоспособных возрастах, особенно в молодых возрастных категориях, в том числе вследствие образовательной (учебной) миграции. Продолжают расти масштабы временной трудовой миграции из Республики Башкортостан в другие регионы России.

Особенностью внутриреспубликанской миграции в Башкортостане является стремительный рост пригородов г.Уфы, темпы которого значительно выше, чем в других российских регионах. В Докладе проведен подробный анализ этих процессов.

Анализ демографических процессов на муниципальном уровне показывает неравномерность демографического развития на территориальном уровне. Данная особенность обусловлена значительной дифференциацией территорий республики по уровню социально-экономического развития, по отраслевой принадлежности, степени урбанизированности территорий. В связи с этим целесообразно классифицировать муниципальные образования по демографическим показателям. Кластерный анализ позволил выделить четыре типа муниципальных образований: «благополучные», «стабильные», «род-дома», «неблагополучные». Схожие демографические характеристики для каждой группы районов хорошо коррелируются с уровнем развития этих районов, их географическим положением.

В данном контексте весьма актуальным является исследование динамики населения и миграционного баланса пригородной территории г. Уфы. Анализ показал, что пригороды Уфы отличаются от пригородов других крупнейших городов России наиболее интенсивным ростом населения, хотя по динамике населения и миграции пригороды опережают Уфу. Интересны возрастные особенности мигрантов: молодежь едет в столицу, а в пригороды – лица в возрасте создания семей и более зрелых трудоспособных возрастах. Данные процессы связаны с процессами субурбанизации, которые еще не завершены в нашей стране.

Анализ вопросов реализации семейной, демографической и миграционной политики на муниципальном уровне показал, что в республике на местном уровне еще не сформированы ее эффективные инструменты.

Одной из острых проблем являются вопросы охвата молодых семей мерами демографической и семейной политики, их потенциал социальной активности в рамках задач реализации семейной политики на местном уровне. Анализ данной проблемы показал, что взаимодействие молодых семей и администраций происходит лишь в одной плоскости – получения ими социальной помощи от государства, но никак не в другой, когда молодые семьи проявляют активность, основанную на их собственной инициативе и компетенциях. Инструменты взаимодействия молодежи с администрациями муниципальных образований не выстроены, нет устойчивых моделей и алгоритмов этого взаимодействия.

В рамках анализа эффективности семейной политики на муниципальном уровне, выявления подходов в муниципальном управлении демографическими процессами, был проведен контент-анализ нормативных документов администраций муниципальных образований в сфере планирования и реализации демографической политики. Проведенный анализ позволил предположить, что планирование демографической политики в муниципальных образованиях республики в значительной степени является бюрократической процедурой, наблюдается разрыв между ее планированием и реализацией. Также были выявлены недостаточность стратегического видения у администраций муниципальных районов и ориентация текущей деятельности на рутинные процедуры.

Был также проведен анализ финансовых расходов администраций муниципальных образований на семейную политику. Результаты анализа свидетельствуют о существенном разрыве между ответственностью, возлагаемой на органы муниципальной власти и возможностями, которыми они обладают. Низкая бюджетнообеспеченность большинства территорий приводит к тому, что проведение семейной политики осуществляется в основном за счет федеральных, региональных и внебюджетных средств. Собственные усилия администраций по реализации демографической политики зачастую сводятся к проведению организационных мероприятий.

В Демографическом докладе рассмотрены теоретико-методологические основы реализации семейной политики, выявлена ее структура и типология семейной политики в мировом масштабе, определен тип семейной политики Российской Федерации. Показано, что семейную политику советского времени можно назвать «патерналистской», когда единственным субъектом ее реализации позиционировалось государство. В то же время в мировой практике используется опыт сотрудничества органов государственной власти с бизнесом, некоммерческими и независимыми исследовательскими организациями, а также с самими семьями. В России в настоящее время идет становление партнерской модели,

основанной на идеологии активного сотрудничества/партнерства государства и семьи, государства и институтов гражданского общества, выражающих интересы семьи.

Рассмотрены бюджетные расходы на реализацию семейной политики в Республике Башкортостан. Содержательный анализ законодательных инициатив в области семейной политики и особенно объема выделяемых на эти цели средств позволил заключить, что в последние несколько лет идет замедление темпов роста бюджетных расходов на семейную политику. Большинство мер социальной защиты, доступных всем семьям с детьми (включая материнские пособия, материнский капитал, различные компенсации), реализуется на федеральном уровне, на региональном уровне семейная политика носит исключительно адресный характер. Поддержка семей в момент рождения ребенка и первые годы его жизни является особенностью семейной политики в России. Остальные периоды жизненного цикла семей с детьми, практически никак не охвачены мерами семейной политики.

Выборочные наблюдения явились основой для анализа условий жизни домохозяйств с детьми. Сохраняется ситуация значительного роста рисков бедности с повышением детности и особенно социальная незащищенность и депривация сельских семей с детьми.

При этом социальная политика предприятий (в данном случае было изучено положение работников на промышленных предприятиях республики) остается недружелюбной по отношению к работнику с семейными обязанностями. В рамках предприятия меры семейной политики ограничиваются обычно законодательно установленными обязательствами в рамках трудового права.

Изучение мнения руководителей НКО как одного из важных агентов семейной политики показало, что они продолжают видеть государство как основного субъекта реализации мер, причем важнейшим вектором его деятельности ими видится повышение уровня жизни семей с детьми, что и видится основной проблемой семей с детьми. Можно говорить о том, что в целом в общественном мнении населения преобладают патерналистские установки. При этом его лидеры все же считают, что НКО значительно гибче реагируют на особые потребности семей с детьми. НКО признают, что ведущими проблемами в сфере семьи является не только низкий уровень жизни, но и нестабильность брака и изменение ценностей. Можно полагать, что укрепление семейных ценностей как основное направление духовно-нравственной задачи семейной политики больше всего следует выстраивать в поле взаимодействия органов власти и некоммерческого сектора, так же как и другие меры поддержки, с учетом усиления разнообразия жизненных ситуаций семей.

Формирование партнерской модели политики с участием многих субъектов требует выработки как порядка такого взаимодействия, так и способов эффективности реализации мер семейной политики в результате такого взаимодействия. Предлагаемой методикой такого порядка и оценки его эффективности является методика проектного управления, проектной деятельности.

Таким образом, при реализации семейной политики необходимо учитывать существенную территориальную неравномерность развития различных территорий как по демографическим, так и социально-экономическим характеристикам, развивать уровень компетенций сотрудников администраций в сфере планирования и реализации мер семейной политики. Также необходимо реализовывать семейную политику на местном уровне, основанную на партнерстве семей и административных органов, работодателей, некоммерческих организаций, при этом воспринимая семью не только как объект политики, но и как активный субъект.

БАЗЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1. Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года».

Организатор исследования: Институт социально-политических и правовых исследований РБ – ИСППИ РБ (ныне Институт стратегических исследований РБ – ИСИ РБ). Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Выборка: вероятностная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономической зоне Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу, национальности и уровню образования. Объем выборки: 6264 человек. Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки проведения: июль – октябрь 2015 г.

2. Социологическое исследование «Демографическое развитие Республики Башкортостан».

Организатор исследования: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (ИСППИ РБ). Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Выборка: вероятностная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономической зоне Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу, национальности и уровню образования. Объем выборки: 1000 человек. Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки проведения: июль – август 2007 г.

3. Социологическое исследование «Уровень жизни домохозяйств с детьми».

Организатор исследования: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по РБ. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Выборка: вероятностная, стратифицированная по типу населенного пункта. Объем выборки: 925 домохозяйств. Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки проведения: 1–16 октября 2016 г.

4. Экспертное исследование «Семья и семейная политика в Республике Башкортостан».

Организатор исследования: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. Выборка: целевая выборка с учетом страт по социально-экономическим зонам Республики Башкортостан и по направлениям деятельности НКО: семья, женщины и дети; образование; поддержка, профилактика и охрана здоровья граждан; спорт и досуг, ветераны и пожилые. Объем выборки: 96 экспертов. Метод исследования: онлайн анкетирование. Сроки проведения: 2 июля – 2 августа 2017 г.

5. Фокус-групповое исследование «Молодая семья».

Организаторы исследования: Министерство молодежной политики и спорта РБ, МОМДД «Вместе», администрации 4-х пилотных площадок проекта «Молодая семья» в РБ: МР Учалинский район, ГО г. Кумертау, МР Иглинский район, Советского района ГО г. Уфа. Объект исследования: молодые супруги в возрасте до 30 лет (допустимо до 35 лет), находящиеся в официальном, зарегистрированном браке. Выборка: по типам семей: молодые семьи в социально опасном положении, семьи в тяжелой жизненной ситуации, семьи-мигранты, семьи неформально и самозанятых, семьи, работающие в бюджетной сфере, «новые» семьи, имеющие стаж семейной жизни менее 1 года, молодые многодетные семьи, социально-активные семьи, студенческие семьи, супруги занятых вахтовым способом, неполные семьи, фокус-группы с молодыми мужчинами-холостяками и незамужними девушками-студентками. Объем выборки: 25 фокус-группы по 6–12 человек. Метод исследования: фокус-групповое интервью. Сроки проведения: 14 июня – 4 ноября 2017 г.

6. Социологическое исследование «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ».

Исследование проведено по гранту РГНФ № 15-13-02603, руководитель Бурханова Ф.Б, основной исполнитель Праведников А.В. Объект исследования: работники промышленных предприятий, имеющие на иждивении детей до 18 лет. Выборка: квотная, воспроизводит население РБ по полу, возрасту, размеру предприятия. Объем выборки: 450 человек. Метод исследования: анкетирование методом самозаполнения по месту работы. Сроки проведения: июль–декабрь 2015 г.

7. Социологическое исследование «Демографическое развитие Республики Башкортостан».

Исследование проведено по гранту РГНФ «Факторы демографического поведения населения региона (на примере Республики Башкортостан)» (№ 15-02-18012), руководитель Хилажева Г.Ф. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Выборка: вероятностная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономической зоне Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу, национальности и уровню образования. Объем выборки: 3000 человек. Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки проведения: июль–октябрь 2015 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 1

Таблица 1.1.1

Компоненты изменения численности постоянного населения по субъектам Приволжского федерального округа за 2017 г., человек

Субъекты РФ	Численность населения на 1 января 2017 г.	Изменения за 2017 г. (+, -)			Численность населения на 1 января 2018г.
		общий прирост (убыль)	в том числе		
			естественный прирост (убыль)	миграционный прирост (убыль)	
Все население					
Приволжский федеральный округ	29636574	-93878	-59166	-34712	29542696
Республика Башкортостан	4066972	-3679	-1072	-2607	4063293
Республика Марий Эл	684684	-2351	-354	-1997	682333
Республика Мордовия	808541	-3485	-4008	523	805056
Республика Татарстан	3885253	9031	4240	4791	3894284
Удмуртская Республика	1516826	-3782	-258	-3524	1513044
Чувашская Республика	1235863	-4746	-1639	-3107	1231117
Пермский край	2632097	-8975	-2946	-6029	2623122
Кировская область	1291684	-8446	-4879	-3567	1283238
Нижегородская область	3247713	-12961	-13556	595	3234752
Оренбургская область	1989589	-11869	-3390	-8479	1977720
Пензенская область	1341526	-9871	-6926	-2945	1331655
Самарская область	3203679	-10165	-9284	-881	3193514
Саратовская область	2479260	-16310	-10150	-6160	2462950
Ульяновская область	1252887	-6269	-4944	-1325	1246618
Городское население					
Приволжский федеральный округ	21264026	-23831	-18399	-5432	21240195
Республика Башкортостан	2518972	3052	2294	758	2522024
Республика Марий Эл	450679	687	261	426	451366
Республика Мордовия	505332	1702	-938	2640	507034
Республика Татарстан	2976224	14345	9827	4518	2990569
Удмуртская Республика	995972	-244	301	-545	995728
Чувашская Республика	766514	2454	1462	992	768968
Пермский край	1993520	-5277	-1729	-3548	1988243
Кировская область	985861	-681	-2148	1467	985180
Нижегородская область	2581604	-9065	-7448	-1617	2572539
Оренбургская область	1193968	-5010	-1791	-3219	1188958
Пензенская область	916893	-4712	-3563	-1149	912181
Самарская область	2566330	-12151	-6234	-5917	2554179
Саратовская область	1872208	-7749	-6663	-1086	1864459
Ульяновская область	939949	-1182	-2030	848	938767
Сельское население					
Приволжский федеральный округ	8372548	-70047	-40767	-29280	8302501
Республика Башкортостан	1548000	-6731	-3366	-3365	1541269
Республика Марий Эл	234005	-3038	-615	-2423	230967
Республика Мордовия	303209	-5187	-3070	-2117	298022
Республика Татарстан	909029	-5314	-5587	273	903715
Удмуртская Республика	520854	-3538	-559	-2979	517316
Чувашская Республика	469349	-7200	-3101	-4099	462149
Пермский край	638577	-3698	-1217	-2481	634879
Кировская область	305823	-7765	-2731	-5034	298058
Нижегородская область	666109	-3896	-6108	2212	662213
Оренбургская область	795621	-6859	-1599	-5260	788762
Пензенская область	424633	-5159	-3363	-1796	419474
Самарская область	637349	1986	-3050	5036	639335
Саратовская область	607052	-8561	-3487	-5074	598491
Ульяновская область	312938	-5087	-2914	-2173	307851

Средний возраст населения субъектов ПФО, лет

Субъекты РФ	ВПН-2010			На начало 2018г.		
	все население	городское	сельское	все население	городское	сельское
Приволжский федеральный округ	39,3	39,0	40,0	40,16	39,65	41,45
Республика Башкортостан	37,9	37,5	38,4	38,75	37,93	40,10
Республика Марий Эл	38,5	38,8	38,0	39,38	39,12	39,88
Республика Мордовия	40,4	39,2	42,2	41,83	40,16	44,68
Республика Татарстан	38,6	38,0	40,7	39,26	38,45	41,94
Удмуртская Республика	38,0	38,0	38,1	38,89	38,64	39,39
Чувашская Республика	38,7	37,4	40,5	39,71	37,92	42,67
Пермский край	38,5	38,6	38,0	38,97	38,88	39,26
Кировская область	40,7	40,0	42,7	41,50	40,48	44,88
Нижегородская область	40,7	40,3	42,3	41,29	40,75	43,36
Оренбургская область	38,5	38,1	39,1	39,29	38,93	39,85
Пензенская область	41,1	40,5	42,3	42,36	41,79	43,61
Самарская область	40,0	39,9	40,3	40,90	40,76	41,44
Саратовская область	40,2	40,2	40,0	41,33	41,19	41,76
Ульяновская область	40,6	40,0	42,3	41,83	41,07	44,14

Распределение населения по возрастным группам на 1 января 2018 г. по субъектам ПФО

Субъекты РФ	Возрастные группы населения, человек			Удельный вес во всем населении, %			Снижение населения в трудоспособ. возрасте за 2017 г.
	моложе трудоспособного	в трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	в трудоспособном	старше трудоспособного	
Приволжский федеральный округ	2812531	8551811	2271713	20,6	62,7	16,7	-276288
Республика Башкортостан	424161	1189384	291928	22,3	62,4	15,3	-33092
Республика Марий Эл	69143	198125	50864	21,7	62,3	16,0	-7814
Республика Мордовия	62925	251251	64960	16,6	66,3	17,1	-6714
Республика Татарстан	386856	1130952	286016	21,4	62,7	15,9	-26401
Удмуртская Республика	159589	430313	106946	22,9	61,8	15,3	-14423
Чувашская Республика	121222	363462	91248	21,0	63,1	15,8	-13052
Пермский край	273020	745779	186458	22,7	61,9	15,5	-22106
Кировская область	119059	360843	111095	20,1	61,1	18,8	-16096
Нижегородская область	281046	934227	253551	19,1	63,6	17,3	-29124
Оренбургская область	205067	568255	147390	22,3	61,7	16,0	-22625
Пензенская область	109087	383473	116280	17,9	63,0	19,1	-14943
Самарская область	284622	920222	255545	19,5	63,0	17,5	-29752
Саратовская область	211355	714542	202568	18,7	63,3	18,0	-25010
Ульяновская область	105379	360983	106864	18,4	63,0	18,6	-15136

**Демографическая нагрузка на население в трудоспособном возрасте,
население моложе и старше трудоспособного на 1 тыс. человек в трудоспособном возрасте**

Субъекты РФ	2010	2017	2018	В том числе	
				населением 0-15 лет	населением старше трудо- способного
Приволжский федеральный округ	633,85	786,89	811,40	335,89	475,51
Республика Башкортостан	624,24	772,81	797,13	366,37	430,77
Республика Марий Эл	595,57	795,89	827,18	361,01	466,17
Республика Мордовия	610,61	732,50	750,21	266,11	484,10
Республика Татарстан	617,65	764,43	789,99	346,01	443,98
Удмуртская Республика	618,95	803,93	830,83	376,63	454,20
Чувашская Республика	613,84	766,30	792,96	344,13	448,83
Пермский край	644,79	800,37	821,78	370,03	451,75
Кировская область	659,46	866,72	898,68	343,32	555,35
Нижегородская область	653,16	793,58	815,63	306,89	508,74
Оренбургская область	634,32	802,22	828,95	368,34	460,62
Пензенская область	666,24	813,15	836,91	292,76	544,15
Самарская область	628,00	777,58	801,68	311,91	489,77
Саратовская область	654,76	778,59	799,17	300,88	498,29
Ульяновская область	628,26	799,32	830,10	301,58	528,52

1.5. Смертность

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по местности проживания и полу в 2017 г.
по Российской Федерации и субъектам ПФО, число лет**

Субъекты РФ	Все население			Городское население			Сельское население		
	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины
Российская Федерация	72,70	67,51	77,64	73,16	67,90	77,96	71,38	66,43	76,66
Приволжский федеральный округ	72,26	66,73	77,55	72,80	67,17	77,87	70,80	65,62	76,57
Республика Башкортостан	71,73	66,24	77,21	72,70	67,04	77,90	70,02	64,90	75,86
Республика Марий Эл	72,24	66,47	77,87	73,38	67,48	78,65	70,10	64,71	76,34
Республика Мордовия	73,40	68,12	78,49	74,28	69,11	78,75	71,73	66,31	77,76
Республика Татарстан	74,20	68,86	79,17	74,54	69,16	79,28	72,90	67,83	78,53
Удмуртская Республика	72,06	65,93	77,96	72,78	66,70	78,12	70,46	64,41	77,50
Чувашская Республика	72,73	66,99	78,44	73,80	67,99	78,85	70,96	65,61	77,56
Пермский край	70,79	65,10	76,23	71,39	65,52	76,68	68,89	63,90	74,65
Кировская область	72,72	67,04	78,28	73,57	67,78	78,85	69,71	64,58	75,86
Нижегородская область	71,88	66,21	77,16	72,07	66,23	77,29	71,01	65,99	76,45
Оренбургская область	70,94	65,53	76,24	71,46	65,73	76,82	70,04	65,11	75,26
Пензенская область	73,34	67,79	78,60	73,91	68,39	78,85	72,02	66,48	77,93
Самарская область	71,73	66,15	77,03	71,90	66,18	77,18	71,03	66,04	76,40
Саратовская область	72,88	67,80	77,61	73,20	68,01	77,84	71,82	67,01	76,81
Ульяновская область	72,34	67,04	77,37	72,81	67,54	77,57	70,71	65,44	76,46
Свердловская область	72,26	66,73	77,55	72,80	67,17	77,87	70,80	65,62	76,57
Челябинская область	71,73	66,24	77,21	72,70	67,04	77,90	70,02	64,90	75,86

Таблица 1.5.1.2

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении по Республике Башкортостан, число лет

Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
1991	69,98	64,30	75,18	70,11	64,62	75,05	69,27	63,25	75,08
1995	66,18	59,87	72,80	66,52	60,31	72,85	65,27	58,81	72,51
2000	66,70	60,28	73,60	66,94	60,55	73,60	66,03	59,62	73,38
2005	66,59	60,41	73,29	67,44	61,19	73,83	65,22	59,17	72,36
2010	68,89	63,06	74,95	69,84	64,10	75,40	67,35	61,51	74,08
2016	71,00	65,33	76,77	71,82	66,04	77,24	69,54	64,18	75,76
2017	71,73	66,24	77,21	72,70	67,04	77,90	70,02	64,90	75,86

Таблица 1.5.1.1

Распределение умерших по основным группам причин смерти

Причины смерти	Все население		Городское население		Сельское население	
	человек	на 100 тыс. человек населения	человек	на 100 тыс. человек населения	человек	на 100 тыс. человек населения
Все умершие	50387	1239,5	27977	1110,0	22410	1450,8
из них по причине:						
инфекционных и паразитарных болезней	946	23,3	670	26,6	276	17,9
новообразований	7355	180,9	4661	184,9	2694	174,4
болезней эндокринной системы	1873	46,1	975	38,7	898	58,1
болезней нервной системы	5540	136,3	2725	108,1	2815	182,2
болезней органов дыхания	2864	70,5	1296	51,4	1568	101,5
болезней системы кровообращения	20704	509,3	12493	495,7	8211	531,6
болезней органов пищеварения	2489	61,2	1373	54,5	1116	72,3
болезней мочеполовой системы	639	15,7	248	9,8	391	25,3
внешние причины	4651	114,4	2203	87,4	2448	158,5
от всех видов транспортных несчастных случаев	601	14,8	275	10,9	326	21,1
случайных утоплений	145	3,6	60	2,4	85	5,5
случайных отравлений алкоголем	151	3,7	68	2,7	83	5,4
самоубийств	877	21,6	277	11,0	600	38,8
убийств	224	5,5	109	4,3	115	7,4
старость*	471	11,6	144	5,7	327	21,2
других причин смертности	2855	70,2	1189	47,2	1666	107,9

* Причина смерти «старость» указывается с возраста 81год и старше.

Источник: данные Башкортостанстата.

1.6. Миграционная ситуация

Таблица 1.6.1

Рейтинг субъектов ПФО по общему миграционному приросту, 2013–2017 гг., на 10 тыс. человек

2013		2014		2015		2016		2017	
Республика Татарстан	15,47	Самарская область	21,93	Республика Марий Эл	29,72	Республика Мордовия	56,25	Республика Марий Эл	29,2
Нижегородская область	15,16	Республика Татарстан	18,84	Республика Мордовия	25,89	Республика Татарстан	15,17	Республика Татарстан	12,3
Самарская область	13,25	Саратовская область	11,76	Республика Татарстан	9,25	Самарская область	6,18	Республика Мордовия	6,5
Республика Башкортостан	6,95 (4)	Нижегородская область	5,44	Саратовская область	7,78	Саратовская область	-2,27	Нижегородская область	1,8
Саратовская область	2,14	Пензенская область	3,09	Нижегородская область	2,15	Нижегородская область	-3,48	Самарская область	-2,8
Пермский край	0,08	Республика Мордовия	2,71	Самарская область	-6,39	Ульяновская область	-5,87	Республика Башкортостан	-6,4 (6)
Пензенская область	-18,61	Пермский край	-4,01	Ульяновская область	-9,4	Чувашская Республика	-6,69	Ульяновская область	-10,6
Удмуртская Республика	-22,72	Республика Башкортостан	-10,9 (8)	Пензенская область	-9,73	Пензенская область	-9,81	Пензенская область	-22
Ульяновская область	-26,94	Ульяновская область	-12,39	Республика Башкортостан	-14,56 (9)	Пермский край	-12,16	Пермский край	-22,9
Республика Мордовия	-31,53	Удмуртская Республика	-14,35	Пермский край	-15,23	Удмуртская Республика	-14,24	Удмуртская Республика	-23,3
Республика Марий Эл	-33,46	Чувашская Республика	-21	Чувашская Республика	-18,86	Республика Башкортостан	-18,16 (11)	Саратовская область	-24,9
Чувашская Республика	-36,03	Кировская область	-27,16	Удмуртская Республика	-19,36	Кировская область	-21,47	Чувашская Республика	-25,2
Кировская область	-37,92	Республика Марий Эл	-27,91	Кировская область	-28,16	Республика Марий Эл	-24,41	Кировская область	-27,7
Оренбургская область	-46,5	Оренбургская область	-40,83	Оренбургская область	-33,44	Оренбургская область	-24,98	Оренбургская область	-42,7

Рейтинг субъектов ПФО по международному миграционному приросту, 2013–2017 гг., на 10 тыс. человек

2013		2014		2015		2016		2017	
Республика Башкортостан	30,92 (1)	Республика Мордовия	48,75	Республика Мордовия	83,85	Республика Мордовия	95,87	Республика Мордовия	61,11
Саратовская область	28,46	Саратовская область	29,27	Саратовская область	33,66	Саратовская область	20,31	Самарская область	14,02
Республика Мордовия	27,06	Пензенская область	28,7	Ульяновская область	22,71	Ульяновская область	19,56	Ульяновская область	13,27
Пензенская область	20,28	Ульяновская область	28,2	Пензенская область	22,18	Самарская область	18,06	Республика Башкортостан	12,89 (4)
Ульяновская область	19,68	Самарская область	24,5	Чувашская Республика	16,19	Оренбургская область	16,15	Чувашская Республика	10,13
Пермский край	16,96	Оренбургская область	14,02	Оренбургская область	15,07	Чувашская Республика	13,78	Оренбургская область	9,9
Оренбургская область	15,35	Республика Марий Эл	9,75	Республика Марий Эл	7,18	Пензенская область	13,55	Республика Татарстан	9,48
Нижегородская область	15,32	Пермский край	9,7	Нижегородская область	6,92	Республика Татарстан	6,13	Нижегородская область	9,39
Самарская область	14,24	Чувашская Республика	9,67	Республика Башкортостан	6,9 (9)	Удмуртская Республика	5,49	Саратовская область	6,7
Чувашская Республика	9	Республика Башкортостан	9,56 (10)	Удмуртская Республика	5,48	Пермский край	4,17	Пензенская область	5,93
Республика Татарстан	8,51	Кировская область	9,54	Республика Татарстан	5,18	Республика Марий Эл	2,39	Республика Марий Эл	1,54
Республика Марий Эл	5,98	Нижегородская область	6,82	Самарская область	3,64	Нижегородская область	2,14	Удмуртская Республика	-1,1
Кировская область	5,22	Удмуртская Республика	6,66	Пермский край	2,03	Кировская область	0,89	Пермский край	-2,09
Удмуртская Республика	3,57	Республика Татарстан	6,23	Кировская область	1,21	Республика Башкортостан	-1,59 (14)	Кировская область	-5,18

Рейтинг субъектов ПФО по межрегиональному миграционному приросту, 2013-2017 гг., на 10 тыс. человек

	2013		2014		2015		2016		2017	
	Республика Татарстан	6,96	Республика Татарстан	12,62	Республика Татарстан	4,05	Республика Татарстан	9,03	Республика Татарстан	2,82
Нижегородская область	-0,16	Нижегородская область	-1,38	Нижегородская область	-4,75	Нижегородская область	-5,62	Нижегородская область	-7,55	
Самарская область	-0,98	Самарская область	-2,56	Самарская область	-10,03	Самарская область	-11,88	Самарская область	-16,77	
Пермский край	-16,87	Пермский край	-13,71	Пермский край	-17,26	Пермский край	-16,33	Республика Башкортостан	-19,3 (4)	
Республика Башкортостан	-23,97 (5)	Саратовская область	-17,51	Республика Башкортостан	-21,45 (5)	Республика Башкортостан	-16,58 (5)	Пермский край	-20,89	
Удмуртская Республика	-26,3	Республика Башкортостан	-20,47 (6)	Удмуртская Республика	-24,84	Удмуртская Республика	-19,73	Удмуртская Республика	-22,19	
Саратовская область	-26,32	Удмуртская Республика	-21,01	Саратовская область	-28,79	Саратовская область	-20,47	Кировская область	-22,61	
Пензенская область	-38,89	Пензенская область	-25,61	Кировская область	-29,36	Кировская область	-22,36	Ульяновская область	-23,9	
Республика Марий Эл	-39,43	Чувашская Республика	-30,67	Пензенская область	-31,79	Саратовская область	-22,59	Пензенская область	-28,05	
Кировская область	-43,14	Кировская область	-36,7	Ульяновская область	-32,03	Пензенская область	-23,36	Республика Марий Эл	-30,81	
Чувашская Республика	-45,03	Республика Марий Эл	-37,67	Чувашская Республика	-35,04	Ульяновская область	-25,43	Саратовская область	-31,71	
Ульяновская область	-46,62	Ульяновская область	-40,6	Республика Марий Эл	-36,89	Республика Марий Эл	-26,81	Чувашская Республика	-35,37	
Республика Мордовия	-58,59	Республика Мордовия	-46,03	Оренбургская область	-48,47	Республика Мордовия	-39,62	Оренбургская область	-52,77	
Оренбургская область	-61,85	Оренбургская область	-54,84	Республика Мордовия	-57,93	Оренбургская область	-41,14	Республика Мордовия	-54,62	

ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 2

2.1. Динамика демографических показателей в муниципальных образованиях

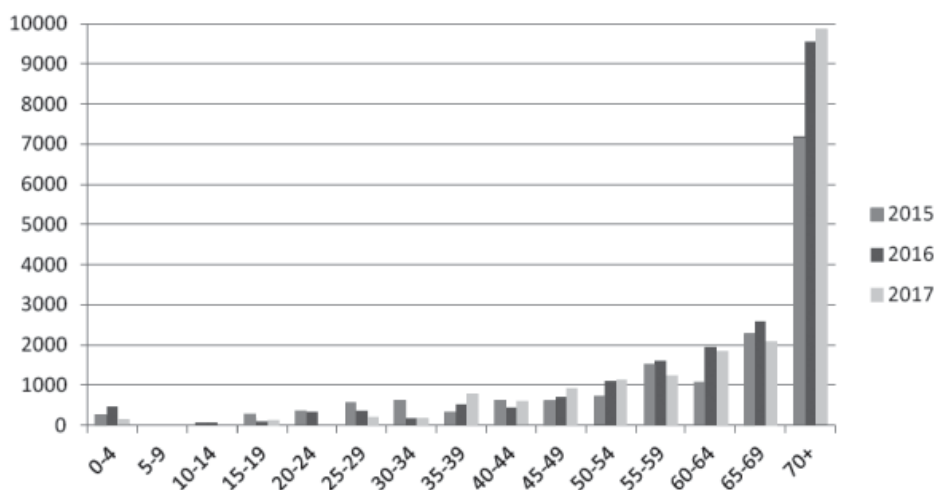

Рис. 2.1.1. Возрастные коэффициенты смертности в Шаранском районе, на 100 тыс. человек

Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

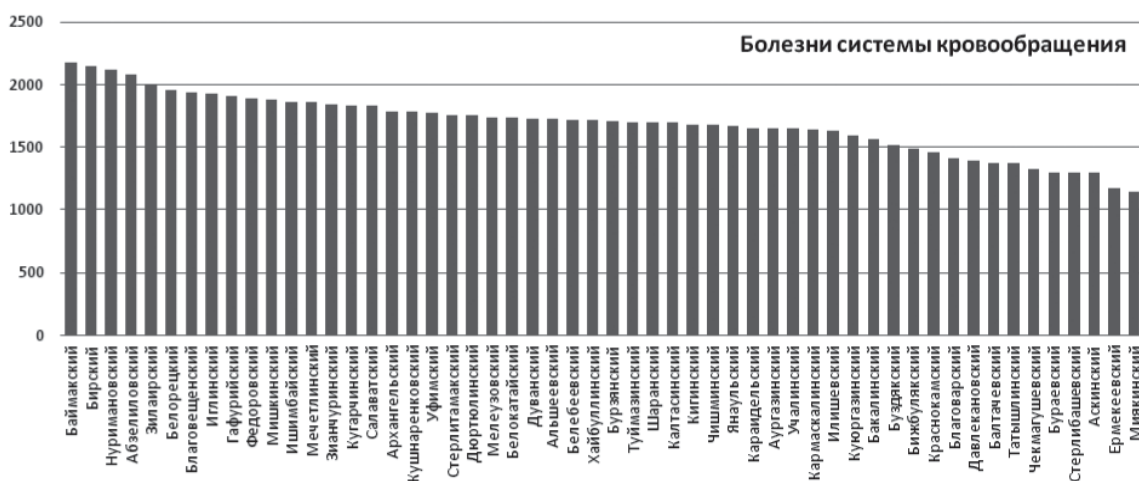

Рис. 2.1.2. Стандартизованный коэффициент смертности от болезней системы кровообращения в МО РБ за 2015–2017 гг., на 100 тыс. человек

Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

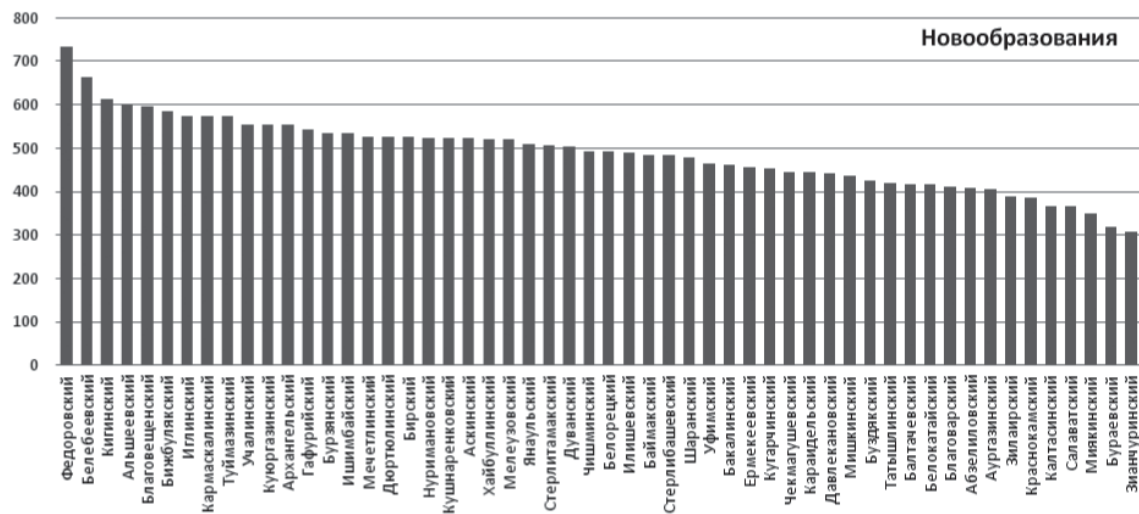

Рис. 2.1.3. Стандартизованный коэффициент смертности от новообразований в МО РБ за 2015–2017 гг., на 100 тыс. человек

Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

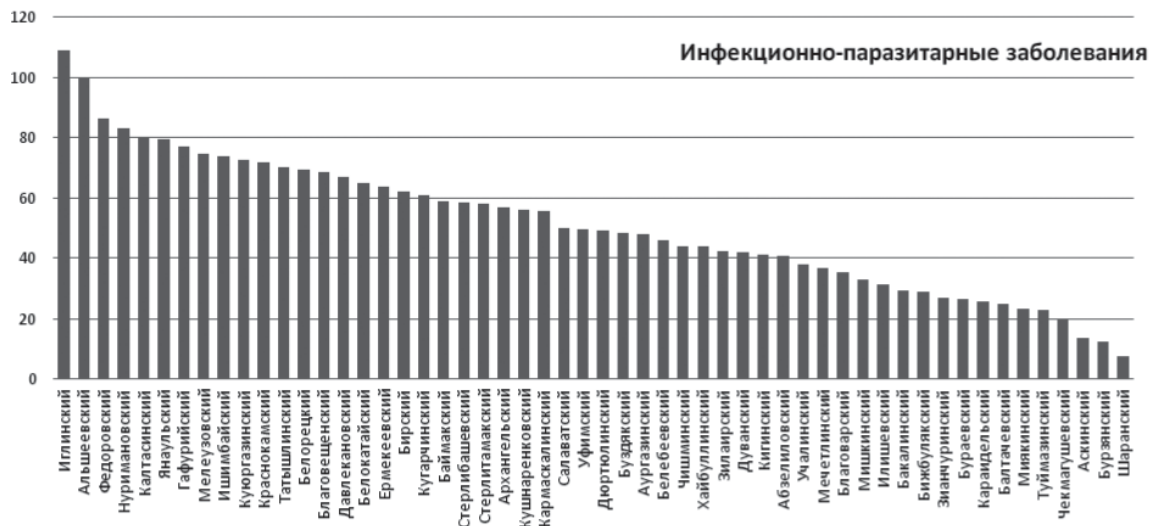

Рис. 2.1.4. Стандартизованный коэффициент смертности от инфекционно-паразитарных образований в МО РБ за 2015–2017 гг., на 100 тыс. человек

Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

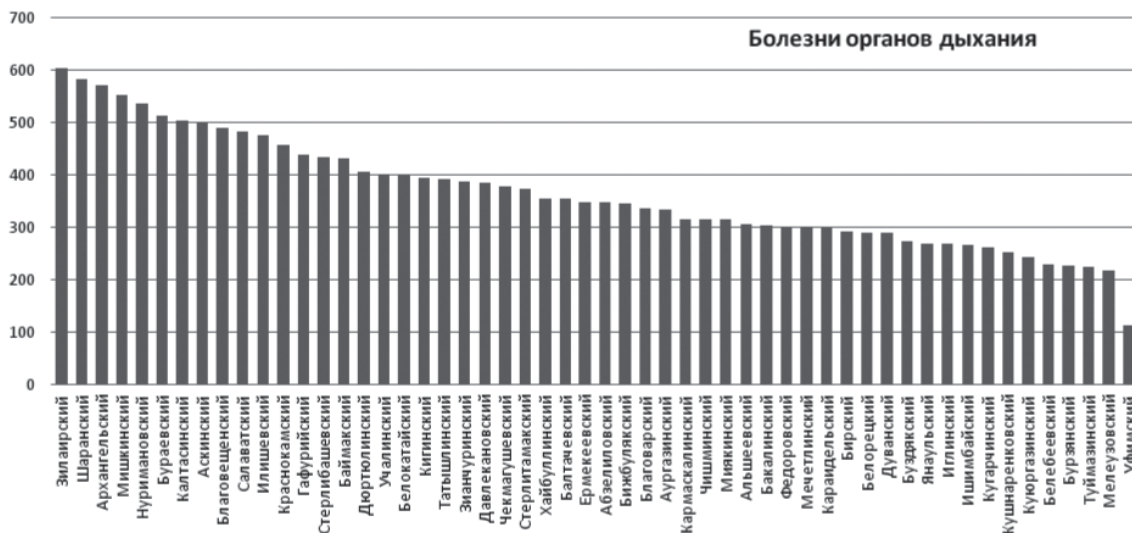

Рис. 2.1.5. Стандартизованный коэффициент смертности от болезней органов дыхания в МО РБ за 2015–2017 гг., на 100 тыс. человек

Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

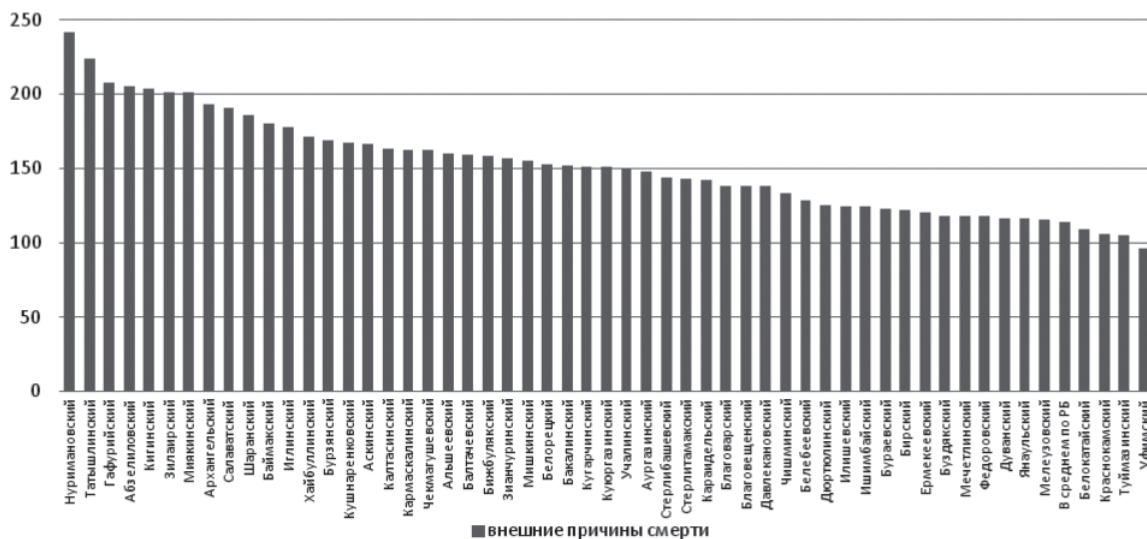

Рис. 2.1.6. Смертность от внешних причин в муниципальных районах Республики Башкортостан в 2017 г., на 100 тыс. человек
 Источник: рассчитано автором на основе: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2018. С. 113–127.

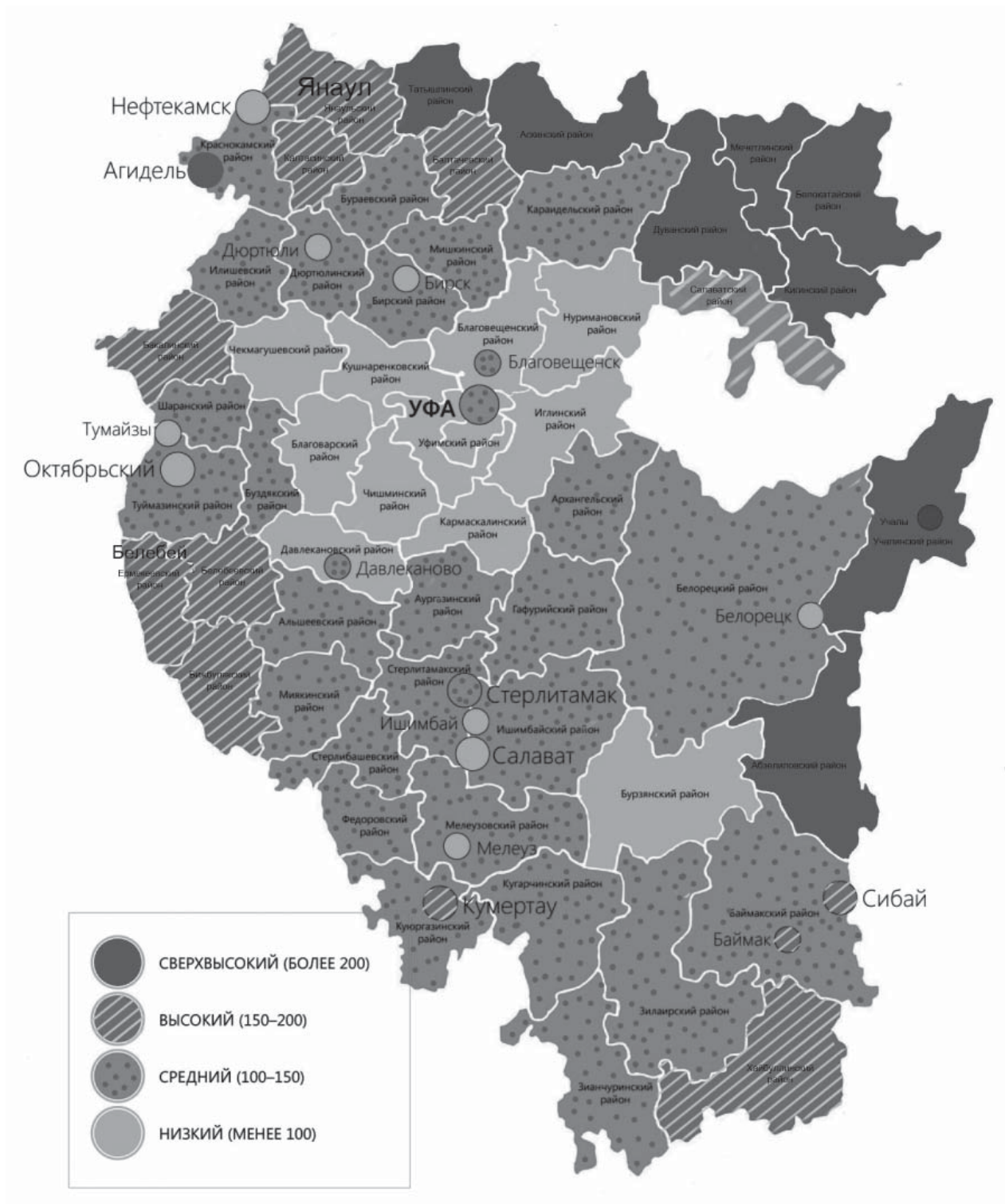

Рис. 2.1.7. Интенсивность межрегиональных выбытий в муниципальных районах, городских поселениях Республики Башкортостан, среднее значение за 2014–2016 гг., на 10 тыс. человек
 Источник: рассчитано на основе данных Башкортостанстата.

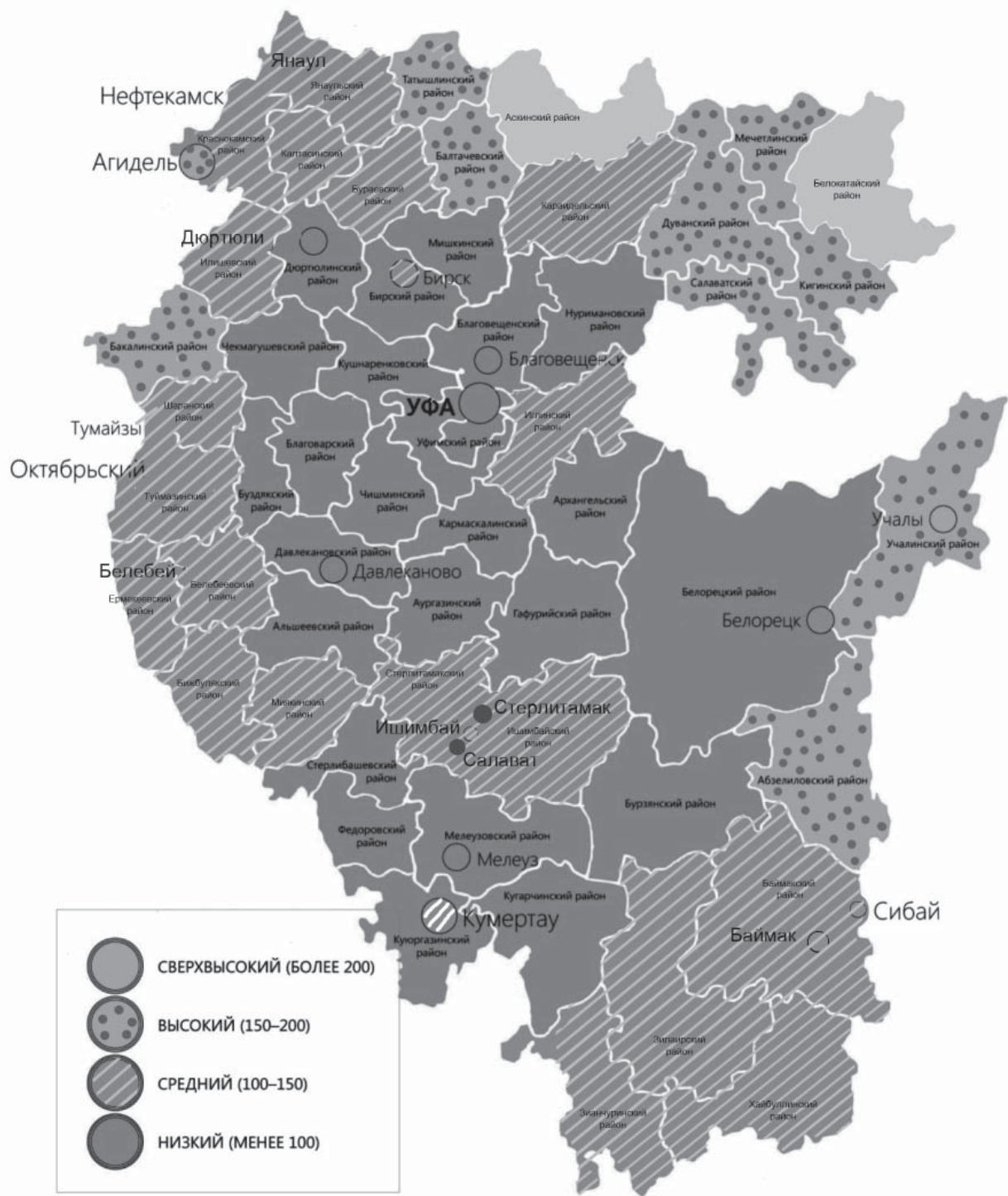

Рис. 2.1.8. Интенсивность межрегиональных прибытий в муниципальных районах, городских округах, городских поселениях Республики Башкортостан, среднее значение за 2014–2016 гг., на 10 тыс. человек
 Источник: рассчитано на основе данных Башкортостанстата.

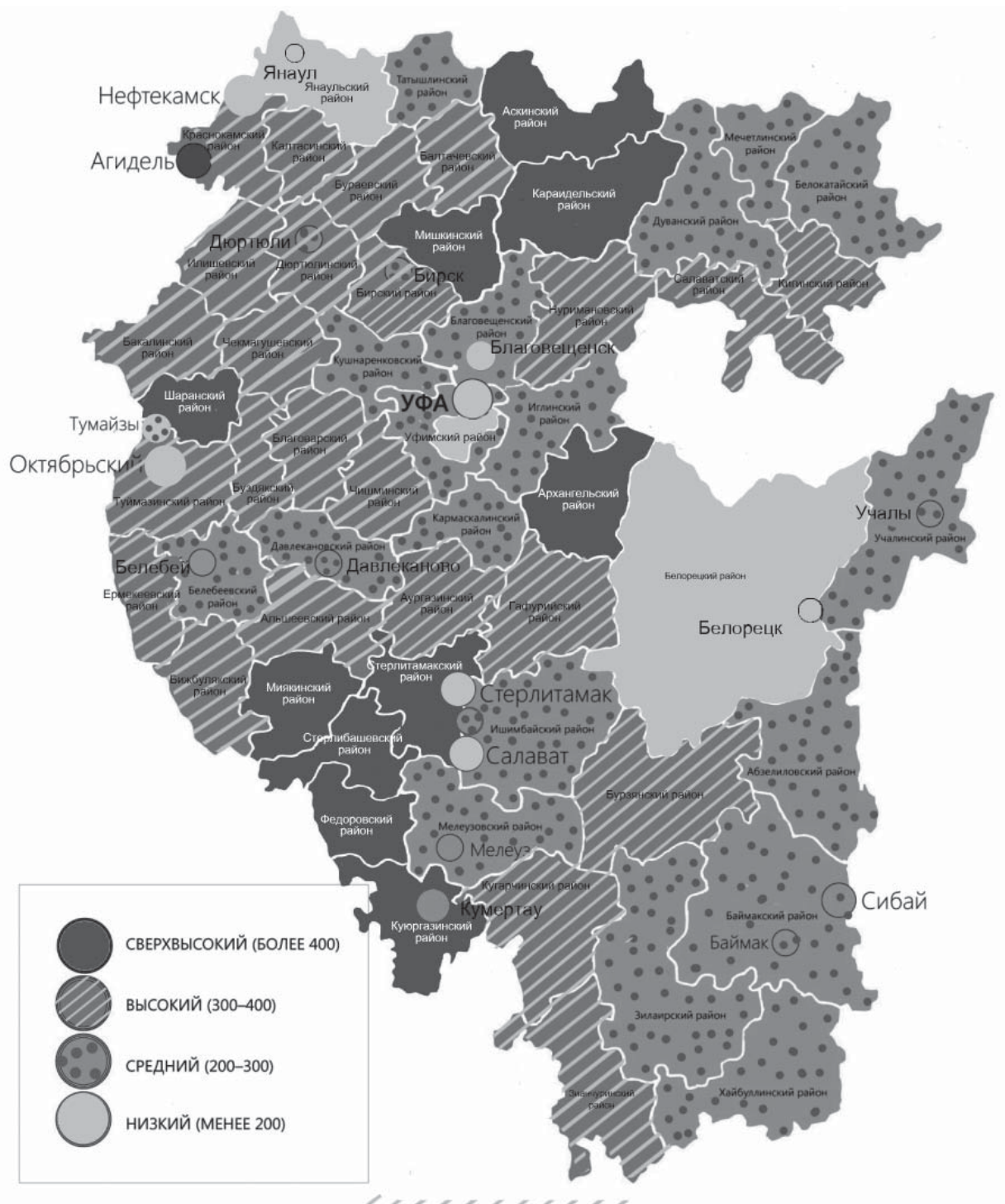

Рис. 2.1.9. Интенсивность внутрирегиональных выбытий в муниципальных районах, городских округах, городских поселениях Республики Башкортостан, среднее значение за 2014–2016 гг., на 10 тыс. человек
 Источник: рассчитано на основе данных Башкортостанстата.

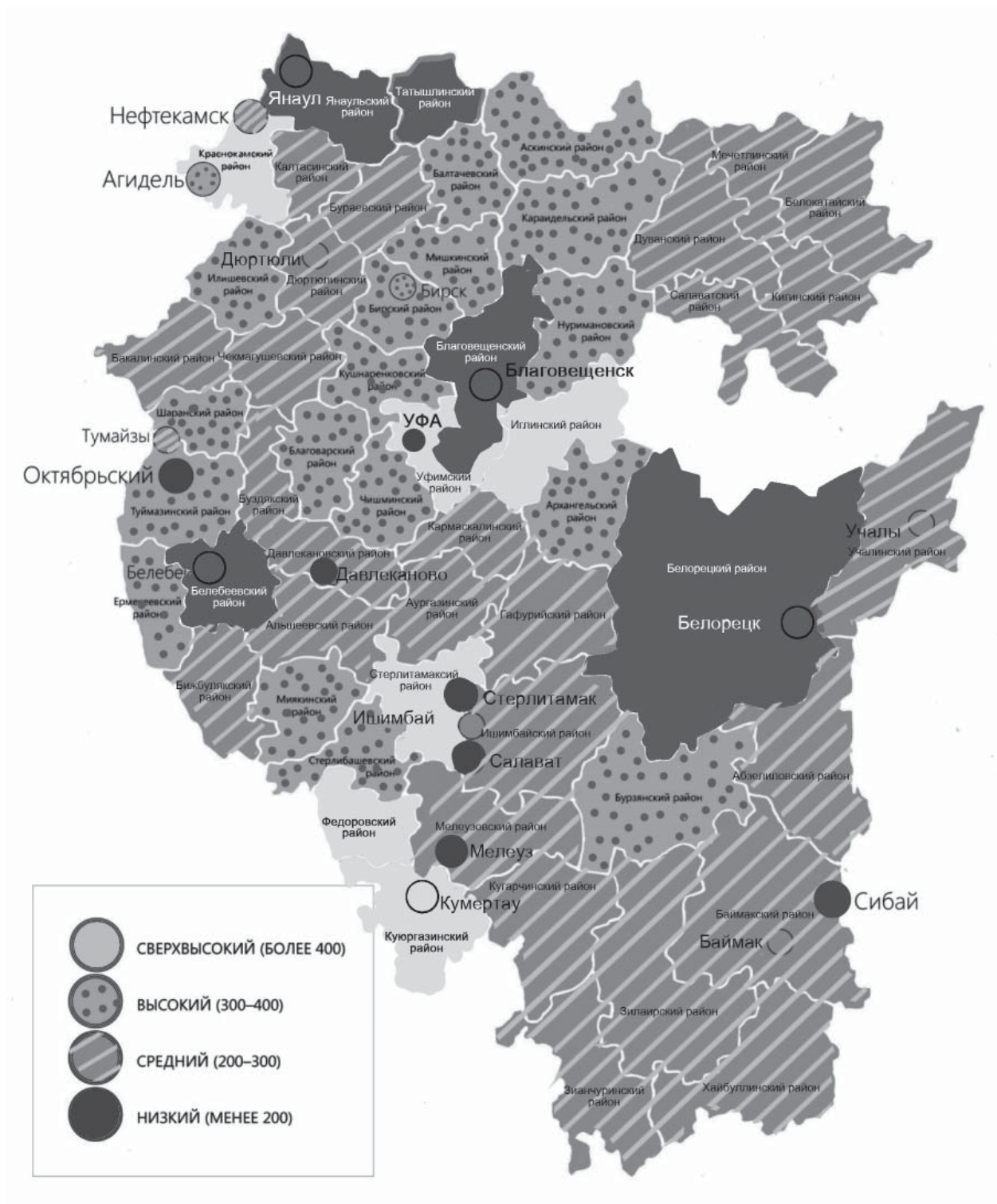

Рис. 2.1.10. Интенсивность внутрирегиональных прибытий в муниципальных районах, городских округах, городских поселениях Республики Башкортостан, среднее значение за 2014–2016 гг., на 10 тыс. человек
 Источник: рассчитано на основе данных Башкортостанстата.

**Рейтинг муниципальных образований по коэффициенту миграционного прироста (КМП),
среднее значение за 2015–2017 гг., на 10 тыс. человек**

Рейтинг	Общий		Межрегиональный		Внутрирегиональный	
	МО	КМП	МО	КМП	МО	КМП
	Уфимский	419	Иглинский	23	Уфимский	373
	Иглинский	388	Уфимский	16	Иглинский	356
	Стерлитамакский	119	Архангельский	2	Стерлитамакский	116
	Чишминский	107	Кушнаренковский	0	Дуванский	52
	Ермекеевский	19	Стерлитамакский	-3	ГО Нефтекамск	39
	Бирский	18	ГО Уфа	-5	Бирский	20
	ГО Октябрьский	16	Чекмагушевский	-7	ГО Октябрьский	14
	Дуванский	12	Гафурийский	-7	ГО Уфа	10
	ГО Нефтекамск	9	Бурзянский	-8	ГО Стерлитамак	9
	ГО Уфа	8	Бураевский	-8	Краснокамский	4
	Кушнаренковский	3	Благоварский	-9	Благоварский	0
	Туймазинский	1	ГО Октябрьский	-9	Кушнаренковский	-1
	Архангельский	0	Кармаскалинский	-10	Туймазинский	-4
	Благоварский	-5	Нуримановский	-10	Кармаскалинский	-7
	Кармаскалинский	-5	Буздякский	-10	ГО Салават	-9
	Краснокамский	-8	Илишевский	-13	Архангельский	-9
	ГО Стерлитамак	-14	Караидельский	-14	Абзелиловский	-14
	Абзелиловский	-33	Аургазинский	-15	Белокатайский	-17
	Илишевский	-39	Мишкинский	-16	Учалинский	-20
	Чекмагушевский	-40	Краснокамский	-16	ГО Сибай	-23
	Нуримановский	-41	Чишминский	-17	Зилаирский	-25
	Зилаирский	-42	Кугарчинский	-19	Илишевский	-26
	Федоровский	-55	Зилаирский	-19	Ермекеевский	-27
	ГО Салават	-58	Ермекеевский	-19	Белорецкий	-30
	Балтачевский	-60	Абзелиловский	-19	Белебеевский	-30
	Бураевский	-61	Федоровский	-20	г.Кумертау	-30
	Бурзянский	-61	Бирский	-21	Баймакский	-35
	Караидельский	-61	Куюргазинский	-23	Чишминский	-35
	Белокатайский	-63	Стерлибашевский	-23	Янаульский	-38
	ГО Сибай	-72	Миякинский	-24	Федоровский	-38
	Бакалинский	-73	Туймазинский	-24	Балтачевский	-41
	Благовещенский	-73	г.Стерлитамак	-26	Благовещенский	-41
	г.Кумертау	-74	Альшеевский	-26	Бурзянский	-42
	Янаульский	-75	Бижбулякский	-26	Нуримановский	-45
	Куюргазинский	-76	Шаранский	-29	Татышлинский	-50
	Стерлибашевский	-80	ГО Салават	-30	Бакалинский	-52
	Учалинский	-81	Аскинский	-30	Чекмагушевский	-53
	Белорецкий	-82	Благовещенский	-31	Караидельский	-54
	Белебеевский	-82	Зианчуринский	-34	Хайбуллинский	-61
	Гафурийский	-85	г.Нефтекамск	-35	Куюргазинский	-61
	Баймакский	-88	Балтачевский	-38	Гафурийский	-64
	Альшеевский	-89	Давлекановский	-38	Альшеевский	-65
	Мишкинский	-89	Дуванский	-40	Стерлибашевский	-65

	Кугарчинский	-92	Калтасинский	-41	Зианчуринский	-68
	Аургазинский	-96	Салаватский	-41	Мечетлинский	-72
	Татышлинский	-98	Янаульский	-43	Мишкинский	-74
	Буздякский	-99	Дюртюлинский	-44	Ишимбайский	-74
	Зианчуринский	-99	Белокатайский	-46	Буздякский	-76
	Аскинский	-107	ГО Сибай	-46	Аскинский	-77
	Миякинский	-108	ГО Агидель	-46	Салаватский	-79
	Салаватский	-112	ГО Кумертау	-49	Бураевский	-81
	Давлекановский	-115	Мечетлинский	-50	Кугарчинский	-81
	Дюртюлинский	-117	Баймакский	-53	Дюртюлинский	-84
	Ишимбайский	-119	Ишимбайский	-53	Аургазинский	-86
	Бижбулякский	-121	Татышлинский	-54	Шаранский	-92
	Хайбуллинский	-123	Учалинский	-54	Мелеузовский	-97
	Мечетлинский	-124	Бакалинский	-61	Кигинский	-97
	Шаранский	-124	Мелеузовский	-61	Миякинский	-99
	Мелеузовский	-143	Белорецкий	-62	Калтасинский	-101
	Калтасинский	-143	Хайбуллинский	-64	Бижбулякский	-106
	Кигинский	-182	Кигинский	-83	Давлекановский	-108
	ГО Агидель	-182	Белебеевский	-84	ГО Агидель	-135

Условные обозначения:

Положительный миграционный прирост	
Низкая миграционная убыль (до -50)	
Средняя миграционная убыль (от -50 до -100)	
Высокая миграционная убыль (от -100 и выше)	МО

Источник: рассчитано на основе данных Башкортостанстата.

2.4. Планирование и реализация демографической, миграционной и семейной политики администрациями муниципальных образований РБ

Таблица 2.4.1

Рейтинг оценки качества планирования и реализации демографической политики в муниципальных образованиях

МР/ГО	Институциональные условия	Полнота реализации региональной политики	Оценка качества планирования	Оценка отчетов о реализации мер	Общий индекс
Буздякский	0,75	0,96	0,546	0,96	0,804
Сибай	0,438	0,92	0,667	0,96	0,746
Кумертау	0,25	1	0,696	0,92	0,717
Ермекеевский	0,5	0,76	0,696	0,88	0,709
Бураевский	0,688	0,88	0,585	0,64	0,698
Нуримановский	0,313	0,84	0,652	0,92	0,681
Кугарчинский	0,438	0,88	0,763	0,56	0,66
Иглинский	0,25	0,88	0,472	1	0,651
Межгорье	0,5	0,76	0,583	0,72	0,641
Белебеевский	0,313	0,72	0,539	0,88	0,613
Уфимский	0,188	1	0,548	0,68	0,604
Бурзянский	0,5	0,68	0,546	0,64	0,592
Караидельский	0,125	0,84	0,389	0,96	0,578
Альшеевский	0,531	0,64	0,468	0,64	0,57
Аургазинский	0,313	0,76	0,502	0,68	0,564
Дуванский	0,125	0,8	0,398	0,92	0,561
Агидель	0,313	0,96	0,315	0,6	0,547
Миякинский	0,188	0,92	0,435	0,6	0,536
Благоварский	0,25	0,68	0,63	0,56	0,53
Мечетлинский	0,313	0,76	0,361	0,68	0,528
Шаранский	0,375	0,68	0,472	0,56	0,522
Хайбуллинский	0,25	0,68	0,546	0,6	0,519
Учалинский	0,25	0,64	0,583	0,6	0,518
Мишкинский	0,375	0,8	0,465	0,4	0,51
Краснокамский	0,313	0,6	0,361	0,76	0,508
Белокатайский	0,313	0,68	0,361	0,64	0,498
Калтасинский	0,188	0,52	0,472	0,76	0,485
Салават	0,25	0,72	0,509	0,44	0,48
Илишевский	0,313	0,52	0,593	0,48	0,476
Стерлибашевский	0,25	0,8	0,493	0,36	0,476
Чекмагушевский	0,25	0,72	0,472	0,44	0,471
Баймакский	0,313	0,52	0,509	0,44	0,445
Татышлинский	0,25	0,64	0,324	0,56	0,444
Мелеuzовский	0,313	0,88	0,306	0,24	0,435
Куюргазинский	0,313	0,76	0,65	0	0,431
Бирский	0,25	0,64	0,472	0	0,341
Чишминский	0,188	0,76	0,398	0	0,336
Стерлитамак	0,188	0,64	0,435	0	0,316
Нефтекамск	0,188	0,8	0,157	0	0,286

Белорецкий	0,375	0,64	0	0	0,254
Аскинский	0,188	0,44	0,241	0	0,217
Бакалинский	0,125	0	0	0,56	0,171
Туймазинский	0,063	0	0	0,4	0,116
Архангельский	0,125	0	0	0,24	0,091
Благовещенский	0,125	0	0	0,2	0,081
ГО Уфа	0,125	0	0	0,2	0,081
Зианчуринский	0,063	0	0	0,2	0,066
Кармаскалинский	0,063	0	0	0,2	0,066
Стерлитамакский	0,063	0	0	0,2	0,066
Давлекановский	0,25	0	0	0	0,063
Балтачевский	0,125	0	0	0	0,031
Дюртюлинский	0,125	0	0	0	0,031
Кигинский	0,063	0	0	0	0,016
Кушнаренковский	0,063	0	0	0	0,016
Салаватский	0,063	0	0	0	0,016

Таблица 2.4.2

**Бланк контент-анализа
оценки эффективности демографической и миграционной политики в МО РБ**

Название МР/ГО: _____

А. Институциональные условия реализации политики

1. Наличие уполномоченного органа по демографической политике (рабочей группы, координационного совета и т.п.)

1 – Есть 0 – Нет/нет информации

<i>Есть – 1</i>	<i>Нет/нет информации – 0</i>	а) Документ, завершивший действие в 2016–2017 гг.	б) Документ, актуально действующий в 2018 г. и далее
2. Наличие плана по демографической политике			
3. Наличие плана/дополнительного плана мероприятий по повышению рождаемости			
4. Наличие программы, плана мероприятий по снижению смертности			
5. Наличие плана, программы по поддержке семьи, по реализации Концепции семейной политики			
6. Наличие иных муниципальных программ, предусматривающих мероприятия в области демографической, миграционной и семейной политики			

Б. Приоритеты планируемых мероприятий

	Кол-во мероприятий	Итого
7. Рождаемость		
8. Репродуктивное здоровье		
9. Здоровье, снижение смертности		
10. Укрепление семьи, семейный образ жизни		
11. Материальная поддержка семьи		
12. Миграция		
13. Занятость		
14. Иные мероприятия		

В. Полнота реализации задач региональной политики на местном уровне

Реализация задач Концепции демографической политики

<i>Есть – 1</i>	<i>Нет/нет информации – 0</i>	а) федеральный / региональный уровень	б) местный уровень
15.	В области охраны здоровья и увеличения продолжительности жизни		
16.	...стимулирования рождаемости и укрепления семьи		
17.	...миграции и расселения		
18.	...труда и занятости		

Реализация задач Концепции семейной политики

<i>Есть – 1</i>	<i>Нет/нет информации – 0</i>	а) федеральный / региональный уровень	б) местный уровень
19.	Развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для реализации ею своих социальных функций		
20.	Развитие системы государственной поддержки семьи, в т.ч. при рождении и воспитании детей		
21.	Создание механизмов государственной поддержки семьи, нуждающихся в улучшении жилищных условий		
22.	Развитие жизнеохранительной функции семьи и создание условий для обеспечения здоровья ее членов		
23.	Повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании		
24.	Содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциалов семей		
25.	Обеспечение социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства		
26.	Профилактика семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности		
27.	Повышение эффективности системы социальной защиты семей с несовершеннолетними детьми, вовлеченными в сферу судопроизводства		

Реализация задач Концепции миграционной политики

<i>Есть – 1</i>	<i>Нет/нет информации – 0</i>	а) федеральный / региональный уровень	б) местный уровень
28.	Сокращение оттока населения		
29.	Стимулирование притока высококвалифицированных мигрантов		
30.	Стимулирование возвращения уроженцев РБ, получивших образование в России и за рубежом		
31.	Финансирование мер, направленных на стимулирование притока мигрантов (жилье, занятость и др.)		
32.	Обеспечение рационального расселения мигрантов на территории республики		
33.	Адаптация и интеграция иностранных мигрантов, обеспечение толерантности местного населения		

Г. Оценка качества планирования

<i>Оценка по 5 – балльной шкале, где 1 – минимальная оценка, 5 – максимальная.</i>	Балл
34.	Соответствие плана целям и задачам региональных документов
35.	Сбалансированность плана по задачам и целям политики по региональным документам (Концепции)
36.	Конкретность мероприятий (наличие приоритетов, возможность достижения целевых групп)
37.	Измеримость результатов
38.	Общая компетентность плана

Д. Оценка отчета

40. Наличие отчета о реализации мер демографической, семейной, миграционной политики

1 – Есть 0 – Нет/нет информации

<i>По 5 – балльной шкале, где 1 – минимальная, 5 – максимальная.</i>	Балл
41. Соответствие проведенных мероприятий плану	
42. Сбалансированность отчета по задачам и целям политики по региональным документам (Концепции)	
43. Конкретность мероприятий (достижение целевых групп, полнота информации о проведенной работе)	
44. Наличие количественных оценок результата	
45. Общая компетентность отчета	

Е. Направленность отчетных мероприятий на области проблем и характер мер

Направления	Рождаемость	Репродуктивное здоровье	Здоровье, смертность	Семейный образ жизни	Материал. поддержка семьи	Занятость	Миграция	Прочие
Матер.поддержка отдельных категорий	46	47	48	49	50	51	52	53
Жилищные программы	54	55	56	57	58	59	60	61
Медико-оздоровительные мероприятия	62	63	64	65	66	67	68	69
Культурные мероприятия	70	71	72	73	74	75	76	77
Спортивные мероприятия	78	79	80	81	82	83	84	85
Информация, пропаганда	86	87	88	89	90	91	92	93
Консультации, соц. сопровождение	94	95	96	97	98	99	100	101
Координация, административно-организационные мероприятия	102	103	104	105	106	107	108	109
Контрольно-надзорные мероприятия	110	111	112	113	114	115	116	117
Укрепление мат.-тех. базы, кадров	118	119	120	121	122	123	124	125
Правоохранительные мероприятия	126	127	128	129	130	131	132	133
Прочие	134	135	136	137	138	139	140	141

ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 3

3.3. Особенности реализации демографической, миграционной и семейной политики на муниципальном уровне

Таблица 3.2.1

Перечень дополнительных социальных мер, представляемых на предприятиях

№	Социальные меры	Абс. число	%
1	Субсидии на некоторые виды медицинского обслуживания	78	17,2
2	Доплата к отпуску	66	14,6
3	Оплата путевок в санатории и детские лагеря	54	12,0
4	Займы для улучшения жилищных условий и иных нужд	37	8,3
5	Компенсация затрат на приобретение спортивных абонементов	34	7,5
6	Льготный проезд к месту отдыха	29	6,5
7	Материальная помощь по случаю смерти близких родственников	29	6,5
8	Дотация на питание (обеды)	26	5,8
9	Дополнительная социальная программа	24	5,3
10	Ежегодная материальная помощь, социальные выплаты	23	5,1
11	Материальная помощь по случаю рождения ребенка	23	5,1
12	Компенсация за детский сад	17	3,7
13	Медицинское страхование	16	3,6
14	Выплаты к бракосочетанию	12	2,7
15	Подарки детям, детские праздники	12	2,6
16	Медицинское страхование членов семьи	10	2,3
17	Питьевая вода в офисе	8	1,8
18	Помощь пострадавшим и страхование от несчастных случаев	8	1,8
19	Дополнительный отпуск по случаю свадьбы	8	1,7
20	Выплаты многодетным семьям	6	1,3
21	Тринадцатая зарплата	6	1,3
22	Отгул на 1 сентября для родителей учеников младших классов	6	1,3
23	Оплата съемной квартиры для работы	5	1,1
24	Мед компенсация за выслугу лет	3	0,7
25	Оплата донорских дней	3	0,7
26	Оплата сотовой связи	3	0,7
27	Оплата ученических отпусков	2	0,4
28	Премии за выслугу лет	2	0,4
29	Материальная помощь молодым семьям	2	0,4
Всего		552	122,5

Таблица включает в себя ответы всех опрошенных респондентов независимо от пола.

* Открытый вопрос. Формулировка «Перечислите, пожалуйста, какие еще социальные выплаты и услуги, помимо перечисленных (обязательных), предоставляет ваше предприятие?»

Источник: данные социологического исследования «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ».

Таблица 3.2.2

Возможности для достижения баланса, которыми располагают сотрудники промышленных предприятий, %

№	Возможности и льготы	Присутств. полнос. или частич.	Отсут.	Всего
1	Возможность без проблем выйти на больничный в случае собственной болезни	95,1	0,5	100,0
2	Возможность использовать отпуск летом	95,1	0,5	100,0
3	Возможность при необходимости получить отгул	84,9	9,6	100,0
4	Возможность без проблем выйти на больничный в случае болезни ребенка	83,9	5,5	100,0
5	Предоставление путевок в детские лагеря и санатории по льготным ценам	77,9	5,2	100,0

Таблица включает в себя ответы всех опрошенных респондентов независимо от пола. Вместе с ответом «Затрудняюсь ответить» сумма по строке составляет 100%.

6	Выплата дополнительного единовременного (помимо законодательно обязательного) пособия при рождении ребенка	53,4	21,1	100,0
7	Удобное, близкое расположение работы по отношению к дому	52,4	36,8	100,0
8	Дополнительное медицинское страхование сотрудников за счет предприятия	51,5	25,0	100,0
9	Предоставление предприятием места в детском саду/организация присмотра за детьми в детской комнате	45,7	40,7	100,0
10	Возможность для вышедших из декретного отпуска пройти повышение квалификации или переобучение за счет предприятия	43,9	12,0	100,0
11	Выплата дополнительного (помимо законодательно обязательного) пособия по уходу за ребенком	40,4	29,3	100,0
12	Дополнительные выплаты для сотрудников с детьми, предоставляемые предприятием	39,2	23,4	100,0
13	Дополнительное медицинское страхование детей и/или других членов семьи сотрудников за счет предприятия	32,6	39,0	100,0
14	Возможность работать сокращенный (неполный) рабочий день / сокращенную рабочую неделю	26,7	42,4	100,0
15	Предоставление дополнительных отпусков для сотрудников с семейными обязанностями	26,3	40,7	100,0
16	Компенсация расходов на содержание детей сотрудников в дошкольных образовательных учреждениях	24,3	47,0	100,0
17	Возможность для желающих работать по гибкому графику	20,8	61,0	100,0
18	Возможность привести ребенка на работу	19,1	64,9	100,0
19	Возможность самостоятельно изменять время начала и конца рабочего дня	18,4	66,0	100,0
20	Возможность договориться с руководством об определенном количестве рабочих часов, которые нужно отработать в месяц, и самостоятельно выбирать удобное время работы	8,6	66,0	100,0
21	Возможность работать из дома (через интернет, по телефону и т.д.)	5,6	76,9	100,0
22	Возможность договориться с руководством о «свободных» часах, в которые присутствие работника на рабочем месте необязательно	5,3	66,5	100,0
23	Возможность совместно с коллегами оплачивать услуги няни, присматривающей за детьми в рабочее время в «детской комнате»	3,4	66,4	100,0

Источник: данные социологического исследования «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ».

Таблица 3.2.3

**Зависимость реальной продолжительности рабочего дня от занимаемой должности,
% к занимаемой должности**

Реальная продолжительность рабочего дня (часов)	Должность			В целом по выборке
	Руководитель (имеются подчиненные)	Служащий административно-управленческого аппарата	Специалист, рабочий, занятый на основном производстве	
8 часов	13,6	46,9	33,3	22,4
Более 8, но менее 9	34,1	40,6	37,3	25,1
Более 9, но менее 10	11,4	6,3	16,0	17,5
Более 10, но мене 11	15,9	0	2,7	8,5
Более 11 часов	25,0	6,3	10,7	26,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100

Источник: данные социологического исследования «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ».

Таблица 3.2.4

**Оценка позиции коллектива по отношению к сотрудникам с семейными обязанностями,
% к общему числу опрошенных женщин**

Как Вы считаете...	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудн. ответить	Всего
Высшее руководство Вашего предприятия дружелюбно настроено в отношении работников, исполняющих семейные обязанности?	24,6	42,4	3,1	3,1	26,7	100,0
Ваше непосредственное начальство дружелюбно настроено в отношении работников, исполняющих семейные обязанности?	33,0	45,5	3,7	2,6	15,2	100,0
Те, с кем Вы работаете, дружелюбно настроены в отношении работников, исполняющих семейные обязанности?	46,1	45,0	0	0	8,9	100

Источник: данные социологического исследования «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ».

Таблица 3.2.5

**Оценка позиции коллектива по отношению к сотрудникам с семейными обязанностями,
% к общему числу опрошенных мужчин**

Отношение коллектива	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудн. ответить	Все- го
Как Вы считаете, высшее руководство Вашего предприятия дружелюбно настроено в отношении работников, исполняющих семейные обязанности?	24,6	36,1	7,9	4	27,4	100
Как Вы считаете, ваше непосредственное начальство дружелюбно настроено в отношении работников, исполняющих семейные обязанности?	29,8	39,7	2,8	5,6	22,2	100
Как Вы считаете, те, с кем Вы работаете, дружелюбно настроены в отношении работников, исполняющих семейные обязанности?	41,3	34,9	6,3	1,2	16,3	100

Источник: данные социологического исследования «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ».

Таблица 3.2.6

**Степень согласия женщин с суждениями-индикаторами ориентаций предприятия
на поддержку работников в осуществлении трудовых обязанностей, %**

Суждения	Абс. верно	Скорее верно	И верно и неверно	Скорее не- верно	Полн. неверно	Всего
Для руководства важнее всего, чтобы работа была сделана, неважно – в рабочее время или сверхурочно	49,7	29,5	12,6	8,2	0	100,0
На нашем предприятии принято работать сверхурочно	24,9	20,4	18,2	28,7	7,7	100,0
Если хочешь получить продвижение по службе, тебе нужно много работать, в том числе сверхурочно	21,3	32,2	29,0	15,3	2,2	100,0
На нашем предприятии не поймут, если мужчина использует отпуск по уходу за ребенком	16,3	22,3	26,6	22,8	12,0	100,0
Многие сотрудники, работая здесь, вынуждены ставить работу выше семьи	12,1	23,1	33,0	20,9	11,0	100,0
Приоритет семьи над работой в жизни сотрудника негативно скажется на его карьере на нашем предприятии.	9,4	27,6	39,8	20,4	2,8	100,0
Сотрудники, использующие меры по совмещению семьи и работы, имеют меньше шансов на продвижение по службе	8,3	32,0	30,9	19,3	9,4	100,0
Сотрудники чувствуют недовольство, если кто-то из коллег пользуется возможностями по совмещению семьи и работы, ведь в этом случае им приходится больше работать.	6,1	16,0	37,6	37,6	2,8	100,0
Сотрудники вынуждены брать работу домой и заканчивать ее в вечернее или ночное время	3,9	6,6	28,7	43,1	17,7	100,0
Начальство холодно относится к сотрудникам, пользующимся мерами по совмещению семьи и работы	2,2	13,0	32,6	41,8	10,3	100,0

Сумма ответов составляет более 100%, так как предполагалось несколько вариантов ответа.

Источник: данные социологического исследования «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ».

Таблица 3.2.7

Степень согласия мужчин с суждениями-индикаторами ориентаций предприятия на поддержку работников в осуществлении трудовых обязанностей, % к общему числу опрошенных мужчин

Суждения	Абс. верно	Скорее верно	И верно и неверно	Скорее неверно	Полностью неверно	Всего
Для руководства важнее всего, чтобы работа была сделана, неважно в рабочее время или сверхурочно	62,3	23,4	4,9	8,2	1,2	100,0
Если хочешь получить продвижение по службе – тебе нужно много работать, в том числе сверхурочно	20,7	37,2	26,0	6,2	9,9	100,0
На нашем предприятии не поймут, если мужчина использует отпуск по уходу за ребенком	19,3	22,7	30,0	16,7	11,2	100,0
На нашем предприятии принято работать сверхурочно	15,8	14,6	35,8	20,4	13,3	100,0
Многие сотрудники, работая здесь, вынуждены ставить работу выше семьи	14,8	45,5	18,4	12,7	8,6	100,0
Сотрудники, использующие меры по совмещению семьи и работы, имеют меньше шансов на продвижение по службе	6,8	28,6	42,7	14,1	7,7	100,0
Приоритет семьи над работой в жизни сотрудника негативно скажется на его карьере на нашем предприятии.	5,5	34,9	37,4	15,1	7,1	100,0
Сотрудники чувствуют недовольство, если кто-то из коллег пользуется возможностями по совмещению семьи и работы, ведь в этом случае им приходится больше работать.	4,6	16,0	47,1	24,8	7,6	100,0
Сотрудники вынуждены брать работу домой и заканчивать ее в вечернее или ночное время	2,1	10,6	20,4	38,3	28,5	100,0
Начальство холодно относится к сотрудникам, пользующимся мерами по совмещению семьи и работы	0,8	5,4	42,7	37,7	13,4	100,0

Источник: данные социологического исследования «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ».

Таблица 3.2.8

Степень согласия женщин с суждениями-индикаторами ориентаций предприятия на поддержку совмещения работниками трудовых и семейных обязанностей, %

Суждения	Абс. верно	Скорее верно	И верно и неверно	Скорее неверно	Полностью неверно	Всего
При необходимости работники могут быстро «отпроситься» с работы	21,6	23,8	23,8	22,2	8,6	100,0
В нашей компании сотрудники могут приспособить свой график работы к семейным нуждам	7,6	10,9	23,9	28,3	29,3	100,0
Работая на нашем предприятии, можно гармонично совмещать семью и работу	6,0	17,4	44,6	26,1	6,0	100,0
Наше предприятие заботится о внерабочих сторонах жизни сотрудников	4,9	26,9	31,3	28,0	8,8	100,0
Совмещение сотрудниками работы и семьи – одно из направлений развития нашего предприятия	3,4	16,8	38,0	34,6	7,3	100,0
Руководство относится с пониманием к сотрудникам, которые ставят семью на первое место	2,7	18,9	43,2	27,6	7,6	100,0
Возможность сотрудников сочетать семью и работу с точки зрения руководства является важнейшим условием удержания и привлечения персонала	2,3	18,1	37,3	33,9	8,5	100,0
При необходимости большинство сотрудников могут согласовать с руководством использование различных мер по сочетанию семьи и работы	1,1	30,4	27,1	34,8	6,6	100,0
Я сам определяю время начала и конца своего рабочего дня	0,5	2,7	7,5	27,3	62,0	100,0
У сотрудников есть возможность выполнять часть работы из дома, сокращая время, проведенное на рабочем месте	0,0	4,9	13,6	35,9	45,7	100,0

Источник: данные социологического исследования «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ».

Степень согласия мужчин с суждениями-индикаторами ориентаций предприятия на поддержку совмещения работниками трудовых и семейных обязанностей, % к общему числу опрошенных мужчин

Суждения	Абс. верно	Скорее верно	И верно и неверно	Скорее неверно	Полностью неверно	Всего
При необходимости работники могут быстро «отпроситься» с работы	10,4	27,0	19,5	25,7	17,4	100,0
Наше предприятие заботится о внерабочих сферах жизни сотрудников	7,1	23,4	36,8	22,2	10,5	100,0
Работая на нашем предприятии, можно гармонично совмещать семью и работу	6,2	13,7	29,5	20,3	30,3	100,0
Возможность сотрудников сочетать семью и работу с точки зрения руководства является важнейшим условием удержания и привлечения персонала	4,2	11,9	46,2	25,0	12,7	100,0
При необходимости большинство сотрудников могут согласовать с руководством использование различных мер по сочетанию семьи и работы	2,9	19,2	32,9	27,1	17,9	100,0
Руководство относится с пониманием к сотрудникам, которые ставят семью на первое место	2,1	13,0	59,2	18,5	7,1	100,0
У сотрудников есть возможность выполнять часть работы из дома, сокращая время, проведенное на рабочем месте	0,8	2,9	16,7	21,8	57,7	100,0
Совмещение сотрудниками работы и семьи – одно из направлений развития нашего предприятия	0,4	13,9	38,4	29,5	17,7	100,0
В нашей компании сотрудники могут приспособить свой график работы к семейным нуждам	0	4,2	17,6	28,0	50,2	100,0
Я сам определяю время начала и конца своего рабочего дня	3,6	2,0	16,1	20,2	58,1	100,0

Источник: данные социологического исследования «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ».

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД**

ВЫПУСК 3

Под общей редакцией Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой

Редактор: *Л. Д. Петрова*
Компьютерная верстка *Е. Т. Хомяковой*

Подписано в печать 30.11.2018 г. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офисная «Снегурочка».
Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе. Усл. печ. л. 17,20. Уч.-изд. л. 18,61.
Тираж 100 экз. Заказ № 55.

ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия».
450006, г. Уфа, ул. Революционная, 55. Тел.: (347) 250-06-72.
<http://www.bashenc.ru>
E-mail: gilem@bashenc.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Информационно-просветительский центр “Башакадемкнига”».
450006, г. Уфа, ул. Революционная, 55